

Посвящается:
160-летию пос.Кокман Красногорского района, 110-
летию Ликеро-водочного завода «Глазовский»
Г.М.Ложкин.

«ЛЕСНАЯ ОБИТЕЛЬ»

Судьба поселка Кокман Красногорского района
в истории России и Удмуртии

*Для широкого круга читателей, интересующихся историей своего края: учащихся,
студентов, учителей, краеведов, историков...*

ВОТ ТАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Зарождение купечества в Глазовском уезде

В Глазовском уезде, с удмуртским населением, практически отсутствовало помещичье землевладение, все крестьяне являлись государственными, и обладали некоторой экономической и хозяйственной самостоятельностью, а это создавало условие для зарождения и развития торгового обмена. Сельское хозяйство становится всё более товарным. Растет поголовье скота и значительная его часть идет на рынок: мясо, кожа, шерсть, овчина, масло, сало, и т.д. Медленно, с разной интенсивностью, начинают развиваться городские ремесла и кустарные крестьянские промыслы, изделия которых идут на городские рынки и сельские базары. Торговля постепенно сосредотачивается в руках особого сословия – купцов, и других мелких торговцев – скупщиков и маклеров.

Значительная часть Глазовских купцов - были выходцами из крестьян-удмуртов .

В 1870г. была проведена реформа городского управления. Дума стала бессословной и избиралась населением города на четыре года. Дума ведала: делами городского хозяйства, торговлей, налогами, строительством, благоустройством, здравоохранением, культурой и т.д. Все эти преобразования вызвали оживление городской жизни. Население Глазова к 1897году составляло 2284 человека, число зданий 387. Выросло число ремесленников до 205 человек, которые специализировались в 34 ремеслах, с привычными занятиями: булочники, кондитеры, колбасники, сапожники, портные, кузнецы, кровельщики, маляры, лудильщики, печники, слесари, токари. Появляются: кисельники, квасники, модистки, шорники, был даже один иконописец. Их изделия шли, в основном, на удовлетворение потребностей горожан.

Список Торговых и промышленных заведений г.Глазова за 1893г.

Ф.и.О. предпринимателя	Чем торгует	Оборот в рублях.
Александров Иван Васильевич	Три трактирных заведения, оптовый склад спирта	
Александрова Александра Васильевна	Лавка с продуктами	
Арасланов Мухаммедзян Ибрагимович	В каменном корпусе на Базарной площади лавка с мануфактурным товаром, чан с сахаром и шубным товаром, амбар с кожами, рожью и ржаной мукой	
Абашеев Файзулла Бегашевич	На Базарной площади лавка с мануфактурными товарами, амбар с сырыми кожами	25000
Бородин Василий Степанович	Амбары с овсом и рожью, лавка на Базарной площади с кожевенным товаром	20000
Бесперстов Федор Константинович	Булочная	
Булычев Тихон Филиппович	Склад льняного семени	
Бровцины Иван и Александр Афанасьевичи	Трактирное заведение	
Васильев Петр Федорович	Ведерная лавка, галантерея	
Волонихин Алексей Алексеевич	Лавка с мануфактурным и бакалейным товаром	
Веприков Федор Павлович	Лавка с продуктами	
Ворожцов Иннокентий Петрович	Булочная	
Горбушин Петр Петрович	При собственном доме амбар с рожью	4000
Гырдымов Анисифор Михайлович	Амбары с овсом и льняным семенем, лавка с железным товаром, пряничное дело, мельница	15000
Глотова Александра Яковлевна	Пряничное заведение	

Жарковский Ария Самойлович	Амбары с рожью и овсом, амбар с чаем и сахаром	12000
Желваков Дмитрий Лукич	При доме галантерея, шелк, сукно, продукты	
Иванов Василий Павлович	Типография	
Ивашов Василий Павлович	Почтовая станция	
Кропачева Мария Николаевна	Лавка на Базарной площади с кожаным товаром, амбары с овсом и рожью	12000
Ковырзин Павел Васильевич	Лавка с галантерейным товаром	18000
Клабуков Алексей с сыновьями	Лавка с сахаром и железом, ренсковый погреб	3000
Криворытов Петр Семенович	Лавка с мукой	500
Калинина Мария Петровна	Лавка со съестными припасами	
Колотов Николай Михайлович	Лавка с бакалейным товаром	
Корепанов Александр Егорович	Лавка с письменными принадлежностями	
Касаткин Александр Селиверстович	Лавка с продуктами	
Коробкова Наталья Яковлевна	Лавка с продуктами	
Коробкова Надежда Евстигнеевна	Булочная	
Лыткина Екатерина Павловна	Лавка с мануфактурой и галантерейным товаром	35000
Ложкина Юлия Ивановна	Трактирное заведение	2000
Лубнин Степан Александрович	Трактирное заведение	
Ложкина Павла	Лавка с бакалейным товаром	

Исааковна		
Нейдлингер	Продажа швейных машин	
Ончуков Петр Гаврилович	Амбары с овсом и льняным семенем	18000
Порошин Семен Иванович	Амбары с овсом и льносеменем, лавка со съестными припасами	25000
Пономарев Фокей Степанович	Амбар с рожью, лавка с продуктами	
Попов Дмитрий Дмитриевич	Амбар с рожью	10000
Подузов Дмитрий Иванович	Лавка с продуктами	
Паулонский Евгений Иванович	Трактирное заведение	1500
Порошин Яков Иванович	Амбар с рожью, земской пороховой склад	
Порошин Иван Иванович	Овес, льносемя	
Перминов Евстигней Иванович	Чайная лавка	500
Резенова Парасковья Дмитриевна	Трактирное заведение	1000
Смышляева Елизавета Прокопьевна	Лавка с колониальным товаром, стеклянная, фарфоровая и фаянсовая посуда, ренсковый погреб	25000
Стрижов Яков Исаакович	Ренсковый погреб	3000
Столбов Яков Иванович	Лавка со съестными припасами	12000
Столбов Матвей Иванович	Трактирное заведение, лавка со съестными припасами, чаем, сахаром, два амбара с рожью, два амбара с сырыми кожами, амбар с ржаной мукой, амбар с ячневой мукой.	41000
Сайфуллин Сайфулла	Лавка с бакалейным товаром	5000
Сергеев	Амбары с рожью и мукой	5000

Николай Александрович		
Салтыков Николай Осипович	Амбар с рожью	
Столбов Матвей Иванович	Трактирное заведение	
Тимофеева Евдокия Ивановна	Амбар с рожью, лавка со съестными припасами	18000
Холзяков Глеб Ефимович	Два трактирных заведения	3000
Ченаков Михаил Степанович	Амбар с рожью при собственном доме	
Чарушникова Мария Алексеевна	Лавка с закусками	

Развивались ремесла и в уезде: корзиночное, ложкарное, гончарное, ткацкое и кружевное. Глазов становился одним из центров ярмарочной торговли в губернии. К 1897г. в городе ежегодно проходили две ярмарки: Успенская (17-24 августа) и Никольская (5-10 декабря). Медленно в городе начинае развиваться промышленность.

Винокурение

После открытия перегоняемости спирта, перебродившие жидкости стали прямо перегонять, нагревая огнем в кубах, а выделяющуюся смесь паров воды и спирта охлаждали в холодильниках или змеевиках. Превращающийся из газообразного состояния в жидкое, «перегон» прямо употребляли, как напиток. Способ этот назван винокурением вина. Спирт сам по себе не пригоден как напиток, но с водой прямо дает водку. Поэтому винокурение направлено на получение спирта, который удобнее транспортировать. Винокурение служило к превращению на месте производства продуктов земледелия (картофель, кукуруза, свекла, хлебные зерна), в вещество (спирт) более ценное, чем они. Барда, остающаяся в отходах винокурения, использовалась для откорма животных и удобрения полей. Чем больше было в хозяйстве скота, тем больше вывозилось на поля навоза, тем выше была урожайность зерновых. Крестьяне не бедствовали, производства процветали.

(Энцикл. «Брокгауз и Ефрон»)

Из истории винокурения на Руси

Среди всех языческих народов Европы и Азии до 14-15 веков, а местами и сейчас, опьянение специально приготовленными напитками совершалось как традиционное религиозное или историко-календарное действие в строго определенные моменты: на тризнах, вакханалиях, на праздниках урожая, в дни весеннего и осеннего равноденствия и т.п. В.В.Похлебкин в своей книге «История водки», русское винокурение и производство водки считает возникшим между 1448 и 1478 годом. На самом деле изготовление и употребление спиртосодержащих напитков уходит в тысячелетнюю глубину веков, и назывались они у разных народов по-своему: горилка,

виски, ром, джин, чача, кизлярка, sake, кумыс, арака, арька, водка, кумышка и т.д. Слово «водка», появившись в конце 19 века, до 1917 года употреблялось лишь в медицинской и аптекарской терминологии, для обозначения спиртосодержащих лекарственных настоек. На Руси всегда пили: квасы, меды, пиво и заморские виноградные вина. После революции на всех винных бутылках появилась единая для всех этикетка «Московская водка», обозначающая монопольный государственный продукт, с центром в г. Москве, а, не потому, что здесь изобрели водку. (Так, скажем, как на всех Российских авиа и железнодорожных линиях существуют расписания по единому централизованному(государственному) времени – Московскому). По мере укрепления Московского государства и расширения его границ, для быстрого освоения новых территорий и религиозного перевоспитания «диких» языческих племен, т.е. христианизации, высшее духовенство отправляет в далекие края духовных наставников-миссионеров. В незнакомых местах, среди чужих, порой враждебных людей – православные священники для быстрого налаживания контактов, вынуждены были изучать язык местного населения, его быт, обычаи, употреблять их пищу и питье. А места эти были сплошь заселены многочисленными угро-финскими племенами, которые в определенные годы регулярно проводили ритуальные праздники с употреблением пьянящего напитка, который готовили сами. Процесс изготовления был до гениальности прост. На таган, обложенный камнями или дерном, ставили котел. Заполняли котел «бардой», и закрывали сверху опрокинутым большим котлом, чуть смещенным в одну сторону. Под котлом поддерживали огонь, и постепенно со стенок верхнего котла конденсат стекал в посудину. Наполненная емкость заменялась, а с жидкостью, шла по ритуальному кругу, из которой каждый обязан был сделать хоть бы глоток горячего напитка. Наверное, с тех времен живут выражения: «горячее вино», «горячительный напиток», «огненная вода»....

Простота приготовления, «приятность» его употребления и полезность от болезней, так поразила монахов, что при докладах Московскому патриарху привозили образцы «чудного» напитка. Высшему духовенству так понравился «туземный напиток», что было дано благословение учредить подробный сыск процесса его приготовления, и учредить его опытное производство, при существующих монастырях. Поэтому монастыри, имея большие средства и возможности: все открытия в области техники сделанные в Западной Европе с 1334-1336г.г. завезли до Московии. Усовершенствовав «варварский» способ новейшими по тем временам технологиями, приготовление «питьевого» продукта оказалось настолько выгодным и перспективным, что излишки его стали экспортироваться в государства Европы. А, что бы скрыть его от ненужных любопытных глаз, стали смешивать его с привозным виноградным вином, и называли «Монастырское вино». Прознав о сих «конкурентных» делах, великие Московские князья начинают с 1474 года борьбу с церковью, запрещая ей производство хлебного вина, с целью укрепления государственной винной монополии. Долго ещё монахи пытались сохранить за собой выгодное производство, пряча его в лесных труднодоступных монастырях, или далеко на Крайнем севере, на островах Валаам и Соловки...Но часть монастырей «добровольно сдала» Великим Московским князьям свое винное производство, что бы выжить, а другая часть, пытавшаяся сохранить независимость и самостоятельность, подверглась жесточайшим гонениям. Принцип «кто не с нами, тот против нас» действует с древнейших времен и по ныне. Тщательно скрываема до сих пор основная причина раскола церкви того периода явилась – экономическая.

Путем введения системы откупов и привелегий для определенной категории государевых служащих, начинает развиваться Российское винокурение...

В 1864г. купцом П.И.Колотовым построен водочный завод в Глазове.

Прим.автора: Возможно в помещениях этого завода в советское время располагался пищекомбинат и завод плодово-ягодных вин, ныне не существующий. (Переоборудованный в 1941 году в горпищекомбинат, для переработки местного сельскохозяйственного сырья и дикорастущих ягод и грибов. Основная его продукция - кондитерско-мучнистые изделия, безалкогольные напитки, повидло, толокно, варенье. С 1952 года начато производство фруктово-ягодного вина. С июня 1968 года Горпищекомбинат переименован в завод плодово-ягодных вин.

Место расположения было удобное. Вдоль западной стороны протекал ручей с чистой родниковой водой, впадающей в залив реки Чепца, где в старое время располагалась пристань со складами. По большой воде сюда приплывали баржи с зерном и мукой, которые отвозили в амбары, находившиеся на территории нынешнего ликероводочного завода. Успешно начатое водочное производство и торговля, позволила купцу Колотову начать строительство более крупного водочного завода. Но он ли закончил строительство, или кто то другой, неизвестно, но ввиду усилившейся конкурентной борьбы в 80-е годы 19 века, в 1900 году появляется государственный Глазовский водочный завод. История винокурения в Глазовском уезде насчитывает 158-летнюю историю. Начав с небольшого производства на Кокманском винокуренном заводе, пережив восемь аналогичных производств в уезде, успешно выжил, и действует единственно уцелевший с того периода Глазовский ликероводочный завод.

В следующем, в 1865 году такой же завод в городе открыл купец П.Ф. Васильев.

Прим.автора: Предположительно, он располагался в помещениях бывшего кинопроката на берегу реки Шаяшурки. После закрытия водочного производства, помещение, возможно, выкупил купец Матвеев для складирования и реализации стекла. В последние годы советского периода здесь располагался кинопрокат. Тогда же купец Серкин П.И. открывает кожевенный завод. В 1868 году купец Н.П. Платунов открыл пряничное заведение. В 1870 и 1877г.г. появляются кирпичные заводы Шутова и Бородина. В 1879г. сосланные в Глазов В.Г.Короленко и его брат Илларион, чтобы как-то прокормиться, открывают сапожное дело и слесарную мастерскую. В 1881 году купец П.Ф.Васильев строит винокуренный завод на реке Пызеп.

Прим.автора: По воспоминаниям жителя г.Глазова А.А.Набокова, 1932г.р., уроженца д.Турай, летом 1949 года он подвозил бревна и лес на строительство Турайской ГЭС, и обратил внимание на подпольные углубления под фундамент от бывших жилых домов. По рассказам стариков, здесь стоял винокуренный завод братьев Николая и Василия Петровичей Васильевых, доставшийся им в наследство от отца, купца П.Ф.Васильева. Для мельницы была специально прорыта боковая протока соединяющаяся с рекой Пызеп, и это позволяло сбросить плотину от сильного потока паводковых вод. Братья Васильевы жили в своих 2-х этажных кирпичных домах на Соборной площади. Но, каждый выходной выезжали проверить свое водочное производство, и поохотиться в окрестных лесах.

С местным населением у них отношения сложились добрые, они многим помогали, чем могли. Ребятишкам всегда раздавали конфеты.

На этой же реке купец Столбов ставит мельницу, а напротив, через реку Чепца, организует лесопильный завод. Кроме того, городское купечество по низкой цене скупало земельные и лесные угодья в волостях уезда, где строили небольшие предприятия: смолокуренные, салотопные, винокуренные, дегтярные, мельницы и т.д.

**Список
Фабрик, заводов и других промышленных заведений по Глазовскому
уезду на 1891 год.**

1. Стекольный завод г. Матвеева.
2. Мельница на р. Сада жителей починка Туполудского Юрской волости.
3. Мельница на р. Сада жителей починка Кашурского Нижнее-Уканской волости и починка Сизевского Юрской волости.
4. Мельница на р. Варыш Слободского купца Н. Громозова.
5. Мельница на р. Лумпунь кр-на Порезской волости Алексея Мысякова.
6. Мельница на р. Лумпунь крестьян Порезской волости Платунова и Шибанова в Сардыкской волости.
7. Мельница на р. Корзь кр-на Порезской волости Н. Кропачева.
8. Мельница на р. Корзь кр-нки Порезской волости А. Кропачевой.
9. Мельница на р. Омуть кр-на Понинской волости И. Мальгинова.
10. Мельница на р. Омуть Глазовского мещанина г. Питиримова.
11. Мельница на р. Кеп кр-на Полонской волости Ф. Волкова.
12. Мельница на р. Мок жителей д. Зянкиной Н. Уканской волости.
13. Мельница на р. Лекма жителей дер. Дитурецкой Н. Уканской волости.
14. Мельница на р. Лекма кр-н Н. Уканской волости Лаптевых.
15. Мельница на р. Лекма (действительного студента В. В. Семакина) Отрыганьева.
16. Мельница на р. р. Лекма и Кеновайка кр-н Мухинской волости Чернышева и Шибанова.
17. Мельница на р. Лып кр-на Лыпской волости А. Игнатьева.
18. Мельница на р. Люк кр-на Люкской волости О. Волкова.
19. Мельница на р. Валышка кр-на (Лудошурской волости А. Исаева), П. В. Семакина.
20. Мельница на р. Варышка кр-на кр-на Люкской волости Н. Вепрева.
21. Мельница на р. Святица жителей дер. Синицкой Лекомской волости.
22. Мельница на р. Святица жителей дер. Шуклинской Лекомской волости.
23. Мельница на р. Уть Слободского мещанина Н. Платунова.
24. Мельница на р. Убыть кр-на Емевской волости Бектемырова.
25. Мельница на р. Лекма кр-на Емевской волости Т. Садркова.
26. Мельница на р. Убыть Ключевской волости Лубниных.
27. Мельница на р. Убыть жителей дер. Гулековской Ключевской волости.
28. Мельница на р. Кеп кр-на Кестымской волости гр. Корепанова.
29. Две мельницы на р. Кеп кр-на Кестымской волости И. С. Князева.
30. Мельница на р. Лоза жителей дер. Шадановской Игринской волости.
31. Мельница на р. Леть кр. Вятского уезда П. Юмнина.
32. Мельница на р. Пызеп кр-на Пермской волости М. Постникова.
33. Мельница на р. Лозь купца В. В. Шулятева.
34. Мельница на р. Люк кр-на Балезинской волости П. Кутявина.
35. Мельница на р. Лекма кр-на Емевской волости Габидуллы Дюкина.
36. Мельница на р. Чура жителей дер. Ташелудской и кр. П. Танангина Н. Уканской волости.
37. Мельница на р. Убыть кр-на Ключевской волости Наговицына и Позднеева.
38. Винокуренный завод Глазовского купца П. Ф. Васильева.
39. Его же крепостная мельница при заводе.
40. Стекольный завод Бронницкого и купца И. А. Кононова.
41. Стекольный завод почетного гражданина А. Н. Юрасова.
42. Мукомольная мельница на р. Пызеп почетного гражданина А. В. Сергеева и купчихи Ермолиной.
43. Мельница на р. Лып отставного унтер-офицера Пермской губернии Никифора

Швецова.

44. Мельница на р. Сыга Глазовского купца П.Ф. Васильева.
45. Мельница на р. Сепыч кр-на Лудошурской волости Николая Горбушина.
46. Мельница на р. Сепыч купца Сергеева Г.Б.
47. Мельница на р. Сепыч кр-на Лудошурской волости Василия Антонова.
48. Мельница на р. Убыть кр-на Бalezинской волости Абрахима Касимова.
49. Мельница на р. Уть жителей дер. Киньманской Игринской волости.
50. Мельница на р. Сеп жителей деревни Кардовой Игринской волости.
51. Мельница на р. Святице жителей деревни Быковской Быковской волости.
52. Мельница на р. Святице жителей дер. Шустовской и Мало-Шибашинской Быковской волости.
53. Мельница на р. Святице жителей дер. Чепецкой и Козловской Балахнинской волости.
54. Мельница на р. Чуртып кр-на Елганской волости Михаила Целоусова.
55. Мельница на р. Ита кр-на Унинской волости Михаила Иванова солдата Федорова.
56. Мельница на р. Убыть Глазовского купца Н.Я. Чиркова.
57. Мельница на р. Уть жителей деревни Сычевской Леденцовской волости.
58. Мельница на р. Корзь жителей деревни Бесевской Рыбаковской волости.
59. Мельница на р. Коса кр-на Вятского уезда Ивана Калинина.

Принадлежащие г. Пастухову в заводе Омутнинском:

60. Кузница, столярная, мельница, амбары и склады, заводы и фабрики, жилые здания, мельница.

В заводе Песковсом:

61. Кузница, амбары, склады, завод, жилые здания.

В заводе Пудемском

62. Кузница, столярная, амбары, склады, мельница, заводы и сооружения, жилые помещения.
63. Мельница на р. Люм кр-на П.П. Горбушина.
64. Крепостная мельница Оханского купца Постникова.
65. Крепостная наследственная мельница Бронницкого и купца И.А. Кононова.
66. То же на р. Убыть Яранского купца Н.Д. Янгинова.
67. То же Глазовской мещанки Е.В. Шулятиковой.

В Кокманском заводе:

68. Лавка Кононова.
69. Трактир.
70. Две кузницы.
71. Деклярный завод.

В Залазнинском заводе:

72. Фабрично-заводские строения и жилые помещения.

Современная территория Удмуртии находилась ранее в четырех уездах Вятской губернии: Глазовском, Сарапульском, Елабужском, Малмыжском; самым крупным по площади которых являлся Глазовский, и включал в себя 42 волости, что составляло треть территории современной Удмуртии.

Волости Глазовского уезда в конце XIX века

Название волости	Название сел волости
1-й стан	
Афанасьевская	с.Афанасьевское, Черепаново
Воронинская	с.Бельско-Троицкое
Еловская	с.Еловское
Люмская	с.Люмское, Пудемский з-д
Понинская	с.Понинское, Северское
Залазинская	Залазинский з-д
Омутнинская	Омутнинский з-д
Песковская	Песковский з-д
Пермская	с.Красноглинское
Бисеровская	с.Зюздино-Воскресенское,Зюздино-Георгиевское,Зюздино-Христорождественское
2-й стан	
Нижнеуканская	с.Уканское, с.Ядгурецкое,ст.Яр
Юрская	с.Садинское,с.Малокоролевское,с.Никольское
Святицкая	с.Святицкое, с.Верхосвятицкое
Балахнинская	Сел нет
Верхосунская	с.Верхосуйское
Ежевская	с.Ежевское
Бельская	с.Бельское(Белая), с.Верхобельское, Талица
Юмская	с.Юкаменское, с. Пышкетское
Ключевская	с.Верхпарзинское, с.Тугбулатово
3-й стан	
Балезинская	с.Балезино, Каменное Заделье, Турецкое
Кестымская	с.Юндинское(Ягошур), Кестымское
Лудошурская	Сел нет, г.Глазов
Святогорская	с.Святогорское,с.Дебинское,с.Архангельское
Поломская	с.Поломское, с.Нововолковское
Тольенская	с.Тортымское
Игринская	с.Зуринское, с.Игринское, Деменлуд
Лыпская	с.Люкское
Гьинская	с. Пужмезское, с. Медминское
Юсовская	с.Кулигинское
Карсовайская	с.Карсовайское
Гординская	с.Гординское, с.Верхокамское
4-й стан	
Унинская	с.Унинское
Быковская	с.Сосновское, с.Нагорское, с.Верходемское
Васильевская	с.Курьинское,с.Васильевское, Кокманский з-д, Логово, Осипинцы
Леденцовская	с. Утинское, с.Валамазское, с.Сележское
Сардыкская	с.Сардык
Елагинская	с.Елагинское, Верхнекосинское,Царское, Верх-Косинский Полом
Ухтымская	с.Ухтымское, Спасское

Лемская	с.Лем
Рыбаковская	с.Святопольское
Порезская	с.Порезское, с.Наймушинское, с.Мартеловское

Всего 42 волости, 2747 селений.

Ввиду того, что южные районы находились в более выгодных исторических и природно-географических условиях: развитая горно-металлургическая промышленность Ижевско-Воткинского заводов, речные транспортные пути по Каме и Вятке способствовали быстрому процветанию предпринимательской деятельности, частного капитала и появлению купечества. Это привело к миграции и к смешению представителей различных национальностей. Северная же провинция, Глазовский уезд, оставалась слабо развитой территорией с патриархальной деревней и огромными массивами лесов и основной территорией расселения коренной национальности – удмуртов. Помимо казенных лесов, около 1,5 млн.десятин, часть земли находилась в частных владениях: дворян, купцов и почетных граждан, духовных лиц, мещан и крестьянских общин. Уездные города были детищем купечества, которое определяло и внешний облик, направленность промышленной и торговой деятельности, а городское население было занято в легкой промышленности, в сфере услуг; остальное население уезда было занято сельским хозяйством и кустарным промыслом. Купцов интересовали, в основном, лесные массивы, как сфера наиболее доходного вложения капитала. Лес использовался как топливо для заводов, сырье для промышленности и товара в качестве стройматериалов.

Произведения крестьянских промыслов не стали предметом оптовой торговли купцов. Промыслы обслуживали, в основном, нужды населения своей округи (*это же наблюдается и в наши дни*). Общую картину рынка определяла массовая скупка сельскохозяйственной продукции. Оптовый сбыт за пределы края осуществлялся исключительно купцами, которые держали под контролем производство наиболее прибыльных сельскохозяйственных продуктов: зерна, муки, льна, льняного семени, кожевенных товаров, яиц и т.д.

Ярмарки, торжки, базары проходили в определенные, строго установленные местными властями дни и на постоянно отведенном месте. Ярмарки в одном населенном пункте функционировали 1-2 раза в год, торжки 3-5 раз, базары – еженедельно в субботу и в воскресенье, в дни церковных праздников. Засветло, жители ближайших деревень на своих лошадях везли продукты сельского хозяйства и собственных промыслов. Некоторые шли пешком, увешенные решетками, коромыслами, кадочками, жбанами, ведрами и другими нужными для хозяйства вещами. Правительство стимулировало развитие торговых центров для свободной реализации продуктов. В торговые дни со всех концов сюда стекалось все многонациональное население округи. Ярмарки проходили в больших селах, возле оживленных путей сообщения: Бемыж, Балезино, Понино, Укан, Ежевское, Юкаменское, Сада, Карсовой, Елово, Уни, Юськи, Святогорье, Ухтым, Зура, Игра, Порезское, Кулига...

Ярмарки проходили в основном в свободное от полевых работ время (ноябрь – декабрь), и когда крестьяне могли транспортировать свой груз санным путем, т.к. он был основным доступным видом из средств передвижения. Ярмарочная торговля оживляла жизнь края, собирая жителей отдаленных мест, с самой разнообразной продукцией. Стимулировала развитие сельскохозяйственного и кустарного производства среди местного населения: удмуртов, русских, татар, бесермян. Именно здесь происходят и наиболее интенсивные межэтнические контакты, процесс свободного, ненавязчивого вхождения в иную этнокультуру, заимствование наиболее рациональных форм и технологии производства. Наиболее типичной для края была

Никольская (5-10 декабря) ярмарка в г.Глазове, основным участником которой было удмуртское население. Здесь особенно успешно проводилась торговля льном.

Подробно описана Бимским волостным правлением торгов 27 ноября 1883 года ярмарки в с. Пужемском, где собралось около 5 тысяч человек.

«...Было привезено всевозможного товара на сумму 13500 руб., а продано на 3780 руб. Прибыли сюда торговцы «красным товаром» на 5000 руб., а продали лишь на 500 руб. «Красным», или его ещё называли «колониальным», считали товар: чай, сахар, крупчатку, бакалею, галантерею, фрукты, вина... Десять балаганов заняли шубники и овчинники, с 5000руб. товара, а продали на 1000 руб. Торговцы съестного привезли на 1500руб., продали на 600 руб. Шапочники привезли товаров на 150 руб., а продали на 50 руб. Произведенную фарфоровую, глиняную, стеклянную и деревянную посуду на 100руб, продали на 50 руб. А вот соль с 10 возов на 100 руб. ушла вся.

Выставленная местным населением на торги: кожа и сало на 50 руб., щетина – на 450 руб., рябчиков на 300 руб., беличьих и заячьих шкурок на 200 руб. ушли все скупщикам.»

В Глазовском уезде скупкой сельскохозяйственной продукции занималось 17 торговцев: 16 купцов и один крестьянин. Ярославские купцы Пастуховы и шесть Глазовских купцов: Николай Александрович Сергеев, Яков Иванович Столбов, Александра Николаевна Попова, Николай Абрамович Новиков, Савинцев, Кощеев – сосредотачивали свою продукцию в г. Глазове, селах Уканском и Ухтым. Большими партиями скупали рожь, муку, овес – заводовладельцы, купцы Пастуховы. Скупку ржи, овса, ячменя в уезде проводил слободской купец Анчуков. Его складские амбары находились в с. Уни. Купец Александров для винокуренного завода приобретал рожь, овес, базировался груз в с. Пышкетском. Для Кокманского винокуренного завода купец Кононов скупал рожь и овес. Всего в Глазовском уезде за 1882 год было приобретено: ржи 360596, овса 153269, семени 73324, муки 33166 пудов.

Была создана разветвленная отлаженная сеть торговли с использованием закупочных контор со своими складскими амбарами, имевшихся в крупных селах и уездных центрах. Закупка зерна и других продуктов шла прямо со двора и с «воза» на базарах, торжках, ярмарках. В течении года в Глазовском уезде проходили в 31 селе – 53 ярмарки, базары – в 27 селах, 142 торжка в 42 селениях. Основной товар торгов: мука, рожь, пшеница, овес, семя...

Данные за 1882 год об объемах закупленного хлеба говорят об активной деятельности глазовских второй гильдии купцов: Поповой А.Н., Сергеева Н.А, Новикова Н.А, Кошеева И.Ф., Саутина Н.А. отца и сына Большагиных, Кононова И.А.

Купцы промышленники значительную часть сельскохозяйственной продукции использовали так же в качестве сырья в пищевой промышленности (вино-водочной, пиво-медоваренной)...

История Глазовского ликеро-водочного завода

Водочный завод в Глазове начинал свою деятельность с выпуска «Пшеничной» водки. Как и все винные заводы, он являлся царской монополией.

Производственная деятельность многих винных предприятий была прекращена в самом начале империалистической войны, так как был принят «сухой закон». В июле 1914г. завод был законсервирован. Через год в его стенах разместили военный госпиталь. В 1919г. перед приходом белогвардейцев имущество госпиталя и все оборудование завода было эвакуировано. Корпус занял «Упродком» под картофельные склады. С 1922 по 1926 г. в производственных помещениях винного завода размещался детдом.

А через год началось восстановление и монтаж аппаратуры и оборудования, предназначенного для производства вина и водки. 27 октября 1927 г. завод вступил в строй действующих предприятий. Начался выпуск хлебного вина и пшеничной водки. Выработка в натуральном выражении с 1928 по 1929 г. составила 142,7 тысячи декалитров. Директором в это время был П.М. Скрябин. В сентябре 1929 его место занял Т.Е. Поздеев.

Производство завода было сосредоточено в трех отделах: посудо-отпускном, разливо-водочном, моечном. Завод имел котельное отделение, кузницу, столовую, баню, складское помещение, пожарную охрану и добровольную пожарную дружину, жилой дом для рабочих и служащих (Уцелел до наших дней).

Ящики для транспортировки винных изделий изготавливались на самом заводе. Закупка посуды производилась с помощью пергамента. В это время винные изделия поставлялись в 34 винных лавки.

С конца 20-х гг. XX в. на заводе была установлена жесткая дисциплина. Всем без исключения выдавались бирки с номерками, которые закрывались в сейф спустя пять минут после второго гудка. Табельщица составляла рапорты на опоздавших. За невыполнение служебных обязанностей объявлялся строгий выговор.

В 1930-е гг. на предприятии создавались ударные бригады, широко развернувшееся соцсоревнование давало свои результаты. Увеличился объем валовой продукции: хлебного и столового вина, пшеничной водки и водки высшей очистки 50-56 градусов. Первого октября в стране был проведен день ударника. Работа по его проведению проходила в условиях перехода цехов на ударные сутки и пятидневки.

Чтобы повысить производительность труда, установили надбавки за неучтенный труд. Вышел приказ, запрещающий хождение из цеха в цех без особой надобности, нельзя было разговаривать и смеяться во время работы, отлучаться без разрешения. В 1931 г. пищевая отрасль в Глазове считалась одной из развитых: удельный вес ее составлял 14% от всей промышленности Удмуртии. Объем валовой продукции завода достигал 1083%!

В апреле 1931 г. к исполнению обязанностей директора приступил Г.В. Косолапов. В 1932 г. завод был передан в ведение Горьковского спиртротреста. Спирт поставлялся из Слободского и Калининского винокуренных заводов. Снабжение стало значительно лучше, чем в предыдущие годы. Сократились простои.

На территории завода была столовая на 100 человек. Плата за обед составляла 50 копеек, если заработок не превышал 100 рублей, 65 копеек платили те, кто получал до 150 рублей. Директором завода в 1932 г. назначен М.П. Лукин.

На примере развития животноводческого хозяйства Арзамасского винзавода было решено построить стойло для коров, свинарник, крольчатник, птичник; купить две дойные коровы, довести свиноголовье до 50, иметь до 250 кроликов и до 100 уток. Было выделено 1250 рублей для организации рыболовной артели. Коллектив предприятия насчитывал 39 человек: 4 инженерно-технических работника, 20 рабочих и 15 служащих.

До 1933 г. на заводе работало мало удмуртов, с этого года число их неизменно растет. При приеме на работу им предоставлялось исключительное преимущество. В частности, к ним предъявлялись более низкие требования в квалификации, нежели к людям других национальностей. В 1934 г. количественный состав удмуртов составлял 23,5% от числа всех работающих.

В 1935 г. завод перешел в подчинение Кировского спиртротреста и стал называться Глазовским водочным заводом. Впервые в его истории создаются бригады контроля по улучшению быта сотрудников. Систематически обследовалось их жилье. Появились кружки ликбеза, повышения грамотности, техминимума. К началу 1935 г. набрали группу из десяти человек для занятий в вечерней школе. Приезд и

назначение нового директора И.С. Цепелева совпали с началом активной борьбы за качество. Расширилась база при заводского хозяйства, намного улучшились обеды в столовой, было введено преимущественное питание для ударников, развивалось индивидуальное огородничество. Резко снизилась текучесть кадров, возрос интерес к производству, уменьшилось число прогульщиков. В 30-е гг. XX в. усилились связи с Кировским спиротрестом. В Кирове глазовчане обучались на курсах шоферов, кочегаров, пропагандистов, в Воронеж ездили на курсы производственно-технических работников, в Киев - на курсы химиков.

В 1936 г. был проведен капитальный ремонт водоочистительной станции, расширилась площадь посудного отделения, утеплено помещение химмойки. К тому времени завод уже имел Дом колхозника, Дом для приезжих, пожарное депо, красный уголок. Служащим предоставлялись путевки на курорт в Старую Руссу.

В это время вырос количественный состав винзавода до 113 сотрудников во главе: с директором Н.Н. Семеновым. Стеклопосуда для завода поставлялась из пос.Факела. К началу 1937 г. Кировский спиротрест выделил Глазовскому винзаводу автомобиль «ЗИС», несколько телег, здесь имелись две автомашины.

Росли ряды рационализаторов. Благодаря их предложениям заменили импортную корковую пробку на вязкие и картонные колпачки, был придуман новый способ регенерации пробки, изменены стандарт и форма ящиков.

В феврале детсад № 4 перешел на финансирование винзаводом: 70% на содержание выделялось из фонда директора, остальное - за счет родителей.

Летом 1938 г. завод перешел в подчинение Горьковского треста вод очно-ликерной промышленности, который объединял Чистопольский, Горьковский, Яранский, Ветлужский, Кировский, Казанский, Бугульминский заводы. Годовой выпуск продукции составлял 300 тысяч декалитров, вся она шла в торговлю с клеймом завода. Торговая сеть состояла из 3 баз-складов, 13 оптово-розничных магазинов и 50 розничных магазинов.

Часть средств предприятие расходовало на культурно-бытовые цели: были куплены пианино, патефон с пластинками, выделено 35,71 тысячи рублей на жилье - строительство двухэтажного четырехквартирного дома, более 15 тысяч рублей - на постройку надворных помещений, благоустройство территории, более 12 тысяч рублей - на премирование и приобретение путевок в дома отдыха и санатории. В 1939 г. были заменены розливные столы и приобретена автомашина.

Во второй половине 30-х гг. XX в. 33 работника предприятия носили почетное звание «стахановец». Среди них были М. Чупашев, А. Мильчаков, И. Николаев, Е. Брагина и другие передовики производства.

В ассортименте значились хлебное и столовое вина, горькие и сладкие настойки, ликеры, водочные изделия, морсы.

В 1940 г. начали выпускать «Зубровку», «Померанцевую», «Ерофеича», «Горный дубняк», «Зверобой», «Английскую горькую». На предприятии работало 113 человек, часть из которых закончили заводскую вечернюю школу или курсы повышения квалификации в Москве, Киеве и других городах страны.

Передовиков производства награждали путевками на курорт в Старой Руссе и даже отправляли на солнечные пляжи Черноморского побережья Кавказа и Крыма.

Великая Отечественная война коренным образом изменила жизнь Глазовского завода. С началом военных действий он был передан в ведение Управления табачно-махорочной промышленности «Главтабак» Народного комиссариата пищевой промышленности СССР.

Уже в августе-сентябре 1941 г. сюда было направлено оборудование табачных фабрик, эвакуированных из Ленинграда и Феодосии. Винно-водочный завод, исходя из потребностей военного времени, превратился в фабрику по изготовлению папирос и табака. По профилю работал только один водочный цех.

Мужчины уходили на фронт, а их места у станков занимали женщины и подростки. Тяжелейший рабочий день с высокими нормами выработки продукции продолжался 10-12 часов. Табак, привозимый в Глазов на поездах, размещали повсюду: заводских складов не хватало. Поэтому в дело пошли складские помещения железнодорожной станции и даже церковь.

Завод выпускал знаменитые марки: «Беломор», «Казбек», «Рица», махорочные папиросы «Азълань», разные сорта табака, в том числе «Гвардейский». Произведенная продукция практически полностью шла на фронт. В 1950 г. «ввиду отсутствия местного сырья» табачное производство, развернутое на базе бывшего Глазовского водочного завода, прекратило свое существование. Предприятие перешло в подчинение Горьковского ликеро-водочного треста. Вновь, как некогда в 1928 г., началась работа по восстановлению и реконструкции завода. Из-за нехватки оборудования она шла медленно и тяжело. Но уже в 1951г. завод начал выпуск продукции, на этикетке которой значилось «Глазовский ликеро-водочный завод».

Несмотря на сложности послевоенных лет, ассортимент его продукции был многочислен и разнообразен. Из Каменец-Подольска на Глазовский завод поставлялся вишневый сок, из Сарапула везли патоку, с Игринского завода «Красный факел» доставлялась стеклопосуда, из Казани - каустическая сода для мытья бутылок.

В 1955 г. производство было закрыто на капитальный ремонт. Часть устаревшего оборудования заменили на новое, завод оснастили специальными этикетировочными автоматами, заменившими ручной труд. После капремонта очистного, транспортного, моечно-розливного и спиртоприемного цехов прибавилась и собственная химлаборатория. Со временем все большее число операций на Глазовском заводе стали делать автоматы, выполнявшие браковку, укупорку и розлив. Работа на них требовала высокой квалификации, для чего на производстве была организована профессиональная учеба. Разработали даже специальный заводской план по подготовке и повышению квалификации кадров на 1960 - 1965 гг. Ввели «дни качества», приходившиеся на последнюю пятницу месяца, когда в цехах подводили итоги работы. Как и коллективы других предприятий страны, летом глазовчане отправлялись на сельскохозяйственные работы, брали обязательства по досрочному выполнению производственных планов, участвовали в соцсоревновании, ходили на обязательные политзанятия и демонстрации, слушали политинформации.

К праздникам-годовщинам: со дня рождения В.И. Ленина или Великого Октября, к 1 Мая, 8 Марта, Дню Советской Армии-лучших работников награждали денежными премиями, почетными грамотами и ценными подарками. Особенно почетным отличием считалось присвоение звания «Ударник коммунистического труда». Имена самых достойных заносились на заводскую и городскую Доски почета, что было тогда большой честью.

В начале 80-х гг., согласно документам, все желающие из числа работников ЛВЗ получили в свое распоряжение земельные участки под сады и огороды. Для отдыха в просторном бытовом помещении был установлен телевизор, а по вторникам на заводе работала передвижная библиотека. Ее фонды насчитывали более 630 томов.

В целях улучшения здоровья персонала в одной из заводских комнат раз в неделю вел прием врач, на предприятии организовали диетическое питание. Каждый работник получал удешевленный обед стоимостью 20 копеек за счет заводского фонда. В 1981 г. Глазовский ликеро-водочный завод являлся по советским меркам развитым промышленным предприятием, на котором была осуществлена полная механизация и автоматизация производства. Постепенно ассортимент выпускаемой продукции доходит до 49 наименований.

17 мая 1985г. после выхода Указа «О борьбе с пьянством и алкоголизмом» водочные производства решено было репрофилировать. Глазовский Л ВЗ, как и другие заводы страны, в срочном порядке свернул производство спирто-водочных

изделий, чтобы приступить к производству кваса и других безалкогольных напитков, таких как, например, сироп «Золотистый», в состав которого входили мандариновый сок и лимонная кислота. В магазине бутылка «Золотистого» стоила 1 рубль 50 копеек.

Чтобы выжить, заводу надо было срочно расширять новый ассортимент продукции. Предполагалось начать выпуск вишневого и клубничного сиропов, но экстракты для их изготовления должны были доставляться в Глазов из Краснодарского края. Не спас положение и ввод в эксплуатацию новых линий по розливу газированных напитков, сиропов, кваса. Завод нес большие убытки. Снижение прибыли обернулось сокращением заработной платы.

Указ «О борьбе с пьянством и алкоголизмом» не только не оправдал возложенных на него надежд, но и привел к дефициту крепких напитков, к росту «левой», некачественной продукции и спекуляции. Участились случаи отравлений населения страны суррогатами.

В 1993 г. на пост директора Глазовского ликеро-водочного завода был назначен Н.Б. Сорокин. С его приходом жизнь производства разительно поменялась. Продуманная экономическая стратегия быстро дала результат.

Чтобы предприятие работало с наилучшей отдачей, необходимо было реорганизовать производство. Началась реконструкция цехового оборудования, монтировались новые линии розлива, позволявшие осуществлять укупорку «под винт». Дирекция стремилась не только увеличить число наименований выпускаемой продукции, но и создать ассортимент собственных фирменных напитков. В 1993 г. в заводской лаборатории «родился» теперь уже широко известный бальзам «Иднакар». Напиток темно-коричневого цвета, получивший название от главной местной достопримечательности, включил в себя множество компонентов, среди которых: золотой корень, славящийся испокон веков своими целебными качествами, мед, рябина, клюква, душица, зверобой, сосновая кора... Этот перечень насчитывает несколько десятков названий. Отменные качества «Иднакара» были высоко оценены на потребительском рынке.

Безалкогольная продукция предприятия составляет 35 наименований, на ее долю пришлось 66 тысяч декалитров, что равняется в денежном выражении 3 миллиардам 625 миллионам рублей.

Впервые за всю историю Глазовского завода уровень рентабельности достиг 50%. Прибыль от реализованной продукции составила 174 миллиона рублей, из которых 15,5 миллиона были выделены дирекцией завода на благотворительные цели.

Трудности, выпавшие на долю российской экономики во второй половине 90-х годов, привели к банкротству многих предприятий отечественной промышленности. Глазовский завод «пострадал» в значительно меньшей мере, чем другие производства. Подтверждением тому стало награждение предприятия на Международном форуме «Факел Бирмингема» (США) медалью и памятной Доской за «эффективные действия в условиях кризиса, высокой инфляции и спада производства».

С 1995 г. ЛВЗ «Глазовский» стал участником многих престижных винопромышленных выставок как на территории России, так и за рубежом.

Свои первые награды завод получил на Всероссийском конкурсе-дегустации в Москве. Золотых медалей были удостоены водка «Глазовская» и бальзам «Иднакар».

Дирекцией ЛВЗ было принято решение приступить к разработке новой, конкурентоспособной водочной марки. В недрах заводской лаборатории рождался фирменный напиток, которому была суждена широкая известность...

Получив согласие известного военного конструктора М.Т. Калашникова, завод начал работу над оригинальным оформлением новой фирменной продукции. В сжатые сроки было создано несколько образцов бутылок и этикеток. Начав с традиционной

простой формы, дизайнеры остановились на граненой бутылке, которая помещалась в оригинальную картонную коробку в виде магазина для патронов, похожего на тот, который имел пулемет Калашникова. Выпуск первой партии водки «Калашников» стал важным событием в жизни завода. С момента выхода нового фирменного напитка Глазовского ЛВЗ не было выставки, на которой эта продукция не отмечалась бы самыми высокими наградами и дипломами. К концу века, не посрамив высокой фамилии, давшей ей название, она имела десять медалей разного достоинства.

Водка «Калашников» и фирменный бальзам «Иднакар» привлекли к себе внимание торговых фирм Австралии. В 1997 г. туда была отправлена первая партия глазовской продукции.

В 1998 г. все без исключения работы на заводе стали выполнять механизмы. В апреле того же года была сдана в эксплуатацию немецкая конвейерная линия. Все работницы, обслуживающие конвейер, одеты в нарядную униформу с эмблемой Глазовского ЛВЗ, кругом чистота и порядок. В начале XXI в. ОАО ЛВЗ «Глазовский» освоил выпуск новой продукции - пиво «Чепецкое» и питьевая вода «Сянинская».

Предприятие вступает в XXI век с новыми перспективами, оно по-прежнему является одним из бюджетоформирующих предприятий г. Глазова.

Наибольшее развитие предпринимательская деятельность получила вдоль Великого Сибирского тракта, по сплавным рекам: Чепце, Белой, Кильмези, Ути; вдоль железной дороги Пермь-Котлас. Важную роль в грузовых перевозках, особенно в зимнее время, играли грунтовые дороги. По своему значению тракты делились на почтовые, коммерческие и земские. Особо важное, как административное, так и хозяйственное значение имел Сибирский тракт, благодаря которому Удмуртский край имел выход на сибирские и поволжские рынки круглый год. Сухопутный транспорт был отсталым и примитивным, и состоял в основном из крестьянских подвод. Для оживления промышленности и торговли в регионе, создаются общественные банки, возникшие намного раньше государственных. В 1809 году первым в России, в г. Слободском на средства купца Анфилатова был основан общественный городской банк, в Глазове аналогичный, появляется в 1881 году.

Слабые участия крестьянства в формировании купеческого сословия объяснялись рядом причин. Во-первых, на территории были, в основном, сплошь удмуртские деревни, в которых сильны были устоявшиеся общинные порядки. Что бы крестьянину перейти в купечество, нужно было получить согласие схода крестьянского сельского общества. Общине невыгодно было отпускать «крепкого мужика», и сход отклонял прошение. Тем не менее, комплексное ведение хозяйства: совмещение земледелия с кустарными и отхожими промыслами, всевозможного рода подряды, торговля в ее различных формах, давали возможность какой-то части крестьянства, особенно при больших семьях, сосредоточить в своих руках необходимый первоначальный капитал. Так появилась кулацко-зажиточная часть среди русского и удмуртского крестьянства. Однако, активность вложения капиталов среди удмуртского населения сдерживалась рядом факторов: общей атмосферой неприятия в отношении к инородцам, языковым барьером, особенностями менталитета; испокон веков земледельцу, имеющему дела с плугом, сложно было войти в неизвестную атмосферу большого рынка. Он ограничивался ближайшими базарами и ярмаркой. Немногие смельчаки отваживались на дальние поездки и самостоятельные торговые сделки. Те же предприниматели-удмурты, сумевшие правдами – неправдами выбиться в люди, старались скрыть свою национальность, надеясь этим обеспечить устойчивость своего социального положения. Удмурты старались раствориться в городской среде, меняя свои фамилии, покупая их у знаменитых купцов.

В конкурентной борьбе выжили самые именитые, состоятельные купцы, монополизировавшие торговлю сельскохозяйственной продукцией в крае, и имевшие в своем арсенале предприятия в других отраслях промышленности. Для организации производства приглашались иностранные специалисты.

Смолокурение

С древних времен для человека главным средством передвижением служила Река, для чего строились ладьи, барки, суда. Но дерево подвержено гниению, поэтому судостроение требовало изобретения водонепроницаемого состава, которым можно было бы пропитать дерево. Так появляется смолокурный промысел получения дегтя для хозяйственных нужд, и как продукт обмена и торговли. Разогретыми в котлах дегтем и смолой, обмазывали суда, бочки, фундаменты построек. Деготь получали путем сухой перегонки сосны и березы, особенно бересты. Деготь назывался так же варом. Процесс «сидения» при пр и получения дегтя, был применен потом в винокурении. Постепенно основным продуктом смолокурения стали: смола, скипидар и древесный уголь. Последний шел на очистку водки, на металлургические заводы по производству железа.

(Энцикл. «Брокгауз и Эфрон»)

В Глазовском уезде в 1884 г. в с. Уни возникает спичечное производство крестьянина В.И. Яковлева. Спичечная фабрика с 499 рабочими открывается в с. Чепца, принадлежащая торговому дому «Бровкины А. и Н.»

В конце 18 века на севере уезда широкое развитие получает металлургическая промышленность, входящая в горный округ. В Омутнинский округ входили: Песковский чугуно-плавильный завод (1773г.), Пудемский железоделательный (1759г.), Омутнинский завод (1775г.), Климовский чугуно-плавильный, Белорецкий, Верхне- и Нижне-Залазинские чугуно-плавильные заводы(1772г.). Все эти заводы принадлежали двум крупным купеческим династиям Поклевским-Козел и ярославским Пастуховым. Предприятия работали на местном сырье, т.е. болотной руде. Значительная рабочая сила трудилась и в химическом производстве. Б.А.Зиверу принадлежал завод сухой перегонки дерева, основанный в 1906 году в д. Лучик Игринской волости. Завод был оснащен одним паровым двигателем в 10 л.с. Производил уксусный порошок, древесный спирт, уголь, смолу и деготь. Склады имелись на ст. Балезино и Н.Новгороде.

В с.Селты имелся масляный завод П.П.Матвеева, изготавливавший очищенный скипидар, паровую и котельническую смолу, вар.

Среди производств, связанных с переработкой природных ресурсов, значительное развитие получила стекольная промышленность.

Стекольное производство

Стеклоделие в России начало развиваться при Петре 1 в начале 18 столетия, и к 1897 году количество стекольных заводов достигает 291. Производство это специализируется в изготовлении: бутылочного, столовой, аптекарской и химической посуды, принадлежностей освещения (ламповые стекла), листового, зеркального стекла, заводы со смешанным родом изделий. По составу общепотребительное стекло, производимое заводским путем, является сложным кремнеземистым

соединением, получаемом плавлением при высокой температуре разных видов керамнезема с окислами многих металлов. Для заготовки материалов к варке стекла они должны быть приведены в возможно мелкое состояние, для чего применяют шаровые мельницы. Как печь, так и горшки, в которых варится стекло, должны быть сделаны из материала, выдерживающего высокие температуры.

(Энцикл. «Бокгауз и Эфрон»)

Начало для стекольной промышленности положено помещиками, создавшими небольшие предприятия на своих крепостных и лесных дачах. Позднее к расширению стекольного производства подключились чиновники, крестьяне, купцы. Ассортимент выпускаемой продукции был довольно разнообразен: листовое оконное стекло, бутылки винные, пивные, кислотные, аптекарские и химические. В 1878 году в статистических ведомостях появляется Ивано-Михайловский стекольный завод 1 гильдии купца И.А.Кононова в его крепостной даче Мухинской волости, где трудится 61 человек(имение Кокман).

В 1881 году появляются ещё новые заводы: в Игринской волости, на собственной земле потомственной почетной гражданки Сергеевой А.И., где трудится 32 работника; Валамазский стеклозавод, на собственной земле коллежского секретаря Л.П.Матвеева на 35 работников; в Леденцовской волости, близ с.Селты. Фирма «Барсков с сыновьями» в 1900 году объединяет под своим началом три завода: Лозанский (ранее принадлежал купцу А.И. Стрижёву), Озочепецкий (ранее принадлежал крестьянину П.Ф. Кутукову), и Чепецкий. В Игринской волости в поселке Калиновском в начале 20 в. был зафиксирован стекольный завод С.С.Анисимова.

Все эти производства нуждались в больших количествах топлива, и поэтому все взрослое мужское население округа было занято в дроворубном промысле в весьма широких размерах.

Стеклокомбинат, Факел.

Факел – поселок стекольщиков. История его уходит в далекое прошлое. Поселок возник на базе винокурни, построенной в 1848 году Сергеевым Григорием Борисовичем, поселок стал именоваться по его фамилии – поселок Сергеевский. Видя невыгодность винокурни, Сергеев поставил стекольный завод(старожилы называют две даты его создания 1848 и 1861 годы. В рекламном буклете стеклокомбината ОАО «Факел», предпочтение отдали последней. В 2001 году факельцы отмечали 140-летие со дня образования предприятия). Стекловаренная печь была поставлена горшковая, на 4 горшка. Двенадцать часов варили стекломассу, и двенадцать часов вырабатывали изделия, в основном, винную и хозяйственную посуду. Песок был местный, а сульфат привозили с химических заводов Вятской губернии от хозяина Ушакова. Для получения посуды темно-зеленого цвета в стекломассу добавляли шлак, а оранжевого – марганец.

В 1880 году Сергеев умер, и по завещанию завод перешел его сестрам. Содержать завод они были не в состоянии, и продали его Глазовскому купцу Стрижеву Александру Ивановичу за 40 тысяч рублей. После чего Стрижев поставил новую печь размером на 8 горшков. Началось производство оконного стекла и хозяйственной посуды. В это время было 10 жилых домов для рабочих, один дом занимала контора, и один заводчик Сергеев, затем Стрижев. Рабочих насчитывалось 53 человека, а всего населения 113 человек. Кругом был лес. Основное производство занимало 9 часов, а поденное 12 часов. Зимой обед был 1,5 часа, а завтрак 1 час. Заработная плата давалась несвоевременно. Была у рабочих заработная книжка, по ней в лавке давали продукты, которые стоили дороже базарной цены. Рабочие занимались и

личным хозяйством, содержали коров. На лето производство закрывалось, и рабочие косили сено для своих хозяйств.

В 1890 году Стрижев продал завод племяннице Сергеева – Юрасовой Александре Николаевне, которая так же предприняла меры к расширению завода. Ею была построена газовая, 10-ти горшковая печь. Работа производилась на заводе чернорабочими посменно, работали по 8-9 часов. В 1905 году Юрасова А.Н. продала завод Барскову Илье Герасимовичу за 80 тысяч рублей. Его наследник, Сергей Ильич Барсков, завод держал до самой Великой Октябрьской революции. «Это был жестокий хозяин», вспоминал Александр Капитонович Бызов, работавший тогда на заводе хлопчиком девяти лет. Хозяин бил рабочих, обсчитывал, на поденке зарабатывали по 45 копеек в день. «При расчете наша семья должна была получить 20 рублей, - вспоминает А.К.Бызов, - оказалось, что явились мы должниками, в сумме 19 рублей». Охраны труда на производстве не было. Так, Попов Сергей Степанович, работая, сломал руку, подал в суд на оплату по болезни, а обвинили его, и не оплатили. «Нелегкой была работа, - говорит Константин Гаврилович Козлов, проработавший на производстве 57 лет- работали в ручную. Главный цех в полутемном деревянном здании. Основное, чем мы пользовались, это была железная трубка длиной 40-50 см. С её помощью выдували бутылки, причем, они были разнообразной формы».

В 1918 году Барсков сбежал с белыми, а после, в 1919 году, завод окончательно перешел в руки Советской власти, и был назван стеклозавод «Факел», т.к. дела рабочих, свободных от эксплуатации, светились, как факел.

До 1937 года вырабатывали на заводе стеклопосуду. В 1938 году перешли на полуавтоматы Шимера. Завод выпускал исключительно бутылки и посуду. С 1951 года завод начинал выпускать стеклопрофилит, в настоящее время его не выпускают.

В 1951 году выросли светлые здания из кирпича, вместо одного из дерева. Стеклокомбинат занимает центральную часть поселка. 20 мая 1962 года Указом Президиума Верховного совета РСФСР, по просьбе Факельского поселкового совета, рабочий поселок Сергеевский переименован в рабочий поселок «Факел».

В настоящее время на стеклокомбинате «Факел» один действующий цех с пятью машинолиниями ЛУС-2 со стеклоформирующими автоматами ВВ-7, на которых выпуск бутылки в 0,5-литровом исполнении составляет 90 млн. штук в год. Установлена технологическая линия венгерской фирмы «Ньюпак», для упаковки бутылок на пакет-поддоны, обвязанных термоусадочной пленкой, что позволило на современном техническом уровне обеспечить качество и сохранность стеклотары, что отвечает требованиям международных стандартов.

В 2000 году завод «Факел» открыл представительство в Москве на базе ООО «Камстек». ОАО «Факел» входит в состав пяти тысяч ведущих предприятий, имеющих статус «Лидер Российской экономики», и получило сертификат Российской Федерации.

М.Т.Шуб-научный сотрудник
Игринского музея.

К концу 19 в. Сложилась устойчивая отраслевая специализация промышленного производства Удмуртии. Промышленность края (помимо государственной) была создана частным капиталом, в которой приняло участие все слои населения составляя незначительный удельный вес в общем составе населения края. Деревенская кожевенная, скорняжная, чеботарная, и в большинстве своем деревообрабатывающая отрасль остались в руках крестьянского населения в виде народных промыслов Купечество лидировало в предпринимательской среде. Не менее 20% капитала вросли в экономику края за счет купцов, прибывших из других городов России. В целом купеческий капитал стал активнее расширять сферу

своего приложения. Занимая свободные ниши, он активизировал внутреннюю миграцию; из уездных городов шагнул в деревню и заводские поселки.

Подбирая благоприятную среду обитания, удобные места, обеспеченные водными, топливными, людскими ресурсами, купцы закладывали новые предприятия и расширяли существующие.

МЕТАЛЛУРГИЯ

Искусство извлечения металлов из руд, в том числе из болотных, уходит корнями в глубокую древность. Сначала для этой цели использовали костры, а затем специальные плавильные ямы – сыродутные горны: для получения сначала железа, а в последствии чугуна. Этому способствовало внедрение водяных воздуходувных труб, мехов с приводом от водяного колеса, паровых воздуходувных машин.

Огромный капитал был вложен в развитие металлургической промышленности на северо-западе Глазовского уезда династиями купцов Поклевских-Козел и Пастуховых.

Династия Пастуховых вышла из «старейших посадских, потомственных горожан» Коровницкой сотни г.Ярославля, и корнями уходит в 18 век. Накопление семейного капитала началось с торговли разной мелочью. Основателем и родоначальником купеческой династии считают Матвея Петровича Пастухова. В 70-е годы 18 века им был основан кирпичный завод, но торговля оставалась основной сферой приложения капитала. Сыновья и внуки оказались не менее талантливыми предпринимателями, приумножая и вкладывая капитал в различные сферы. К 1815 году Пастуховы становятся купцами 1 гильдии, в 1834 году возведены в звание потомственных почетных граждан, в 1904г – потомственных дворян. Торговали фарфором и хрусталем, продавали в Архангельске лен и закупали в Петербурге французские вина. Скупали хлеб и отправляли его на своих и нанятых судах в города: Ярославль, Рыбинск, Петербург, Архангельск. Имели в Ярославле девять каменных и два деревянных дома, 14 лавок, кладовые, палатки. Не малую прибыль получали с винных откупов. Основательно окрепнув, основную ставку Пастуховы сделали на торговлю железом, скупая его прямо с заводов или на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, и вскоре стали крупнейшими торговцами железа в России.

Знакомство с горнозаводской промышленностью, и накопленный капитал, позволили Пастуховым вкладывать деньги в промышленность с конца 40-х годов 19 века. В этот период ярко проявили себя братья – Николай и Павел, внуки Матвея Петровича.

В 1848г. они купили Омутнинский и Пудемский чугуноплавильный и железоделательные заводы. В 1860 году после смерти брата, бразды правления взял на себя Николай Петрович. В 1879г. он приобрел Кирсинский и Песковский заводы. Обслуживание комплексного торгово-промышленного хозяйства происходило своим транспортом. В 1869г. Пастуховым принадлежало 11 судов, имели свою пристань в Глазовском уезде: на Вятке – Омутнинская, на Чепце – Чепецкая. В торговых центрах им принадлежали конторы по скупке ржи, муки, овса. Одна из таких контор была в г.Глазове, две в селе Уканском. Процветание и развитие Омутнинского горного округа непосредственно связано с именем Николая Петровича Пастухова, прожившего долгую, активную жизнь (89 лет). Близко знавшие его люди отмечали его недюжинный природный ум. Получив хорошее домашнее образование, с 12 лет в дальних поездках с отцом, уже начал знакомиться с торговыми операциям, исполняя различные коммерческие поручения. Николай Петрович постоянно занимался самообразованием, прекрасно знал русскую литературу, получал все выходящие русские журналы, любил театр. Сам он постоянно и много трудился, и глубоко уважал трудолюбивого человека. Работавшие с ним коллеги отмечали его гуманное отношение к служащим. Всех своих работников обеспечивал пенсией по старости.

Женился он, как и принято было в те время, на купеческой дочери Фелицате Никоновне Горелиной, потомственной почетной гражданке г.Иваново-Вознесенска Владимирской губернии. Счастливая супружеская чета воспитала пятерых сыновей и двоих дочерей. В раннем детстве их воспитывали гувернантки, а затем детей отправляли в Московские учебные заведения. Сыновья продолжали дело отца. Клан Пастуховых 8 июня 1913 г. открывает акционерное общество «Северных заводов» наследников Н.П.Пастухова. Это были крупные предприятия, оснащенные современными для того времени машинами и механизмами. Заводы обслуживались 2800 основными рабочими и 183 вспомогательными. АО владело 28501822 десятинами земли, имело 50 действующих рудников, 127 шахт и штолен. В 1914 г. обществом были построены Вятский лесопильный завод, деревообделочная фабрика. Всё имущество Акционерного общества было национализировано в 1918 году.

Из истории Пудемского листопрокатного завода

Пудемский листопрокатный завод один из первых заводов металлургической промышленности в Удмуртии в ХУШ веке. История создания Пудемского завода уходит в далекое прошлое. 17 октября 1756г. Берг-коллегией была вынесена резолюция о строительстве Пудемского завода. Казанские купцы П.А.Келарев и Д.И.,А.И.Ляпины возглавили на реке Пудем строительство железодельного завода. Вся тяжесть строительства: рубка и заготовка леса, очистка дна для будущего пруда, подвозка глины, строительство деревянных труб, настилов для плотины и другие земляные работы легли на плечи приписных крепостных крестьян удмуртов и русских Люмской, Еловской и других волостей. Плотина, построенная руками крепостных крестьян 249 лет назад, после неоднократного ремонта и усовершенствования, сохранилась и по ныне. Красивейший пруд: куда влились реки Пудем, Цыпинка, Кещур, разлился в то время на 500 га.

Строительству плотины и пруда придавалось важное значение, т.к.основной силой, приводящей в движение механизмы, была вода.

К Пудемскому заводу были приписаны 38 небольших рудников, для добычи железной руды. Из-за отсутствия каменного угля использовался древесный уголь, выжиг которого требовал много леса. В течении 46 лет завод пользовался лесом, из участка крестьян Еловской волости, которые обязаны были заниматься заготовкой и подвозкой лесных материалов на завод. В 1805 году завод начал проводить заготовку леса в Еловской и Верхне-Вятской казенных дачах.

Железодельные молоты и меха для раздувания огня в доменной печи завода приводились в действие вращением водяного колеса. Все остальные работы проводились вручную.

В феврале 1759 г. завод выдал первую продукцию – около 3000 пудов чугуна. В 1774г. Пудемский завод за долги был продан торговому предпринимателю И.П.Осокину, уже владевшему Омутнинским заводом.

В связи с удаленностью рудников от Пудемского завода, малым количеством лесных ресурсов, указом Вятской казенной палаты от 4 июня 1787 г. И.П.Осокину разрешалось перевезти доменную печь с Пудемского завода в Омутнинский завод.

С 1787 года Пудемский завод стал производить полосовое железо из чугуна Омутнинского завода. С 1808г. завод переходил из рук в руки. Как видно из документов, в 1825г. железодельный завод принадлежал лейб-гвардии прапорщику Гавриле Ивановичу Осокину.

В разъяснении к плану и в плане Пудемского железодельного завода лейб-гвардии отставного прапорщика Г.И.Осокина, значится господский дом, частная заводская контора, корпус кирпичной фабрики, кричные горн с трубами, ларь, труба проведенная из ларя в колодец, прорезь из пруда в ларь, заводская плотина.

Значится домов заводских крепостных людей -30, населения мужского пола 63; вольнопроживающих людей – домов -131, населения мужского пола 134.

В 1848 году Пудемский и Омутнинский заводы перешли во владение купца Пастухова Н.П.

В Пудемском заводе 1864 году была построена церковь деревянная на каменном фундаменте – сретенская церковь. В церкви были отдельные священники: для крепостных и для вольных прихожан.

В 1891 году был построен дом для управляющего с погребом, баней, помещением для кучера. Дом для приезжих и конный двор построены в 1884г., дом для аптеки – в 1885г., дом на острове – 1903г.

При заводе имелся приемный покой на 2 кровати. Это было специальное здание с квартирой для фельдшера.

В карточке со сведениями об условиях жизни рабочих за 1911 год по Пудемскому заводу сообщалось, что специальной от завода школы нет, дети обучаются в земской и церковно-приходской школах численностью 230 человек. В 1894 году обучение в школе проводил учитель Николай Владимирович Модестов.

При конторе завода имелась библиотека, которой пользовались все мастеровые, имелась земская библиотека – читальня, которая была обоснована в 1904 году, и находилась в доме Путятинна. Его дочь выполняла работу библиотекаря. В 1915 году книжный фонд библиотеки составлял 105 книг, читателей было 497 человек, среди них русских -441 и удмуртов 32 человека.

В сборнике состояния народных начальных училищ за 1915 г. сообщалось, что в Пудемскую бесплатную народную библиотеку поступали газеты: «Биржевые ведомости», «Крестьянская газета», журналы «Нива», «Природа и люди», «Русские записки», «Родник», «Светлячок», «Читатели народной школы».

Заводом долго управлял, доверенное лицо Н.П. Пастухова – управляющий И.И.Эванс, а с 1903г. – А.П.Осипов.

На заводе было организована постройка барж, лодок, которые были необходимы для перевозки готовой продукции завода, а так же отправлялись для продажи во многие места России.

Промышленный переворот 18 – начало 19 веков: изобретение паровой машины, строительство железных дорог, крупных мостов и парового флота, вызвали громадную потребность в железе и его сплавах.

В 1890-х годах шло переустройство завода. На заводе была построена вагранка для выпуска чугунного литья. Для производства листового железа на заводе были введены в строй два листокатальных стана, один из которых приводился в движение водяной турбиной с двумя колесами, другой 80-сильной паровой машиной.

В результате переустройства и введения в действие отражательной печи в конце 19-го, начале 20-го веков, увеличилось производство листового, полосового, кровельного, каретного, обручного железа, железа для рельсовых накладок, для колесных спиц, сортового и фасонного и др. видов железа.

Механизмы приводились в движение водой и паром. Действовала водяная система Жерара, паровая машина в 72 лошадиные силы, имелось семь водяных колес. Общая сила двигателей составляла 314 лошадиных сил.

В связи со строительством в России заводов, фабрик, железных дорог, потребность в высококачественном пудемском железе возрастала.

Пудемский завод в сбыте продукции имел выгодное положение – река Чепца выводила к центральным городам Вятской губернии и в бассейн средней и нижней Вятки. Весной при разливе Чепцы, в праздничной обстановке, начиналась погрузка продукции завода на баржи, баркасы. Сопровождающий доставлял груз на ярмарку в Нижний Новгород, где железо с клеймом Пудемского завода пользовалось большим спросом. Ассортимент железа, поступивший в Нижний Новгород с караваном в 1908

году был разнообразным: листовое, мостовое железо 11 сортов, котельное железо 3-х сортов, изделия из железа: крюки, скобы стропиловые, петли дверные, втулки колесные и др.

Со станции Яр, где находились склады чугунных гирь и железа, продукция отправлялась в Вятку, Глазов, Котлас, Архангельск и другие города России.

В 1907 году отправлено: на станцию Иваново 750 пудов листового железа, в Санкт-Петербург 2250 пудов, на станцию Урюпино 850 пудов, на станцию Усмань 500 пудов, Воронеж 2002 пуда, на станцию Вологда 300 пудов, Елецк 600 пудов, на станцию Котлас 1725 пудов, в Минск 29819 пудов.

В 1912 году за пределы Вятской губернии вывезено железа и изделий из него по железной дороге 1800 пудов, по водам Вятки и другим рекам 95305 пудов; а всего продано 113539 пудов.

С Пудемского завода отправлялись баржи, лодки, а так же чугунное литье, огнеупорный кирпич для строительства школ в: Яр, Кычино, Глазов, Балезино, Люм и другие населенные пункты Вятской губернии.

В 1880-90 годы в связи с большим строительством на заводе, количество вольнонаемных увеличилось.

Рабочие на заводе имели свое хозяйство, пашни, покосы, скот. Во время сенокоса, уборки урожая, на заводе работало 49-90 человек, вместо 280-300.

Тяжелый, изнурительный труд при высокой температуре в помещениях, где изготовлялось железо, отсутствие охраны труда, быстро изнашивали организм мастеровых. Продолжительность рабочего дня в кричном, кузнечном, столярном цехах, был 10 часов. При обжимке железа под молотом, при переноске листового железа на станок, при обрезке чернodelьного железа ножницами, часто случались травмы, было много несчастных случаев.

Для оказания медицинской помощи пострадавшим при заводе имелся приемный покой на 2 кровати, 1 фельдшер. Больница находилась в Омутнинском заводе. Семьям, лишившимся кормильцев, выдавались небольшие пособия.

Труд мастеровых, рабочих, требующий особой сноровки, матерства, передавался в семьях из поколения в поколение. Создавались рабочие династии: Огнёвых, Кирпиковых, Вахромеевых, Никитиных, Прозоровых, Горшковых, Гиревых, Моховых, Томиловых, Змеевых, Веселухиных, Старцевых, Колесовых и др. Росла сплоченность рабочих против притеснения администрации, управителя завода И.И.Эванса, против штрафов, за улучшение условий труда. В 1905 году рабочие объединившись, связали неугодных мастеров, на тачках вывезли к обрыву, и свалили их под откос. Это был протест против издевательства над рабочими. В 1917 году рабочие принимали участие в выборе уполномоченного от Пудемского завода А.П.Путятин в третью государственную думу.

В 1914 году завод перешёл в ведение акционерного общества «Северных заводов» наследников Н.П.Пастухова. В 1916 году Омутнинский завод, занятый выполнением военных заказов, прекратил отпуск чугуна Пудемскому заводу, и производство листового железа сократилось. Завод начал производить кузнечные изделия, количество рабочих сократилось в 1917г. до 115 человек. Рабочие предприятий Глазовского уезда, что бы спасти производство от окончательного развала, изыскивали пути обеспечения их сырьем. В одном из докладов Пудемского заводского профсоюза на губернском съезде комиссаров труда говорилось: «Руды пока ещё не нашли, но нашли большие неисчерпаемые залежи извести, очень хорошего качества. Думаем организовать добычу извести. Начнем строить кирпично-гончарный завод, т.к. материалы для него есть.

В 1917 г. Глазовский уездный комитет партии направил в Пудем А.И. большевика Казакова А.И. Под его руководством в декабре 1917 года был создан первый

Пудемский волостной съезд Советов. Первым председателем волисполкома был избран Казаков.

В марте 1918 года Пудемский завод был национализирован.

11 февраля 1918 года проведены пере выборы волисполкома, председателем стал П.И.Городилов. При исполкоме было создано 4 отдела: административный, хозяйственный, продовольственный, земельный.

Советы заботились о снабжении населения продовольствием, фуражом, предметами первой необходимости. Пудемская продовольственная комиссия выдавала населению соль, овес, сено, солому, лесных материалов. Советы ведали культурной жизнью волости: открывали больницы, избы читальни, народные дома, школы. В августе 1918 года было открыто среднее учебное заведение – Коммерческое училище, эвакуированное из Нарвы. 23 ноября 1918 года волисполком вынес решение об открытии народного дома и ветеринарно-фельдшерского пункта в с.Пудем.

С началом Гражданской войны в конце 1918 года, несколько сотен человек Пудемского завода и волости, были мобилизованы в ряды Красной Армии. Часть квалифицированных рабочих уехала на уральские заводы. Пудемский завод был закрыт. Важные части машин были отправлены в Москву с сопровождающим Н.М.Огневым. Время бездействия было тяжелым для всего завода.

По демографической переписи 1920 года в Пудеме было всего 366 дворов: удмуртов 2, домов татар 4. Дворов волэкспертизы 1924г. значилось 371. Население по демографической переписи 1920г. было - 1827 человек, а в 1924 г. - 1681 человек.

Из воспоминаний А.Вохрамеевой видно, что оставшиеся рабочие организовали в Пудеме артель из 12 человек. Организатором артели был коммунист А.П.Колесов.

Постепенно членство артели росло, развивалось столярное и кузнечное производство. Артель имела подсобное хозяйство, где разводили крупный рогатый скот, лошадей, занимались огородничеством. Первым директором подсобного хозяйства был Анисимов Д.А.

Партийная организация и Пудемский волисполком обращались в вышестоящие органы с вопросом восстановления завода. Материал детального обследования завода рассматривался 5 августа 1923 года в областном отделе местного хозяйства, что завод представляет развалины, отражательная печь, паровой котел, машины выведены из строя.

В виду отсутствия средств для восстановления завода для производства сельскохозяйственных машин, предлагалось оставить завод северогорному округу, срочно отремонтировать плотину. При содействии и помощи областных и местных парторганизаций в 1928г. рабочие приступили к восстановлению завода, который стал называться промыслово-кооперативной артелью «Металлург». Рабочие восстановили здание кузнечного цеха, отремонтировали гидротурбину в 120 лошадиных сил, лесопильную раму, несколько станков механической мастерской. Были организованы столярная мастерская и жестяночный цех. Быстрому восстановлению артели способствовало строительство железнодорожной линии Яр-Фосфоритная в 1929-33г.г., для которой артель выполняла крупные заказы на кузнечно-ковальные изделия: гвозди, скобы, телеги, проводила распиловку леса.

В 1933году началось строительство нового листопрокатного цеха с одним прокатным станом, приступили к выпуску продукции, а в 1936 году был пущен в эксплуатацию 2-й прокатный стан. Началось производство металлической посуды, инструментов. Ручной труд был механизирован.

После Великой Отечественной войны, особенно в 50-е годы, производство продукции увеличилось.

В 1959 году закончено строительство паротурбинной электростанции в 1000квт/час., построен новый листопрокатный цех, а выпуск продукции увеличен более, чем в 2

раза по сравнению 1940 годом. 4 декабря 1959 года рабочие промартели «Металлург» торжественно отметили 200-летие со времени основания Пудемского завода. Годовая программа по выпуску проката была досрочно выполнена. Правлению артели во главе с председателем т.Немкиным было разрешено использовать 1 млн. руб. на строительство жилого дома для рабочих, мед.пункта, деткомбината, бани.

4 октября 1960 года вышел приказ по Министерству Местной промышленности УАССР «...Пудемскую артель «Металлург» впредь именовать Пудемский листопрокатный завод».

В 1964 году Пудемский завод из Министерства местной промышленности был передан в ведение Западно-Уральского совнархоза.

В 1970-е годы предприятие стало рентабельным, и давало продукции на сумму 3 млн.руб. Три основных и два вспомогательных производственных участка оборудован кран-балкой. Все погрузочно-разгрузочные работы механизированы. Современные прокатные станы отличаются высокой производительностью.

Продукция Пудемского завода – листовой металл, цветное литье, получают десятки предприятий страны. На заводе налажен выпуск металлоконструкций и производство товаров бытового назначения: шкивов для бензоколонок, катушек для текстильной промышленности, хлебных форм, кормозапарников, ведер из черной жести, штыковых и совковых лопат, металлических шкафов и других заказов колхозов, совхозов и предприятий Республики. Успешно завершена на заводе комплектация передвижных «Полевых столовых» на базе автомобиля «Иж-фургон», первая партия которых была отправлена в Волгоградскую область в 1977 году. В 1969 году на заводе трудилось 540 рабочих. В 1977 году из 620 рабочих, 65 имели высшее и среднее техническое образование.

Архивные документы рассказывают, что до революции на заводе трудились только мужчины. На протяжении долгих лет в период восстановления и реконструкции, работало много женщин, которые показывали образцы высокопроизводительного труда на всех участках, особенно в производстве цветного литья.

Во время Великой Отечественной войны на заводе работали женщины и подростки. Выпускали саперные лопатки, котелки, кружки, корпуса для гранат, листовое железо, печки-буржуйки.

Облик поселка в последующие годы изменился: построен дом культуры «Металлург», поликлиника, магазин, жилые дома общей площадью 1500 кв.м.. реконструирован дом быта, строятся новые и расширяются старые участки завода. Многие годы возглавляет завод Э.Е.Питащук. Многие рабочие овладели двумя, тремя профессиями. Лучший токарь завода В.В.Лысков награжден Орденом Трудовой Славы трех степеней. Его имя занесено в Книгу Почета района.

Листопрокатный завод много заказов выполняет для колхозов и совхозов Удмуртии и соседних областей. Предприятие нередко выходит победителем во всероссийском социалистическом соревновании. В 1977 году заводу вручен Диплом Президиума ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ за лучшее использование резервов производства. Завод продолжает работать на сырье, поступающем со стороны. Основные поставщики: Лысьвинский, Карагандинский металлкомбинаты; алюминий поставляет Сухой Лог, Мценск. На заводе считают, что литье – перспективное производство, и переводят его в новое помещение.

На 01.01.1988г. завод располагал:

- листопрокатным цехом с двумя прокатными станами и оборудованием по обработке металла,
- участком ширпотреба по выпуску черного олифленного ведра,
- литейным участком с 8 кокелями по отливке хлебных форм, станками по обработке хлебных форм, литейной машиной под давлением,

-участком сварных конструкций со сварочным оборудованием, токарными, фрезерными станками, станком ЧПУ,
-ОКС,
-котельной,
-транспортным отделом,
-экспериментальная лаборатория.

Завод содержит два детских комбината, Дом культуры «Металлург» с залом на 400 мест, МСЧ завода, медпункт с физиокабинетом, столовую, библиотеку с книжным фондом 5950 экз.

Завод сотрудничает с заводами республики: Глазовскому заводу «Химмаш», изготавливает комплекты для трубоукладчиков; для завода «Ижсталь» поставляет запасные части к оборудованию; заводу «Редуктор» - узлы к мотоциклам. Такие контакты подняли на новый уровень квалификацию рабочих завода.

Основной продукцией завода являются: тонколистовая сталь, кровельное железо, металлочерепица, ведра, лопаты, хлебные формы. Из некондиционного металлического листа освоили изготовление шифера. Волнистость ему придали благодаря разработанному на заводе станку. Освоен выпуск бетоносмесительной установки (БСУ) для приготовления бетона.

К сожалению, с начавшейся перестройкой в обществе, распалось государство СССР, что отрицательно сказалось на заводе. Прекращен выпуск листокатального железа, продали и сдали в металлолом прокатные станы, все, что можно с завода вывезли и продали.

Сейчас завод - частное предприятие, много раз перешедшее из рук в руки, поделенное на два небольших предприятия: ООО «Пудемский завод» и ООО «ПМЗ-Ресурс», он является местом для работы 142 человек. Выпускаются хлебные формы, льют цветной металл-титан, делают заготовки для мебельной фурнитуры, металлоизделия на заказ. Алюминий получают из Самары, титан – из Челябинска.

Байбородова Мария Николаевна
пос.Пудем.

Материалы «переписных листов» Первой Всероссийской переписи населения дают конкретную картину состояния купеческих семейств на 1897г.: численность, состав семьи, место и год рождения, место приписки и пребывания, количество и состав обслуживающего персонала, уровень образования и вероисповедание, род занятия. Исторический документ позволяет заглянуть под кров купеческого дома – большого, просторного, с устоявшимся бытом и традициями. Купец, будучи во всем основательным человеком, серьезно относился и к созданию семьи, своего очага. Для купеческого семейства строились большие, удобные для жизни, дома, с учетом профессиональной деятельности. Семьи купцов, в основном, были большими, многопоколенными, состояли от 5 до 30 человек. Под одной крыше проживали: отец, деды, внуки, т.е. три поколения семьи; молодому поколению давали образования в различных учебных заведениях. Купеческие семьи поддерживали друг друга, старались породниться между собой, что приводило к объединению капитала и созданию торговых домов и товариществ.

Планировка особняков являлась традиционной: либо коридорной, либо анфиладной. Она отличалась рациональностью и продуманностью, интерьеры – уютом и комфортом. При анфиладной системе комнаты размещались по периметру здания, соединялись между собой большими дверными проемами. На первом этаже дома обычно находились: кабинет главы семейства, зала, контора, где принимались заказчики и покупатели, где совершались коммерческие сделки. У менее

состоятельных купцов первый этаж занимали лавки, магазины и мастерские. В пристрое первого этажа, как правило, находилась кухня, которая имела отдельный вход с улицы. К кухне примыкали кладовые, чуланы, комнаты для прислуги... Если кухня была не в пристрое, а в самом доме, то имела изолированный вход – из сеней и из общего коридора. На второй этаж вела широкая парадная лестница с деревянными перилами и точеными балясинами. Второй этаж отличался особым уютом, он предназначался для жилых помещений. Здесь располагались спальни, гостиные, столовые, комнаты хозяйки, детские комнаты, ванны и теплый туалет. Если дом строился с мезонином, то в нем размещались детские комнаты и комнаты для гувернанток и воспитателей.

Как правило, большой купеческий дом был населен наряду с членами семьи самыми различными обитателями, среди них в зависимости от достатка формировалось различное число прислуги. Каждая самостоятельная купеческая семья имела кучера, кухарку, дворника, горничную, работника, караульщика, няню, гувернантку. Часто в больших апартаментах особняка находили кров дальние родственники, иногда обустраивались призреваемые, либо нахлебники, либо рабочие и служащие хозяйских магазинов или промышленных заведений, снимавшие отдельные комнаты.

Обслуживающий персонал бы сравнительно молодым. Это были люди различного сословия: государственные, владельческие, удельные крестьяне, мещане. Прислуга в большинстве была грамотной, т.е. умела читать и писать.

История лесного поселения Кокман Красногорского района, бывшего Глазовского уезда Вятской губернии.

Основателями пос. Кокман являются уржумские и малмыжские купцы:

Софья Карловна Гусева
Роман Лебедев
Иван Алексеевич Кононов
Михаил Бронницкий
Лазарь Павлович Матвеев
Федор и Иван Ивановичи Бушковы

в разное время внесшие определенный вклад в развитие производств Кокмана. Вот что об этом повествуют архивные материалы:

Государственный архив Кировской области

От 10.09.96.

Архивная справка

ГАКО располагает следующими сведениями из истории населенного пункта **Кокман**.

В списке населенных мест Вятской губернии по сведениям **1859-1873** годов по 3 стану Глазовского уезда записано: «**Кокманский винокуренный завод** при р. Кокмане 80 верст от уездного города, число дворов – 10, число жителей мужского пола – 50, женского пола – 37.»

В уведомлении Вятской казенной палаты, по отделению питейных сборов, вятскому гражданскому губернатору от 25 июля **1850** г. за №6619 отмечено: «Почетного гражданина 1-й гильдии купеческого сына Петра Гусева жена, из дворян **Софья Карловна Гусева**, в прошении, поданном в казенную палату 22 сего июля

изъясняет, что дозволенный ей к постройке винокуренный завод на собственной ее земле, состоящей в Глазовском уезде в Кленовской волости, ныне окончательно выстроен со всей деревянной и металлической посудой на выкурку вина от 200 до 250 тысяч ведер в полугарке, который она именovala Кокманским...»

Кокманский винокуренный завод значится в регистре о вновь открытых заводах по Вятской губернии за 1851 год.

В ведомостях о Кокманском винокуренном заводе Глазовского уезда Кленовской волости за 1852, 1853, 1854 г.г. имеются следующие сведения: «Кокманский винокуренный завод при речке Кокмане, впадающей слева в речку Пестерь. Заводу принадлежит 2000 десятин земли. При заводе находятся машины: водоподъемная, заторная и барденподъемная, которые действуют лошадьми. Размол ржи производится на мельнице завода (двухподставная с обдиркой). Сырье скупается в селениях вблизи завода в уездах: Глазовском, Малмыжском, Сарапульском. Готовая продукция поставляется в города Вятской, Вологодской и Архангельской губерний. При заводе во время винокурения находятся винокур с двумя помощниками из Саратовской губернии Камышанского уезда (колонисты Норки) и рабочих вольнонаемных из государственных крестьян до 80 человек. На заводе выкурено спирту: в 1852 г. – 33246,1 ведер, в 1853 г. – 50422,1 ведра, в 1854 г. – 43553,5 ведра».

В ведомости о Кокманском винокуренном заводе за 1858 год говорится: «На заводе чернорабочих от 25 человек и во время винокурения до 120 человек государственных крестьян Вятского, Нолинского и Глазовского уездов, мастеровые – слободской мещанин Александр Чуватин, мельник – крестьянин Нолинского уезда Елизар Филимонов. Винокур – Иван Иванович Зауэр, помощник его – Андрей Федорович Винатейн (Саратовские колонисты). Хлеб на винокурение и продовольствие покупается при Кокманском заводе от привозимых обывателей Глазовского и Малмыжского уездов Вятской губернии».

В 1862 году Кокманский винокуренный завод был куплен почетным гражданином Бронницким 1-й гильдии купцом Иваном Алексеевичем Кононовым.

В ведомости о фабриках и заводах, находящихся в Глазовском уезде за 1865 год, по 2-м стану Мухинской волости имеются сведения о том, что Кокманский винокуренный завод расположен в собственных дачах почетного гражданина И.А.Конова. служащих на заводе 97 человек из купцов и мещан Вятской губернии, чернорабочих из государственных крестьян разных уездов - 210 человек. Сбыт продукции производится в Вятскую, Пермскую, Вологодскую, Архангельскую, Казанскую, Тверскую губернии по рекам Вятке, Каме, Волге.

К 1870 году Кокманский винокуренный завод «занимает 8000 десятин земли, почти вся под лесом, в том числе 60 десятин занято постройками и огородами жителей завода. Вся земля песчаная. Животных продуктов не производится, лошадей имеется до 200 штук, рогатого и мелкого скота до 60 штук. Покупка сырья производится на заводе. Рожь перемалывается на мельницах при заводе посредством двух машин, приводимых в движение паром: одной в 20 сил, другой в 16 сил конструкции Каил и Ко (водоподъемная и заторная). Паровиков – 4, заторных и холодильных чанов – 4, квасильных чанов – 16. Выкурено спирта (40%) 230,073,4 ведер. Сумма годовой производительности 138,044 тысяч руб. Стоимость строений завода – 36 тысяч рублей.

Винокур – 1, слесарей, кузнецов и мельников - 7, складовщик – 1. Число рабочих во время винокурения – 200, в прочее – 50. Все рабочие местные жители.

Винокур из Самарской губернии. Инженер-механик – **прусский подданный из Вены**». (Из ведомости о Кокманском винокуренном заводе за 1870 год).

В 1873 году число рабочих во время винокурения увеличивается до 300, производство спирта (40%) до 373524 ведер, годовая производительность до 261465 рублей. При заводе имеется школа, которая помещается в заводском здании и содержится за счет земства. При заводе имеется больница, аптека, при ней фельдшер.

За последующий период сведений о Кокманском **винокуренном** заводе в документах ГАКО не встречаются.

В фонде Вятского губернского статистического комитета, в сводной ведомости о фабриках и заводах по Глазовскому уезду за 1891 год имеются сведения о Кокманском **стекольном** заводе. «Кокманский стекольный завод находится в Мухинской волости. Принадлежит наследникам коммерции Ивана Алексеевича **Кононова**. Учрежден в 1882 году». Завод занимался изготовлением оконного стекла. Сбыт продукции осуществлялся в Вятской, Пермской, Казанской, Саратовской и др. губерниях. Сумма производительности составляла **54 тысячи рублей**.

В календаре Вятской губернии на 1887 год о Кокманском стекольном заводе записано: «Рабочих взрослых – 78, малолетних – 35. Кроме того, работников при имении до 50. Горшков для стекловарения – 7, печей – 7. При заводе земское училище и содержащая за счет заводовладельцев аптека под наблюдением фельдшера».

В ведомости о фабриках и заводах по Глазову и уезду за 1897 год значится Кокманский стекольный завод Васильевской волости, производивший 1609 ящиков листового стекла, сумма производительности – **30 тысяч рублей**.

В списках населенных мест Вятской губернии с рапортами от станowych приставов за 1905 год по Глазовскому уезду Васильевской волости имеется запись: «Село Кокманское, число дворов – 3, муж. – 8, жен. - 10».

Упоминание о Кокманском стекольном заводе встречается в сборнике «География Вятской губернии» за 1909 год (по Глазовскому уезду): «...кроме четырех горных заводов, замечателен лишь один стекольный завод – Кокманский», а также в Историко-географическом и статистическом описании Вятской епархии за 1912 год: «Кокманский завод – Спасская церковь. Прихожан православных русских 169 муж. и 167 жен. пола, старообрядцев 5 муж. и 5 жен. пола. Приход состоит из 4 селений расстоянием 8-10 верст».

Описание

Кокманского завода, в даче Федора и Ивана Ивановичей Бушковых в пределах Васильевской волости, Глазовского уезда.

Произведено 10 сентября 1916г.

1.Общий характер имения и его особенность применительно к фабрично-заводской промышленности.

Завод расположен по речкам Кокман и Кварса имеет два пруда с благоустроенными плотинами и прорезями для пропуска воды. Пруды глубокие, воды обильно, главный пруд имеет длины больше версты и ширины более 50

сажень. Местность ровная, сухая. Общая площадь пригодна для заводских и жилых построек, более 150 десятин, расположена по берегам прудов и речек. В одной версте от завода протекает речка «Пестерь» сплавная, удобная для устройства третьего пруда. При заводе каменный храм и причт в церковных домах. По речкам громадные пойменные луга. Завод кольцом окружают лесные дачи Бушковых и казны в поперечнике от 8 до 30 верст. Расположенные вокруг завода селения не имеют ни какой посторонней заработки.

От станции Пермской железной дороги, Глазов 80 верст, по удобной грунтовой дороге. Расположенные вокруг завода лесные дачи обильны строевым и дровяным материалами. Прежде здесь были: винокурный завод, затем стекольный, паровая мукомольная мельница и в последнее время водяная лесопилка, которая сейчас тоже не работает.

По отзыву доверенного Бушковых они намерены продать не только заводскую площадь, но и окружающую Лесную дачу.

1. Название имения и кому оно принадлежит

Кокманский завод. Крестьянам села Русский Турек, Русско-Турекской волости, Уржумского уезда, Федору и Ивану Ивановичам Бушковым.

3. Описания зданий. Размеры (длина, высота, ширина) в аршинах. *Аршин-71,12 см. (Прим. автора)*

1. Паровая мукомольница. Каменное с деревянным надстроем. Половина каменная 48х10х24.

2. К этому зданию каменная дымовая труба высотой 45 аршин.

3. Склад спирта. Каменное 30х5х12.

4. Оранжерея. Каменное 42х5х12.

Жилые дома. Деревянные на каменных фундаментах.

1. Для квартиры и конторы. Новый одноэтажный с мезонином, 31х7х25.

Требуемые ремонта:

2. Квартиры служащих. Одноэтажный, 18х7х15.

3. Одноэтажный, 27х6х12.

4. Двухэтажный 27х9х15.

Флигель, 18х5х12.

5. Одноэтажный построен глаголем, 75х6х12.

6. Двухэтажный, совершенно ветхий.

7. Квартиры для рабочих. Одноэтажный, 36х6х12.

8. Одноэтажный, 24х6х12.

9. Двухэтажный 36х16х12.

10. Одноэтажный 120х6х12.

11. Одноэтажный 36х6х12.

3. 1. Лесопилка с отдельным приводом воды из пруда.

Амбар одноэтажный новый, 13х8х12.

Для ссыпки хлеба.

2. То же старый, требует ремонта, 60х6х12.

3. то же, 36х6х12.

4. Заводская торговая лавка. То же 21х4х10.

5. Для разного рода заводских материалов. Лабаз на столбах новый, 42х4х15.

6. То же, лабаз в станах и в нем амбары требуют ремонта, 45х5х15.

7. Кузница. 12х4х4.

Кроме того, имеются при домах службы и отдельные постройки, требующие капитального ремонта по ветхости.

Книпперы в Кокмане

Описывая историю пос. Кокман Красногорского района Удмуртской Республики ни как нельзя обойти фамилию Книпперов, проживших здесь определенный промежуток времени. Но при более глубоком изучении выявляются нестыковки. Чем выше статус исследуемого лица, и чем популярнее личность, тем больше «белых пятен» в биографии, и архивы не могут помочь, а наоборот, только вносят сумятицу. Чтобы глубоко не копать, я поставил себе скромную задачу- узнать, где и когда родилась Ольга Книппер и её родители. Для уточнения этих и других вопросов, мною были отправлены запросы в государственные архивы городов: Уфа, Киров, Ижевск, Москва, Санкт-Петербург, бывшему Министру культуры РФ – Соколову, бывшему директору музея МХАТ Давыдову, руководителю Эстонского военно-исторического мемориала в Нарве – Вяльме А.К., послу Австрийской республики в Москве, и многим частным лицам. Много советов в поисках дала кандидат филологических наук Глазовского ГГПИ Шуклина Т.А. Часть запросов осталось без ответа, а полученные ответы вызвали лишь недоумение. Скажем, появление Л.А.Книппер в России. По одним публикациям, после получения образования в Вене он едет в Москву, где знакомится с князем Гагариным, и по его рекомендации в 1864 году направляется в Кокман для работы на винокуренном заводе. В роду Гагариных более сотни знаменитых имен, и который из них упоминается – не ясно. По приезде в Кокман, Леонард Книппер знакомится со своей будущей женой Анной Ивановной Зальца. По другой версии, Леонард из Вены едет в Ригу, и оттуда приезжает в Кокман уже с женой. По третьей версии А.И.Зальца беременная жила с родителями в немецкой колонии г.Глазов, где появляется в 1867г.холостой Л.А.Книппер, где и знакомится с будущей женой???

В некоторых биографических справках написано, что в Кокмане Л.А.Книппер начав работать инженером – технологом винокуренного завода, там же переходит работать на стекольный завод. Но, согласно архивной справки Государственного архива Кировской области, Кокманский стекольный завод учрежден в 1882 году, когда Книпперов с 1871 года т.е. 11 лет уже не было в Вятской губернии. В других сведениях он начинает работать на стекольном, потом переходит на винокуренный.

В 1867 году супруги переехали в Глазов, и все опять повторилось с начала – винокуренный завод, ликероводочный завод – управляющий.

Справка. В 1864 году купец П.И.Колотов и в 1865 году купец П.Ф.Васильев открывают водочные заводы. В 1881 году П.Ф.Васильев на р.Пызеп открывает винокуренный завод. Ликероводочный завод открывается в 1900году. Так где же работал Л.А.Книппер, да ещё управляющим?

Считается, что в Глазове родились их дети: Ольга и Константин, но путают, кто из них родился первым. Более того, указывается, что Константин занимал пост министра путей сообщения в правительстве Николая П. Но, ни один архив не подтверждает, что был такой министр с фамилией Книппер.

В справке архива Кировской области от 10.09.1996г. за 1870 год имеется запись по работникам Кокманского винокуренного завода, где в т.ч. указан инженер-механик прусский подданный из Вены. Вот эту запись почему-то считают относящейся к Л.А.Книппер. А, может, это К.Маркс или Ф.Энгельс? Фамилия то не указана. А, во-вторых, с 1868г. Книпперы уже жили в Глазове. Не мог же Л.А.Книппер работать по совместительству, одновременно, в Глазове и Кокмане.

Документально подтвержденных сведений пребывания семьи Книпперов в Вятской губернии пока не найдено, как нет и метрических книг, подтверждающих факт рождения детей Ольги и Константина.

По этому поводу можно сказать следующее. Как заверили Кировские краеведы, архивные материалы, касающиеся Глазовского уезда, лежат **не разобранными, в кучах, т.к. заниматься ими не кому**. Для кого же они представляют интерес, выехать для их изучения не могут, в виду финансовых затруднений. И поэтому, на запросы с Кировского архива идут, как правило, отписки. Кому интересно рыться в этих пыльных завалах, при небольшой оплате труда.

Место рождения родителей актрисы узнать не удалось, только годы жизни отца – 1838-1894г.г., годы жизни матери – 1850-1919г.г. Годы жизни самой Ольги Леонардовны за основу, наверное, надо брать с надписи надгробной плиты на Новодевичьем кладбище. Потому, что здесь тоже имеются разночтения.

Второе издание БСЭ, 1953г., архив Министерства культуры Р.Ф., Российский Государственный архив Литературы и искусства дают в сведениях года рождения актрисы – 1870 год в Вятской губернии, другие источники 09(21).09.1868г., но место рождения указывают то Кокман, то Глазов.

И, тем не менее, отбросив все домыслы, нестыковки в биографии, придуманные мифы и легенды, надо согласиться с тем фактом, что семейство Книпперов оставило заметный след своим пребыванием на Удмуртской земле, и рождением здесь знаменитых детей. Наша задача бережно сохранить и чтить память о наших знаменитых земляках. Для увековечения памяти можно было бы, наверное, поставить памятник или назвать одну из улиц Глазова именем всемирно известной актрисы, открыть музей её имени, на факультете филологии ГГПИ проводить международные научно-практические конференции. На сегодня ни чего этого нет. Нет даже уголка, посвященного актрисе в п.Кокман, где она была зачата, и где жили её родители. Нет этого и в райцентре с.Красногорское, нету в нашем городе Глазове, где она родилась и провела часть детства.

Не берусь судить о правдивости информации, опубликованной в солидных изданиях, посмотрим, что пишут наши местные средства информации, а выводы уж делайте сами.

Прусский подданный и его родственники

И вот при купце Иване Кононове на заводе появились мастера-винокуры из числа поволжских немцев, затем инженер-механик, прусский подданный из Вены. Его фамилия в архивных документах отсутствует, но, судя по всему, речь идет о Леонарде Книппере, отце знаменитой нашей землячки актрисы Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой. Актриса, скорее всего, родилась в Глазове, куда её отец затем перебрался работать. Но в Кокмане родился её старший брат, занимавший перед революцией пост министра путей сообщения России. Об этом написала в своих воспоминаниях племянница Ольги Леонардовны – тоже актриса, тоже Ольга, и тоже Чехова – жена великого актера Михаила Чехова, брата Антона Павловича. После революции младшие Чеховы порознь оказались за границей. Ольга сделала себе карьеру в гитлеровской Германии и, якобы, являлась глубоко законспирированным агентом нашей разведки, поэтому в СССР стала известна только в перестроечные годы. Привожу эти имена в качестве примера того, какие интересные люди в той или иной степени связаны с Кокманом. Все эти герои видели закат дореволюционного промышленного центра в глубинке. Винокурный завод по какой-то причине закрылся, вместо него с 1882 года в архивных документах упоминается стекольный, принадлежащий тому же купцу

Кононову. В последний раз он фигурирует в отчетах за 1912 год. Старожилы рассказывают, что стекольный завод сгорел – пожары регулярно происходили на предприятиях этой отрасли, где требовалось поддерживать высокую температуру стекльной массы. Восстанавливать его не стали – рядом, в Валамазе, работал еще один такого же профиля. И постепенно Кокман становится обычной деревушкой в глубине лесов. После революции здесь в доме управляющего заводом открыли колонию для малолетних преступников. В один прекрасный день они взбунтовались, разрушили свой прекрасный дом. Примерно в те же годы закрыли, а потом разрушили и местную церковь, отличавшуюся необычно звучными колоколами. Их звон был слышен за двадцать километров, в с.Красногорском. Новый толчок развития поселку дала война: сюда, как уже сказано, загнали несколько десятков поволжских немцев – добывать лес для фронта. Люди задержались тут лет на десять, пока при Хрущеве им не разрешили ехать куда угодно. И поехали немцы сначала в Казахстан, а оттуда – в Германию. Осталось здесь всего две немецких семьи. Всю кокманскую историю первым «раскопал» Андрес Вяльме. Он начал сюда возить деятелей культуры республики и даже доставил одну немецкую журналистку. Попутно сам побывал в Германии, познакомился с наследниками Книппер-Чеховой, звал их посетить историческую родину. Потомкам Чехова в глушь пока ехать не хочется. А вот глазовчане сюда появляются здесь регулярно: культурный центр «Родина» шефствует над местной культурой, краеведческий музей города решил открыть в поселке свой филиал. Но энергичнее всех оказался красногорский священник отец Сергей Минеев. По его инициативе и при активной поддержке главы поселковой администрации Александра Коробейникова подготовлен сруб для небольшого храма, который планируется собрать в ближайшее лето. Эта церковь по проекту задумана в стиле древнерусской архитектуры. Даже ограда будет выполнена в оригинальном виде – пора нашим мастерам топор вспомнить, как виртуозно могли работать и деды и прадеды.

А.Гончаров.

Ветвь австрийского рода в «Ненстоящем городе» Книппер-Чеховы:Вятская версия.

Книппер – фамилия в Вятке известная. Это одна из ветвей старинного австрийского рода, в русскую сторону она наклонилась во время экономической российско-немецко-австрийской интеграции, когда Россия активно приглашала на работу иностранцев.

Вот и Леонид Августович Книппер, получив инженерное образование в Вене, приехал в Москву, познакомился с князем Гагариным и по его рекомендации в 1864г. отправился работать в Кокман, промышленный поселок на территории Глазовского уезда Вятской губернии, где уже обосновалась немаленькая колония немцев. Там инженеру-технологу винокуренного завода и встретилась будущая супруга Анна Ивановна Зальца, там и перешел он впоследствии работать на стекольный завод.

В 1867 г. супруги переехали в Глазов, и все опять повторилось сначала – винокуренный завод, ликероводочный завод. С той лишь разницей, что теперь Леонард Августович был уже управляющим.

Глазовский, вятский период жизни семьи Книппер продолжался семь лет. Можно предположить, что Леонард Августович и его жена были в центре культурной жизни города. Анна Ивановна имела чудесный голос, играла на фортепиано, давала уроки проходящим ученикам. Но главное – это то, что здесь, в Глазове родились их дети. Сын Константин одно время занимал пост министра путей сообщения в правительстве Николая 2. дочь Ольга стала знаменитой русской актрисой,

сподвижницей К.С.Станиславского и В.И.Немирович-Данченко. В 1901г. она вышла замуж за А.П.Чехова.

Т.К.Николаева. г.Киров.

Материалы Международной научно-практической конференции
1-2 октября 2004г.,г.Глазов ГГПИ

После прочтения этого материала, у меня возник ряд вопросов к его автору, которые я письменно ему адресовал. Через некоторое время получил ответ следующего содержания:... « про князей Гагариных ничего не знаю. Думаю, что заводами владелец сам не занимался, и вряд ли сам рекомендовал управляющего в Кокман. На мой взгляд, завод в Кокмане был винокуренный, стекольное производство появилось позднее, и к Л.Книпперу оно отношения не имеет. Так было на многих других заводах. Ольга родилась в Глазове. Мать её беременная жила в Глазове, кажется, со своей матерью. То есть мать поселилась в Глазове только ввиду родов. Леонард Книппер приехал в Глазов холостым, там была небольшая немецкая колония. Там с родителями жила будущая мать Ольги. Это все я вычитала в книгах о народной артистке СССР О.Л.Книппер, т.е.сведения, видимо, с ее слов записаны уже через много лет. Легенды это? Очень может быть. Но в архивах лет 5-6 назад я безуспешно искала достоверные сведения. Ни чего не нашла. Обращалась к членам Кировского краеведческого общества «Белка», но они только пожалы плечами, и вразумительного ответа не дали.

Корни твои

Как-то в Красногорской газете «Победа» была напечатана статья «Корни твои» - воспоминания первого зубного врача района Антонида Викторовны Блиновой, вот выдержки из публикации... « хочу начать с 1948 года. Именно тогда я, выпускница Уфимского медицинского училища, приехала в Красногорский район. В районе не было больше зубного врача, и мне приходилось бывать во многих населенных пунктах. Так я оказалась однажды в Кокмане. Кстати, о названии этого поселка, явно не русского происхождения; откуда оно появилось? «Кок» по-немецки - повар, «манн»-человек. Вот уже тема для исследования.

Кокман поразил не меньше, чем лес. Маленький поселок, окруженный величавыми деревьями, в центре - два пруда, мельница, церковь.

(Прим.автора: в архивных документах Святогорского района в отчетах церковей за 1927год, Кокманская церковь числится разобранной, а кирпич от разборки вывезен для нужд Валамазского завода. Очевидно, церковь была закрыта в 1925- 1926г.г.)

Чуть в стороне большущий дом каменный, но сожженный, длинный, с большими окнами. Очень заинтересовало обгоревшее здание. Мне сказали, что это был винокуренный завод Гагарина. Но сам заводчик проживал в Москве и в такую глушь не ездил, а управлял им одно время инженер-австриец Леонард Августович Книппер. Вы наверняка, помните по истории, что после отмены крепостного права в развивающуюся страну началась миграция иностранных специалистов.

Здесь, в Кокмане, Леонард Августович встретил Анну Ивановну Зальца - свою будущую жену...

...Я всегда считала, что Ольга Леонардовна Книппер-Чехова родилась в Кокмане. Об этом же писала «Удмуртская правда» в 1958 году в связи с 90-летием актрисы. В частности, там говорилось, что Ольга Леонардовна всю жизнь мечтала побывать в Кокмане, побродить по окрестностям, посетить церковь...

...При разборке старинного двухэтажного особняка в селе Красногорском в 70-е годы, в подполье была обнаружена скрипка. Внутри обнаружилась пластина с надписью:

«Страдивари 17». Моя версия, скрипка принадлежала если не самой Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой, то кому-то из её друзей.

Н.Ашихмина .
газета «Победа» от 19.12.1992г.

По следам Книппер-Чеховых

Вековые сосны рядами уперлись в небо. Спрятались в сугробах засыпанные снегом дома, образуя классический пейзаж затерянного в глуши села...

Именно так выглядит сейчас поселок Кокман. От многих других, сотнями разбросанных в российской глубинке, он отличается названием, заимствованным из немецкого языка, и мемориальной доской на здании сельсовета. «Здесь в 1866 году было освоено первое российско-германское предприятие на территории Глазовского уезда Вятской губернии». И даже не верится, что в этом захолустье лет сто назад ключом била жизнь, действовали три завода и жили интереснейшие люди, оставившие заметный след в российской культуре.

А началось все с австрийского инженера Леонарда Августовича Книппера, приехавшего в 1864 году из Риги на далекий Урал, в качестве управляющего винокуренным заводом...

...Начав свою карьеру с небольшого заводика в Кокмане, затем поднявшийся по ступенькам служебной лестницы до инженера крупного завода. А его сын Константин, родившийся в Кокмане, стал министром путей сообщения России...

Внучке Ольги Леонардовны - Вере Чеховой, в Кокмане официально выделен земельный участок площадью один гектар...

А.Николаев.
Газета «Победа» 1995 год.

Что мы знаем об актрисе?

На днях в нашей 15 школе прошел день знаний. На этот раз он бвд необычным: урок литературы провела сотрудник краеведческого музея Татьяна Максимова. Она рассказала нам о жизненном пути Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой – в сентябре исполнится 140 лет со дня рождения этой актрисы. Особенно удивило нас то, что Ольга Леонардовна оказалась нашей землячкой. Она родилась в поселке Кокман Красногорского района, а потом семья Книпперов жила в Глазове.

Р.Набокова.
Газета «Калина Красная» 2008г.

Книппер-Чеховой посвящается.

Известный удмуртский художник, заслуженный работник культуры республики Петр Семенов создал цикл работ об Ольге Леонардовне Книппер-Чеховой, начиная с её младенческих лет и до времени работы актрисы во МХАТ. На картинах мы видим маленькую Олю на руках отца, в кругу семьи, в костюме царицы Ирины с молодым Чеховым, виды старого Кокмана и Глазова времен пребывания там актрисы, Все свои работы, посвященные Ольге Книппер-Чеховой, художник передает в дар МХАТу.

Т.Ляпина
Газета «Калина Красная».2008г.

Имение Кокман-приют для детей

...Начавшаяся Первая империалистическая война 1914 года и с введением сухого закона в империи, прикрывается деятельность винокуренного завода. Грянувшая Революция, а затем и Гражданская война, которая прокатилась и по Кокману, приводит к полному запустению всей хозяйственной деятельности. Вот что повествует акт проверки имения «Кокман» от 1919 года...

ДОКЛАД

Агронома Уканского участка в отдел Глазовского УИКа
об осмотре национализированного имения «Кокман»

8 июля 1919г.

18 июня 1919 года Уездным Отделом Земледелия я был командирован для осмотра национализированного имения «Кокман», находящегося в Васильевской волости Глазовского уезда.

При осмотре названного имения оказалось:

1).Большинство из имеющихся построек, как-то: жилые дома и подворные постройки без крыш, благодаря чему они сильно погнили и являются в настоящее время совершенно непригодными для своего назначения.

В более же крепких зданиях, кроме стен, почти ничего не осталось, т.к. все остальное расхищено, как, например: оконные рамы и некоторые оконные и дверные косяки с дверями и навесами, полы и потолки, изразцы печек и печные принадлежности: вьюшки, душники, заслонки и т.д. Все эти здания, безусловно, утратили свое назначение, и в случае возобновления их, потребуются колоссальные средства.

В имении «Кокман» имеются лесные, сенокосные и пахотные угодья, площадь которых, к сожалению, я указать не могу. Что касается этих угодий, то могу сказать, что лесные угодья особых улучшений не потребуют, кроме разбивки лесной площади на кварталы и установки правильной эксплуатации леса. Лесная растительность преобладает: ель, пихта, береза и сосна.

Сенокосные угодья требуют коренного улучшения, начиная со взлома (так в документе) их вплоть до боронования.

Что же касается пахотных угодий, то полагаю, что, вряд ли здесь можно будет успешно заниматься земледелием, т.к. почва в имении «Кокман» в большинстве случаев встречается нагольный, сыпучий, желто-кварцевый песок.

На основании вышеизложенного и принимая во внимание сравнительно большую площадь естественных сенокосов и наличность лесного выгона для скота, я полагал бы в имении «Кокман» организовать племенные рассадники крупного рогатого скота и свиней, или, вернее, развить в имении «Кокман» молочное хозяйство, а земледелием заняться постольку, поскольку является необходимым для хозяйственных надобностей.

Кроме того, в имении «Кокман», я полагаю, с успехом можно было бы заняться добыванием дегтя, смолы и скипидара, или вообще заняться сухой перегонкой дерева.

В связи с этим обстоятельством я со своей стороны рекомендовал бы Отделу Земледелия не лишним произвести обследование большого Матвеевского стекольного завода, и еще раз имения «Кокман» на предмет их природных богатств и уже по выяснении индивидуальности этих хозяйств приступить к организации того или иного хозяйства в этих имениях, для чего и пригласить соответствующих специалистов. Я же от своего заявления заведовать Кокманским имением отказываюсь, Поэтому прошу Отдел Земледелия считать меня агрономом Уканского участка.

Агроном Соколов.

Настоящий доклад препровождаю в Отдел Земледелия
Уездного Исполнительного комитета
8 июля 1919. №74

... и до 30-х годов, жизнь некогда процветавшего поселка замирает. В наследство от Гражданской войны в стране остается не только парализованное хозяйство, но и около миллиона беспризорных детей. Специальным декретом Совнаркома начинают создаваться детские дома. В январе 1921 года при ВЦИК создается специальная комиссия по спасению детей от голода и эпидемий, которую возглавил Ф.Э.Дзержинский. Так в начале 30-х годов открывается в имении «Кокман» детская колония для беспризорников.

Детский дом в СССР – государственное воспитательное учреждение для детей, лишившихся или потерявших связь с родителями, а так же детей, нуждающихся в помощи и защите государства (вследствии болезни родителей, лишения родительских прав и т.д.) В 1918 г. существующие в дореволюционной России на благотворительные средства детские приюты, Декретом СНК были преобразованы в Государственные детские дома. В первые годы Советской власти Детские дома находились в ведении Наркомата социального обеспечения, с 1920 года передали в систему органов народного образования. Создание государственной сети Детских домов сыграло значительную роль в ликвидации детской безнадзорности и беспризорности в годы Гражданской войны. С 27 января 1921 года, председателем комиссии при ВЦИК по улучшению жизни беспризорных детей, спасении их от голода и эпидемии являлся Ф.Э.Дзержинский. В период Великой Отечественной войны 1941-45г.г. детские дома сыграли особую роль в государственном обеспечении и воспитании детей воинов Советской Армии, партизан и детей, родители которых погибли. Существуют два типа детских домов: дошкольные – для детей 3-7 лет, и школьные – для детей 7-18 лет. В 1958 году насчитывалось 4065 детских домов с 367 тысячами воспитанников. Богатый опыт в деле воспитания несовершеннолетних правонарушителей был накоплен советским педагогом Антоном Семеновичем Макаренко, который в 20-30 годах руководил трудовой колонией близ Полтавы и трудовой детской коммуной в пригороде Харькова. Много сделано теоретических разработок по воспитанию у детей коллективизма другим ученым - педагогом Сухомлинским Василием Александровичем. В годы войны он находился в эвакуации в пос. Ува Удмуртской АССР, будучи сначала директором школы, а в последствии заведующим РАЙОНО.

2.1. Колония беспризорников (1933-43г.г.)

2 июня 1918 г. Президиум Глазовского уездного исполкома постановил открыть в г. Глазове приют на 200 детей-сирот. По достижении определенного возраста их потом распределяли по детским домам Удмуртии, в том числе и в Кокманский детский дом, созданный в начале 30-х годов на базе уцелевших строений, оставшихся от винокуренного и стекольного заводов. Очень подробно и красочно описал жизнь Кокманской детской колонии – Борис Васильевич Напольских, работавший там три года воспитателем, в своей книге «Охотничьи рассказы»; повествующей о старике Очане – охотнике из Кокмана, дружившего с колонистами.

ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ

Б.В.Напольских.

СТАРИК ОЧАН – ОХОТНИК ИЗ КОКМАНА

Давно, в прошлом столетии, в Кокмане был маленький стекольный завод с огромной лесной дачей. Кому и за какие заслуги подарили эту дачу именитые царедворцы-никто не знает. Помнили только, что последний наследник Кокманского имения проиграл его в карты лесопромышленнику Бушкову. После гражданской войны в Кокмане организовали дом отдыха для рабочих Валамазского стекольного завода. Позднее на его базе создавалась колония для беспризорных детей Удмуртского отдела народного образования. Мне довелось работать в колонии три года. Это было в начале тридцатых годов. Прельстило меня богатейшее угождение дачи, и я приехал в Кокман. Действительно, лучших условий для охоты с ружьем и рыбной ловли трудно желать.

Красив бор Кокманской дачи! Сосны как на подбор, одинаково стройные, величаво стоят под шапками буйных крон. Вечнозеленый наряд гордых красавиц недоступен ни трескучим морозам, ни летнему зною. Прислушайся к шепоту сосен-вековух и поймешь, чем живет древний бор. Приходи в лес рано утром, на восходе солнца, и слушай, слушай долго и напряженно... Как густо боровой воздух насыщен ароматом хвои и смолы! Как легко дышится в лесу!

Плотный ковер боровой мха застилает низины и веретья.

Упругая подстилка скрадывает шум шагов идущего лесом человека. Стоит ли удивляться обилию грибов и разной ягоды. Много здесь брусники да клюквы, но больше малины с черникой. Кустами малинника затянуты опушки леса, даже обочины дорог. На лугах, по берегам стариц и озер сплошные заросли смородины с калиной. Рябина, костяника и шиповник в изобилии.

Богат лес боровой дичью. Особенно много здесь тетеревов.

Весной еще не освободились поля и луговина от снежного покрова, а косачи уже начинают любовные игрища. Не смолкает азартное воркованье лирохвостых соперников с рассвета до позднего утра.

Бьются птицы на токах до упаду, забывая осторожность, и нередко становятся жертвой хитрых лисиц. Осенью, сбиваясь в стаи, тетерева зимуют в березняке, и никто их не тревожит, даже ястреба.

Не дивитесь, что дичь в угождение дачи не боится человека. Полное безлюдье способствовало этому. Ведь от Кокмана до Красногорья двадцать километров, до Новых Зятцев – двадцать и до Валамаза – тоже двадцать... «Кругом двадцать» - говорят старожилы.

Два летних месяца – июнь и июль – самые кошмарные для жителей колонии. Сплошной тучей висит в воздухе гнус. От комаров и мошкары не спасают ни накомарники, ни дымокуры. Неугомонная мошкара лезет в глаза, в нос, уши и даже в рот. Больше всех страдают малыши, дети сотрудников колонии. Исчесанные до крови, с коростами на теле носятся ребятишки целый день, и так увлекаются игрой, что забывают и еду и комаров, Дома их не удержишь! У ребят есть единственная защита от мошкары – вода, и сидят они в пруду до гусяной кожи. Вылезут на берег, малость согреются да снова в воду.

Воспитанники колонии – настойчивые рыболовы. Река Пестерь хотя и не велика, но рыбная. Удиль в ней интереснее, чем в пруду, рыба берет веселее. Увлеченные рыбалкой, ребята часто ночуют на реке. Уходя с вечера компанией в человек десять – пятнадцать, наловят рыбы на ночную уху. А варить её ребята большие мастера. Жар регулирует опытный повар, безусловно, заслуживающий доверие товарищей. Ему не

мешают. Все ребяташки терпеливо ждут варево у второго ярко пылающего костра. Едят уху аппетитно и без шалостей. После ужина разговаривают или поют. Не любят вспоминать бывшие беспризорники свое трудное детство, никогда не хвалятся блатными похождениями. Вралей тут презирают. Петь любят, охотно поют про Ермака и забайкальского бродягу да свою любимую – песню беспризорника:

Где-то там , при долине,
Звонко пел соловей,
А я мальчик не чужбине
Далеко от друзей...

На одной из рыбацких ночевок мне довелось услышать о старике, живущем в нашем лесу. Воспитанники с большим уважением и детской любовью отзывались о нем, называя старца ласково – дедушка Очан.

-Очан-кличка старика? – переспросил я.

-Нет, имя, - отозвался словоохотливый подросток Шапов и, пересев ближе ко мне, пояснил:

-Александра удмурты называют Очан.

-Выходит, что он удмурт?

-Да, из удмуртов...

Оказывается, у Шапова со стариком большая дружба. Пятнадцатилетний паренек выделяется привязанностью к взрослым, он исключительно аккуратен в любом деле и этим заслужил доверие старика. Шапов рассказал о курьезном случае: двое детей из вновь прибывших в колонию испугались деда, неожиданно столкнувшись с ним в малиннике. Новички клялись, что видели в лесу...лешего!

-Он весь оброс шерстью, - доказывали трусишки товарищам и не хотели верить ребятам, что встретились с обыкновенным стариком.

Разговор поддержал воспитанник Калуцкий:

-Что испугались Очана дети, в том нет ни чего особенного, но когда бегут от старика в лесу взрослые, получается вроде бы комедия.

-Кто? Где? Когда? – раздались возгласы ребят.

И Коля поведал, как в прошлом году гости завхоза Пестрикова отправились в лес по бруснику. Пошли три женщины под предводительством самой хозяйки. Ягод нашли много и разбрелись по болоту. На ягоднике оказался и Очан, пришедший раньше их. Дед собирал бруснику, ползая в наклон, не разгибаясь. Одна из ягодниц приняла его за медведя и разразилась диким воплем. Перепуганные женщины, побросав со страху лукошки, понеслись домой, в колонию. Задержать их старик не мог, и, проявив великодушие, занес подобранные лукошки на квартиру завхоза колонии.

Старик заинтересовал меня. Почему он живет в лесу, избегает людей? Сначала подумалось, не кулак ли это, бежавший с места ссылки и прикинувшийся безобидным простаком, околачивается подле колонии. Но милиция никого не разыскивала. Да и из разговора с ребятами было понятно: дед не опасный для общества человек. Он не затаивается от людей при встрече, наоборот, заводит знакомство с колонистами. А наших воспитанников побаивались, особенно местное население, хотя за время существования колонии не было случая, чтобы ребята причинили ущерб или неприятность крестьянам окружающих деревень.

Мне захотелось лично познакомиться со стариком, понять причину, понуждающую его на старости лет к бродяжничеству. И главное, выяснить, не опасно ли его общение для воспитанников.

ВСТРЕЧА В ЛЕСУ

В Кокмане около ста гектаров пойменных лугов, не считая покосов по полям и опушкам леса. Сенокос для колонии – авральная страда. На сеноуборку

привлекаются все, даже члены семей сотрудников. Сеном здесь дорожат и берегут его. И вдруг неожиданно поступает жалоба на нашего пастуха: сильно де Аким вместе с подпасками увлекается ужением рыбки, а скот, оставленный без надзора, разбивает стога. Проверить жалобу на месте поручили мне. Рано утром, прихватив ружье, отправляюсь на луга. К счастью, жалоба не подтвердилась. Правда, были подбиты два стога, но не коровами, а людьми. Скорее всего, наши ребята-рыболовы скрывались тут от дождя.

Время позволяло уделить час-два охоте, и я свернул на лесную грань. Вскоре поднял с брусничника выводок рябчиков, шумно рассеявшихся по деревьям вблизи от меня. Притаившись за кустом бересклета, долго наблюдал за поведением молодняка. Из вывода удалось взять пару. Углубляясь в лес, спугнул рябчика-одиночку. Он, перелетев грань, сел на густую ель. Выстрелил по месту посадки птицы наугад и промазал.

-О ко-ко, воксё твой пычал ребок не дёржит, -раздался голос сзади меня.

От неожиданности я вздрогнул. Человек шёл за мной так осторожно, что его приближение оказалось внезапным. Оглянувшись, увидел охотника необычной наружности. Не высок, но плотный. На вид ему лет шестьдесят, а на самом деле, как выяснилось позднее, давно перевалило за восемьдесят. Держится он прямо и бодро. Редкие усы и бороденка – темные, без седины. Белизной сверкают при разговоре крепкие зубы. Удивительный дед!

Он в лаптях и шабуре, опоясанном сыромятным ремнем. На ремне топор-маломерок и нож в чехле из бересты. Шомпольная двустволка закинута за плечо.

Но что больше всего поразило меня, так это шапка старика. К ней пришта конская грива рыжей масти, вероятно, для защиты шеи от комаров. Волосы, распущенные по плечам, придают хозяину сходство с попом – расстригой из старообрядческого скита. «Так вот откуда появился леший, так напугавший колонистов, - сразу догадался я, - это и есть тот старик, о котором рассказывал Щапов на ночевке...».

-Доброго здоровья, дедушка Очан!

Прежде чем ответить, дед внимательно оглядел меня. Ласково прищуренные глаза из-под нависших бровей излучали особую теплоту, располагали к уважению и доверию, Очан понравился мне.

-Пошто я не знаю тебя... чей ты будешь?

Пояснил как мог.

- То-то слыхал, есть на кордоне новый человек...- и так неожиданно: - Давай ружье! Мало-мало силу потерял, лечить буду.

В ворожбу и заклинание я не верю, но, не желая отказом омрачить наше знакомство, доверился деду и хотел разрядить ружье.

-С зарядом давай! – потребовал он, забирая двустволку, и пояснил уже снисходительно: - Ино он слово не примёт...

Мне ни чего не осталось, как молча подчиниться старику.

Тут же, на грани, Очан расчистил от мха участок земли, разжег костер из сухих веток сосняка. Не спеша, снял пестерь, извлек пучок какой-то травы, завернутый в красную тряпицу, разделил пучок пополам. Одну долю отложил в сторону - другую кинул в огонь. Из крохотного костра повалил густой, черный дым. Он, этот зловещий дым, не поднимался вверх, а плотным, еле проницаемым облаком окутал старика, делая его похожим на привидение. Очан вертел ружье над пылающим костром так, что пламя касалось его вытянутых рук, не обжигая их. Или он не чувствовал ожога, выделявая ногами замысловатые выкрутасы и что-то бормоча вполголоса, должно быть, нужное заклинание, известное только ему.

Потом, повернув «тулку» вниз стволами, крикнул, да так громко, что я невольно вытянулся, сиюсь понять причину такого возбуждения старика.

Этим и закончилось его шаманство.

Тщательно засыпав кострище землей, Очан для надежности притоптал насыпь ногой, и только после этого вернул мне ружье. Довольная улыбка на лице деда выражала гордость за оказанную им услугу. Очан предложил проверить ружье в деле, и мы отправились дальше. Ловкость и быстрота старого человека в движениях поразили меня. Он, как кошка, шел бесшумно, прислушиваясь к лесным шорохам, не улавливаемых мною. А на свои уши я не пожалуюсь – слышу пока отлично. Вдруг дед остановился, кивнул мне головой, и мы прижались к стволу сосны. Из-за пазухи он извлек пищик и засвистел. Костяной манок старика звучал куда лучше моего, медного. Рябчик не ответил, а сделал два коротких перелета. Очан шепнул, что летят две птицы, и велел подготовить ружье. Так оно и вышло: на повторный свист, один за другим, подлетели два рябчика. Мне удалось взять обоих.

Кто бы видел детскую радость старого охотника!

Очан уверен – колдовство оправдалось, теперь ружье бьет без промаха. Чего ещё надо!

Смеясь беззвучным смехом, старик хлопал меня по плечу и говорил что-то по-удмуртски. Слов я не понял, да это и не так важно, главное в другом: добродушное и искреннее расположение деда волновало меня. Я ответил ему крепким рукопожатием. Он тоже понял меня без лишних слов.

На обратном пути заповалили еще тройку рябчиков. Я предложил их деду, он отказался: не запасал дичь впрок. Рябчика или косача этот охотник мог добыть в любое время.

Прощаясь, я наказал старику заходить ко мне на квартиру без стеснения, Очан ответил согласием. Мы расстались друзьями.

Прошло дней восемь, а старик не показывался в колонии. Теперь, после знакомства с дедом, охота в одиночку не интересовала меня, казалась скучной. Как я бранил себя за оплошность: ведь знакомясь со стариком, я не узнал, где его пристанище в лесу. Спрашивал ребят-колонистов, но и они не знали, а Щапов ответил: «Вроде бы на лугах...»

Но вскоре все же наша встреча состоялась.

Как-то, направляясь из конторы, домой на обед, я обратил внимание на скопление ребят у столовой. Оказалось, они заняты дедом. Очан что-то рассказывал, а воспитанники дружно смеялись. Я остановился в стороне, прислушиваясь к разговору. Речь шла, конечно, о рыбалке. Мне понравилось, что дед знакомых ему ребятишек называет по имени, а не уличной кличкой, принятой у беспризорников. Педагогично! С эти злом в колонии велась повседневная борьба. Пригласил старика к себе. Пойти-то он пошел, но с явной неохотой. Чувствую – стесняется! Мне хотелось познакомиться с дедом женой. Она сочла Очана за обиженного судьбой изгнанника и очень жалела его. Я ее убеждал, что старик добровольно живет в лесу, но она не верила.

В сених Очан задержался: снял лапти и шабур, а ружье с пестерем и шапкой определил в дальний угол – понятно, скрывает от посторонних глаз. В дом вошел в меховых носках и жилете из дубленой овчины. От обеда гость отказался. Чай пил с удовольствием, но без сахара. Осторожно принял рюмку водки и вылил ее в чай, заметив: «Пользительно для здоровья!» За столом дед разговорился. Сообщил, что имеет сына и сноху, живут в деревне, работают в колхозе и уважают старика. А он из-за мучительных приступов головной боли весной уходит в лес и живет в лесу до глубокой осени. Не только боровой воздух облегчает страдание, но и целебная трава, растущая на известном ему болоте недалеко от нашей дачи. Живя в лесу, он не обременяет родных, обеспечивает себя охотой и рыбной ловлей рыбы, даже часть средств приберегает на зимние расходы в деревне.

Очан поделился с женой своим горем: он рано овдовел и женится вторично не стал – не хотел огорчить умершую Анну приводом в дом новой хозяйки. Анну дед уважает и

по сей день. Она тоже помнит его и изредка навещает во сне. А как же! Пусть они прожили вместе не долго, но дружно, и у них вырос сын.

Засиделись мы до вечера, но ночевать гость не остался.

-Недосуг. В деревню бежать надо, рыбу на поминку потащу. Мало-мало друга поминать буду, не то как на ином свете с ним встретишься, если поминать не станешь... некорошо...

Он взял предложенные женой хлеб и яйца, а от чая и сахара отказался. Не взял и резиновые сапоги. Не привык, дескать, ходить в иной обуви, кроме лаптей. От сырости ноги надежно сохраняют носки, они из конской кожи, выделанные самим хозяином по способу, известному лишь старикам удмуртам. Мне пришлось силой вложить в его пестерь пару теплого белья. Взять его гость не хотел, оговариваясь, что не хочет обидеть нас.

Уходя, Очан предложил сходить в бор, на глухарей. Я обрадовался – мне еще не приходилось охотиться на боровых красавцев. Глухарь в наших лесах – птица редкая, добыть глухаря не так-то просто, как многим кажется. Даже глухарина песня на весенних токах известна очень ограниченному числу охотников. Стоит ли удивляться, что любители – охотники ездили на глухариные тока, как и на медвежьи берлоги, за много десятков километров.

В БОРУ

Старик явился рано утром в воскресенье с гостинцами – принес сухой малины и связку белых грибов, то же сухих.

Предложенные деньги его обидели.

-Деньги берут на базаре,- огорченно ответил он.

-А бесплатно я не возьму.

Тут дед вспылил:

-Подарку, однако, я тащил не тебе...козьяке...

На помощь пришла жена и примирила нас. Женщины способны сделать мировую незаметно. На столе появилось две кружки молока, тарелка с хлебом и вареными яйцами. За завтраком дед объявил, что с утра будем караулить глухарей на лиственницах, позднее отправимся по боровым веретьям.

Я удивился.

-Разве тут есть лиственницы? Они вообще не встречаются в наших лесах.

Очан, глядя на мое изумленное лицо, даже рассмеялся.

-Где им жить, коли не в лесу?

Спорить не стал, решив, что за лиственницу дед считает не иначе как другую породу деревьев. И был ошеломлен, когда в лесу мы подошли к лиственницам. Их десятка полтора. Своим оранжевым нарядом лесные модницы резко выделяются на зеленом фоне сосновых крон. Да, это настоящие листвяники, лиственницы-дикарки, редкие гости здешних лесов. Блеклую хвою лиственниц охотно пожирают осенью глухари.

Разместились мы с Очаном отдельно друг от друга с тем расчетом, чтобы можно было вести обстрел деревьев с двух сторон. Не прошло и полчаса, как прилетел здоровенный глухарь. Тяжелая птица грузно опустилась на дерево, ближе к старику. Осмотревшись, глухарь начал рвать хвою, жадно поглощая её. Вытянув толстую шею, он крутил головой, силясь проглотить солидную порцию пищи.

Очан затаился, что еж, не шелохнется.

От напряжения меня бьет нервная дрожь. Я забыл и себя и белый свет. Мир для меня перестал существовать. Единственная реальность осталась – этот глухарь и желание во чтобы то ни стало овладеть редкой дичью. Казалось, судьба намеренно посылает краснобрового великана мне...только мне... Теряюсь в догадках: почему не стреляет дед? Боится промазать? Действительно, ружьишко у него плюгавое,

ненадежное, а у меня «баярд 12-го калибра», в левом стволе патрон с картечью, да и птица сидит попутно ко мне... Дрожащими руками медленно поднимаю ружье, гремит раскатистый выстрел. Птица срывается и благополучно улетает.

-Пошто стрелял! – упрекает подошедший Очан.

Из его слов стало понятно: глухаря, прилетевшего первым, не стреляют, а ждут, когда к нему подлетят другие птицы, - и только тогда начинают их отстрел. Пытаюсь возразить:

-Все равно птицы улетели бы после первого выстрела.

Старик качает головой.

-Ты, парень, как ребенок, воксё кодить лесом не знаешь...

Повлиял ли мой выстрел на прилет птиц или была тому другая причина – судить не берусь, но больше глухари не прилетели. Меня мучает совесть за неуместный выстрел, ведь я испортил старику охоту, и он, безусловно, жалеет потраченное время.

Солнце поднялось над лесом, когда мы вышли на веретьи. Веретья на берегу борового болота – излюбленное место пребывания глухарей в дневную пору. Тут много ягод и других лакомств, привлекающих птиц. Здесь у Очана с десятков купалищ – площадок, очищенных от мха и специально покрытых речным песком, богатым ракушечником и галькой. Старик на меня вроде бы не сердится, обида прошла, да её и не было. Она лишь показалась мне из-за стыда перед дедом. Идем тихо, и старый охотник, пользуясь случаем, терпеливо поучает меня приемам охоты на боровую дичь в осеннюю пору. Интересный рассказ слушаю внимательно, стараясь не перебивать ни вопросами, ни возгласами удивления. С брусничника часто срываются суетливые рябчики. Они не летят далеко, садятся рядом, на деревья, как бы чувствуя, что стрелять их мы не станем. Встречаются белки, но редко.

-Векша на рамень убрался,- сделал вывод старик.

-Почему ушла? Не понимаю я.

-Шишка на сосне нет,- коротко ответил он.

Неожиданно Очан остановился и стал слушать. Скинув шапку, сосредоточился, поворачивая голову то правым, то левым ухом вперед. Тут находилось первое купалище, но оно оказалось пустым. Дед не отчаялся, наоборот, с гордостью сообщил мне:

-Больно баской место! Ужо тутотка трёк петуков добыл...

На втором купалище охотник почуял добычу. Приказав мне стоять на месте, начал скрадывать глухаря. Он умел подойти к дичи так искусно, что казалось – не человек. А его тень парит в воздухе. С интересом наблюдаю за сноровкой бывалого таёжника, но скоро он скрывается за деревьями. Теперь и мне отчетливо слышится возня птицы, купающейся в песке. Вдруг глухарь, летевший со стороны деда, неожиданно сел на сухую сосну недалеко от меня. Вскинув ружье, стреляю. Птица, свалившись с дерева, побежала по болоту, с явным намерением скрыться в густой заросли черничника. Растерявшись от радости, бегу за подранком. Бегу дико, с распростертыми руками, надеясь быстро поймать его. Но не тут то было, раненая птица оказалась проворнее меня. Запнувшись за кочку, я упал, выронив из рук ружье. Грянул выстрел, но не мой... Это дед стрелял по убежавшему подранку.

-Воксе ты ишо дурак!- добродушно улыбаясь, упрекнул меня старик и принялся отчитывать вторично: - Не старайся ловит подранка, а спешит быстрее покончить с ним. Пошто коли двустволку держишь! – напомнил он о ружье.

Как же я не догадался ударить по подранку из левого ствола, а пустился ловить его? Прав Очан. Действительно, мое поведение на охоте – из дураков дурацкое... Слушаю смущенно, но не обижаюсь: понимаю что дед учит меня охотничьему уму-разуму. Спасибо бескорыстному наставнику за нужную науку! С нескрываемым интересом разглядываю добычу: ведь это первый глухарь, добытый мною с таким конфузом. Очан омрачил мой восторг. Подняв птицу за крыло, проговорил с сожалением:

-Старый петух, мясо будет кудой, твердое.

Он рассказал, что на купалище оказалась глухарка, но дед не хотел тревожить ее. Очан щадил самок любой дичи, сберегая их для потомства. Но птица сама тронулась с земли, а за копалухой поднялся сидевший в стороне петух. Он и подлетел ко мне. Обошли мы оставшиеся купалища и только на предпоследнем взяли молодого петушка. Мой напарник доволен охотой: взять за один заход пару глухарей – большая удача. На обратном пути увлеклись рябчиками и тоже удачно. Рябчиков здесь много.

Очан, отказавшись заходить в колонию, свернул на грань, попутную к его жилью. Зная, что дед собирается нести дичь в Красногорье, а сдать ее легче при большом количестве, ибо берет битую птицу только столовая, предложил забрать ему всю добычу, отложив себе пару рябчиков. Очан не согласился, и принудил меня взять молодого петушка.

-Пошто обижать друга!-довольный сделкой, проговорил он.

Через день, возвращаясь из Красногорья, Очан завернул к нам.

Меня дома не было, задержался в конторе. Дед торжественно преподнес «козьяйке» опять подарок – головной платок. Отказываясь от подарка, она сослалась на привычку ходить с непокрытой головой и посоветовала ему отнести его снохе. Улыбаясь, дед показал точно такой же платок, купленный для молодухи. Тогда жена схитрила: подарок она примет, если гость согласится пойти в баню и возьмет приготовленное для него белье.

От бани Очан не отказался, пошел с большим удовольствием.

Я не застал старика, он уже мылся. Жена, опасаясь за деда, попросила навестить его в бане. Предбанник у нас теплый, на мху. В нем стояла нестерпимая жара. Из бани доносилось старческое кряхтенье и шум веника. Очан парился. Мне известны любители крутого пара, которые пользуются рукавицами и шапкой при истязании себя в бане, но старик парился без головного убора. Знаменитая шапка деда с конской гривой покоилась в предбаннике, рядом с бельем и шабуром. Поспешил справиться:

-Жив ли, отец?

Ответил бодрым голосом:

-Иди скорее, парься! Больно баской у вас пар...

Где уж мне тягаться со стариком, если задыхаюсь даже в предбаннике. Отказался. А старик, продолжая работать веником, то и дело побрякивал от удовольствия. Из бани дед вышел красным, как вареный рак. Я отправился в баню значительно позднее и мылся с открытой выюшкой, дивясь выносливости деда.

Очан поведал нам про удачный сбыт дичи в селе. Глухаря он сдал в столовую, а рябчиков целиком забрал «большой начальник». Он просил принести еще десятка полтора дичи, да побыстрее, так как скоро уезжает из Красногорья. За большого начальника, оказалось, старик принял бухгалтера-ревизора облпотребсоюза, человека внушительной комплекции.

В ГОСТЯХ У ДЕДА

Незаметно пролетело Кокманское лето, подошла осень. С каждым днем слабеет разноголосый гомон лесных пичуг. Звончей стучит теперь трудолюбивый кузнец-дятел, не умолкает крик горластой желны, облюбовавшей старое болото. Снуют беспокойные синицы, готовясь переселиться к зиме ближе к жилью человека. Гнуться упругие ветви рябины под тяжестью кистей сочных ягод. Много их на калине и черемухе, колючем шиповнике, даже на кустах можжевельника. Жадно поедаются эти ягоды большинством птиц, зимующих здесь. Прожорливы осенью не только птицы, но и звери. Набирают силу живые твари на долгую зиму с её трескучими морозами и снежными бурями, Жирует и рыба в реке. Не задерживаясь, хватают насадку окуни,

щуки, налимы. И голавль не прочь поживиться осенью пескариком. Рыба, сбиваясь в косяки, держится ближе к омутам и глубоким ямам. Я не любитель караулить поплавки, зато Очан в этом деле большой и неутомимый умелец. Старик давно приглашает меня к себе в гости, сегодня же особенно настойчиво.

-Айда! Щуку мало-мало кватать надо.

Не рыба привлекает меня, а возможность провести время с интересным собеседником, послушать бывалого следопыта. Собрался не мешкая. Кроме ружья, захватил пять жерлиц-самоделок, на случай.

Утро предвещало хорошую погоду, но с полудня ветер подул с северо-востока. Сразу дохнуло холодом.

Тяжелые тучи заволкли небо.

-Вроде бы дождик собирается?- высказал свое соображение по дороге к дедову жилью.

-Много нет, морось будёт, - ответил дед.

Жил старик в устье Студеного Ключа. Впадавшего в Пестерь.

Избушка его стояла на берегу ручья, срубленная из тонких бревен, она напоминала чадовку лесорубов прошлых времен. Крыша из бересты, прижатой сучьями. Ни окон, ни печи нет. По надобности огонь разводится на земляном полу, а дым выходит в продушину на крыше, заткнутую теперь березовым веником. У стены – нары, у другой - стол и скамья. Вся поделка из аккуратно вытесанных плах. Под кровлей развешано множество пучков лекарственных трав: по-видимому, хозяин разбирается в их целебных свойствах. Пищу дед готовит в очаге, на берегу. Тут, в ручье, садок с живой рыбой, пополняемый стариком.

По дороге мы заповелевали две пары рябчиков. Теревить их хозяин не стал, а, выпотрошив птиц, положил в каждую какой-то травы и соль, закопал в горячую золу очага. Подготовку к угощению Очан вел молча, не замечая гостя. Мне надоело сидеть без дела, решил дойти до реки, поставить жерлицы. Забрав ведро с ельцами для насадки на крючки, отправился на Черный Омут, недалеко от дедова жилья.

Омут большой и тихий, напоминает лесное озеро. «Тут должны водиться огромные щуки и налимы, - размышлял я, дивясь глубине омута, - недаром его Черным называют...»

Судя по водорослям, левый берег мельче правого, ко мне противоположного. Большая площадь воды нижнего порога поросла редким пестовником – любимое место стоянки крупных щук и окуней. Сюда я поставил две жерлицы. Пару определил в середине омута, у лопухов кувшинки, не осевшей пока на дно. А последнюю, пятую жерлицу, решил закинуть в голове омута. Тут размытый вешним паводком берег образовал пустоту, залитую водой. Над нею козырьком свесился задерненный берег. «Налимья нора, то и знай – думалось мне, - ночью зацепиться здоровенный налимяга». И постарался надежнее закрепить в пабереге удилице.

Хозяин встретил меня с чайником в руке.

-Где чаевничать будем: в избе или на воле?

С чаем расположились на берегу ручья. Дед принес чашку сотового меду, соленых груздей и копченую рыбу. Посуда у него чистая, а пища вкусная, особенно груздочки, ароматные и плотные, и доставил их хозяин прямо в буреке. Хлебом нас снабдила жена еще в Кокмане. Мое внимание привлек стожок сена, аккуратно сметанный в дальнем углу поляны.

-Никак ты и лосей тут сеном прикармливаешь?

Вопрос удивил хозяина, Очан уставился на меня, как на человека, совершенно не понимавшего условий сельской жизни.

-Што ты, парень! У меня сын на козьяйству сидит, как ему без сену жить. Однако кумову Миколке помогать мало да надо, воксё кудо имя без козьяину...

Всё ясно! Старик каждое лето заготавливает здесь возов пять сена: и для семьи своего сына, и для осиротевшей семьи соседа. Живя в лесу, Очан не утратил чувства человеколюбия – старается оказать посильную помощь всем, кто в ней нуждается. Многие ли из нас делают столько добра для других, как этот простодушный человек? Удивительно, он везде и всюду находит полезное дело.

То косит траву на сено и собирает лечебные травы, то выполняет заказ колхоза на плетни и корзины, наконец, плетет лапти, но не для продажи, а раздает нуждающимся односельчанам. По лесу висят сотни скворечников – их сделали наши ребята под руководством деда. Он заготавливает с осени рябину для подкормки зимующих тут птиц. Идет лесом и съедобные грибы, что попадаются попутно, подбирает, нанизывая их на сучки деревьев. «Векша, однако найдет», - говорит заботливый таежник...

Пророчество старика сбылось: заморосил довольно чувствительный дождик, принудивший нас убраться с берега в избушку. Я решил, несмотря на дождь, сходить на реку, проверить жерлицы, пригласил и хозяина. Очан отказался.

Жерлицы стояли спокойно, кроме последней, пятой. Ее леса оказалась размотана с рогульки и затянута в паберегу. «Чертов рак затянул!» - выругал я бездельника, боясь за удилице. Рывок оказался неожиданным и такой силы, что скатившись в омут, я выпустил из рук жерлицу.

У берега мелко, но вымок основательно.

-Пошто водой кодил? – удивился старик, разглядывая меня в избушке.

Быстро ожил огонек в очаге, и появился чайник с водой. Дед достал меховые носки, пару белья – наш подарок – и помог переодеться. Вода в чайнике уже кипела. Заварив сухой малины, Очан заставил выпить два стакана душистого отвара, внушая:

-От простуды помогает!

Затем принес печеных рябчиков. Они лупились как картошка, и приятно пахли чесноком. Согревшись, я снова собрался на реку. Очан задержал.

-Водой ты кодишь ишо куже лесу!

Бывалый рыбак сразу определил причину досадной катастрофы. Во-первых, на жерлицу попала солидная щука, она и стащила меня в воду. Во-вторых, с жерлицей рыба из омута не уйдет, и утром ее легче будет выловить, День уже клонился к вечеру, и мне осталось одно – согласиться с хозяином.

Спал я крепко и долго. Проснулся поздно, но вставать не хотелось. Лежа наблюдал за стариком, готовящим завтрак. Аппетитно пахло чесноком и жареной рыбой. Дед не торопился, спешить не куда, охота сорвалась из-за дождливой погоды окончательно.

Лениво поднимаюсь с постели.

-Когда пойдём искать вчерашнюю беглянку?

Очан повернулся. На лице довольная улыбка.

-Он сам нашел тебя.

Понятно без объяснения. Пока я спал, дед переправил лодку на омут и разыскал жерлицу со щукой. Не задерживаясь, иду на ключ умыться. Хозяин за мной – решил показать виновницу моего позора. Речная разбойница висит на деревянном крюке, вбитом в стену избушки. Крюк, продетый в жабры, развел зубастую пасть щуки.

-Около десяти кило будет, - определил на глаз опытный рыболов. Себе возьмешь?

-Нет, не надо. Боюсь такого зверя, забирай ты!

-Мне он ни к чему...Однако тащу столовку, тамotka рыб всякой берут...

В стороне, тут же под кровлей, висел порядочный окунь, с подозрительными надрезами на боку.

-А окуня где взял?

-На жерлице сидел.

-На которой?

-На одном был.

Не понимая, переспросил.

-Со щукой, что ли?

-Оба на одном крючке сидел.

Я рассмеялся, не уяснив сути дела.

-Воксе ты бестолковый, - сожалеет старик.

Действительно, произошла довольно любопытная поклевка.

Ельца на жерлице схватил окунь, а окуня заглотила щука. Разбойница справилась бы с добычей, но узел, связывающий бечевку лесы с поводком из басовой струны гитары, оказался слишком большим. Он зацепился за усы хищницы и обуздал щуку. Окунь застрял в ее глотке. Проглотить его не дает узел поводка, а выкинуть изо рта не позволяют иглы плавников окуня. Окунь затруднил и дыхание рыбы. Я пришел на берег рано. Не утратив силу, щука стащила меня в воду. Утром же Очан взял ее сонной. Это была третья по счету из числа выловленных дедом из омута щук, причем две первые были значительно крупнее последней.

За завтраком дед рассказал, что первых хищниц он тоже взял на жерлицу, наживляя на ночь больших линей. С оставшихся самоловов мы сняли налима и небольшого щуренка. Из налима решили сварить уху. Налим вкусен свежий, полежав, быстро ветреет и портится.

Дождь продолжал моросить и моросить. Простояли мои жерлицы в омуте весь день, и ни одной поклевки. Неудачу Очан объяснил плохой погодой.

Я не расстроен. Сутки, проведенные со стариком, оказались куда интереснее, чем можно было ожидать.

НА ЗАСИДКАХ

Охота на засидках или в засадах – пассивная. Куда интереснее тропить русака по свежей выпадке снега, чем ждать зайца – беляка на озимях. Интереснее добыть птицу или зверя «с подхода», нежели караулить их на засидке, у какой-нибудь привады. Осенняя охота на тетерева и глухаря с лайкой – превосходна, очень увлекательна и даже красива. Собака поднимает птицу с земли на дерево и не злобным, а мягким подлаиванием зовет хозяина к добыче. Разве сравнима такая охота с выжиданием осторожной дичи на одном месте. Тут не ни какого сравнения!

Как-то Очан обратился ко мне с необычной просьбой – достать четыре овсяных снопа.

-Для чего они? – удивился я.

-Косача кватать...

Оказалось, старик обнаружил скопление тетеревов на бывшем гороховище колонии. При уборке гороховины косами обычно осыпается много гороха. Падаль охотно подбирается тетеревами. Овес тетерева тоже любят, и дед решил использовать овсяные снопы для приманки птиц к засаде охотника. Снопы Очан унес на гороховое поле, поднял их на кольца от вороватых зайцев у заранее подготовленных шалашушек.

Первую зарю на охоте мы встречали вместе. В поле отправились до рассвета и заняли оборудованные дедом засидки. Чувствителен холод, когда сидишь неподвижно, и интерес к охоте почти пропадает.

Тетерева потянулись на поле с восходом солнца. Летели по две-три птицы, редко в одиночку. Было их мало. Как домашние куры, они быстро находили и склевывали горох. На наши снопы птицы не зарились, возможно, не видели их. Наконец, нашелся косач-дуралей, взгромоздился на дедову приваду. Грянул выстрел. Тетерева поспешили убраться с поля, но не все. Часть птиц перелетела в мою сторону. Удалось и мне взять молодого петушка. Косач подлетел к шалашу вплотную. После второго выстрела тетерева разлетелись.

С охоты возвращались молча. Чувствовалось, дед недоволен результатом своей затеи. Шел он устало, что-то бормотал часто-часто себе под нос и со вкусом чихал.

-Что с тобой?

-Простуда выводит...

Уходя из колонии, предупредил:

-Опосля иди, когда косач сноп найдет...не знал он топеря про овес-то...

Через два дня я опять был на гороховище и – безрезультатно. Тетеревов слетелось очень мало, не более десятка. За это время пичуги выбрали зерно из снопов, а солома не манила косачей. Да и горох-падалец тоже подобрался с посева, нахлебники нашли новое пристанище с даровыми харчами – гречневое поле. Только мы не пытались устраивать там новые засидки.

При первой же встрече Очан справился:

-Кодил за косачом?

Мой отчет выслушал молча, лишь с сожалением покачал головой. Старый охотник в душе переживал неудавшуюся охоту.

Не ошибается тот, кто ничего не делает!

Как-то по пути из Красногорья Очан задержался в колонии. Теперь дед – частый гость нашей семьи. Вечер оказался благоприятным для охоты. Старик предложил:

-Однако надо кодить озимь, зайсу караулить...

Чтобы сделать гостю удовольствие, согласился, хотя зайцы, особенно беляки, мало интересуют меня. До поля минут десять пути, прошагали незаметно.

Место засидки дед определил мне вблизи дороги, около куста можжевельника, а сам отправился дальше. Вечерние сумерки постепенно сгущались. Зайчишки словно вымерли, не показываются. Слышится мне – там, за дорогой, бегая, они шуршат опавшей листвой, не желая оставить защитную заросль малинника. Внимание отвлек неожиданный лай лисицы на соседнем поле. «Кого она потеряла? - подумал я с опаской. – Если явится сюда, испортит нам, проклятая, охоту...» Опять тихо. Изредка доносятся отчетливые крики ребят- колонистов, гоняющих футбольный мяч на площади. Мне захотелось быть вместе с ними. От неудобного сиденья заломило спину. Глянул в сторону, а зайчишка пасется на озими, спокойно наслаждается сочной зеленью – ест, не отрываясь, видать, непуганый. Вскинул ружье, бах и ... мимо. Отбежал косою метров двадцать, поднялся пенечком и прядет ушами. Не задела его дробь, вот и красуется. Полыхнул выстрел деда. От старика прямехонько на меня несется заяц. «Видно, дед тоже промазал...» - подумалось мне. Я опять выстрелил. Вскоре подошел Очан с парой беляков.

-Где твой добыча? – справился он, внимательно оглядывая место около засады.

-По лесу гуляет.

-Пошто коли стрелял?

Он смотрит на меня глазами, полными недоумения. В сознании старого таежника не укладывается: как можно, стреляя дважды, остаться без трофея? Следует ли такому неудачнику вообще доверять ружье, ведь он только калечит дичь, а не добывает её. Стыд, беспредельный стыд перед дедом терзал меня.

-Бери мово, - предложил Очан одного из зайцев.

-Спасибо, отец, не надо! Зайчатину мы не употребляем.

-Пошто морговать, мясо скусное,- с сожалением заметил старик, и, подумав, принял новое решение: -Ташу, однако, Педор Андреичу. Он зайсу ест.

Очан говорит про нашего агронома. Дед часто навещает земляка, рыбы или рябчика приносит ему. А мне дед сказал на прощание:

-Плокой ты ишо лесник.

Здесь принято называть лесниками людей, занятых пушным промыслом, а заодно и всех охотников. Порой получается забавная неразбериха, когда на вопрос:

-Куда направился?

Человек с ружьем отвечает:

-Лесовать.

А путь держит на сельский пруд, за утками.

ЗА ХАРИУСОМ

Хариуса Очан зовет «карус».

Старик давно собирается показать мне способ лова этой рыбы удочкой, да мешает погода. Из-за дождя, бьющего по поверхности водоема, трудно обнаружить рыбу в реке, а, не зная стоянку хариуса, его не поймать.

Хариус относится к роду форелей. Он сходен с нею устройством хрящобразных костей, своим нравом и превосходным вкусом мяса, качество которого несравнимо с вкусом местных рыб. Телосложением хариус напоминает голавля, а окраской – щуку. Он сизо-серебристый, плавники и хвост тоже сизые, с легким отливом розово-лилового цвета. Спинка рыбы темнее нижней части тела, совершенно белой. У нас в Удмуртии хариус редко достигает двадцати пяти – тридцати сантиметров длины и килограмма веса, тогда как в горных реках Урала и Алтая он значительно крупнее - до двух с половиной килограммов. В Удмуртии хариус водится в верховье Кильмези и ее притоков Кутыка и Пестеря.

Хариус – прожорливая рыба. Он жадно хватает попавших в реку стрекоз, кузнечиков и других насекомых, издавая при этом всплеск, похожий на шлепок упавшего в воду камешка гальки. По таким всплескам и обнаруживают стоянку рыбы в реке. Держится он обычно в пабереге или чаще. Насадку – красного червя – берет быстро и уверенно, без обмана, редко срывается с крючка, а сорвавшись, панически убегает с места стоянки. Это хитрая и осторожная рыба, чтобы поймать ее, необходим опыт и рыбацкая сноровка. Мы не знали тогда спиннинга, даже не слышали о нем. Спиннинговая же снасть для ловли хариуса оказалась куда практичнее обычной нашей удочки с лесой из конского волоса и поплавком.

В начале октября дожди прекратились. Надоевшую слякоть с порывистыми ветрами сменили устойчивые заморозки – погода так нужная охотнику и рыболову. И мы с дедом отправились за хариусом Кокманскими лугами в верховье Пестеря. Холодно. Прихваченная заморозком отава хрустит под ногами. Вода, скопившаяся в лужках, подернулась прозрачным льдом.

-Карус китрой рыба,- начинает разговор дед, ежась от холода.

-Может на него «слово» есть?

-Он слово не понимает, умом кватать надо...

Не доходя до Пестеря, Очан извлек из тайника спрятанную удочку. Остановились вблизи реки. Стояли недолго.

-Чуешь? – полушепотом справился он, словно нас тут кто-то мог подслушивать.

Не дожидаясь ответа, он поспешил к реке, на ходу разматывая удочку. Иду за ним. К берегу, дед подошел осторожно, скрываясь за голый куст ивняка. Молча показал удилицем на воду. Вода была прозрачна, как стекло, речное дно просматривалось великолепно. Под водой торчала огромная коряга, вероятно, давно затопленный еловый пень. На сплетении корней пня хорошо задерживалась плывшая по реке водоросль и мелкий мусор, образуя сплошной завал. На него и нацелил мое внимание рыболов. Понятно: хариус тут! Между тем дед наживил удочку, закинув снасть выше пня. Когда крючок с червяком силой течения прибило к завалу, в воде мелькнула тень – рыбка граммов на четыреста оказалась на берегу.

Так вот каков он, редкий красавец наших рек!

-Для начала корошо! – проговорил старик, передавая мне удилице вместе с добычей.

Очан посоветовал поудить в омутке еще минут десять, потом подняться вверх по реке. Сам он отправился вниз по течению. Встретиться договорились часа в два по полудни на развилке дорог, у моста.

После его ухода удалось поймать парочку рыбок, но маленьких, и я отправился на поиск рыбацкого счастья. Иду медленно берегом реки, затянутым кустами смородины и черемухи, часто останавливаюсь и слушаю. Кажется мне, что хариус плавится в каждом омутке, большом и малом, только сам он не хочет брать приманку на удочке. Прошло порядочно времени, а я поймал всего одну рыбешку, еще меньше первых двух. Первоначальный интерес к рыбалке остыл, заманчивый хариус разочаровал меня. Собрался уже уходить, как вдруг отчетливо донеслось два всплеска из омутка.

Вторично изучаю загадочный омут. Ничего в нем особенного, продолговатый, с чистым дном. Хариус может скрываться тут только в пабереге, что напротив. Закидываю удочку. Видно, как тихое течение несет насадку, как заманчиво извивается червяк на крючке... Проходит шесть, десять минут, а поклевки нет и нет. В отчаянии, швырнув удилище на куст шиповника, сажусь на ствол ольховой валежины в стороне от омута. Сажу в раздумье: чем объяснить такую неудачу? И опять, как на зло, шлепок в голове омута, Схватив удочку, спешу туда. На верхнем пороге омутка течением воды к берегу прибило лентообразную водоросль. Красиво извиваясь в виде зеленых змеек. Она образовала коридор, достаточный для прохода удочки. Неужели тут скрывается проклятый хариус? Закидываю в траву удочку и...одного за другим ловлю четырех хариусов средней величины.

Радуюсь, как дурачок, счастью, выпавшему на мою долю. Но больше поймать ни одной рыбины не удалось, хотя колесил по берегу еще часа два.

Мой улов Очан похвалил.

-Корошо, больно корошо!

Сам дед поймал тринадцать крупных рыбин.

-Ты знаешь «слово» на хариуса, только мне не говоришь.

-Пошто кудо думать! –возмутился Очан.

-А как же: сам ловишь крупную рыбу, а мелочь – мне...

Старик, поняв шутку, смеется:

-Китрый ты, парень!

Смеюсь и я. Приятно, когда люди без лишних слов понимают друг друга и общение между нами – дружеское.

Время клонится к вечеру. Зову деда к себе на ночлег, но он отказывается:

-Красногорка надо.

-Утром и уйдешь.

-Однако теперя иду.

-Куда так спешно?

Ответил не сразу, подумав:

-Рыбу председателю ташу.

-Какому председателю?

-Главной козяину. Рази ты его не знаешь?

Я не понял, кому он собрался нести рыбу. Для деда, как прошлый бухгалтер, все «большие начальники», лишь бы внешне личность была представительной.

Право, нравится мне старик! Человек с чистой совестью, как у ребенка. Он не знает порочных привычек. Ложь и воровство, ненависть и месть неведомы ему. Не думайте, что дед торопится в село в погоне за солидной выручкой. Далеко не так! Очан никогда рядиться не станет, будет доволен тем, что заплатят. Не исключена возможность –сделает «подарку», смотря по настроению старика.

Прежде чем отправиться в ночное путешествие, Очан зашел к нам попить чайку на дорогу. Восхищает внимательное отношение его к моей жене. Бывая у нас, он спешит чем-нибудь помочь «козяйку»: принесет дров и воды, свяжет свежий веник для пола. Может, смерть жены Анны так повлияла на него, что Очан просто боготворит всех представительниц противоположного пола.

Больно кудо жить без козяйку, -жалуется он.

Жена соболезнует гостю.

-Как же ты обходишься без Анны?

-У меня сестра жил, он козьяйству правил...

И снова начинал бедняга изливать тяжесть своего одиночества.

ПОДАРОК ДРУГА

Конец октября. Вот-вот начнется сезон охоты на белку, а у меня нет собаки. Без лайки не охота – сплошное мучение, лайка – незаменимый помощник охотника. Умная собака ценится очень дорого, да вряд ли купишь ее, ведь таежник с надежной лайкой не расстанется.

Как – то я просил Очана помочь мне достать собаку, но он, видимо запомнил, а напомнить вторично мне было неудобно. Но однажды дед сообщил:

-Ужо ташу тебе Серко. Баской кобель, себе держал, однако, тебе да отдам.

Я рад. Не сомневаюсь, у Очана отличные лайки. Он толк в собаках знает, пустобрехов держать не станет.

Серко - годовалый щенок, Очан его держит в деревне. До начала охоты на белку собак в лес дед не пускал. Бесцельно рыская по угодию, они зорят гнезда боровой дичи и истребляют молодняк.

Вскоре Очан доставил Серко в Кокман и сказал вполне серьезно:

-Собаку в подарку не дают. Деньги давай!

То, что старик сам потребовал деньги, меня обрадовало. Не хотелось брать собаку бесплатно, ведь дед все же год воспитывал ее. А , кобель, скажу откровенно, понравился мне. Серко оказался черной масти, с белой манишкой на груди и в белых чулках на передних лапах, хвост закручен в два витка. Щенок доверчиво потянулся ко мне, но ласкать собаку хозяин не разрешил, потребовав вторично:

-Нельзя, деньги давай!

-Сколько же стоит твой Барбос?

-Одиг копейка, - по-удмуртски ответил он.

Запрос деда я принял за шутку. Вероятно, Очан доверяет мне и уверен, что, зная цену промысловой собаке, я не обижу его при расчете. Без зазрения совести предлагаю тридцать рублей. Отстраняя руку с деньгами, он потребовал настойчиво:

-Не-е-ет, копейка давай!

Только сейчас уяснил смысл этой игры. В народе есть поверье: собак и кошек дарить не положено, иначе животное окажется бестолковыми. Тут, как назло, в доме не оказалось копейки. Есть две, три, есть пятак, но нет одной. Очан не соглашается взять ни две, ни три, требует копейку.

-Мой зарок на одну, боле нельзя...

Пришлось пойти к кассиру колонии. Пока шел поиск нужной монеты, гость заходить в дом отказался. Он с собакой продолжал стоять у крыльца. Старик учил уважаемую им хозяйку, как надо ухаживать за щенком, предупредил, чтобы не позволяли воспитанникам колонии играть с молодой собакой:

Ребята разом портят кобеля, козяин забудет.

В конце концов, копейка найдена. Получив монету, Очан сунул ее к носу кобеля. Тот, ласкаясь, облизал руку хозяина. Пошептав на медяк, дед через плечо кинул его в огород. Пропал калым в куче картофельной ботвы. Только после такой процедуры собака перешла в мои руки, но не сразу. Пришлось выполнить порядок, подсказанный стариком: принять попку левой рукой, прихватив собачий поводок полкой пиджака, и из своих рук скормить псу кусок хлеба.

Умная и ласковая собака быстро освоилась с обстановкой и новой кличкой – Дружок. Смешно, право, звать черного пса.. Серко. Чтобы изолировать новожила от собачьего общества и колонистов, пришлось держать его на привязи. Кормил дважды в день,

одновременно занимаясь со щенком изучением охотничьего жаргона – «взять» и «нельзя».

Рацион обычный – хлеб с вареной морковью, залитые простоквашей или супом. Особенно нравилась Дружку жареная рыба. Сырую он не ел. Почуяв запах лакомства, склонив голову набок, пес усердно вилял хвостом, дожидаясь кусочек рыбки. Его умные и ласковые глаза выражали преданность и послушание. Через неделю Дружок привык ко мне настолько, что шел на мой голос. Пришла пора натаскивать его. Место для выводка собаки выбрал – березовый колок у горохового поля. Тетерева продолжали держаться там, ведь птицу никто не тревожил. Выходил обычно под вечер с собакой на поводке и без ружья. Обнаружив косача, науськивал пса, не спуская его с привязи. Первого тетерева Дружок облаял неожиданно. После третьей или четвертой вылазки в поле собака с силой кинулась на вылетевшего из малинника косача и, вырвавшись, убежала вместе с поводком. Сердце захватила радость, когда пес затыкал метрах в ста. Лаял с провизгом и спокойно, как положено лаять на дичь промысловой собаке. Дружок сразу показал великолепное качество лайки – верховое чутье, то есть способность находить птицу и зверя по запаху в воздухе, а не по следу на земле, что особенно ценится при белковании.

Интересно наблюдать за промысловой собакой, идущей верховым чутьем. Лайка бежит с поднятым носом, поворачивая голову вправо и влево. Вдруг она останавливается и, приподняв переднюю лапу, потянув воздух носом, тявкает раз, другой и заливается лаем на дерево, что рядом: смотри, тут белка... Такая собака к дереву не подойдет, тем более не станет грызть сучки и корни, а, сидя в стороне, подает спокойный голос охотнику, не выпуская из виду добычу. По голосу собаки хозяин определит по зверю или птице лает она.

Настала пора отправляться на выводку с ружьем. В первый же раз посчастливилось заповевать косача. После выстрела Дружок не кинулся на свалившуюся с дерева птицу, а отбежал в сторону. Не подбирая тетерева заставил пса взять его. Приказание тот выполнил, но с опаской. Зато вторую птицу уже брал без принуждения. Меня не интересовало количество добытой птицы, ограничивался одним, редко парой тетеревов и возвращался домой.

Убедившись в способности пса к тетеревиной охоте, решил натаскивать его по глухарю. Глухарь – не тетерев, встретить его в лесу труднее. Рано утром отправились на веретью с дедовыми купалищами. Но Дружок справился с новой задачей самостоятельно, без моей помощи, посадив на дерево глухарку. Внушение старика – беречь самок промысловых птиц я не забыл, стрелять по копалухе не стал. Но, чтобы не ослабить интерес молодой собаки к глухарю, выпалил по вершине сосны и спугнул птицу. Кинувшегося в погоню за улетевшей глухаркой пса вернул обратно и дал ему рыбы. В моем ягдташе всегда была жареная рыба – лакомство Дружка. Я знал, что нельзя и крайне опасно физически воздействовать на лайку. Этим можно испортить собаку. Раз-два побитая лайка станет трусливой, будет избегать хозяина, даже откажется принимать его ласку.

Чу-у! Вдали послышалось клохтанье глухарки и знакомый лай собаки. «Опять подняла копалуху...» с сожалением подумал я, направляясь на голос собаки. Шел, не соблюдая осторожность, намеренно наступая на сучки и покашливая. Напуганная птица снялась с дерева и улетела. За ней устремился разгоряченный Дружок. Вернуть мне его не удалось. Увлеченный погоней, пес быстро скрылся в болоте и не слышал моего голоса. Мне осталось одно-ждать его возвращения. Облюбовав на грани древний пенёк, покрытый боровым мхом и брусничником, развалился в нем, как в кресле. Посторонняя личность в лесу не остается незамеченной. Меня тотчас же обнаружили любопытные сойки и, перелетая с ветки на ветку, удивленно рассматривали незнакомца. Дружок явился минут через двадцать. Из рта собаки, как

мокрая тряпка, вывалился розовый язык, бока тяжело поднимались. Пес улегся у моих ног.

Тяжела ты, охотничья наука!

Счастье улыбнулось нам под вечер. Поднятый на сосну молодой петух, чувствуя себя в безопасности, свесив голову, наблюдал за лающей собакой. После выстрела Дружок подскочил к сбитому с дерева глухарю. Он уже знал, как следует поступать с добычей, по-деловому принялся трепать птицу.

Быстро Дружок освоился и с охотой на белку, шел за ней превосходно. Мне очень хотелось, чтобы успехам Дружка на охоте вместе со мной порадовался дед Очан, ведь это он вырастил такую прекрасную собаку.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Со стариком мы расстались неожиданно. У него заболел сын, и деда срочно вызвали в деревню.

Озабоченным пришел Очан в Кокман сообщить нам о своем горе и проститься. За два тревожных дня дед изменился до неузнаваемости. Пропала лукавая смешинка на его добром лице, Очан как бы одряб и заметно осунулся. Даже голос изменил ему – стал глухим и сипловатым.

Мы с женой старались успокоить старика, доказывали, что болезнь не обязательно кончается смертью, что его сын молод и одолеет недуг, только следует немедленно обратиться в больницу. Врачи лучше помогут больному, чем знахарь. Дед слушал внимательно, но чувствовалось, что не верит нам. Сам старик, кроме мигрени, не знал других болезней, потому и страшился их.

-Мой Анна так же лег и убрался... - жаловался он, и слезы, крупные слезы катились по морщинистым щекам.

-То было давно, а сейчас медицина лечит лучше, и лекарства новые появились, о которых не знали медики раньше, - доказывала ему жена.

Ташу, однако, больница, - согласился дед

Я думал отвезти старика на лошади, но от подводы он решительно отказался. Прямой дорогой, по лесу, Очан попадет в деревню быстрее, чем объездным путем по проселку.

Я пошел его проводить. Дорогой Очан говорил больше про охоту. Старик сожалел, что не придется белковать, а я нуждаюсь в помощи опытного охотника, так как белки нынче мало и промыслять ее надо умеючи. Не забыл упомянуть о купалищах, оставшихся в бору, посоветовал до снега проверить их. Глухари собирают галечник вплоть до зимы, и на купалищах есть возможность добыть эту птицу.

На прощание дружески обнялись, договорившись встретиться на будущий год здесь же, в Кокмане.

Встреча не состоялась. Старого охотника не стало, он умер. Узнав о кончине друга, я специально побывал на его родине. Вот что довелось узнать мне о последних днях жизни деда от сына Очана – Алексея.

Болезнь сына, а болел Алексей воспалением легких и в очень тяжелой форме, отразилась на отце. Старик, утратив былую силу, заметно ослаб. Он частенько припадал на постель, или, наблюдая в окно, тяжело вздыхал. Ел дед очень мало, а порой забывал про еду и требовалось усилие, чтобы заставить его сесть за стол. Весной родственники не отпустили Очана в лес. Да он и сам, чувствуя недомогание, не настаивал на отшельничестве.

-Видно, дома решил помирать, - сделал заключение сын и в свою очередь спросил: - Не знаешь, кого на кордоне отец называл парнем?

Мне вдруг стало что-то не по себе, запершило в горле и глаза заволгло влагой. Все же старик не забыл меня.

-А что такое?

-Да, видишь ли, отец частенько вспоминал его, знать, уважал хорошего человека, с худым народом старик не знался. Зимним вечером у нас тихо – ребят нет, шуметь некому, Баба моя варежку или чулок вяжет, а сам я, опосля болезни, на полатах отдыхаю. В ту пору отец, отложив в сторону недоплетенный лапоть, и поет, да тоскливо так, парня того вспоминает: «Живет на кордоне мой друг – парень, ребят учит, а сам, как слепой, ни лесом, ни водой ходить не знает. Векша и рябок от него убираются, одинова щука даже в реку уволокла... совсем глупый, вроде ребенок малый. На иной год, однако, казать стану, как лесом ходить и рыб хватать надо... Хозяйка у него тоже добрая, всегда чаем старика угощает, без подарка из избы не отпустит... Вот какие друзья остались у меня на кордоне!» Не про тебя, случайно, пел отец?

-Нет, про Куршакова, агронома нашего.

Поблагодарив хозяина за радушный прием и внимание ко мне, собрался уходить, Алексей задержал.

-Повремени малость! Чуть не забыл наказ отца...- и быстро забежал в дом. Вернулся с маленьким пеналом из липовой коры в руке. Передавая вещь мне, попросил:

_тут манки на утку, зайца и рябчиков, вручи их тому пареньку, агроному, что ли, скажи, что дед Очан наказывал передать ему на поминок.

У меня не хватило мужества признаться в обмане...

Прим.автора:

- **Борис Васильевич Напольских, по слухам, в 70-е или 80-е годы проживал в г.Глазове и возглавлял местное общество охотников и рыболовов. Попытка найти его родственников не увенчалась успехом.*
- **По предположениям Кокманских старожилов, старик Очан был родом из деревни Тура Красногорского района.*

Наркомпросу УДМ. АССР.
(бухгалтерии)

Кокманский детдом до сих пор не получил от Вас авизо на материалы (авизо № 2201 от 28/УП) отпущенные со склада в июле месяце через нашего воспитателя Кропачева, кроме того, Вами не уведомляются случаи выдачи наличных денег как то:

1. Богомолу Н.П. (Быв.заведыв.) 50 руб., который с работы снят и удержание не сделано.
2. Кропачеву С.А. = 100руб. нет авизо.
3. Сутыгину М.Н. = 100руб. нет авизо.
4. Толстоброву = 100руб. нет авизо.

Кроме того детдому известно, что воспитателю Селиверстову В.А. выдано тоже в счет наших кредитов, тогда как последний имеет задолженность детдому, а поэтому не высланные до сего времени авизо на выбывших работников, выданные суммы приняты быть не могут.

Директор

Бухгалтер

Объяснительная записка

К годовому отчету за 1937 год по Кокманскому детскому дому.

1. Основной задачей перед Кокманским детским домом для трудно воспитуемых поставлено:

Путем 100% охвата учебой в школе и привития трудовых навыков в мастерской столярного дела, воспитать из бывших беспризорников и трудно поддающихся перевоспитанию родительских детей до 14-ти летнего возраста, вполне полезных к жизни и труду подростков.

2. Материальная база.

В основном детдом находится на Республиканском бюджете с имеющимся подсобным хозяйством, которое полностью запросы и потребность в продовольственном отношении детдом обеспечить не может. Снабжение детдома продовольствием и промтоварами помимо своего хозяйства производится из районного центра Барышниково и гор. Ижевска. При установленном средне-годовом контингенте на 1937 год – 50 человек, имеющиеся задания в детдоме вполне могут обеспечить емкость на 100 человек.

3. Учебными пособиями детдом в 1937г. полностью обеспечен не был, т.к. утвержденная по смете сумма была не достаточна с возрастающими запросами.

4. План учебно-воспитательной работы в основном выполнен.

Посещаемость школы 97%.

Успеваемость за 1 и 2 четверть находилась не ниже 94%.

Внешкольная воспитательная работа строилась в соответствии со спущенной инструкцией Управления детдомов НКП (Народного Комиссариата Просвещения).

5. Отпуск и перевод средств со стороны финансирующей организации НКПолом в 1937 году был своевременным. На статью увеличения против установленного контингента до 75 человек воспитанников расходная смета увеличена.

6. Учет денежных и имущественно-материальных ценностей детдома ведется с 1 сентября отчетного года по двойной системе бухгалтером Моховым получающим оклад 300 руб. Все имущество находится на ответственности завхоза Пестрикова, получающего оклад 225 руб. Материальные ценности проходят учетом через склад – кладовщик Ширкалин получает оклад 140 руб. Он же ведет продажу продуктов и промтоваров рабочим и служащим детдома. Форма учета книжная. Ведутся книги: кассовая, дебиторов, кредиторов и подотчетных лиц. Материальная, инвентарная, текущего счета, учета и поступления и расхода кредитов, подсобного хозяйства и рабочих и служащих и других, в соответствии предусмотренных счетным планом. Проверка материальных ценностей производится ежемесячно, как по складу и обмундирования, находящегося в носке у воспитанников. Инструктажа в финансовом отношении как по учету и отчетности со стороны вышестоящего органа НКП – совершенно не бывало. Ревизия только финансовой стороны со стороны НКП была в отчетном году и была финансово-материальная ревизия в декабре отчетного года. Выявленные недочеты и растраты находятся в следственных органах.

7. По подсобному хозяйству плана не было. Подсобное хозяйство рентабельно с уклоном животноводства – коровы, овцы и свиньи – кормовая база достаточна, а так же и площадь для посева. Подсобное хозяйство требует выделения его на самостоятельный баланс. Плановые наметки по хозяйству на 1938 год прилагаются в особой смете, развитие которого требуют на вложение средств до 50 тысяч рублей. Получаемая продукция подсобного хозяйства расходуется на содержание самого хозяйства и содержание воспитанников детдома.

8. Хранение имущества и ответственные лица указаны в разделе пятом.

9. Капитальный ремонт в отчетном году произведен был школе емкостью 100 человек – подрядным способом.

12. Причины отклонения от сметных назначений в сторону увеличения произведены на статьи:

а) текущего ремонта зданий;

б) приобретения и ремонта инвентаря уничтоженного во время бунта воспитанников по расхищению и уничтожению обмундирования и постельных принадлежностей.

в) на статью выплаты подъемных и командировочных работникам, направляемым НКП в связи с увольнением состава административного управленческого аппарата.

г) на статью трудоустройства воспитанников и культурно-бытовых условий – на это по смете не предусмотрено средств.

д) на статью растраты бывшего заведующего детдомом Капустиным И.

е) оборудования и постановки электростанции.

Зав. детдомом

Зав. УВЧ

Бухгалтер

По мере взросления бывшие беспризорники направлялись в фабрично-заводские училища для получения профессий. С началом Великой Отечественной войны многие из них попали на фронт или пополнили ряды трудармейцев.

Исправительно-трудовая детская колония (1943-44г.г.)

Прим.автора: Материал по истории Кокманской детской колонии первой начала собирать ученица Глазовской школы №3 Анна Сизова 1989 года рожления, член клуба «Родиноведение», при Детско-юношеском центре г.Глазова. В настоящее время студентка исторического факультета Санкт-Петербургского Университета.

В октябре 1943 года по приказу НКВД на базе Кокманского детского дома была создана воспитательно-трудовая колония для несовершеннолетних преступников, просуществовавшая до сентября 1944 года и затем переведенная в г.Ижевск.

Архивная справка

Кокманская воспитательно-трудовая колония НКВД Удмуртской АССР была организована в октябре 1943 года и размещена в помещении бывшего Кокманского детдома Наркомпроса Красногорского района /приказ НКВД УАССР № 16 от 30 августа 1943г./

В сентябре 1944 года Кокманскую воспитательно-трудовую колонию для несовершеннолетних передислоцировали в г. Ижевск. /Приказ НКВД УАССР № 20 от 9 сентября 1944г./

В фонде отдела детских колоний по Удмуртской АССР имеются списки сотрудников и воспитанников колонии, ксерокопии которых высылаю в ваш адрес. Другими сведениями архив МВД УР не располагает.

Приложение на пяти листах.

Основание: фонд 82, опись 1, а х.26, л.4.

фонд 82, опись 1, а х.22, л.16.

фонд 52, опись 1, к р.1, л.26,27,28, 29.

СПИСОК

Воспитанников Кокманской детской трудовой воспитательной колонии НКВД, поступивших из Ижевского детского приемника НКВД 23 июля 1943 года

Фамилия Имя Отчество	Год рождения	Последнее место жительства
Кузнецов Александр Павлович	1928	Г.Ижевск, район 65 барак №16 кв 20
Маляревский Юрий Александрович	1928	Беспризорный
Елисеев Борис Сергеевич	1928	Лудорвайский с-совет, Б-Венья,детдом
Богданов Борис Федорович	1929	Беспризорный
Кашин Николай Васильевич	1929	Г.Казань, ул.Пионерская №35 кв.2
Заболотских Борис Николаевич	1928	Беспризорный
Мальков Павел Федорович	1929	Г.Казань ФЗО ул.Ямашевская 8
Мордвинов Григорий Николаевич	1928	Чистопольский детдом ТАССР
Лещев Василий Семенович	1929	Беспризорный
Орлов Василий Иванович	1928	Г.Казань, ФЗО ул.Пионерская 35 кв.2

Зам.нач.по уч. воспит.части

/Комракова/

СПИСОК

Воспитанников Кокманской детской трудовой воспитательной колонии НКВД на 25 июля 43 года.

Фамилия, Имя, Отчество	Год Рождения	Ст. Ук.	Место последнего жительства
Александров Александр Вячеславович	1928	Сбежал 7ноября 162	Г.Ижевск, К-Маркса 314
Вотяков Александр	1927	162-169	Ленина 324, г.Воткинск

Васильевич				
Ларионова Афанасьевна	Тамара	1928	72-169	Милицейская 99,г.Воткинск
Лещев Михаил Семенович		1928	Сбежал 7ноября 162	Дзержинского 59, г.Ижевск
Мутовкина Васильевна	Елизавета	1927	162	Короткой 72
Рязанов Васильевичь	Январь	1928	162	Беспризорный г.Воткинск
Селезнев Григорьевич	Юрий	1930	162	Пром.дома 9 кв.6 г.Воткинск
Тихонов Константинович	Александр	1930	162	Пром.дома 10г.Воткинск
Токарев Никифорович	Николай	1927	162	ФЗО барак №6 Сарапул
Тумазов Ахмед		1929	162	Детдом
Феофилактов Савельевич	Федор	1929	28 декабря 40	Г.Воткинск, ул.Морозова 46
Черепанов Павлович	Валентин	1929	28декабря 40	г.Воткинск Шевченко 29
Нагавицын Григорьевич	Валентин	1928	162	Соц.гор 200 кв.4

Зам.нач. по учеб.восп.части

/Комракова/

Список
сотрудников Кокманской детской трудовой воспитательной
колонии НКВД на 26.11.43г.

Ф.И.О	Должность по приказу
1.Чернов Алексей Васильевич	Нач.дет.колонии НКВД
2.Комракова ВалентинаАлександровна	Зам.нач.по /уч.восп
3.Береснев Василий Игнатьевич	Нач.АХЧ
4.Целоусов Иван Васильевич	Ст.инспектор снабжения
5.Карпович Владимир Владимирович	Комендант
6.Дмитриева Наталья Григорьевна	Бухгалтер
7.Зорина Парасковья Митрофановна	Бухгалтер
8.Злобина Анна Михайловна	Кассир
9.Харитончик Надежда Леонтьевна	Врач
10.Чежегова Ольга Павловна	Медсестра
11.Романова Евдокия Кельсиевна	педагог
12.Целоусова Нина Адриановна	учитель
13.Лыскова Александра Васильевна	учитель,секретарь
14.Батова Ольга Дмитриевна	учитель,воспитатель
15.Пермякова Александра Арефьевна	экспедитор
16.Исупова Афонасия Гурьяновна	библиотекарь
17.Жуйкова Вера Кононовна	зав.вещевым складом
18.Шишкина Анна Гавриловна	повар
19.Алыпова Мария Никитична	хлеборез

20.Копысова Евдокия Константиновна	официант,разные работы
21.Сухих Марфа Прокопьевна	официант,ночной сторож
22.Князева Анна Сергеевна	работник кухни,разнорабочая
23.Дрягина Клавдия Гавриловна	работница кухни, скотница
24.Вострикова Христина Ивановна	уборщица
25.Шатунова Клавдия Васильевна	истопник,разнорабочая
26.Юрлов Виктор Михайлович	санитар,письмоносец
27.Бекмансурова Гатиера	прачка
28.Мохова Серафима Федоровна	прачка
29.Копысова Парасковья Павловна	прачка
30.Дитятьева Елена Ильинична	пекарь
31.Дряхлова Капиталина Захаровна	пекарь
32.Трубицына Надежда Сергеевна	инструктор-швея
33.Федорова Марфа Никифоровна	медсестра,(врач),истопник
34.Прокошева Анастасия Петровна	зав.продукт.складом
35.Филиппова Елена Степановна	санитарка,скотница
36.Смольников Митрофан Илларионович	зав.столовой.
37.Рылова Мария Алексеевна	инспектор уч.,согласно графика
38.Крекнин Егор Федорович	истопник, ст.конюх
39.Бекмансуров Нафик	дезинфектор,коновозчик
40.Мохов Герман	дезинфектор, коновозчик
42.Востриков Демьян	дезинфектор.коновозчик

Секретарь

Лыскова

В Кокман по приказу..

Александра Васильевна Пашкова, в девичестве Лыскова, родилась 13 октября 1922 года в деревне Тимошино Балезинского района УАССР в многодетной русской семье колхозников Лысковых, Шура была старшая, кроме неё ещё 7 детей. Закончив в 1936 году 7 классов в с. Турецком Балезинского района, поступает в Глазовское педагогическое училище, которое закончила в 1941 году по специальности учитель начальных классов. По распределению в 1941-42г.г. работает учителем в школах с.Красногорское и Красногорского района. В 1943 году – учитель в детском доме села Кокман. С сентября 1943 года педагогический коллектив (20 человек) Кокманского детского дома во главе с Евдокией Кельсиевной Чирковой в приказном порядке, в том числе и Шуру переводят здесь же в Детскую трудовую воспитательную колонию.

По утверждению Александры Васильевны, цель создания колонии была – помочь ребятам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, отогреть их сердца, дать им шанс на нормальную жизнь. Колонию нельзя было назвать тюрьмой, Это было воспитательное учреждение, где никогда не применялись физические наказания и оставление воспитанника без еды. Штат колонии состоял из учителей и воспитателей, медика, повара, хозяйственных работников, милиционеров, собаковода с овчаркой, всего более 50 человек.

Подростки в колонию поступали из детприёмников, беспризорники, дети-сироты в возрасте 11-16 лет. Были ребята, которые из дома убегали на фронт, которых снимали с поездов, и после проверок направляли в колонию. У многих не было родителей, Сначала в ДТВК насчитывалось 100 человек, потом поступило 250 человек. Начальником колонии был Николай Сергеевич Протасов. Это был хороший, ответственный руководитель. Раньше он работал в колонии для взрослых. Работники колонии его уважали, воспитанники боялись, но тоже уважали.

Педагоги жили на втором этаже деревянной сельской школы, которая стояла на берегу пруда отдельно от колонии, воспитанники жили в спальном корпусе на территории колонии. Электричества не было, для освещения использовались керосиновые лампы. В комнатах стояли печки «голландки» отапливаемые дровами штатным истопником, но грели они плохо.

Питание для ребят по тем временам было очень хорошее. В день воспитанникам полагалось 600 граммов хлеба и трехразовое питание в столовой. Кормили мясным супом, кашами, картошкой, давали сладкий чай. Но многие все равно не наедались. Некоторые ходили голодными из-за того, что проигрывали в карты свою пайку. В столовой повара только варили, а за продукты отвечал дежурный педагог. Он сам взвешивал, распределял, сам засыпал в котлы. Педагоги получали в день 400 граммов хлеба, жили на подножном корме. Могли поесть досыта только в день дежурства по колонии, когда в столовой снимали пробу с пищи. Работали без отпусков. Выходные давали изредка. На хлеб давали карточки. За ненормированный и опасный труд зарплату получали на 25% выше, чем в обычной школе.

Многие воспитанники учиться не любили и не хотели. Несмотря на возраст, многие ребята были неграмотные и их учили читать, писать, считать. Ребята учились в школе. Тетради и ручки поступали в большом количестве. Сначала ручки были деревянные с металлическим пером, потом появились ручки с колпачком для пера. Все письменные принадлежности учитель выдавал только на урок: 1 ручку и один лист бумаги. Если дашь целую тетрадь, то всю бумагу воспитанники переводили на самодельные карты и на курево. На уроках иногда устраивали галдеж, если что-то не получалось – начинали психовать, могли даже запустить чернильницей в учительницу. Кроме грамоты учили на разные специальности: слесарь, токарь, водитель. Была своя мастерская и своя машина. У каждого колониста была кличка, по которым они общались друг с другом. Часто обижали слабых. Самые хулиганистые принуждали играть ребят в карты, и те проигрывали свои вещи, хлеб – оставаясь голодными. К педагогам относились по-разному: были ребята, которые уважали педагогов, привязывались к ним, кому-то воспитатели смогли заменить родных и близких. Но были и такие, которые не признавали учителей и воспитателей, грубили, мешали урокам. Педагогам давали клички: Тузик – педик, Шарик – педик.

Из людей того периода помню, вместе со мной работавшую воспитательницей молодую девушку Ольгу Николаевну. Собаководом был молодой парень, демобилизованный с фронта после ранения. Из ребят помню мальчика Ракина (по кличке «Рак») из Сыктывкара, который 9 раз сбегал из колонии, но его постоянно возвращали. Другой мальчик Боря дошел до Удмуртии из Хабаровска пешком. Нормально разговаривать не мог, сильно матерился.

В колонии было по – всякому, но меня очень напугали бунты колонистов. Первый раз ребята в январе 1944 года устроили пожар в спальном корпусе. Усмиряли их с помощью военизированной охраны. В апреле было ещё страшнее: чтобы сбежать из колонии, часть ребят вновь устроили пожар, тогда сгорел весь корпус. После этого ребят устроили в оставшихся подсобных зданиях. Потом пришел приказ: прибыть с воспитанниками на новое место в г. Ижевск. В НКВД решили, что лучше перевести колонию в новое здание в Ижевске, чем восстанавливать в Кокмане. В августе 1944 года мы с ребятами и педагогами дошли пешком до станции, а оттуда на поезде добрались до Ижевска. До

1947 г. я проработала в ДТВК в городе Ижевске. Затем с 1947 по 1954 год работала учителем начальных классов во Фрунзе, Воронежской области и Сталинграде. В начале 50-х годов родители из Балезинского района переехали в Глазов, где отец устроился на строительство ЧМЗ. В 1950 году вышла замуж за Пашкова Н.Д. и стала жить в Глазове, поближе к родителям. С 1955 года – учитель в школах города Глазова (школы №№ 2, 14, школа – интернат.

Мои родители здесь работали...

Родилась в 1930 году в д. Мамлиево Юкаменского района. Двухлетней меня родители привезли из колхоза в Кокман. Хотели ехать в Ижевск, денег хватило доехать только до Кокмана, и с той поры живем здесь. Родители жили рядом, того дома уже нет, работали в детской колонии. Мама работала там уборщицей, папа по ночам сторожем – караулил большой склад. Здесь и пекарня была своя. Детдом был для больших детей до 18 лет, потому что попало делали. У приезжих деревенских воровали. При мне, я уже работала, приехали: Ворожцов Никандр Михайлович, и Степанида Карповна Олина, учителями в детскую колонию.

Бекмансурова Наталья Назаровна.
п.Кокман.

Детский дом для сирот (1946-1955г.г.)

С 1946 по 1955 год на базе колонии для малолетних преступников был открыт детский дом для маленьких сирот.

ПРИКАЗ № 200

Народного Комиссара Просвещения Удмуртской АССР.

От 16 марта 1946 год .

Параграф 1

Открыть Детский дом в Красногорском районе на 75 человек, согласно постановления СНК УАССР от 1 марта 1946 год.

2

Директором Красногорского детдома назначить ФИЛИППОВА Константина Федоровича с 11 марта 1946 год.

3

Предложить тов. ЗЯНКИНУ полностью обеспечить детдом обмундированием и обувью.

4

Нач.планфинуправления тов. СЕМЕНОВУ В.С. выделить до утверждения сметы, средства на оплату обмундирования и обуви, отделу материального снабжения.

5

Тов.ФИЛИППОВУ К.Ф. подготовить полностью детдом к приему детей, хозяйственное оборудование, инвентарь к 1 апреля с.г.

6

Зав.Красногорского РОНО тов. ЧУКАВИНУ В.С. укомплектовать детский дом воспитательскими кадрами и подобрать заведующего хозяйством.

Нарком просвещения
Удм.АССР

/НИКИФОРОВА/

Время не повернуть вспять

Семакина Раиса Алексеевна родилась 5 мая 1940 года в поселке Валамаз Красногорского района в семье работников стекольного завода. Старший брат Алексей погиб на фронте в первый же год войны. В семье ещё были сёстры Люба и Маруся, Нина и брат Женя и последняя Рая. Через год умирает от истощения отец, следом мать. Рая с Ниной немного пожили у старшей сестры Любы, пока их не отправили в Глазовский детский приют. Затем, примерно в 1944 году их с сестрой направляют в Кокманский детский дом. Там же находилась и детская исправительная колония для беспризорников, которые по ночам воровали детское белье у детдомовских. В начале 50-х беспризорники сожгли свои бараки и их перевели в Ижевск. А воспитанников детского дома перевели кого куда. Рая с сестрой Ниной попали в Ново-Мултанский детдом Увинского района. Там и пошли в школу. Приходилось много работать, потому что детдом жил за счет своего подсобного хозяйства. Зимой учились, а летом работали на ферме, на огородных грядках, на заготовке сена, дров. Плохо было то, что зимой на пять человек давали одну пару худых валенок. Село было большое, школа находилась далеко. Поэтому в школу ходили, когда до тебя дойдет очередь за валенками. Но жили дружно. На красивом пруду, возле которого мы жили, стояла мельница, чуть выше наша баня, где мы мылись и стирали свою одежду. Все приходилось делать самим. В детдоме были свои коровы, лошади, свиньи, которых надо было кормить, поить, пасти, заготавливать им корм. С ранней весны вдоль пруда вскапывали грядки под капусту, морковь и другие овощи поближе к воде, что бы легче было поливать. Летом собирали грибы, ягоды, особенно много было на угорах клубники и по речке малины, которую собирали банками, кружками и варили до трех бочек варенья, которым нас кормили зимой. Дисциплина в детдоме была суровая, чуть где-то оплошал-лишали еды. Я как-то раз зачиталась книгой и опоздала на обед. Двери в столовую закрыли и я осталась голодная. От обиды долго плакала. Многих от голодной смерти спасла нянечка тетя Поля. Узнав, что кто-то остался в наказание без еды, положит тому тихонько под подушку вареную картофелину или кусок хлеба и шепнёт: «Не реви! Я тебе припрятала кое-что под подушку». И уже становилось легче, что кто-то о тебе заботится. Почему-то не любили одну воспитательницу. Жила она одна, муж был военный и появлялся редко. Жила она в достатке, переодевалась 2 – 3 раза в день, но очень не любила детей. Была у неё красивая, длинная коса, которой очень она гордилась. Один из мальчиков подкрался к ней из-за шкафа и обрезал косу ножницами. Долго нас всех потом таскали на допрос, но никто не признался. На нашей детдомовской территории находилась разрушенная церковь, которую местные жители разбирали на кирпичи. Тут же прибежал соседский мужик, которого мы окрестили «сумасшедшим», он с криком пытался выгнать всех из церкви. Что он там охранял, не помню. Внутри находились 2 могилы, закрытые плитами, и в одной из них мы однажды нашли картины и золотые монеты. Потом нас всех собрали и заставили сдать все, что мы нашли. Мы со страху все отдали воспитателям.

Мне нравилась учеба, и оценки у меня всегда были хорошие. Ни когда не делала устных домашних заданий, все запоминала на уроках. Делала только письменные задания. С уроков меня постоянно выгоняли, чтобы не подсказывала и не мешалась, и загружали какой-нибудь работой: мыть полы, картошку почистить. И еще запомнился один курьезный случай. Как-то летним утром мы побежали на зарядку, и на тропинке обнаружили корзинку, а из неё слышится писк, остановившись, открыли её, а там маленький ребёнок. Так он и остался в нашем детдоме на воспитание. Когда я закончила 5 классов, без всякого нашего согласия, нас с Ниной отправили в Глазов к старшей сестре

Любе. Как я ревела. Воспитательница Дарья Ивановна, которую все очень любили, всю дорогу успокаивала нас как могла: «Не ревите, девки, все образуется».

Жили в дощанке, на 5-м участке. Нина была старше на 3 года и пошла работать, а я водилась с детьми: сперва у Любы, потом у Нины. В 18 лет пошла и я на работу, в кирпичное производство УЗСМ – садчицей. По паре кирпичей подаешь напарнице, а она их с просветами ставит на ребро для просушки. Обожженные кирпичи потом выкатываешь на тележках и горячими складываешь на поддоны. Рукавицы горят, кожа на руках становилась коричневой, дубленой. Очень уставала. Так проработала четыре года. Потом вышла замуж за Вадима Семакина, и перевелась работать к нему на мебельную фабрику, откуда и ушла на пенсию. Вся жизнь прошла в окружении детей. И сейчас с ней все лето на садовом участке проводят три внука и правнук, помогая бабушке прополоть грядки от сорняков вместе с подрастающей морковкой, или облить одежду вместо грядки. Зато учатся у бабки Раи как вырастить первый огурец и красный помидор. А Раиса Алексеевна щедро делиться с соседями и друзьями своими огородными навыками. Благодарит судьбу за каждый подаренный день в жизни, что выжила в голодные годы, что повезло с мужем, радуется подрастающим внукам. Каждый счастлив в этой жизни по-своему.

Раиса Алексеевна Семакина
г.Глазов.

Здесь прошло мое детство

Девичья моя фамилия Копысова. Отец, Александр Григорьевич, был военный, и вся его жизнь прошла на военной службе. После войны в Чите служил, а потом в Кунгуре. Родилась я в Красногорье, отец был тоже Красногорский, а служил там, куда пошлют. А потом родители разошлись, когда мне было пять лет. Мама, Пикова Ольга Федоровна, вернулась в Красногорье, и работала в больнице медсестрой. Как-то ей пришлось спасти тяжело больного с раненой ногой. Что бы не началась гангрена, нужно было срочное переливание крови первой группы, а такая оказалась только у неё. Так она стала донором, а в последствии и женой Василия Филипповича Сухих. Отчим работал счетоводом-бухгалтером в детском доме в Рожках, у села Васильевское. Мы с мамой переехали туда жить, где она устроилась тоже медсестрой. А потом детдом расформировали и перевели в Кокман. Мы переезжали в январе на лошадях, и когда после Селифоновцев заехали в зимний лес, он показался мне сказочным. Старая дорога петляла как в тоннеле среди высоченных сосен. Когда мы приехали, в детдоме воспитанники в основном большие были, взрослые, маленьких почти что не было. Эти воспитанники уже всю любовь крутили, одна даже топилась из-за этого (Лидка Маратканова). Сперва детский дом размещался в «Бушковском» доме. Рядом была медсанчасть (в бывшем Сандаловском доме); изолятор – куда ложили больных. Дети в детдоме хоть и большие были, но не образованные, и учились в школе вместе с маленькими. В школу я пошла в 1948 году, которая располагалась на горе в бывшем поповском доме. В первом классе меня учил Боровиков Александр Григорьевич, который потом уехал в Архангельцы, там и умер. Елена Степановна учила во втором классе, Ворожцов Никандр Михайлович – в 4 классе. Учила и Олина Степанида Карповна. Училась я четыре года вместе с детдомовскими, и вместе с ним в детском доме выросла. Все с мамой туда ходила, которая работала там до 10 часов вечера. Во втором классе с нами сидел безобидный Аркаша, которого все дразнили, а он

лишь говорил: «Вы меня не трогайте, и я вас пальцем не трону». Директором тогда был Константин Филиппов, а после Березина. Потом «Бушковский» дом разобрали, и детдом перевели сюда, где нынешняя школа расположена, в ней спальный корпус был. Столовая располагалась на берегу пруда, потом, в одно время, детсад был. Тут же располагались мастерские, как бараки. Потом столовую новую построили. Я каждый вечер проводила в детском доме. Воспитателем был Пятушкин с женой, старый уже. Вот вечером мы собираемся, он нас собирает в коридоре и заставлял песни петь. Пели все революционные песни, «Славное море, священный Байкал»... В 10 часов отбой. Я все играла с детдомовскими девочками, пляшем, танцуем, поем, и они к нам домой ходили. Жили мы в доме, где сейчас Элла Александровна Чувашова живет. Кроме нас здесь жили: Самон Потапович Фефилов, Самоделкины... На том месте, где сейчас живет Готлиб Дергейм, стоял большой деревянный учительский дом. В нем все директора школы жили: Березина, Филиппов, а в комнатах жили воспитатели. У Филиппова сын был Здик. Дальше, у леса, конные дворы детдомовские были, скотину там держали. Для коров детдомовских косили на лугах. А рядом находился небольшой двухквартирный домик, в котором мы сначала жили. Мария Афонасьевна Перевозчикова жила, Кирилл Петрович медиком был, Василий Петрович – брат его. Здесь и приезжие учителя работали: Софья Петровна с дочерью Людой и сыном Борисом, жила без мужа. Степан Кузьмич Олин был воспитателем. Так как врача в поселке не было, маме приходилось и роды принимать. Дорог нет, пока на лошадях доедешь из этой глуши... Фефиловы, Степановы, Самоделкины – все тут родились, у многих принимала роды мама. В жизни детдома всякое приключалось... То лягушку или ящерицу за ворот засунут, то мертвую змею на шею повесят. Стоишь от страха остолбеневшая... Мама говорила: «Терпи, куда деваться». То один большой детдомовец повесил маленького в лесу на дереве, за неподчинение. Кого-то в «уборную» опустили, где он просидел три дня. Достали, обмыли, и его никому больше не показали, куда-то увезли в другой детдом. Детдомовцы грабили колхозников, привозивших кое-что на продажу. Так как воспитанники уже повзрослевшие были, всех больших куда-то отправили в другое место, а на их место привезли маленьких, 48-50 года рождения. А я уже с пятого класса училась в Красногорье. В школу ходила 25 километров по старой Красногорской дороге через Кычино, Тараканово. Весной, летом по тракту: и в дождь и в слякоть. В субботу уйдем с Красногорья после уроков из школы, в Кокман уже ночью приходим. В воскресенье с обеда обратно. Вначале нас много училось ребят, потом все меньше и меньше, и в конце-концов я одна осталась. Сашка Фефилов ещё оставался после меня. Последние мы с ним ходили. Он все пойдет, пойдет, остановиться. Видит, что я иду, опять дальше шурует на лыжах-то зимой. Раньше, в войну и по полуденке в Красногорье даже на лошадях ездили. Держали дорогу. Моя мама умерла в 1958 году, когда я закончила 10 классов в Красногорье. Поехала в Ижевск учиться на лекальщика, но не нашла квартиру. Было желание идти по стопам матери и поступить в Глазовское медучилище. Собрала документы, мы с подругой Надеждой Васильевной Мокрушиной, сейчас Псаревой, поехали в Глазов. Подготовились слабо, и экзамены испугались сдавать. Забрала документы и вернулась домой. А к нам в лесопункт направили парня работать токарем, и он меня сосватал. Так я стала женой, в 19 лет, Юрия Кирсановича Чуракова. Ему тоже досталось всякое повидать в жизни. Родился в Мало-Пургинском районе в 1934 году, жил в деревне Игра. Рано остался сиротой, детство прошло в детских домах Ижевска и Сарапула. В Донбассе побывал, в Красноярске работал. Затем вот токарем попал в Кокманский лесопункт. Назначили мастером лесозаготовительного участка, где за хорошую организацию работ дали Орден Трудовой Славы. Был председателем Кокманского сельсовета. А я, выйдя замуж, поступила заочно в Можгинское педучилище, которое окончила уже с двумя детьми. Одного даже пришлось возить с собой- Андрея. Сейчас он работает в

Красногорской регистрационной палате. Старшая дочь учительницей работает, закончила пединститут. Ольга – завуч Кокманской школы. Саша и Серёжа в Ижевске живут. Один в милиции работает, другой у моего двоюродного брата Пикова работает в фирме. Пиковская родня, Нина Александровна Микрюкова, работает в Красногорской библиотеке. Всего у нас 5 детей, внуки, правнуки. Надо бы радоваться, да здоровья нет после каторжных работ. Особенно доставалось на сенокосе. На корову где-то надо было набрать сена. На лугах из-за сенокосных угодий всегда шла война. Косили где попало и далеко, собирали по неудобцам, на болотах. Это сейчас луга никто не косит. Транспорта нет, возить сено не на чем. Когда Пчельников лесничим был, он хоть сохранял природу. Вокруг Кокмана чисто было, не давал лес рубить. Лесничество сейчас за собой не прибирается. Вокруг охранной зоны рубка идет. Китайцы бы все подобрали, каждую полешку, а наши, русские, тунядцы, через бревно переступят, и пойдут дальше, но не подберут. Когда я сюда маленькая приехала, какая природа вокруг чистая была; нигде палки и сучков не увидишь. Летом мы все сучки на дрова собирали. Помню, мама нас даже за шишками посылала. Сейчас пойдешь в лес, чего только там нету. Толи руки такие стали. Раньше весь мусор закапывали, а сейчас везут в ближайший лес. Старую баню, стайку, тросами цепляют на трелёвочник и вывозят в лес, так захламили телятник, дальнее поле. У пруда посидят, а пакеты и бутылки выкидывают в воду и ветер их гоняет по воде. Пруды зарастают. В соседнем огороде вылазят старые кирпичи, лошадиные кости. Может быть, тут был винокурный завод.

Галина Александровна Чуракова
П.Кокман.

Это была наша молодость

Я жила в Кокмане с 1948 по 1951 годы. Муж работал директором начальной школы, я-продавцом в магазине химлесхоза. В детской колонии, что находилась там раньше, жили трудновоспитуемые дети. От них можно было ждать чего угодно, то лес подожгут, то окна в школе побьют. Пожар, помнится, всю ночь тушили. И на помощь позвать некого – телефона в Кокмане тогда не было. Конечно, такие дети были наследием войны, когда многие лишились родителей, нормального воспитания. Но после того, как колонисты уехали, стало намного спокойней, в Кокмане стали жить маленькие дети, с ними проблем гораздо меньше.

И все же я вспоминаю то время с благодарностью судьбе – это же была наша молодость.

Анна Николаевна Боровикова.
с.Красногорское.

Время тогда было трудное.

Я с сестрой Марией попала в Кокманский детдом в 1947 году. Отец у нас погиб на войне, мы жили плохо, потому нас устроили сначала в интернат, находившийся в деревне Рожки. Затем перевезли в Кокман. Мне тогда было семь лет. Хорошо помню барак, куда нас сначала поселили, затем жили в двухэтажном здании, которое, если не ошибаюсь, и сейчас ещё стоит там. Помню директора детдома Константина Фёдоровича Филиппова, его жену воспитательницу Наталью Петровну Орлову, фельдшера Ольгу Федоровну.

Время тогда было трудное, мы в детдоме это чувствовали: одежда плохая, на еду частенько зелень собирали. Однако, нас не обижали, взрослые относились к нам

чутко, заботились, как о своих. Помню, на Новый год нам всегда вручали небольшие подарки – мы их по утрам 1 января находили под подушками. Спасибо тем чудесным людям, которые тогда трудились в детском доме.

В пятый класс нас увезли из Кокмана в детский дом в Новые Зятцы. Там было 400 ребят! Если в Кокмане дети оказывались в основном из соседних деревень, то в Зятцах жили дети из различных областей страны. Кто-то даже видел войну. Моя сестра после окончания семи классов поехала учиться в ГПТУ в Ижевск, я тоже туда поехала, но в итоге оказалась дома у своей матери, с которой мы связь не теряли. Жили в Кулемино, я восемь лет работала в химлесхозе, собирала в лесу живицу. Вышла замуж, мы переехали в Воткинск, откуда через тридцать лет вернулась в Красногорское. И когда разговор заходит о Кокмане, всегда вспоминаю свои детские годы, людей, с которыми тогда встретилась.

Алевтина Афонасьевна Кулемина.
с.Красногорское

БЕЗ СЛЕЗ НЕ ВСПОМНИТЬ....

Поторочин Леонид Евгеньевич родился 25 июля 1937 года в деревне Зотово Красногорского района. В 1942 году получили похоронку на отца Евгения Ефимовича, погибшего под Ленинградом. С горя в 1943 году умерла мама Аграфена Егоровна, и остались два брата и сестра с бабушкой слепой Ксенией Матвеевной. В школу 1-2 класс ходили в деревню Дебы, в 1947 году, в начале лета Леню с братом Валерой отправили в детский дом в деревню Рожки. В августе того же года братья убегают к бабушке. Лёню возвращают обратно одного. В школу из детдома ходили в село Васильевское. Из-за голода, осенью 1947 года, «чистили» неубранный урожай с огородов местных жителей, а зимой даже овощные ямы, с помоек собирали картофельные очистки.

Жители не выдержали таких «набегов» и «восстали», потребовав от властей убрать из их деревни детдом. И под конец 1948 года, уже по снегу, всех воспитанников с обслуживающим персоналом – 120 человек, через деревню Бараны на лошадях перевозят в Кокман. При переезде запомнилась воспитатель – Лопаткина Зоя Алексеевна. Всю зиму весь коллектив занимался хозяйственными работами: ремонтировали и восстанавливали, утепляли дома, готовили дрова и т.д. Кормили плохо, и мы неделю бунтовали с голодухи. В начале января 1949 года мы с Сысоевым убежали в сторону деревни Тараканово. Когда шли по деревне, то увидели в другом её конце тарантас директора детдома Филиппова, а он был родом из этой деревни, и мы побежали обратно. За нами погнались мужики, и поймали нас. Пока нас ловили, директор успел уехать, и нас до весны продержали в деревне. А потом, уже вместе с братом, снова вернули в Кокман, где мы провели все лето 1949 года. На рыбалку ходили, в основном, на дальний пруд в 3 км. по реке Пестерь. К началу лета кончилась голодуха, появилась всякая съедобная трава: щавель, пиканы, липовые листья, стали выдавать хлеб, иногда даже белый. Летом появился новый воспитатель, настоящий бывший боевой матрос, с татуировками на руках, - Николай Иванович. Жил он на берегу большого пруда, рядом со столовой. В то же лето начали строить нынешнюю школу. По рассказам детдомовского конюха и других старожилов, мы знали, что до нас здесь была детская колония. В 1944 году они взбунтовались, разыграли в карты – кому какое здание поджечь, и во время пожара разбежались. А один отказался поджигать, и его взрослый уже воспитанник увел в лес и повесил на дереве, пробив голову гвоздями. Когда нас в Кокман привезли, мы и увидели эти обгоревшие здания. Осенью 1949 года меня увезли в детдом с. Кыйлуд Увинского

района, а через год брата Валеру отправили в Н-Зятцинский детдом. Потом нас с братом отправили в Ижевское ремесленное училище, где мы получили специальность – слесарь-наладчик. Я попал в Нижний Тагил, где монтировал на новом металлургическом заводе прокатные валы. Часто посылали работать в другие города: в Кирове помогал монтировать оборудование на заводе Сельмаш, заводе проката цветных металлов; в Первоуральске работал на старотрубном; в Глазове на ЧМЗ. После окончания Омского института физкультуры, работал директором пионерского лагеря «Звездочка», зоне отдыха ЧМЗ.

Брат Валера сначала попал в Калинин, а после службы на Балтийском флоте работал на Липецком станкостроительном заводе. После окончания техникума, работал инженером-конструктором. Сейчас на пенсии, живет в г.Липецке.

Сестра Юля с 1932 года рождения. В 14 лет дядя увез её в Глазов нянкой детей к какому-то начальнику. Потом она работала в гостинице, на ЧМЗ. Вышла замуж за узбека, уехала и долго жила в Узбекистане.

Из бывших воспитанников помню Измествьева Геру, работавшего в начале 60-х годов следователем в Глазовской милиции. К нему в то время из Норильска приезжал Борис Кольцов- тоже детдомовец. Моя соседка по огороду Ившина Раиса Ильинична-то же воспитывалась в детдоме п. Кокман.

Уже взрослым я посещал п. Кокман в 1974, 1977, 1997 и 2006 годах. Многие изменилось, построили храм. Познакомился с батюшкой – настоятелем. И у меня появилась мечта – организовать встречу бывших воспитанников, воспитателей и сотрудников тех лет. И пусть воспоминания вызывают слезы, но видя эту чистую природу – пруды, сосновые леса, хочется вернуться сюда на постоянно.

Поторочин Леонид Евгеньевич.
г.Глазов.

Я благодарен всем, кто помог мне выжить.

Кто-то из Кокманских старожилов как-то рассказывал нам: «Один промышленник на сбросе вод малого и большого пруда построил Эл.станцию, 3 завода, 2-х этажный барак (первый этаж кирпичный), длиной 25-30 метров, 2-х этажный особняк для себя, где в будущем мы жили – только мальчишки. В дальнейшем, проигранное в карты, имение закрыли, заводы разобрали и вывезли в другие места. Рабочие уехали, а у кого были построены свои дома, остались здесь жить. В советское время в пустующем бараке разместили детскую колонию. Один из колонистов проигрался в карты, и его вынудили поджечь барак, вместе с закрытым в кабинете директором. Директор стрелял в окно из пистолета, но ни кто не смог ему помочь . Контингент колонии разбежался. В бараке были железные кровати, и весь этот обгоревший покореженный металл перетаскивали к кузнице, которая стояла на берегу большого пруда. Осенью, когда пруд замерзал, мы из спинок кроватей вытаскивали прутки диаметром 6-8 мм, и делали себе коньки. Привязывали их к ботинкам или валенкам, распахивали пальто, и ветер гнал нас по льду с большой скоростью. В исходное положение возвращались, кто по берегу, кто по льду. В пруду было много рыбы. На мелководе заходили большие налимы, мы их глушили деревянными «бабами», потом разбивали лед, и вытаскивали. Готовили рыбу на костре. Плющили ржавое, без дна, железное ведро, и на нем пекли рыбу. Весной таким же образом пекли картошку (кынки), которую находили после зимы на картофельных полях.

Летом мы ворошили сено, копнили его, возили на волокушах к стогу. На балансе детского дома было три быка, четыре или пять лошадей, свиньи и корова. Заведовала скотным двором женщина, у которой был сын Ганя. На самом деле его звали Саня, но он не мог правильно выговорить, потому, что у него был сросшийся язык, и слюна

постоянно ручейком текла изо рта. Жили они в страшной хибаре, которую нельзя было назвать домом – рядом с конюшней, где содержались все животные. На этой конюшне летом мы играли в войну. Набирали полные карманы зеленой брусники, клали в рот, и через трубочку стреляли. Так же в войну мы играли на развалинах сгоревшего барака. Набирали маленькие обломки кирпичей и ими кидались, прячась, друг от друга. В такой игре ни кто не пострадал. В Новых Зятцах, куда меня потом перевели, в войну играли в лесу, еловыми шишками. Что бы они далеко летели, замачивали их в воде. Так же играли в перья. Были такие железные перья для письма. Нужно было перо перевернуть три раза другим пером, не трогая руками. Играли в пуговицы. В Новых Зятцах уже играли на деньги – в пристенок, в чику, в кассу. В Кокмане, в лесу рыли землянки. Тогда я чудом не остался без глаз. Лез в землянку, споткнулся об корень, и упал на обломленную ветку можжевельника глазом. Все лицо залила кровь. Меня ребята взяли на плечи, и в санчасть. Ветка проткнула кожу рядом с глазным яблоком... но, слава богу, обошлось.

По графику пилили дрова для столовой и интерната. Обычно я дрова пилил с Боталовым Геннадием, старшим братом Виталия Боталова, с которым мы обычно играли в войну, и его команда играла против моей. Летом заготавливали дрова на буреломе. Ширина бурелома доходила до 200 метров, а протяженность - не было видно конца. Поваленные деревья были такого диаметра, что еле хватало длины пилы. По графику пасли свиней. Когда мы с братом были ещё в Кокмане, они с Устиновым сделали пароход, потому что мечтали и надеялись, что их пошлют в Нахимовское училище. Конструкция парохода была такая: деревянный корпус, палубная надстройка, мачта. Вместо котла – консервная банка, под которой разжигался костер. Из банки выводилась медная трубка (она должна была заделана герметично). Но, увы! Дрова(щепки) горели, вода кипела, но пароход не двигался. Пар уходил не в воду, а в атмосферу. Пароход был размером около 80 см.длины, и 20 см. ширины.

Мы мастерили ружья из спинок кроватей, согнутых и толстостенных труб. Их отрезали напильником определенной длины, сгибали под углом 60 градусов, делали деревянный приклад, который прикручивали проволокой, пропиливали маленькое отверстие. Набивали трубу селитрой от спичек, клали рубленые гвозди, и все это плотно затыкали. Через отверстие поджигали серу, и результат – Татаринов остался без большого пальца руки.

Взрослые в Кокмане то же играли на деньги. Был там Князев Володя, переросток с высохшей левой рукой. Она висела как плеть, но пальцы держали копейки плотно. Его направили работать на железную дорогу, где был смазчиком колес. Сорвался и попал под колеса. Другой переросток-Сысоев Борис страдал припадками. Отправили его в ФЗО, а на практике случился с ним припадок, и он упал с подоконника второго этажа, и его отчислили. Встретил я его в Новых Зятцах, работал он в детдоме разнорабочим. У него к тому времени уже росла борода. Питался он вместе с нами, а где жил, не помню. Степанов – переросток «каланча», был вровень с воспитателем, которого, кажется, звали Николай Павлович -израненный моряк. Был он очень хорошим воспитателем. Я его уважал, и он ко мне то же хорошо относился. Однажды я что-то накуролесил, и он за мною погнался, а я бежал быстрее всех в детдоме. Но, мне показалось, что он меня догонит, и я прыгнул в воду. Она была очень холодной, и он оставил меня в покое. Тут около него собрались ребята, и он стал им что-то рассказывать. Я вылез из воды, и встав сзади него, стал слушать, о чем это он рассказывает. Это любопытство меня и подвело. Он резко повернулся, и схватив меня, повел к директору. Там меня отругали, а в конце сказали: «Иди, сушишь».

Воспитатель этот хотел меня направить в Суворовское училище, писал везде запросы, но не получилось.

Кормили по-разному, иногда еду добывали сами. Как-то на складе в лапшу попала вода, и там завелись черви. Это продолжалось очень долго. Суп, конечно, ни кто не ел. Зимой в речке валенками ловили рыбу.

Еще привязывали к длинной палке острозаточенную согнутую, как вилка, проволоку, и этим воровали картошку из овощехранилища. Или брали длинный шест, прибавляли гвозди, и через вентиляционные люки опускали шест, и накалывали картошку на гвозди. Овощехранилище было очень большое; наверное, строил его еще промышленник. Ворота открывались с обеих сторон. Сверху была насыпана земля, и торчали только люки, которые открывались изнутри, и открывали их в теплую погоду. Картошку мы сами собирали, и, конечно, делали заготовки. Но земля промерзала очень глубоко, и пользовались запасами только до морозов.

Степанов с группой ребят, которые были старше и крепче, часто нас обирали. Отбирали конфеты, печенье, пряники, которые по одной или две штуки изредка нам давали. А я съел, и он избил меня крепко. Я собрал команду из 10-12 ребят, позвали обидчиков покурить, и палками «угovarивали» их больше этого не делать. Отучили!

Как - то раз, мы с другом Санчиком, решили бежать. Рано утром, после подъема, до завтрака, мы двинулись на Красногорье. Из Кокмана было три дороги. Одна на мельницу – дальше мы не знали. Другая на Новые Зятцы, её мы тоже не знали. Третья – в Красногорье, куда нас каждый год водили на медосмотр. Прошли километров пять, и друг спотыкается левой ногой. Он говорит, что, наверное, придется возвращаться. И, точно. Через несколько метров мы встретили медведей – медвежонок, второго покрупнее, и медведицу. Большие побежали в лес, задев при этом маленького лапой. Медвежонок перевернулся, сел на задние лапы, и удивленно смотрит на нас. «Они окружают нас»-закричал я, и мы дали «дёру» назад. Попыток побега больше не было.

Кто легко мог лазить по деревьям, карабкались на тонкую березу, и она медленно, под тяжестью веса, опускалась вниз. Один мальчик залез на кривую березу, и она сломалась. Он прямо «очком» насадился на кол(пенек березы, срубленной зимой, когда было много снега). Сняли его с кола, и на лошади отвезли в Красногорье, больше я его не видел.

Как-то на Новый год девочкам выдали новые платья из фланели. Одна девочка решила погреться у горевшей печки. Платье загорелось, и её тоже отвезли в район, и больше мы её не видели.

Около школы были развалины церкви, и там мы находили камни из мягкого известняка, из которых мы вырезали трубки для курения. Основным поставщиком табака был Христов Васька. Воспитатель часто его «шмонал», выгребал из карманов до крошки всю махорку, и пихал ему в рот, он отплевывался, и весь табак высыпался на подушку. Николай Павлович довольный уходил, а мы подходили к Ваське с газетами, крутили самокрутки и смолили. За это мы ему отдавали припрятанные сладости. Добывал он махорку у рабочих, выселенных из Мордовии, которые жили в бараках и домах, прямо в лесу. Не было у них даже огородов. Они делали бочки деревянные, из листовой жести воронки, в которые собирали с сосен смолу (живицу).

Когда построили новый интернат, рядом со столовой, а директору новый дом с большим земельным участком; к ним приехал в гости брат жены директора. На первое же утро, после большого «бодуна», он до подъема ворвался в интернат, и стал сбрасывать с коек ребяташек. Возмущенные таким его поведением, все ребяташки до завтрака ушли в лес. Директор гостя тут же выпроводил, и послал гонцов во все стороны, искать воспитанников. К обеду, который состоялся с большим опозданием, ребят накормили со словами извинения.

По периметру директорского огорода воспитанники высадили саженцы рябины, черемухи, смородины

Боталов Геннадий очень хорошо плавал. Большой пруд он с легкостью переплывал при мне 5 раз. Он очень любил читать, или рисовал.

Кольцов Юра страдал плохим зрением, у него было бельмо обоих глаз. При проверке зрения на медкомиссиях он видел только две буквы «Ш» и «Б», но с большим удовольствием включался во все мероприятия.

Почти все ребята делали себе наколки. Краску для них делали сами. Жгли резину, а над ней держали стекло. Сажу потом соскабливали, и разводили мочой парнишки, которому надо было сделать наколку. Я себе наколол только свои инициалы П.Е. А тут привезли новую воспитанницу – Останкину Валю, я в это время учился в 3-м классе. Девочка была худая и очень высокая. Я ей поэтому по поводу что-то сказал, жестикулируя руками, и она меня так цапнула, что от наколки почти ни чего не осталось.

В четвертом классе воспитательницей была Валентина Ивановна – худая, высокая женщина с рыжеватыми волосами. Она, наверное, всю жизнь тут проработала. Всегда обнюхивала ребят на запах табака. Когда я был один в спальном комнате, она «обшмонала» меня, и стала избивать. Я ответил, и вырвался. После этого случая она меня больше не трогала.

Собак в детдоме было очень много, а я нашел котенка, накормил, и посадил в тумбочку, сам ушел играть. Через некоторое время возвращаюсь, и не доходя, увидел, - на суку дерева висит котенок. Я бегом проверил тумбочку, а там пусто. Как было жалко!

Когда окончили четвертый класс, привезли новое пополнение дошколят. Один мальчик был самый маленький, с курносый носом. Звали его Боровиков Юрий. Он говорил, что у него две матери, а отец погиб. Я его взял под свою опеку, чтобы его никто не обижал.

Каждый год меня с группой мальчиков и девочек возили на соревнования. Один раз в Глазов, а больше в Ижевск. В Глазове я видел военнопленных, которые за колючей проволокой строили дома. Кормили нас в ресторане, и одна из официанток была очень похожа на мою сестру. После распросов оказалось- не она. Когда готовили меня к первой поездке, то для меня не нашли даже обувь по размеру. Тогда обули меня в девчачьи туфли. Нога была маленькая. Я и сейчас ношу обувь 38 размера. В связи с поездками у меня появилась возможность угощать ребят, считавшимся тогда деликатесом, сушками.

Один мальчик, наверное, был больной. Кинули собакам хлеб, а этот мальчик его перехватил, и съел. Тогда я скатал хлебный шарик вместе с песком, и кинул на землю, он и это съел. В Кокмане нас одевали очень хорошо, по сравнению с Новыми Зятцами. Там мы ходили как побирušки. Я остался доволен жизнью в Кокмане. Вспоминаю с благодарностью. Перед переездом в Новые Зятцы, нас одели «с иголки». Воспитанники с удивлением смотрели на нас, одеты как дети богачей. Через несколько дней, старшие нас начали раздевать и разувать, и, в конце-концов, у нас не осталось ничего. Условия жизни в Новых Зятцах были жуткими. Разместили нас на первом этаже двухэтажного корпуса. Вентиляционные люки зимой не затыкались, щели в полу были такие, что видно было, как там бегала крыса, на полу замерзала вода. Спали мы сдвинув кровати, плотно прижавшись, друг к другу. Укрывались матрасами с освободившихся кроватей. Щель между голландской печкой и вторым этажом, где спали старшие воспитанники под простынями, не была заделана. В эту щель можно было просунуть руку. Воспитатели были хорошие. Один воспитатель, старичок, рассказывал нам про Спартака. Мы с замиранием слушали его.

Моя первая прочитанная книга была «Али Баба и 40 разбойников». Мне так понравилось это занятие, что я пристрастился к чтению на всю жизнь, благодаря этому воспитателю. Был еще один воспитатель, инвалид войны, то же был хороший рассказчик.

В Новых Зятцах была школа семилетка. Меня уговаривали продолжить учебу в детдоме, а для этого надо было учиться в Старых Зятцах. Воспитателем был бывший воспитанник, отслуживший в Армии на границе. В основном, он сопровождал наши поездки на соревнования. Почему -то он меня одного угощал на свои деньги. Приехал бывший воспитанник с женой (как Тарапунька и Штепсель) учить нас игре на духовых инструментах. Я был трубачом №1. В оркестре было пять труб, а я брал самые высокие ноты.

В школе сидел с Матвеевым Валерой, мать его работала в детдоме уборщицей. Было у нее трое детей: старшая училась в институте в Ижевске, Валера мой ровесник, и младший, которому в то время было пять лет. Их мать хотела меня усыновить, я отказался, хотя часто ночевал у них. Они жили в 2-х этажном доме, через один дом от детдома. Во дворе стоял 2-х этажный амбар, в котором мы с Валерой ночевали. Там было тихо, тепло.

В 1953 году я заболел гриппом, и лежал в больнице Старых Зятцев. Там же лежал бухгалтер детдома – дедуля, старый человек. Ему принесли пол-литровую банку клюквы, а он её мне отдал. Я съел, и пошел на поправку. Из детдома мне приносили печенье, которым я всех угощал. Кровать моя напоминала ящик-гроб, это чтоб ребенок не упал с кровати. В этот год умер Сталин. Умер и мой спаситель – бухгалтер. Вечная ему память!

В детдоме был устроен шахматный турнир, где я дошел до финала без проигрышей. Соперник мне пригрозил, что мне будет плохо, если я выиграю. Началась игра, и я ему показал без судей, что вот так ему «мат», но я поддался. В итоге второе место, и в награду портфель, который у меня тут же отобрали старшие. В шахматы я перестал играть. Позже устроили конкурс художников. В основном, мы соревновались с моим другом Боталовым Геннадием, который рисовал превосходно, а выиграл я картиной «Бой Покатигорошка со Змеем Горынычем». Вот такая несправедливость. Потом, только в ремесленном училище №3, я нарисовал на 24 формате портрет Лобачевского, на день юбилея математика. И на этом мои художества закончились.

После окончания ремесленного училища №3 в 1957 году всю группу увезли в Москву. Детдомовских я больше никогда не встречал.

Поторочин Валериан Евгеньевич
г.Липецк.

Было и трудно, и легко

С момента закрытия детдома прошло уже более 50 лет, но воспоминания мои живы и по сей день. У меня сохранились фотографии тех лет. Теперь эти дети выросли, возмужали. Как сложились их судьбы? Думаю, что все они труженики нашей России. Изменились дети, изменилась я сама. Может быть, встречались не раз, но не узнавали друг друга. Чумакова Люба и Холоденко Валя, знаю, живут в Глазове. Эти обе девочки были отправлены в Еловский детский дом. По-моему это был тогда Пудемский, а не Ярский район. Я же их отвозила вместе с другими детьми. По сей день горько. Мы утром встали рано, будить их не стали, уехали. Представьте, они проснулись в чужом месте, кругом – чужие люди... Мне и сейчас больно это вспоминать...

Проработала с детьми больше двух лет. Работать было и трудно, и легко, но мы были тогда молоды, и казалось, все преодолимо.

Что бы попасть в Красногорье, надо было пройти 25 км., транспорта как обычно, не бывало. По лесу на Валамазскую дорогу надо было пройти 8 км., на Малягурт – по лесу, 13 км. Что бы доехать до Ижевска, надо было добраться до Игры на паровозике по узкоколейке. Однажды по дороге через Малягурт, повстречалась с медведем в

километрах восьми от Кокмана, но мы с ним разбежались мирно. Даже в 1955 году не было радио, не говоря уж о телевизорах. Свет подавали от Электромотора. Грузовая машина появилась где-то в середине 50-х, она была старая. Однажды ехали с концертом в Красногорье. Машина сломалась среди леса. Одно было приятно – сам лес. А приехали мы с большим опозданием. Не застали уже ни кого. Телефонов тогда не было, лишь один-единственный, в лесничестве. Но, было и много плюсов. Было два красивых пруда с зеркальной водой, из одного из них пили воду. Мне кажется, сама природа содействовала оздоровлению. Дети наши не болели, нас не трогали ни какие вирусы, не страшны были никакие клещи. Думаю, медики наши были на месте, охраняли здоровье детей. Медиками были Пикова Ольга Федоровна, а после неё – Пислегина Нина Дмитриевна. Бывали и на экскурсиях. Особенно впечатляющей была экскурсия на стекольный завод и лыжный цех. Мы увидели весь процесс изготовления бутылок. Это запомнилось навсегда. Жаль, что стекольный завод закрыли. Я радуюсь тому, что моя трудовая деятельность началась в таком красивом уголке, с такими замечательными людьми. Благодарна Березиной Валентине Васильевне, директору детского дома. Благодарна всем коллегам, с которыми делили все радости и горести. Спасибо Невоструевой Александре Ивановне, я с нею начала работать в группе. Это к ней я обращалась за помощью, особенно в первое время. Затем, долго была в группе с Шубиной Ниной Алексеевной. Благодарна Паклиной Валентине Сергеевне, Волковой Юлии Николаевне, с которыми жили дружно, поддерживали друг друга. Спасибо Собиной Капиталине Ивановне. Она была старше нас. Мудрее. Благодарна учителям Олиным Степаниде Карповне, Степану Кузьмичу, он долгое время был и воспитателем (мужчины в группе детей очень нужны), Ворожцовым Никандром Михайловичу и Антониде Степановне. Это с ними мы работали бок о бок. Благодарна всем коллегам. Не забываю своих подружек, с которыми начинали жить. Это Тугбаева Серафима Панфиловна, Яскина Лидия Васильевна, Шуклина Клавдия Дмитриевна. Мы тоже были поддержкой друг другу. Всем желаю счастья, здоровья, долголетия; здоровья Бекмансуровой Наташе. (Зовут ее иначе, но мы называли её так в те времена).

Я уехала из Кокмана 5 декабря 1955 года, но там после этого бывала много раз у подружек Валентины Сергеевны и Юлии Николаевны. А с 1970 года бывала ещё чаще. Директором Кокманской школы был назначен мой брат Веретенников Владимир Филиппович, который на этой должности проработал 27 лет. Он высоко поднял престиж школы, которая всегда была в числе передовых. Она была очень хорошо оформлена. Владимир Филиппович был очень уважаемым человеком. Часто я приезжала в Кокман и после того, как его не стало, там живет его жена, Любовь Федоровна. Она ни куда не хочет уезжать, хотя её приглашают к себе дети и в Москву и в Подмосковье. Общаюсь с Олиными и Ворожцовыми. Им всем, а так же всем воспитанникам детдома желаю счастья, здоровья, любви, везения во всех делах.

Ангелина Филипповна Веретенникова.

с. Архангельское

Сироты войны

Мы приехали в Кокман в 1951 году. Степан Кузьмич, мой муж, был партийный, и его, как коммуниста, перевели из Селеговской восьмилетней школы в Кокман, воспитателем в детский дом. Воспитателями здесь были девушки, которые только что закончили педучилище. Детдомовцы не хотели им подчиняться. Дисциплины среди них не было. В детдом были привезены дети со всех концов страны: Укараины, Белорусси, было много и местных детей-сирот, которые лишились своих родителей во время и после войны. Много было переростков. Учиться они не хотели, прогуливали,

воровали в детдоме простыни, одеяла, одежду у своих же товарищей, и продавали их местным жителям.

Дети были угрюмы, в глазах не светился огонек жизни. Между девочками и мальчиками не было дружбы. Мальчики презрительно относились к девочкам. Зато, у них была крепкая дружба с детьми сотрудников детского дома. Эта неприязнь к девочкам передалась и пацанам сотрудников. Помню, мне один раз заявил сын: «Я девочек не люблю». На что я ему ответила: «А если бы ты родился девочкой. Как бы стал смотреть на них?» Я работала в школе. Были такие моменты, когда урок приходилось начинать с морали, т.к. дисциплина в школе тоже «хромала». Помню, как-то сказала такую фразу: «Вы вырастаете, будете взрослыми, а мы, учителя и воспитатели, постареем, и вам стыдно будет встречаться с нами за свое плохое поведение». Встает мальчик, и говорит мне: «Ты, замухрышка, ещё молодая, и долго не состаришься.» Фамилия его была Кандаков, имя точно не помню, кажется, Владимир. Потом он стал любимцем нашей семьи. Часто приходил, играл с нашими мальчиками. Особенно к нему привязался наш младший сын Виктор. Они и на многих фотографиях всегда рядом. А я эту фразу ни когда не забываю. Хотелось бы еще раз встретиться с этим мальчиком. Но где их сейчас найдешь? Они как птенцы разлетелись в разные стороны.

Детдомовские мальчики очень любили собак. Они тайком от воспитателей выносили из столовой еду, и кормили их, а иногда отдавали собакам и свой обеденный паек, а сами оставались голодными. Мальчики зимой любили кататься на самодельных лодках, днища которых поливали водой. Школа была в бывшем поповском доме на горе, где раньше стояла, и сейчас восстановлена, церковь. После занятий дети садились в «лотухи», и вереницей катились с горы в низ, к интернату. В один такой прекрасный вечер не вернулся с прогулки мальчик Власов. Нашли его в ту же ночь повешенным на ремне на елке. Это была страшная трагедия, как для детей, так и для сотрудников.

Помню, в один год вспыхнула эпидемия бешенства волков, лис. Часто по ночам забегали они в поселок, их привлекал запах домашних животных, живущих в стайках. Заразились от волков и детдомовские собаки. Одна больная собака искусала шестилетнего сына воспитателя. Мальчика увезли в районную больницу, врачи старались спасти ему жизнь, но не смогли.

Когда мы приехали в Кокман, то из старых построек винокуренного завода остался двухэтажный деревянный дом. Который стоял на левом берегу малого пруда; двухэтажный склад, когда-то здесь хранилось зерно, купленное у местных крестьян для винокуренного завода; разрушенная мельница на большом пруду. А от стекольного завода, который стоял на левом берегу большого пруда – известковые сварки с частицами стекла, и основание кирпичной трубы. Ниже насыпи большого пруда стояло полуразрушенное кирпичное здание, в котором когда-то жили колонисты, - дети оставшиеся сиротами после гражданской войны.

Когда в Кокмане открыли лесопункт, детдомовцы не полюбили детей лесопунктовских рабочих. Они часто устраивали меж собой драки. Но вскоре детдомовских детей расформировали по разным детским домам, а в интернате открыли восьмилетнюю школу, которая существует и по сей день.

Степанида Карповна Олина.
п.Кокман.

В ноябре 1955 года Кокманский детский дом с 60 воспитанниками, был переведен на станцию Областная Увинского района. А оставшиеся здания переданы на баланс

комбината «Удмуртлес». Так закончилась почти 25 –летняя история Кокманского детского дома, приютившего и спасшего сотни детей от неминуемой голодной смерти.

СОВЕТ МИНИСТРОВ УДМУРТСКОЙ АССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 512

от «3» ноября 1955 год .

гор. Ижевск

О ПЕРЕВОДЕ КОКМАНСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА
КРАСНОГОРСКОГО РАЙОНА НА Ст.ОБЛАСТНАЯ,
НЫЛГИНСКОГО РАЙОНА

Совет Министров Удмуртской АССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

- 1.Разрешить Министерству просвещения Удмуртской АССР перевести Кокманский детский дом с контингентом воспитанников 60 человек на станцию Областная, Нылгинского района и называть его впредь Областновским детским домом.
- 2.Здания Каркалайского леспромхоза на станции Областная принять на баланс Областновского детского дома, согласно приложению №1.
- 3.Здания, принадлежащие Кокманскому детскому дому, передать на баланс Комбината «Удмуртлес», согласно приложению №2.
- 4.Перевод детей произвести после приемки комиссией готовности детского дома на станции Областная.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ
УДМУРТСКОЙ АССР

/П.СЫСОЕВ /

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ СОВЕТА
МИНИСТРОВ УДМУРТСКОЙ АССР

/Я.ОСТАНИН/

ВНЕСЕНО:МИНИСТЕРСТВОМ ПРОСВЕЩЕНИЯ
УДМУРТСКОЙ АССР

/Е.НИКИТИН/

СОГЛАСОВАНО: ЗАМ.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
МИНИСТРОВ УДМ.АССР

/А.ЧЕТКАРЕВ/

Разослать: Министерству просвещения,Комбинату«Удмуртлес», исполкомам
Нылгинского и Красногорского райсоветов и т.Четкареву А.Ф., Прокурору
6э.
5/Х1

Приложение №2 к постановлению Совета Министров
УАССР от 3 ноября 1955 года. № _____

О П И С Ь
ПОМЕЩЕНИЙ КОКМАНСКОГО ДЕТСКОГО
ДОМА, ПЕРЕДАВАЕМЫХ КОМБИНАТУ
«УДМУРТЛЕС»

№	Номер п.п	Наименование объекта	Год постройки	Первоначальная балансовая
---	-----------	----------------------	---------------	---------------------------

1.Жилой дом №2	1900	2309-39
2. -----«----- №4	1906	6210-00
3.-----«-----№5	1927	3050-00
4.-----«-----№6	1927	10400-00
5.-----«-----№7	1903	3500-00
6.-----«-----№8	1943	20185-00
7.-----«-----№9	1944	3600-00
8.Контора	1917	3700-00
9.Жилое здание №10	1949	12241-38
10.-----«-----№11	1949	6515-00
11.Изолятор	1949	13486-50
12.Интернат	1951	100000-00
13.Склад	1915	2295-00
14.Лесопилка,элект	1906	4360-30
15.Конный двор	1910	15331-57
16.Овощехранилище	1953	6833-42
17.Баня	1952	2000-00
18.Сарай тесовый	1944	3000-00
19.Баня-прачечная	1949	8000-00
20.Кухня-столовая	1953	35600-00
21.Жилой дом №3	1900	5100-00
22.Пекарня жилой дом	1900	840-00
23.Интернат старый	1901	8740-00
24.Кузница	1904	300-00
	ИТОГО:	285912-56

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕЛАМИ СОВЕТА
МИНИСТРОВ УДМУРТСКОЙ АССР
/Я.ОСТАНИН/

60 лет спустя

Среди серого ненастья вдруг выдался ясный, солнечный денек. Понятно это было однозначно: благодать была ниспослана свыше в ответ на доброе дело, инициатором которого стал известный Глазовский краевед Г.М.Ложкин. 60 лет спустя в Кокмане впервые собрались люди, чье детство и юность были связаны с Кокманским детским домом.

К 11 часам все приглашённые собрались у Храма Спаса Нерукотворного Образа. Объятия, поцелуи, слезы радости встречи. Волнующий момент – ведь многие не видели друг друга, считай, всю жизнь. 60 лет минуло с тех пор, как детский дом приютил сирот, а кто-то начинал здесь свою трудовую деятельность. Далеко позади остались детство и юность. Поседевшие, постаревшие, встретились люди, на ставшей для них священной, земле. Так что глубоко символично то, что встречу открыл благодарственный молебен. Службу вел протоиерей Сергей Минеев, благословивший это доброе дело

ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ

Растроганные до глубины души, выходили люди из храма, утирая слезы. Остановились на ступеньках – и, о чудо! Журавли! Нет, они не пролетали мимо, а кружили над храмом, словно приветствуя собравшихся, и посылая им с поднебесной высоты свое ликование. Вестники другого мира, они словно бы откликнулись на все происходящее на земле – и это тоже было добрым предзнаменованием. Журавли всегда почитались на Руси особо, являясь символом верности, любви к родине: улетаая, они обязательно возвращаются. И поэтому это зрелище всегда вызывают и печаль, и торжество одновременно. Эти чувства, похоже, испытывали все присутствующие. Ведь они тоже через много лет вернулись сюда, в мир своего детства и юности.

...Выстроившись клином, птицы улетели в неведомую даль.

ВДОЛЬ ПО УЛИЦЕ

«Здравствуй, Кокман. Спасибо тебе за спасение сирот», - эти слова Поторочина Леонида Евгеньевича, который попал сюда десятилетним мальчишкой вместе с братом Валерьяном, семи лет. Отец их погиб на фронте под Ленинградом, вскоре умерла мать, не смогла пережить это горе. Нельзя сказать, что мальчишки быстро освоились в детдоме – говорить по-русски совершенно не умели, скучали по родной деревне Зотово, своей старенькой бабушке. Недолго думая, отправились братья лютой зимой пешком – домой. Трое суток были в пути, но добрались-таки до своей деревеньки. Сегодня вспоминать об этом тяжело, но тогда казалось, что так и должно было быть. Правда, побыть дома довелось недолго, вскоре за ними приехали и увезли в Кокман. Так и подросли. А там – училище, армия, труд, общественная работа, спорт, признание...

Сейчас Леонид Евгеньевич проживает в г.Глазове, ему присвоено звание «Ветеран труда России». Находясь на заслуженном отдыхе, увлеченно занимается садом, огородом, рыбалкой. В Кокман приезжает ежегодно, и все перемены, происходящие в поселке, ему знакомы. Для остальных же участников встречи всё было дивно: мало, что осталось от прошлого. Проходя по главной улице поселка, ветераны вспоминают: вот здесь был винокуренный завод, стекольный, здесь пекарня, там – мельница, купеческий сад... Вся прежняя жизнь предстала перед глазами. Экскурсия по поселку, которую провел Геннадий Михайлович, знаток этого края, оставила у всех неизгладимое впечатление.

Гостей принимает школа

А в школе, между тем, гостеприимные хозяева кипятили чай, накрывали на стол. Да и гости прибыли сюда не с пустыми руками. Здесь в тепле и уюте рассказы о человеческих судьбах имели своё продолжение. То и дело можно было слышать: ...А помнишь?

Серафиме Пантелеевне Тугбаевой было 18 лет, когда она начала здесь свою трудовую биографию. За 40 лет педагогической деятельности ей довелось быть на разных должностях, но ни где не было так трудно, как в детдоме. Здесь нашли приют дети со всей России- дети, потерявшие своих родителей в годы войны. Было много ребят и из Удмуртии, ведь война прошла по судьбам всех людей, проживавших даже вдали от фронта. Вместе с нею приехала в Кокман и Ангелина Филипповна Веретенникова из с. Архангельское. Каким вспоминается им «тот» Кокман? Маленьким островком, затерянным в огромном лесном массиве. Практически полная оторванность от большого мира. И ещё вспоминается, каким большим и сплоченным

был коллектив сотрудников детдома, которые дарили тепло души маленьким сиротам. С тех пор всю жизнь Серафима Пантелеевна особенно остро чувствовала, как беззащитны дети, и потому всегда всячески старалась помочь им. С тем и прошла по жизни – добросердечная, справедливая, мудрая женщина.

Алевтину Афанасьевну Кулемину и её сестру Марию Кокманский детский дом приютил в 1947 году. Отец их погиб на войне. Жили в холоде и голоде, поэтому приезд их в Кокман можно обозначить как спасение. Алевтина Афанасьевна помнит, как чутко относились к ним взрослые, заботились, как о родных... Даже подарки старались к праздникам подготовить. Директором детдома был Константин Фёдорович Филиппов, о котором все собравшиеся вспоминали добрым словом.

Как сложилась дальнейшая жизнь Алевтины Афанасьевны? Жила в Ижевске, но вскоре переехала в Кулёмино, работала в химлесхозе, собирала живицу. Затем переехала в Воткинск, откуда вновь вернулась в свой родной Красногорский район.

У КАЖДОГО СВОЯ СУДЬБА

Мама Галины Александровны Чураковой работала в детдоме, всё своё время отдавая его воспитанникам. Дома редко бывала, так что маленькой Галине ни чего иного не оставалось, как жить там же. Считать себя воспитанницей детдома она имеет все основания, и потому встреча ветеранов на Кокманской земле тоже ей близка и понятна, а Кокман так и остался навсегда её родным местечком.

Степанида Карповна и Степан Кузьмич Олины приехали сюда в 1951 году, он в качестве воспитателя, она – учительницы. Обоим сегодня уже за 80. И всю жизнь беззаветно любили и любят свой поселок. «Оазис в пустыне», «Райский уголок» - так называет его Степанида Карповна. Милое, доброе лицо этой женщины как будто освещено мягким светом – повезло тем юным кокманцам, которые имели счастье быть её учениками. К т Ому же она прекрасная собеседница, может неустанно рассказывать об истории поселка. «А вы знаете, откуда произошло его название? От имени основателя посёлка, фамилия которого Кохманн. Заехав в эту глухомань, на месте слияния двух речек, предприимчивый купец взял свою тросточку, снял шапку, и сказал: «Здесь будет поселок».

С Кокманом связали свою жизнь Ворожцовы Никандр Михайлович и Антонида Степановна. Они работали в детдоме. А Раиса Алексеевна Семакина попала сюда маленькой девчушкой. Рано лишившись родительского тепла и домашнего уюта, она все сделала для того, что бы компенсировать эту потерю. Сама стала прекрасной женой, мамой, воспитала хороших детей, привила им лучшие человеческие качества.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Организаторы праздника очень постарались, что бы встреча была запоминающейся. Еще ни когда не было так, что бы бывшие воспитанники и воспитатели детдома были окружены таким вниманием. Они чувствовали себя буквально именинниками – а много ли надо старикам для радости?

Вот говорят постоянно, что в сложное время мы живем. Однако послушаешь представителей старшего поколения и подумаешь – а смогли бы мы на их месте одолеть все тяжкие испытания, которые выпали на их долю? Нет, все-таки самое большое счастье – это мир на земле.

Александра Мокрушина.
Газета «Победа» 30.09.2008г.

Лесное хозяйство

Химлесхоз

Иду я, значит, через лышняк...

В Кокамане раньше постоянных жителей было мало. Приезжали на период работы винокуренного и стекольного заводов. Родиной то мы Кулёминские. И я там родился, и мамаша то моя Кулёминская. Родилась и умерла здесь. И дед мой из Кулёмино, ходил работать в Кокман. У них тогда ещё не было поперечных пил и работали все топорами. Срубят дерево и колют его на чурки. За сажень уложенных чурок давали 10 копеек. За «полуденкой» лес был малмыжский, а здесь принадлежал Бушковым – лесопромышленникам, который был подарен им Екатериной П, когда строили Сибирский тракт, дорогу на Урал и Сибирь. Бушковы переплатили много за стекольный завод Кононову, и что бы лес не расходувать, они его сплавляли начиная с «Котлова» и до Каспия. Лес ихний, место ихнее, и они поставили 2-х этажный полукаменный молельный дом на берегу малого пруда, староверы они были. Молиться приезжали из староверских деревень Широково и Захватаево. Тетка первой моей жены Конева Евдокия Михайловна работала в Широковской школе и учила ещё Захватаевских детей староверов. А Конев-то этот Пимон Ефимович, был политическим ссыльным, отправленный сюда из Санкт-Петербурга. Когда умер Ленин, он в лаптях ходил на его похороны. Дочь его, Нина Пимоновна, была учительницей и директором Красногорской школы. Сын, Сергей Пимонович в Валамазе жил, Алексей Пимонович учился в Широковской школе, вырос там, женился и вскоре умер. Они все туберкулёзниками были...

После седьмого класса я подрабатывал в Селифоновцах, вместе с нашими и же кулеминскими мужиками Никандром и Александром, они были мастерами серогонями. В треугольнике Коровкинцы-Кулемино-Кокман находился первый серогонный участок. На выходной день рабочих из Коробят и других соседних деревень отпускали отдыхать. А тогда серу собирали в небольшие жестянки – пирожки. У них был малый объем, а в жаркую погоду сера быстро текла. И вот меня мальца-удальца посылают посмотреть что к чему. Места те я знал, на Коровкинцы дорога проходила, да тропка знакомая, по которой я часто ходил в Коробята навещать тетю. А жил я в доме Лёшки Попова, он тогда ещё шестилетний был. Серогонный участок был между реками Тура и Пестерь, где они соединяются на мельнице. Взял я ружье, собаку, и пошел. Через Пестерь по жёрдочке еле-еле прошел. Иду по дороге через лышняк, и вдруг собаки-то у меня не стало. Чо такое? Посмотрел на этот лышняк и кричу: «Кто там?» Он вышел. Медведь. На задние лапы встал, ну и чо, у меня ружьишко выпало, дак не заметил, как обратно Пестерь перескочил и на дороге очутился. Прихожу, а меня спрашивают: «Ты чо такой? Где был? Собака-то где?» А собака уже здесь лежит, почувствовала медведя и сбежала домой. Я говорю «Ну Вас, к черту! Там медведь ходит». Два дня потом искал ружье. Нет, не нашел. А дед у меня сторожем был, на втором серогонном участке, что на «смолокуренном», по реке Шурчумке, в трех километрах от Кокмана. Амбар там стоял с продуктами: крупа, мука, сахар, его он и сторожил. А тогда уже во всю Сметанинская шайка орудовала, колонисты Кировские. Амбар на песке стоял, вот они взади песок подрыли и все утащили. С прихода-то замок висит, рабочие пришли, открыли, а там пусто. Колония-то Кировская была, а начальником был Нагорных дядя Гера. Все на лошади ездил, под седлом. Потом колонию с Кирова передали Удмуртии. Сестры мои средняя и старшая тут же работали. Старшая в 1995 году умерла на 94-м году, жила в Кулемино, выходила замуж за Злобина Василия Ильича. Около 4-5 домов там ещё осталось. С Красногорья Лысков переехал, отец его Ларивон погиб на

фронте. Лысков новый дом поставил, пруд запрудил выше старого. Колчин живет. Отец Леня у него с Сарапула был. Когда в его семье одиннадцатый родился, он повесился, а жена его Александра Варламовна, клабуковская была. Сейчас у неё в Клабуках сестра осталась. Она ещё у меня бухгалтером работала в химлесхозе. И вот нам всем пришлось платить за украденное. И я с 5 рублями уехал в Глазов учиться. А Сметанинские в 1937 году ещё ограбили магазин «Союзохотников». Приезжали на тройках. Все увезли. Они ещё пистоны раскрошили по полу, мы все ходили собирали. И поехал я, значит, с 5 рублями поступать в Глазовский совхоз-техникум. А там набор уже закончен, и мы закатились в педучилище. То же не дали доучиться то. 37, 38 и начало 39 года. Из пяти групп нас подобрали кто пообразованнее и пошустрее, сентябрь поучили, потаскали по школам Глазова, и все, выпустили. Два года проработал в Валамазской семилетней школе.

Когда я учился в Глазовском педучилище, в 1937 году сбросили колокола с Красногорской церкви, а я в ней крестился и два раза венчался. В Красногорье-то вначале деревянная церковь была, её перевезли из Юкаменска. Там ещё судили троцкистов.

В 1945-50г.г. был зав.школой в Коровкинцах. Потом я попал в Кокманский детский дом, учителем. В бывшем доме Бушковых, на 1 этаже была семилетняя школа, а на втором жили воспитатели. Я тоже там жил в 1943 году. Директором школы была Юрьева Евдокия Кетчевна? Директором детдома был Романов. За прудом в начале плотины стояла мельница. На середине, чуть ниже стоял маленький домик в котором я жил, а ещё чуть ниже стояла пекарня, из которой выпекаемый хлеб шел в детдом. В конце плотины, где сейчас ольховник, там стоял каменный дом. Здесь было машинное отделение, 2 паровые машины стояли для замеса и закваски теста. Кузница была при детдоме. Одно время по линии народного образования директором детдома был Куталов Николай Афонасьевич. На площади стояла столовая детдома. По берегу малого пруда до парка были огороды детдома, где садили овощи. Я когда приехал вся площадь поле было, подсобное хозяйство, турнепс рос. В парке такой красивый дом стоял. Я его ещё помню, когда из Кулемино семилетним с родителями приехал. Косили они здесь ниже плотины. В этих местах потом Красногорские косили: райисполком, аптека, райпо, почта...

На входе в парк арка стояла. Между липами дорожки гравием посыпаны. Дом большой стоял, бревенчатый, на кирпичном фундаменте, с большими окнами. У меня дома на окне одна скобка, как раз из этого дома. Веранды красивые были сделаны. По краю росли акации, сирени. Красивый был парк. За парком располагались хозяйственные скотные постройки. А дальше, в 1943 году, больше ничего и не было. По берегу большого пруда у леса скотный двор был, конюшня. Где сейчас школьный двор, стеклозавод был, стояло 7 «горшков»- печей для выплавки листового стекла. Все горшки соединялись трубой, которая заканчивалась гасаментом – вытяжной кирпичной трубой, как в Валамазе, которую взорвали.

В войну детдом ликвидировали и привезли колонистов, детей-преступников. Третья колония была Ижевская. Директор колонии был Нагорных Герман. Над каменным машинным отделением колонисты надстроили второй этаж из бревен. Со стороны дороги был сделан взвоз по которому ходили на 2 этаж из 12 комнат, в которых жили колонисты. Начальная школа была на горе в старом поповском доме. Учились 5 дней, шестой выходной попадал на разные дни недели.

Напротив парка площадь считалась торговой, куда приезжали торговать продуктами колхозники прямо с телег, или с саней, зимой. Как только отпустят воспитанников на перерыв, они тут как тут «пошихебачить». Колхозники со слезами приходят в школу: «Вот у меня это утащили, у другого - другое утащили...» Особенно этим занимались Христов, Сашка Рябина, да Кочерга. Особенно отличался этими проделками Сашка Сметанин. Ему 18 лет исполнилось. Должны были до весны его взять в армию, но не

взяли – он же заключенный. И он организовал из своих шайку. Только один склад они не смогли открыть, большой, метров 20 в длину, 12 высоты, с обеих сторон были сделаны взвозы. Стоял он на площади, где сейчас дом Оли Сухих, раньше в нем зерно хранили для винокуренного завода. В 1937 году амбар от поповского дома перевезли к учительскому дому и построили стайку.

Как-то я уехал в Глазов по детдомовским делам, возвращаюсь, а у меня домик на плотине сожгли детдомовские, одни головешки остались, Пришлось перебраться в квадратный дом, где сейчас живет Элла Александровна Чувашова. Тогда, кроме меня там жили: Медведев, Федоров, Бэр. Обе печи в доме я перебирал. Кирпич брали из фундамента дома в парке, от вытяжной трубы стекольного завода. В 1948 году я построил себе дом на горе, как раз в это время сосед, Саламатов Николай, с фронта вернулся. Шесть лет я учил детей в поповском доме. Потом его разобрали и перевезли для конторы лесопункта, который образовался в 1955 году. Под школу переделали спальный корпус детдома, его еще Пестеринские мужики строили. Тополя вокруг школы-их привезли из Ижевска целую машину, вон они уже какие! Потом сожгли пекарню, второй этаж спального корпуса, растащили дом Бушкова, и колонистов отправили в Ижевск. До 1952 года детдом ещё просуществовал и его закрыли.

С образование лесопункта, с Областной привезли спецпереселенцев-поволжских немцев. Бэр В.И. работал механиком. Моос Федор Федорович был комендантом, у него были сын Гена и дочь Люся. Потом они вместе с Малендорфом Матвеем и женой Масловой Анной уехали в Сызрань, ихняя дочь училась у нас. Жил здесь Нейфельд Иван Инванович, жена его Морозова Александра Степановна. Оба умерли уже. Дети на фамилию матери записаны. Немцы тогда не паспортизированы были, жили без документов. Тогда же из Селтинского района, с пристани «Головизнин Язок» приехали: Степанов Николай, Гушин Александр. Где сейчас живет Бекмансурова, за этим домом стояли два пятистенных рубленых дома. Там жили Бекмансуровы и много рабочих.

Помню земляка Ворожцова Николая Семеновича. Он был капитаном, служил на Карельском полуострове, начальником пограничной полосы. У жены Татьяны сын один остался. Он приезжал в Кулемино в 1935 году. Когда уезжал, с ним женщина ехала и вытащила у него бумажник, а сказала, что он её обокрал. К нему пристали, и по приезде арестовали. Лишили звания и отправили в Узбекистан. До войны все мотал нитки из коконов шелкопряда. Перед войной его реабилитировали и отправили на фронт. Жену в Сибирь куда-то отправили. Венулся с войны майором, с двумя пальцами на правой руке. Работал в животноводческом институте в Кирове, женился на финке, с Карелии привез. Жена и дети остались в Кирове. Брат ещё у него был, Михаил, погиб на фронте.

Фефиловы и Исуповы – они родом Мухинские, Исупова Екатерина Ивановна работает в сельсовете. Сестра Елена Ивановна Сухих в Красногорье, в райисполкоме, по строительству. Брат Перминов Алексей Иванович в Красногорской администрации эколог. Отец у них Иван Кузьмич Перминов. Сигова Татьяна Петровна – в исполкоме, она Коровкинская - пять девок у отца Петра Степановича Федорова. Августа Степановна, его сестра. Живет в Балезино у дочери, вторая дочь в Ижевске. Кулемин Павлик-то моей первой жены брат, здесь жил. Он воевал, дошел до Берлина, в ногу ранило. Дом был здесь, продал, зять его уговорил переехать в Балезино, на лесобазу. А тут один после армии напился и стал буяннить, милиция за ним приехала и его в машину. Он смог сломать заднюю дверь и убежал, спрятался в бане у Павла. Павел его стал будить, и тот спросонья схватил тазик и по голове его «обушмарил», на смерть. Недалеко от Балезино поймали.

Вот в Кокмане Девярых живут, то же приезжие. А Кисели-то ведь Девятенки зовут, может они от туда родом? Кисели хотели в пяти км. на речке поставить. Но вокруг глухой лес был, и, говорят, медведи не дали жить, и поэтому, яко бы, перебрались

выше, на угор. Я как-то на полуденке грибы собирал, сел прибраться, Слышу, взади кто-то у меня шабаршит. Оглянулся, медвежата ко мне идут. А если мать придет? Я, братец мой, беру скорей корзину, и бежать подальше от этих друзей.

Ворожцов Никандр Михайлович.
п.Кокман.

В лесу всякое случается

Ольга Степановна Сухих родилась в 1930 году в Пензенской области. В пять лет осталась без матери. Пока была маленькой, терпела. А потом с мачехой стало жить невозможно, и уехала на Урал. Работала в Пермской области, сплавщиком на Каме. Там и познакомилась с мужем – Андреем Артамоновичем Сухих. Он с 1925 года, был родом из деревни Сухие Красногорского района. Расписались, и оба работали в лесосплавной конторе. Жили на квартире у одних стариков. Хозяевам мы очень полюбилились, и он все уговаривали нас, что бы мы остались у них жить, без всякой оплаты за жилье. Я была согласна, но Андрей сказал: «У меня ещё свои родители живы, скотины у них много, дом большой. Так мы уехали к его родителям в д. Сухие, в 1953 году. На шее у родителей долго не просидишь, и мы устроились в химлесхоз, который образовался здесь после войны. Сначала работали на Селифоновском участке, потом переехали в Кокман. Общий стаж у Ольги Степановны 40 лет, у мужа 36 лет. Долго получала минимальную пенсию, так как что-то напутали с документами при начислении.

Вспоминала, что в лесу всякое бывало. Как-то в году 1964 с мужем Андреем в лесу приключился такой случай. Вздымщики, что бы не «париться» днем на жаре, старались работать или рано утром или вечером, когда спадет жара. И вот как-то работая в лесу вечером, притомился, и присел отдохнуть, и в нескольких шагах от него разыгралась настоящая лесная драма. Неподалеку спокойно «трапезничал» медведь, поедая убитого лося. На запах пришла рысь, и решила отнять свою долю. Но кто добровольно отдаст свою добычу? И между хищниками началась кровавая разборка. Дикий звериный рев огласил окрестности. Вырванная с мясом шерсть и фонтаны крови окропили землю, ближайшие деревья и кусты. Ни кто не хотел уступать. Чем закончилась смертельная хватка, у Андрея не хватило духу досмотреть. Сказав «Господи, прости», он ползком уполз с места битвы, забыв подобрать свой рабочий инструмент. На почве расстройств он долго потом отлеживался в больнице, и хоть поработал ещё потом сколько-то, но полностью оправиться не смог, и в скорости тихо умер.

Сухих Ольга Степановна .
п.Кокман.

Помню я эти лесные дороги.

Евгений Николаевич Фефилов родился в 1932 году в д.Мухино Красногорского района. В семье было 4 детей, а в колхозах тогда жизнь тяжелая была, бесправная, и все старались уехать. Когда году в 1950 образовался в Кокмане химлесхоз, подался туда. Работал коновозчиком, возил бочки с серой. Жена, Сухих Вера Афанасьевна, проработала 15 лет в химлесхозе на сборке живицы, вздымщиком. Приходилось ежедневно на дереве прорезать новые желобки и в «язычок» вставлять воронку для серы. Зимой делали бочки, дранку, щепу, заготавливали дрова. Собранную серу отправляли в Красногорье, Сарапул. Сперва УЖД доходило только до Малягурта, и когда с Игры привозили продукты, Жене приходилось развозить их с Малягурта по участкам на лошади. Дороги тогда были плохие, грязные, лошадь еле проезжала. Ездили через деревню Кисели.

Рабочих было 40-50 человек, 3-4 лошади. Работали по договорам, зарплата была хорошая. Многие были приезжие, уезжали из колхозов от голода. Соглашались на любую работу ещё и потому, что бы как – то получить паспорт, который в колхозах не выдавали. Даже с Мордовии здесь работали. На большом пруду стояла мельница. После войны был только химлесхоз и площадь с детдомом, а кругом - лес. Вот и весь Кокман.

Фефилов Евгений Николаевич.
пос.Кокман.

Последний мастер химлесхоза

Шатунов Сергей Иванович родился в 1961 году в поселке Кокман. Был мастером химлесхоза с начала 1984 года, вплоть до закрытия в 1993 году. Добывали живицу, которая использовалась в парфюмерной и пищевой промышленности(даже в конфеты добавляют), в производстве резины, шин, оптики, канифоли, скипидара. Сначала сдавали серу в с. Красногорское, потом, в Сарапул. Было два мастерских участка. Старейшие работники: Женя и Вера Фефиловы, Андрей Сухих, Александр Ворончихин. Основные профессии: вздымщик, сборщик. Сперва живицу собирали в железные воронки, которые называли «пирожки», потом стали применять полиэтиленовые пакеты, но они не прижились. Живица в них быстро обезвоживалась и высыхала. Последние годы собирали в пластмассовые воронки. Работники химлесхоза пользовались определенными льготами. Бесплатно получали рабочий инструмент: хак – нарезку делать, стамески Ольхина, скобели – сдирать кору с деревьев; зимой – рукавицы, спец.одежду. Раньше выходили на пенсию. Раз в три года давали дополнительный отпуск. Через свои специализированные магазины по нормам выдавали: курево, кашу в банках, тушенку, можно было купить импортные товары...

Зарплата зависела от сдельщины, до каждого доводился план. Много зависело от погоды. Кто-то применял барду – стимулятор ускорения течи серы, что позволяло собирать живицу в холодную погоду. Баллончик с бардой ставился в хак, и при нарезке, под давлением, орошал срез. На вывозке использовались лошади. Живицу собирали в бочки до 250-270 кг. У одного вздымщика доходило до 100 бочек за сезон. На участке было 7-8 вздымщиков. Кто-то больше собирал, кто-то меньше.

Сейчас по Удмуртии сбором живицы уже не занимаются.

Шатунов Сергей Иванович.
пос.Кокман

Лесничество Лес и человек.

Развитие всей мировой цивилизации, так или иначе, связаны с лесом. С доисторических времен он служил человеку домом: кормил его, обувал-одевал, укрывал от палящего зноя и лютого холода. В благодарность человек обожествлял свою среду обитания: зверей, птиц, родники и речки, холмы и горы, рощи, отдельно стоящие деревья.

В течении жизни просил у всех прощения: убивал ли птиц и зверей, или когда брал воду из родников и речек, рубил ли дерево...

С ростом народонаселения началось наступление на леса. Появилось огненно-подсечное земледелие, деревянные укрытия, жилища.

В результате осмысленного воздействия человека на природу возникло истощение природных ресурсов и загрязнение окружающей среды. Если первобытный человек, истощив одну территорию, мог перебраться на другую, то наступил момент, когда,

придя на новое место, он обнаруживал там... уже обжитую территорию другим племенем.

Все это вызывало необходимость бережного отношения к среде обитания и охрану природы. Использование лесов без учета их многостороннего значения не редко приводило к катастрофическим последствиям. Выкорчевывая леса под пахотную землю в Месопотамии, Греции, Африке, Малой Азии и других местах, люди не осознавая последствий, превратили постепенно некогда цветущие оазисы в пустыни.

Еще Вавилонский царь Хаммурапи в 1750 г. до н.э. проводя большое строительство, отмечал истощение запасов леса и принимал меры к его охране. Леса были разбиты на участки, которые находились в ведении лесничих. За порубку дерева в чужом лесу налагался штраф. Так в «Книге мертвых» древних египтян, где собраны заклинания душ умерших на суде бога Осириса, говорится: «Я не истреблял животных на их пастбищах. Я не ловил сонной рыбы. Я не сгонял животных с божьих земель». Эти ограничения и табу приняли форму религиозных верований и обычаев.

В тетьем веке до нашей эры в Индии было издано большое количество законов об охране природы. В традициях многих племен и народов устанавливались охранные зоны для животных и птиц. В период феодализма, крупные феодалы, исходя из собственных интересов, жестоко карали за браконьерство.

В первом документе Русского Права Ярослава Мудрого предписывались ограничения на некоторые виды охоты, за нарушение которых так же налагался штраф.

В 1576 году Иваном Грозным была установлена зона вокруг Москвы, закрытая для охоты.

Много указов было издано по охране животных, птиц и рыбы и охране чистоты водоемов во времена Петра Первого. Но особую последовательность и настойчивость при нем было проявлено законам об охране лесов. Вводилось ограничение на рубку лесов, продажу их за границу, выделялись заповедные леса. По Указу от 19 июля 1722 года в России вводилось Лесное управление, на основании чего все леса Империи были подчинены адмиралтейств-коллегии при посредстве состоявшего при ней обервальдмейстера с особой канцелярией. Для местного заведывания заповедными лесами назначались – Вальдмейстеры, а именно: два на Волге – один вверх, а другой вниз от Нижнего, и по одному на Суре, Каме, Оке. Вальдмейстеры малых рек подчинялись Вальдмейстеру больших рек; те и другие выбирались из дворян и помещиков, живущих в соседстве лесов, для того, «что бы они могли иметь пропитание из своих деревень». В помощь им были назначены унтер вальдмейстеры, а для охраны заповедных лесов избирались надзиратели и надсмотрщики.

После смерти Петра 1 Екатерина 1 Указом от 30 декабря 1726 года упразднила Вальдмейстеров и их канцелярии, и повелела смотреть за заповедными лесами помещикам, старостам и приказчикам, каждому на своих дачах, а надзор за исполнением постановлений в лесной части возложила на воевод и губернаторов. При Анне Иоанновне в 1730 году была возвращена старая структура. И лишь при Екатерине 2 с Вальдмейстерами было покончено, их заменили форстмейстеры, и в последствии, форстеры. Несмотря на ряд законодательных актов об ограничении и запрещении рубок, в некоторых лесных массивах, ввиду того, что лесной фонд России был рассредоточен между многочисленными лесовладельцами, истребление лесов приобрело такой размах, что в целях их сохранения в 1888 году был издан лесоохранительный Закон «Положение о сбережении лесов». Но и он не смог ничего существенного изменить. Работы по охране и восстановлению лесов проводились в то время в весьма ограниченных размерах.

Зачатки лесоводственных знаний возникли в Древней Греции и Риме. За три столетия до н.э. Теофраст одну из книг посвятил лесным деревьям. Римский поэт Вергилий сформулировал некоторые положения об уходе за лесом. Научный интерес

к лесу усилился в 18 веке в Европе. Он связан с именами К.Линнея, создавшего книгу о лесоведении, М.В.Ломоносова, С.П.Крашенинникова, Н.В.Татищева и других, заложивших основы научного познания о лесах и лесах в России.

Организируются высшие учебные заведения. В Царском селе в 1803 году открылся Лесной институт, ныне Лесотехническая Академия. В 1865 году основана Лесная опытная дача – Петровской земледельческой и лесной Академии (ныне Московская с-х Академия им. К.А.Тимирязева)

Важную роль в лесном хозяйстве России играли объездчики, лесные кондукторы и лесники, которые готовились в лесных низших школах с 2-х летним сроком обучения из числа детей крестьян. После революции частная собственность была ликвидирована, и леса стали государственными. В перспективных планах развития лесного хозяйства, в качестве основных задач, предусматривалось постоянное и планомерное пользование древесиной в лесах, удовлетворение потребностей государства и населения в древесине, обеспечение наивысшей доходности лесов, в том числе и за счет экспорта леса.

В районах с большими запасами древесины, были созданы тысячи леспромхозов для заготовки и переработки древесины. В результате за 40-50 лет, половина лесов с ценными породами деревьев (особенно хвойных, были вырублены, а для их восстановления требуется 100-200 лет.

После распада СССР обанкротившиеся леспромхозы снова оказались в руках частного капитала; а лесхозы, что бы выжить, продают остатки пригодные к рубке леса на аукционе. Ранее большой объем лесовосстановительных работ резко сократился, и по объему скатился к дореволюционному периоду.

Значение леса в жизни человека неизмеримо и неоценимо. Это и лекарственное сырье, грибы и ягоды, пчеловодство, охота и рыбалка, место нашего отдыха и уединения, «мастерская» для творческих людей: поэтов, писателей, художников и композиторов. Это и «легкие» планеты, среда обитания живущих в лесных поселениях. Это наш и наших предков «Дом».

Бывший егерь вспоминает

Герман Игнатьевич Федоров родился в дер. Квака Красногорского района. Ему было два года, когда родители переехали в Красногорье. Отец работал в ветлечебнице. Здесь Герман закончил среднюю школу. Семья была большая – 8 человек. Начал работать с 14 лет, начинал в артели «Прогресс» - сапожником. Потом, в 1954 году стал работать егерем при охотсоюзе. Обход был весь район. Пешком обошел все Кокманские и Валамазские леса. Ходил по всем речкам до реки Кильмезь, проверял как живут бобры. В Кокмане бывал часто. Хорошо помню директора школы – Веретенникова Владимира Филипповича, он родом из села Архангельцы Красногорского района, где его отец был председателем сельсовета.

В Кокмане на берегу малого пруда, в 2-х этажном здании располагался детдом. Между большим и малым прудом стояло каменное обгоревшее здание, в котором, говорят, располагался бывший винокурный завод. На горе, в бывшем поповском доме, была раньше начальная школа. Потом дети учились в разных местах: в п.Валамазе, с.Красногорье, Н-Зятцах. На учебу ходили пешком через д.д. Кулемино, Юшур, по «полуденке».

Герман Игнатьевич Федоров
с.Красногорское.

Жили в дербене

Родилась в Гаинцах в 1939 году. После окончания 10 классов работала в Курье в стройконторе разнорабочей. На «Коробихе» когда-то стояла мельница. Потом зерно молотье перестали возить, и мельницу сломали, сделали здесь охотничьи уголья. Прожила здесь 9 месяцев, когда сошлась с Михаилом Шатуновым. Он лесником работал в лесничестве и готовил лес для угодий. У него была первая бензопила «Дружба», единственная на все лесничество. Жили в худеньком дербене, оставшемся от мельника. Здесь и 5 июля 1957 года сыграли свадьбу. Потом жили в доме, где сейчас живет Бекмансурова. 1 мая 1969 года наш дом сгорел. 12 лет работала в сельсовете секретарем, потом 13 лет в лесничестве на разных работах. Ветеран Труда, воспитала 5 детей.

Шатунова Алевтина Михайловна
пос.Кокман.

С ним работать было легко

Кокманское лесничество сначала относилось к Игринскому лесхозу, там и начал работать лесничим Пчельников Александр Григорьевич. После очередных лесоустроительных работ в 1976 году Валамазское и Кокманское лесничества перешли в состав Красногорского лесхоза. С 1936 и, примерно, до 1953 года эти леса относились к Валамазскому леспромхозу. Лесозаготовки проводились за счет принудработ колхозов, когда по разнарядке райисполкомов отправлялись для работы в лесу люди и лошади с подводами. Потом спелые леса передали тресту «Ижлес», в последствии «Удмуртлес». С Игры проложили до Валамаза и ст.Головизнин Язок узкоколейку, для вывозки заготовленной древесины во вновь созданный Игринский лесокombинат. На огромных площадях лесов требовалось провести большой объем лесоустроительных работ, Для этого, через каждые 10 лет, выезжала Ленинградская лесоустроительная экспедиция, возглавляемая супругами Кобылянскими. Рабочих экспедиции не хватало, и приходилось нанимать для работы местное население. Пока основные специалисты занимались таксацией лесов, подсобные рабочие очищали границы кварталов от подроста, убирали упавшие деревья, ставили межквартальные пикеты с разметкой кварталов. Помимо этого надо было провести плановые посадки саженцев, для чего привлекались школьники, заготовить по плану грибы, ягоды(в основном, рябину), зимой заготавливали сосновые шишки. Лесникам еще требовалось обойти свои обходы, нет ли пожаров, браконьеров, и ещё какой напасти; провести санитарную рубку и рубку ухода.

В то время в лесхозах и лесничествах для хозяйственных нужд держали лошадей, которым на зиму заготавливали сено. Покосы зарастали, их надо было очищать от кустарника. Надо было выполнить большой объем хозяйственных работ, с которых шел дополнительный приработок. Это и рубка всевозможных срубов, на которые шел крепкий спелый сосняк. Поступал и госзаказ. В конце 70-х годов 20 века в Ивановской области прошел мощный ураган, который в подчистую разметал несколько деревень, и для их восстановления лесхозу надо было срубить 7 домов.

С рубок ухода, в омурах реки Пестерь, на лето замачивали липовый луб. Полученное мочало осенью просушивалось, и из него зимой делали: веники, банные мочалки, малярные побелочные кисти, веревки. Изготавливали черенки к лопатам и граблям, делали конопатки, топорщица, драли на продажу мох. И всеми этими работами руководил Пчельников Александр Григорьевич. По воспоминаниям, он был временами крутой, но справедливый и не злопамятный. Крепок был духом, человек старой закалки, фронтовик. В 1983 году Александр Григорьевич вышел на пенсию, и уехал в Селты. В это время как раз вышло Постановление о реабилитации семей незаконно репрессированных, и компенсации семьям за конфискованное имущество. В Селтах ему вернули 2-х этажный полукаменный дворянский дом отца, в который он

и переехал. Но еще много лет приезжал он на «Котлов Омут» косить сено на выделенных ему, как фронтовику, покосах.

Бок о бок с ним проработали в лесничестве в те годы лесники: Девярых Н.И., Поторочин Д.К., Суходоев И., Жуйков В., Злобин Л., Шевчук И., Кулемин П., Вахрушев Л., и многие другие.

По лесоустройству 1996 года в пределах административных границ района, 24000 гектаров леса Кокманского лесничества отошло к Селтинскому лесхозу, около 40000 гектаров перешло от Малягуртского лесничества.

Директор Красногорского лесхоза Крысова Л.А.

С.Красногорское.

Лесопункт.

Из истории Кокманского лесопункта

До войны здесь заготовкой леса занимался Валамазский леспромхоз. Судя по архивным справкам, везде фигурируют грозные предписания и предупреждения о том, что местные колхозы мало отправляют на лесозаготовки людей и подвод с лошадьми, согласно разнарядки. В архивных материалах есть донос, что курьинский председатель колхоза, вместо того, что бы заниматься лесозаготовкой, 5 мая, на Пасху устроил кулацко-религиозный праздник, организовав со своими собутыльниками пьянку. На разборку в исполком не явился, а продолжал пьянство.

В 1939-1940г.г согласно Постановления СНК Удмуртской АССР, в связи со сложившимся профилем, трест «Лесзаг» переименован в Ижевский леспромхоз, в составе которого находился Игринский райлесопункт.

На основании приказ Наркомлеса ССР от 28.11.42г., и Постановления СНК Удмуртской АССР № 190 от 19.02.43г. на базе Игринского райлесопункта образован Игринский леспромхоз.

В 1953 году начала работать стройконтора по строительству домов в п. Кокман. Начальником был Горшков.

Следом начал свою работу лесопункт, первым начальником которого был Банников.

С первыми отрядами рабочих прибыл Трефилов П.А., участник Великой Отечественной войны, который до пенсии проработал в лесопункте, и проживает в п. Кокмане по сегодняшний день.

Люди трудились самоотверженно, многие награждены Орденами и медалями.

Орденом Трудового Красного знамени награжден Гущин Александр Петрович, а так же Балтачев Насыр Бадартынович, он же лауреат Государственной премии.

Орденом Трудовой Славы Ш степени награжден Чураков Юрий Кирсанович, Корякин Иван Александрович, Злобин Александр Лукоянович, Дергейм Готлиб Готлибович.

Кавалером двух Орденов Славы П и Ш степени, а так же лауреатом премии Ленинского комсомола является Степанов Виктор Николаевич.

Медалью «За трудовую доблесть» награжден Веселков Николай Петрович.

Медалью «За трудовое отличие» награждены Морозов Владимир Николаевич и Брагин Афанасий Дмитриевич.

Орденом «Знак почета» награжден Русских Николай Александрович.

Наши люди гордятся тем, что внесли свой вклад в решение задач, соответствующих времени. В годы первых пятилеток – обеспечение народного хозяйства лесоматериалами и дровами. В послевоенный период – поставка делового леса для ликвидации последствий войны, для развития промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

В шестидесятые и семидесятые годы основной задачей стала глубокая комплексная переработка древесины.

С открытием Игринского леспромхоза и Кокманского лесопункта, начинается новая страница наивысшего расцвета поселка, продолжавшаяся до конца 90-х годов. В это время раскрылся талант работающих людей Кокмана.

«ВАХТА ЛАУРЕАТОВ»

Кокманский лесопункт – предприятие небольшое. Но о нем нынче знают все лесозаготовители Удмуртии. Здесь работает Лауреат Государственной Премии СССР Насыр Бадартынович Балтачев. Такой высокой награды он удостоен в канун 67-ой годовщины Великого Октября. За выдающиеся достижения в труде, большой личный вклад в повышении эффективности лесозаготовительного производства. Достаточно сказать, что в нынешней пятилетке Насыр Бадартынович очистил от сучьев свыше 30 тысяч кубометров древесины дополнительно к заданию. Это равнозначно 3-х летнему годовому плану. Машинист трелевочной машины при этом сберег на десятки тысяч рублей горюче-смазочных материалов. Свое умение так оптимально использовать технику, достигать наивысшей производительности труда, он постоянно передает товарищам. В прошлом году на лесосеке, где работает Балтачев, проводилась школа профессионального мастерства. В ней учились десятки механизаторов со всех леспромхозов Республики. И хотя большинство из них не новички, поучиться было чему. Многие из его опыта они применили в своей работе, это повысило производительность труда. В нынешнем году Балтачев первым среди машинистов трелевочных машин рапортовал о выполнении годового плана. Это произошло в сентябре, в канун дня работников леса. Весть о присвоении машинисту трелевочной машины Балтачеву Государственной Премии СССР была встречена в Игринском леспромхозе объединения «Удмуртлес» с радостью. В Кокманском лесопункте состоялся митинг. Насыра Бадартыновича в поселке знают все. Здесь почти четверть века назад он начал трудовую деятельность подсобным рабочим. Затем стал вальщиком леса, трактористом, а когда в леспромхоз поступила первая сучкорезная машина, ему предложили освоить её. И он с честью оправдал доверие. Быстро освоив эту технику, он вскоре обучил работе на ней своих товарищей. Внедрение в производство трелевочных машин было для лесозаготовителей подлинной технической революцией. С их вводом уходит в историю традиционная не престижная профессия обрубщик сучьев. Сегодня машины прочно заняли свое место на лесосеках Республики, и в этом немалая заслуга пионера освоения сложной техники Насыра Бадартыновича Балтачева»

/ Газета «Лесная промышленность»
от 13.11.1984г. В.Пискунов./

С любовью о муже

Родился 20 января 1944 года в д.Засеково Юкаменского района Удмуртской АССР, в бедной крестьянской семье. Детей было много, но они рано умирали. Он был последний, шестой, единственный оставшийся в живых. Отца помнил смутно, он умер рано, после войны. Все, говорит, учил татарской молитве. Матери жилось плохо, и она с 4-х летним Насыром уехала на лесозаготовки, но они закрылись, и в 1950 году они переехали в Кокман. Жили они тогда на Третьей улице. 1 сентября 1952 года Насыр пошел в школу. Он застал детский дом, с воспитанниками, с которыми учился, катался на санках, лыжах, играли вместе. Колонисты спалили детдом примерно в 1952 году. В нынешней уцелевшей школе тогда находился спальный корпус и столовая детдома. Насыр в Кокмане закончил 7 классов, и мать стала посылать его на работу. А он был такой любознательный, очень хотел учиться. И он воровски от матери уехал на

паровозике в Валамаз, что бы учиться в 8-9 классах. Неделю учился без учебников, потом ему их нашли. И все-таки ему пришлось идти работать. А тогда в таком возрасте на работу не брали, и он для паровозов заготавливал дрова – чурки. Платили за такую работу мало. Потом работал на лошадях: подвозил к строящимся домам кирпичи, глину. Витя у него был друг, вот с ним вдвоем они и работали на хозяйственных работах. Потом его послали в школу «Удмуртлес» в Ижевске, учиться на тракториста. Там же выучился и на шофера. В 1964 году его призвали в армию. Служил 3 года в Красноярском крае, в войсках МВД. Возил офицеров, заключенных, продукты, солдат. Затем вернулся снова в Кокман, в леспромхоз. По работе, в трудовой книжке, одна единственная запись: «Принят в Игринский ЛПХ объединения «Удмуртлес», уволен. Общий стаж 39 лет. У малолетки стаж не оформлен, хотя работал с 14 лет. У Насыра сначала была своя бригада, где он был бригадиром. А когда дали в лесопункт вторую сучкорезную машину, их разделили на два участка. За хорошую работу имеет много благодарностей, денежных премий, ценных подарков, грамот. Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР; Орденом Трудового Красного Знамени, заносился на Игринскую районную доску Почета, Занесен в Книгу Почета Игринского леспромхоза; Ударник 10, 11, 12 Пятилеток.

Записано со слов вдовы З.Я.Балтачевой. 05.05.2007г.
пос.Кокман.

Немного о себе

Я, Мешкова Зоя Яковлевна, родилась 01.08.1948 года в Красноярском крае. Папа был ветеринар, мама доярка. В 1966 году я познакомилась со своим будущим мужем. Он служил в это время там в армии. В 1967 году он привез меня сюда, в Удмуртию, на свою родину. Мы прожили с ним 36 лет. От совместного брака у нас 4 сыновей. Старший, Александр родился в 1969 году, второй сын Андрей, родился в 1973 году, и двойняшки родились в 1978 году. Теперь со мной живет средний сын Андрей, остальные трое живут в Ижевске. Старший сын закончил Ярославское педучилище, работает столяром у частного предпринимателя по изготовлению мебели. Андрей закончил от военкомата в Глазовской автошколе курсы шоферов. Служил он два года в Белоруссии. Вернулся обратно в Кокман, работал в лесопункте шофером. Потом, в связи с закрытием леспромхоза остался без работы, пока не работает. Двойняшки закончили Глазовский колледж на строителей. По профессии тоже не работают. Живут в общежитии, работают в ЖЭКе сантехниками. У меня 3 внука, старшему Роману 14 лет; второму в сентябре 7 лет, пойдет в 1 класс. Руслану 5 лет. Сыновья приезжают часто, много помогают по дому. Трудолюбивые – отец их всему научил.

Зоя Яковлевна Балтычева.
пос.Кокман.

Мы умели работать

Родился 1 января 1954 года в селе Селты Удмуртской АССР. В связи с образованием Игринского леспромхоза родители переехали в пос.Кокман, где Виктор проучился с 1 по 8 класс. Затем учеба в Ижевском ГПТУ-1 на слесаря – сборщика и токаря. Учился в школе и в ГПТУ, вместе с будущим министром труда Удмуртии Сергеем Фефиловым. С 1972 по 1974 г.г. служба в Армии. Службу проходил в Литве, Прибалтийском военном округе в авиации, заправщиком самолетов. После армии вернулся в Кокманский лесопункт, где работал в лесозаготовительных бригадах. С 1975 года поставили бригадиром. Бригады были по 5-6 человек. Сучкорубами работали в основном, женщины: Тоня Рязанова, Зина Злобина. Вальщиками работали

Анатолий Губочкин, Александр Злобин, Александр Коробейников. За хорошую работу Виктор Степанов имеет много благодарностей, ценных подарков, Почетных грамот и денежных премий. Лауреат премии Ленинского Комсомола, Кавалер 2-х Орденов Трудовой Славы. С женой Еленой Анатольевной живут с 1990 года. От совместного брака дочь Оля 15-ти лет.

Виктор Николаевич Степанов.
пос.Кокман.

Да, досталось нам, ребята

Родилась в 1941 году, на пристани Котлов Омут. Называлось место – пристань, потому что со всей округи сюда на лошадях по «ледянкам» в зимнее время подтаскивали строевой лес, чтобы весной, по большой воде через систему рек: Пестерь-Кильмезь-Вятка-Волга сплавит его до Каспия. Этим же еще до революции занимались купцы-лесопромышленники Бушковы, которым принадлежали местные леса. На «Котлове» тогда жили две семьи: Фомы Савельевича Злобина и Ивана Гавриловича Девярых-моего деда по отцу. Моего отца призвали на военную службу в 1939 году. В 1940 году он приезжал в отпуск, и я родилась в 1941 году уже без отца, он воевал на фронте. Мама, Надежда Абрамовна (в девичестве Русских), что бы как то выжить, в окрестностях с ружьем добывала рябчиков, глухарей, белок...; собирала ягоды, грибы, садила табак. Табак потом сушили, резали на махорку и продавали в Красногорье стаканами. Мама ходила туда по лесной тропинке на прямик. Возвращалась, другой раз, уже затемно. Отец с войны вернулся поздно. Ихняя часть в 1943 году под городом Белая Церковь попала в окружение. Сожрали всех лошадей, всю конскую сбрую, голенища яловых сапог, кору с деревьев и все -таки с боем вырвались из «котла». Многие тогда там погибли. Кто от голода, кто от пуль. Оставшихся в живых «прфильтровали»: кто ушел в Сибирь в лагеря, кто под расстрел, а отца после войны отправили на 5 лет в шахты Подмосковья, без права переписки. Поставили его бригадиром над военнопленными немцами. Согласно закона о военнопленных, кормили их прекрасно. Если гражданское население в это время умирало и пухло от голода, то пленным выдавали хлеб, масло, сахар, крупу, макаронны, тушенку. Часть продуктов через вольнонаемных рабочих обменивали на табак, водку. Но страшно хотелось домой, а дома не знали, где он, и живой ли. А мама все ждала. И, наконец, худой, обросший, (шел три месяца пешком с Подмосковья), вернулся солдат домой. Немного оправившись, семья переехала в д. Лаптевшина. Там родилась Валя, сейчас живет в Казани. Затем переехали в д. Разыграи. Здесь родились Маша и Тоня. В 1953 году растущее семейство перебралось в Кокман, где семья пополнилась: Надей, Володей, Лидой. Семья была большая, но родители всех приучили к труду. Все работали с детства. Косили, работали в огороде. Держали корову, телят, свиней, овец, кур, сажали много картошки, овощи в огороде. Жили не богато, но не голодали. Отец всю жизнь в лесничестве проработал, мама уборщицей в школе. Дети все выучились. Валя-учительница, Маша фармацевт, Тоня – финансист, Надя-металлург, Володя-шофер, Лида-бухгалтер, и только в связи с частыми переездами и отсутствием школ, Вера поздно начала учебу, и после окончания семилетки пошла работать на УЖД, где проработала с 1958 по 1974 год. И в зной и в стужу, под дождем, нужно было содержать дорогу для бесперебойной вывозки древесины и подвозки необходимого для существования поселков. После этого, до выхода на пенсию, работала в пекарне и продавцом хлебного магазина. Сколько лет прошло, а в памяти все держится.

До 1939 года в Кокмане был детский дом для беспризорников. В войну его превратили в детскую колонию, а после пожаров, снова был детдом, пока его не закрыли.

Школа была на горе, там учились детдомовцы до 4 класса. Кто учился больше – ходили в Красногорье. Дети ходили очень плохо одетые, работники наживались на детдомовском имуществе. Детей унижали и били. Около дома Перескоковых была больница с дербенем (дом при мельнице). В дербене потом была детдомовская пекарня, он сгорел в 1959 году. Здесь же стоял дом Ворожцова, который тоже сгорел, и он переехал в дом у «сада». Там стоял старый купеческий дом, в котором жили учителя.

Химлесхоз был на особом положении – был свой магазин, 5 бараков...

На полуденке была площадка и конюшня в лесу и был там колодец, который существует и сейчас. На Зегвайке стоял барак для сезонников, которые выработывали лес у барсучьих нор. Ледяная дорога была проложена для вывозки леса к пристани, по Ермолинской к Котлову.

К открытию леспромхоза, в 1954 году, привезли спецпереселенцев с Областной Увинского района: Гирт Антон, Шеффер Саша, Дер Владимир Иванович, Трафкот, Миллер, Геттих, Кнауб, Райтер Женя, Энглер Юра, Осфальд, Моос Федор, Малендорф Матвей, Нейфельд Иван Иванович, он умер в Кокмане. Его потомки-Слава, Валя, Володя Морозовы – по фамилии жены. Немцы по началу работали, в основном, на лошадях, постепенно осваивая «стальных коней». Уехали немцы в 1957-58 г.г., с выходом Указа о реабилитации и выдачи им паспортов. В основном уехали в Казахстан, потом в Германию.

Жили они в щитовых домах, свои не ставили. Остались жить в Кокмане – Нейфельд Иван и Шмидты – Иван Иосифович и Ольга Готлибовна (в девичестве Дергейм).

С образованием Игринского ЛПХ в Кокмане открылся лесопункт. Первым его начальником был Банников, техноруком был Ложкин Александр Терентьевич, в последствии ставший директором. Его сменил Варламов, потом Горбунов Иван Петрович (при нем на пруду сделали водослив), потом были директорами Лялин, Шнейдер Сергей Андреевич, Козловский, Русских Аркадий, и сейчас Злобин Александр Лукоянович.

УЖД организовалось в 1953-54г.г. Первый начальник – Орлов Алексей Николаевич, он жил в Игре. Дорожным мастером в Кокмане была Ашаева Мария Семеновна. В 1963 году УЖД была закольцована веткой на Головизнин Язок, с Кильмезской УЖД, и называлась «кругосветка».

Была создана бригада Коммунистического труда в составе:

Зубков Семен Иванович-его жена Тася была продавцом;

Шмидт Иван – вальшик;

Корепанов Афоня;

Васильев Рудик;

Сучкорубами были женщины: Морозова Тоня, Русских Сима, Зубарева Юля, Завалина Катя.

Работа в лесу была не только тяжелой, но и опасной. Случалось, люди гибли. Убивало людей падающими деревьями, раскатывались сцены с лесом. По разным причинам погибли: Корепанов Афанасий, Малышев Миша, Русских Сима.

Позднее, в разное время, комплексные лесозаготовительные бригады возглавляли: Балтачев Насыр, Степанов Виктор, Барышников Эдик, Коробейников Саша, Злобин Саша, Морозов Володя. Поваром в лесной столовой долгое время работала Русских Надя.

Деришева Вера Николаевна
пос.Кокман.

Из какого же Вы, из далекого края?

Российские немцы

В 1954 году, со станции Областная тогда Нылгинского района- привозят спецпереселенцев, немцев южных областей СССР, а в освобожденные бараки, где они жили на Областной, полностью переводят Кокманский детский дом.

С укреплением Руси росла нужда в различных специалистах. Проще и эффективнее было пригласить готовых специалистов извне. Еще в 16 веке возникает немецкая слобода в Москве, оказавшая большое влияние на формирование и воспитание Петра 1. Именно в период его правления становится массовым приглашение иностранных специалистов из Германии, Австрии, Пруссии.

Вторая, массовая волна переселения из Германии в Россию, связана с именем Екатерины 2, которая пригласила немецких колонистов селиться на свободных землях в Поволжье. Семья каждого переселенца получала 30 десятин земли, освобождалась от рекрутской повинности, получала право беспошлинной торговли в течении 10 лет; получала беспроцентную ссуду на 10 лет и освобождение от всех налогов. В 1764 по 1864 год, в Поволжье было основано 190 немецких колоний, центром всех этих поселений в слободе Покровская. Постепенно немецкие поселения появляются на юге Украины, в Крыму и Кавказе, в Сибири (Алтай, Омск, Красноярск), в Оренбуржье, Казахстане и Средней Азии. Первая Мировая война и волна германофобии не могли не отразиться на судьбе немецких колонистов. Совет Министров Российской империи в 1916 году подготовил закон против «немецкого засилья»: на апрель 1917 года планировалось полное изгнание колонистов из Поволжья. Только Октябрьская Революция сняла вопрос депортации с повестки дня. 19 октября 1918 года Ленин подписал декрет об образовании автономной области Немцев Поволжья, а 6 января 1924 года она была преобразована в Автономную Советскую социалистическую республику Немцев Поволжья. Столицей стала слобода Покровская, получившая статус города и имя Энгельса. В годы Гражданской войны, бесчисленные отряды красных и белых, проходя через немецкие колонии, забирали с собой все, что могли; тем более, здесь было что брать. Яростная продразверстка и беспощадные продотряды вымели из колоний последние остатки. Колонии, более века дававшие стране хлеб, вымирали от голода. НЭПовская передышка быстро перешла в сплошную коллективизацию. И опять немецкие крестьяне, своим трудолюбием жившие зажиточнее остальных, в большей массе попали под раскулачивание. Приход к власти в Германии фашизма, добавил к репрессиям 30-х годов новые мотивы в их применении к российским немцам. 28 августа 1941 года был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым немцы Поволжья обвинялись в пособничестве врагу, и подлежали выселению в Сибирь и Казахстан. Республика была ликвидирована, а проживающие в ней немцы – депортированы. Все российские немцы, служившие в начале войны в Красной Армии, были отозваны «в тыл», лагеря НКВД в тайге и на шахтах, где уже находились выселенные немцы – мужчины от 15 до 55 лет. Чуть позже в трудармию были согнаны и все российские немки – от 16 до 50 лет. В местах работы они были изолированы от местного населения, размещались в зонах, обнесенных колючей проволокой, и под охраной. Из оставшихся в живых, трудармейцы были отпущены к своим семьям лишь в начале 50-х годов. Все они находились в режиме «спецпоселения», т.е. без разрешения коменданта не имели права покинуть место проживания. За нарушение – каторжные работы до 20 лет. Только в 1956 году был отменен комендантский надзор. В это же время вернулись домой другие репрессированные во время войны народы...только не они.

В 1964 году новым Указом с Российских немцев были сняты обвинения в пособничестве врагу. Обвинения сняли, но наказание осталось: право на возвращение, право на восстановление их государственности по-прежнему, не было. Лишь через 25 лет о проблеме российских немцев заговорили на высшем уровне. Заговорили и о восстановлении АССР немцев Поволжья. Но на территории бывшей немецкой автономии были организованы митинги «протеста местного населения», и восстановление справедливости было торпедировано. В 1991 году Россия приняла Закон «О реабилитации репрессированных народов». Закон подписал тогдашний председатель Верховного Совета РФ Б.Н.Ельцин, готовясь к выборам в Президенты Р.Ф. Став Президентом, на одном из сельских митингов в Саратовской области Ельцин заявил: «...ни какой автономии не будет!»

Одни, содрогнувшись от таких слов, окончательно лишились надежд, и эмигрировали; другие стиснув зубы решили пережить эту напасть... Зная путь, пройденный нашим народом за последние столетие приходится только удивляться, как находятся среди российских немцев люди, по-прежнему связывающие будущее своего народа только с Россией?

Растоптанные жизни, изломанные судьбы, не родившиеся гениальные творения человеческого духа..

Всем нам давно хорошо известны имена Вильгельма Кюхельбекера, Отто Шмидта, Святослава Рихтера и сотни других имен немцев, неразрывно связанных с Россией. В Георгиевском зале Кремля бесконечные колонки от пола до потолка имен Георгиевских кавалеров, где каждая третья фамилия -немецкая. Не только знаниями, трудом, но и кровью, российские немцы способствовали укреплению и защите своей новой родины.

Я всю жизнь валил лес...

Мама моя, Александра Степановна Морозова, с 1913 года. Жила она в 9 км. от Областной, что в Увинском районе, вся родня у неё там. А на Областной жили спецпереселенцы – немцы с Поволжья, там и познакомилась со своим мужем Нейфельдом Иваном Иосифовичем 1918 г. рождения. Немцев потом в приказном порядке отправили всех с Областной в Кокман. Что делать, были подневольные до 1956 года, много не разговаривали. Отец рассказывал: везли, везли их в скотовозах, и привезли куда-то под охраной в лес. У Пети, брата, - видел я на фотографиях, одежда по тем временам: шапочка, фуфаёшка маломальская: стоят, жизни радуются – улыбаются. А сейчас, вроде и покушать есть что, и выпить, и живут нормально, а все недовольны, жизнь плохая. А тогда пожрать и одеть нечего было у деревенских, почему из колхозов-то и бежали любой ценой. Рассказывал мужик один, по фамилии Медведников; работал он в Валамазском лесничестве, а мы как раз в той стороне лес валили. Служил он в 1958 году на Тихоокеанском флоте. А в Корее тогда необъявленная война шла между США и СССР. И вот, говорит, дали мне отпуск, а я командиру говорю: «Я в отпуск не поеду». Командир: «Как не поедешь? Да ты что? Деревню повидашь, родню, дома побывашь, вина попьешь». «Какое вино,- говорит,- голодуха там самая натуральная». В то время если ты с деревни смог сорваться, то прятались в лесопунктах, лесхозах. Были согласны на любые работы, лишь бы был паспорт. А паспорт появился, он мог в любое время куда-то уехать. А без него ты бесправный – никто. Справку в сельсовете не дали, и попробуй куда-нибудь уедь. Хуже крепостных. Всякого повидали в жизни, и опять к этому пришли. Сейчас хотят возрождать леспромхоз. Из кого? 15 лет не готовили ни каких специалистов. И кого сейчас в лес загонишь? Вот вопрос. Все квалифицированные кадры ушли или уехали. По Удмуртии 7 леспромхозов было. Мои дети, двое, в Ижевске работают. Такой чиновничьей рати в истории никогда не было, сколько сейчас. И за каждым стоит кум,

сват, брат, свояк, друзей куча. Дом свой, когда приватизировали, три раза бумаги переделывали. Может, они ждали, что я им на «лапу» подкину. Я своим хребтом все зарабатывал и зачем я им должен подкидывать? Мне ни кто, ни когда не подкидывал. Кой как заплатил за все, и уехал домой с документами. Когда пенсию оформлял, тут молодцы, все оперативно сделали, но из 32 лет стажа зачислили только 27,5 лет. Страховые отчисления леспромхоз за последние годы не делал. А я при чем? Я как валил лес, так и валил.

Владимир Иванович Морозов(Нейфельд)
пос.Кокман.

Спасибо маме...

Родился 1 октября 1936 года в Одесской области Велико-Михайловского района, в пос. Театра. Отец родился в Молдавии 17.10.1904года, работал конюхом. Жил своим хозяйством: огород, сад, 2быка, 2 лошади. Потом переехали в Театру. Отец поедет, бывало, на мельницу за маслом, мукой, немного выпьет, и лошадью я управляю, хоть и маленький был. Мать родилась в 1908 году на Украине, в Одесской области. С отцом познакомились в Театре и поженились. Детей было 13, выжило 10. Как шутили – целая футбольная команда, и тренер свой. Оттуда нас вывезли сначала в Польшу, на своих лошадях уехали, а с начала войны - в Россию. Несколько десятков человек, в 5-6 вагонах, 03.10.1943 года нас привезли на Уву. Не доезжая до Первомайского торфопредприятия, от ж.д.станции километра 3 -4, стояли палатки, в которых мы и жили. Потом переехали в бараки. Отец на Уве работал у торфяников машинистом. А два брата в Рябово, то же на торфопредприятии, на торфяных машинах. Одно время жили в деревне Русская Тукля. Ходили часто с матерью по лугам, 4 км. от Увы. Она работала в райисполкоме. Когда пацаном жил в Русской Тукле, уже понимал удмуртский язык, песни пел. А сейчас! Не то что удмуртский, и немецкий – то забыл. От Первомайского торфоучастка узкоколейка шла до Увинского ж.д.вокзала, где разгружали торф и грузили его в большие вагоны. Погрузка шла вручную корзинами по трапам. Марийские или мордовские девушки с песнями, в цветастых ярких платьях грузили торф. Наверное, это были трудармейцы, или отбывающие трудповинность. Бывало, надо на Уву попасть, а нас, пацанов, не берут. Мы с досады переводили стрелки на путях, и мотовоз сходил с рельсов. А мы тут же крутимся, когда поднимут, и мы прицепимся... Как то нас кондуктор поймал, и напинал под задницу. Ну, думаем, ладно. Мы тебе устроим ёлки-палки. Большие бурты с торфом стояли, иногда они загорались. Тогда Первомайский задыхался от дыма. А с другой стороны вокзала был лесозавод. На его тупиках мужики то же вручную по трапам грузили бревна, подтоварник (дрючок). Говорят, отправляли в Молдавию на виноградники, для устройства шпалер. На плечи толстые специальные наплечники шили. После 14 лет я то же работал на этих погрузках грузчиком. А торф я сам переворачивал пацаном. Рукавиц не давали, так голыми руками. Кожа слезала, аж кровь идет. Мать говорит: «Дак, не ходи, чё ты...?» А мне хотелось подзаработать. Единственный раз получил от матери по шее. Отправила она меня как-то за хлебом. Я в Первомайск пришел, а мне говорят, что брат с сестрой потерялись. Ушли в лес по ягоды и заблудились. Пока ходил- бродил, время потерял с ними. Прихожу. Все, хлеба уже нету. Ну, чё, пришел я без хлеба. А в кармане пиджака у меня были 2 клина от топора, железные. Она меня за шкуру схватила, да быстро сняла пиджак и им меня по шее, а попала по уху. Я-« ой-ой-ой-йй!». Она ни как понять не может, неужели пиджаком-то такая боль может быть? Она же не знала, что в кармане у меня железки. Потом только она узнала, в чем дело. А ухо-то опухло!

Когда нас привезли в Первомайск, там сперва колония была. Увезли их потом, С вокзала на лесозавод была одна улица – Азина. И вот мы иногда проходили мимо

этой зоны. Как-то идем с матерью, несем отцу обед, а на встречу 3 женщины. Одна выскочила, и толкнула мою мать. Зачем? Почему?

Ездил тут как-то несколько лет назад на Уву, на день рождения племянницы. Елки-палки! Как все застроено, ничего уже не узнаешь. Раньше вокруг болотина была. На базаре горки заливали... В 1947 году умер брат Освальд. Я не помню, что-бы мы ели картошку. Мать работала техничкой в райисполкоме. Она возьмет хлеб, продаст. На эти деньги возьмет муку, сколько-то картошки, сколько-то очистки промоет – баланду сварит. Кусочек отрежет, на 4 части разделит. Маленького куса хлеба хватало на весь день. Дед, Губер Иван, работал на паровозе широкой колеи. Как-то он пришел с работы, и говорит бабушке: «Ты давай обед, сготовь, я полежу». Лег на диван, и больше не встал.

В 1949 году родилась сестра, умерла она уже в Каркалае, нас всех перевели туда, 42 участок-лесопункт. От Каркалая мы жили в 6 км., в лесу работали. Отец был коновозчиком в леспромхозе. Лес возили Владимирскими тяжеловозами по монорельсам. По лежневке скобами закреплялись жерди. Колеса на телегах были виде автомобильных ступиц, некоторые спереди деревянные, взади железные. Мы, скажем, почему ещё так не голодали, потому что мать очень много материала на что-нибудь меняла. И вот где-то что-то меняла, что-то доставала, закупала. И в самые голодные годы что-то меняла на картошку, на муку... Вот так она нас поддержала. По утрам, на работу идущим, что-то надо было в сумки собрать, а у нас был казанчик, черный такой. Сестра увезла его в Германию на память. И мать каждое утро гуляшк с картошкой готовила, чтоб перекусить в лесу: 2 сестрам, 2 братьям и отцу, Все они работали на лошадях, а сестра одна работала на дороге, а старшая сучкорубом. Мы каждый год держали поросенка, 2 коровы. Одну держали постоянно, а первотелку весной покупали. Все лето молока у нас вдоволь, осенью мы её убираем на мясо, а та у нас остается. До трехсот штук кроликов держали, мясной породы, белый великан. Делали большой короб. В середине ставили столбы 1,5 метровые, сверху ложили лаги, а на них веники из липы, осины, березы. Сверху скирду из сена ставили. Внутри ставишь лоток, что б кролики могли ходить. И так они зимуют. Весной, как сено кончается, все эти столбы и лаги убираешь, и смотришь, как из всех углов маленькие кролики выходят... А шкурки в то время были дорогие. Скажем, первым сортом шкурка 3-50 стоила. Для того времени-это были деньги. И вот, когда у матери 10-й родился, получили мы за шкурки 2500 рублей. Это были деньжищи! Мы могли тогда не только корову купить, «Волгу» купить могли. А зачем тогда «Волга» нужна была? Нам бы только жизнь как-то наладить, и все. Вот мы и жили... Куриц держали

тоже. Яички свои, молоко свое, масло свое, сметана своя, кролики. Я всегда по 4-5 кроликов резал. «Шкурочник» приедет, и сдаешь ему, а он взамен: хочешь муку, хочешь, сахар, вельветовые куртки, хромовые сапоги... Мать муки наберет, сахару и еще деньги получит. Шкурки всегда много было. Я сам кроликов резал и обдывал. Младшая сестра заболела и умерла. Медицина слабая тогда была. Потом мать еще одну родила. Вот эта самая младшая, живет сейчас в Казахстане.

Старшая сестра Ольга, тоже родилась в Одесской области. С Иваном Шмидтом они познакомились в 1949 или 1950 году в Каркалайском ЛПХ на 42 участке, поженились и дети пошли. Когда участок закрылся, все переехали в Каркалай. Когда поездом ехать с Ижевска, и подъезжаешь к Каркалаю, налево стояли щитовые дома, целая улица. Этот район называли «Цыганский поселок». Когда Каркалайский ЛПХ закрылся, все попали под сокращение и уехали в Лозу, Лыngu, Пастухово. Паспорта немцам стали давать с 1956 года, в армию брать с 1955 года. До этого считались спецпереселенцами, 2 раза в месяц отмечались в комендатуре. Я ушел в армию 1955 году, вернулся в 1958 году к Новому году, но наших уже никого не застал. После указа 1956 года их начали всех распускать. Многие уехали в Казахстан. Мать с отцом уехали в Целиноград, Тарановский район, село Нелюбинка, и сколько-то там пожили.

Старший брат переехал в г.Тимертау Карагандинской обл. Там был большой металлургический комбинат и много других заводов. И когда туда переехали 2 брата, они начали всех собирать туда. И вскоре мать с отцом и сестры туда переехали. Жили всей семьей. А когда разрешили уехать в Германию, все подались туда: и кто жил в Каркалае, и кто жил в Тимертау. Я сам два раза там бывал, много друзей, знакомых. Службу я проходил в Перьми, в Красных Казармах. Потом в Б-Савино, на военном аэродроме. Служил вместе с Кокманским парнем – Чураковым, он на первом этаже жил, я на втором. Когда в Перьми построили Дом офицеров, рядом стали строить 5-ти этажные кирпичные дома. Нас двоих поставили охранять стройку домов. На стройке в основном работали солдаты. Командир части-полковник, редко дома бывал, все на аэродроме. Как увидит над городом истребители, довольный, улыбается : «Мои летают». А нам все твердил: «Смотрите, вояки, лишнего тут чего не натворите». После армии жил в Перьми на Бахаревке. Потом в Пермской области, устраивался на работу в Вешницкий леспромхоз, и так и не знал, где моя родня. Потом уехал на север в Хибини, Апатиты, в горах работал. В 1973 году собрался старшую сестру в Кокмане проведать, она здесь с Иваном Шмидтом жила. 16 лет не виделись. Они сюда с Рудиком Васильевым, с Абдуллиным приехали. В феврале пришла телеграмма, отец при смерти лежит. Ну, я сразу отпуск отложил, и туда. Выехал 31 января, 8 февраля он помер. Из родственников немцев осталась только сестра, остальные все уехали в Германию. И вот, в конце апреля, я приехал повидаться с сестрой, и познакомился здесь с будущей женой Евдокией Трофимовной, она в школе старшей пионервожатой работала. И 12 августа 1974 года навсегда поселился здесь. Устроился в леспромхоз на трактор, щитовой дом дали. Иван Шмидт, муж сестры, он тоже с Одесской области, помогал, чем мог. В лесу на повале работал, слесарем. У них 8 детей. Иван, Витя, Миша, Вера здесь живут, двое в Валамазе, одна умерла, одна уехала. Мои дети тоже разъехались. Старший, Сергей, кончил Глазовский совхоз-техникум на механика, работает в коммерческом предприятии. Младший этот же колледж кончил, электромеханик, потом закончил институт. У младшего - 1 сын, у старшего- 2 девочки. Дочь Светлана живет и работает учителем в Глазове, у неё сын и дочь. Сын, в техническом учится в Москве; а дочь на факультете французского учиться, на отлично. Получает повышенную стипендию. Подрабатывает репетиторством, в кафе. Она на 2 года доучиваться уедет во Францию. Я в гости редко езжу, скотина держит. Как сложилась жизнь у моих братьев и сестер? Ида в Казахстане работает на металлургическом заводе. Вторая, Елизавета, живет в Минводах, на пенсии. Работала штукатуром-маляром. Ольга, жившая в Кокмане, умерла. Остальные живут в Германии. Старший брат Володя работал в России на Байконуре, сейчас на пенсии. Еще один брат здесь же работал, в Ленинске. уже умер. Илья в германии работал на заводе, тоже уже умер. Младший брат Отто с 1939 года то же работал на заводе. Старший квартиру выкупил, у младшего свой дом. Лиля, старшая, работала до отъезда в Казахстане, сейчас на пенсии. Младшая, Лида то же работала на заводе. В Германию человек 30 уехало. Лиля увезла 18 человек – дети, внуки; другая сестра – 2-х детей и 4-х внуков. Третья – 2-х детей и 4 внуков. Живут не плохо. Мужья русские, в Казахстане родились. Заскучали по родным местам, стали проситься съездить. В сентябре 2005 года приехали в Казахстан. Три дня прожили, посмотрели, как друзья живут, остальные люди. Дома, даже пяти этажные развалены. Такой город был. А сейчас ни кому, ни чего не нужно, все развалили. На третий день сказали: «Поехали обратно, домой». Значит, там уже их дом. В то время они получали пенсию 470 ЕВРО в месяц. Жена – немка, получает немного больше. На всё хватает, еду, выпивку. Квартиру там сразу дают. Кто состоит на социалке, за квартиру вообще не платит. Русским мужикам машину там нельзя покупать. Сразу поинтересуются: «А откуда у него деньги? Когда ему дают только на проживание. Немецкая молодежь уехала в Германию. Все работают. После смены умылись, оделись, и на все 4 стороны. А

культурно отдохнуть там есть где: боулинг, бильярд, шашки, шахматы, домино. А у нас напьются, и «мать-перемать». В Германии, если ты работаешь, квартиру любую выбирай, начиная от 400 ЕВРО и до 800 – 4-х или 5-ти комнатную. У меня племянник, у него 4 детей, так он на 2-м этаже всю лестничную площадку занимает; 4 туалета, 4 ванны, комнаты обставлены... Туда приезжаешь, проходишь учебу 6 месяцев – немецкого языка, и тебе еще платят в это время по 370 ЕВРО. То что ты посещаешь курсы, проездные ещё платят. Там дают переселенцам на все: мебель, ковры, посуду... Потом приходят и проверяют, купил ты или нет то, на что тебе деньги давали. По назначению ли потратил? Племянник пригласил в гости, пойдём, посмотрим, как я живу. Живет на 3 этаже, кухня большая – 25 кв. метров. Столы, диван, кровати стоят. Ложки, поварешки, чайник, блюдца, чашки, тарелки, ковер на полу, стенка стоит, шифоньер – это все дали. Пришли, проверили – молодец. Держись, говорю, живи полюдски. А то раз проверят, два, нарушаешь порядки, купят билет на самолет, возьмут за шкирку и под зад коленом вышвырнут. Езжай, от куда приехал, если ты себя вести не можешь у нас. А он : «Да.да...». Дают ему ещё 370 ЕВРО на пропитание, в переводе на наши деньги это одиннадцать с лишним тысяч. А дай нашему безработному 12 тысяч? У меня двоюродный брат работал в Германии каким-то начальником по строительству дорог. Потом их фирму закрыли. И ему, как безработному, 3 года, пока не устроится, платили 32500 ЕВРО. И чё ему не жить? Когда я первый раз ездил в гости в Германию, 12 марок равнялось нашим 120 рублям. Я в уме прикинул, что мы с хозяйкой получаем на двоих 130 ЕВРО. А старший брат один тогда получал 800 и жена его 800 с чем-то. Есть, конечно, которые не могут там жить, обратно возвращаются. Мне, например, то же те порядки не все нравятся. Мне старший брат так сказал: «Ехать тебе сюда, если бы надумал, лет 15-20 назад надо было, тогда у тебя, возможно, что-то бы и получилось. А сейчас ехать под старость, только умирать тут. Ты если не от болезни, от скуки умрешь. Это как старое дерево пытаться пересаживать на новое место. Здесь очень много свободных квартир, дадут тебе угол в любом городе. Пойдешь ты в магазин и обратно. Никого здесь не знаешь, язык забыл, общаться не с кем. Так и умрешь от скуки. Так что живи ты у себя там, пенсию дают, детей вырастил, скотину пока держишь. Если уж очень тебе тяжело будет, с голоду умереть не дадим, поможем...». Из Германии ни кто в Кокман не приезжал. Они хотели приехать в 2006 году на мое 70-летие, но я за год до того побывал у них перед Новым годом. Может молодежь, когда соберется, а старики уж – нет. За рулем тяжело, дорога дальняя. Если только самолетом до Москвы – Ижевска. С Ижевска можно на такси – 1,5 тысячи. А здесь мы их встретим...

Дергейм Готлиб Готлибович.
пос.Кокман.

Трудолюбивая и культурная нация

Нет другого народа, который столько бы сделал для становления Государства Российского, внес такой вклад в развитие его экономики, науки, культуры, государства, образования, медицины, военного дела, который всю свою историю был бы так предан России, никогда не имея при этом ни одного межнационального конфликта ни с одним из её народов, и который вместе с тем был бы подвергнут таким жестоким и длительным репрессиям, как российские немцы. Простой человеческой логикой понять и объяснить это трудно. Однако, не поняв этого, не поймешь и того, почему около 2-х миллионов российских немцев выехало за последние годы в Германию, около миллиона оставшихся, связывают будущее своего народа только с Россией, выезд же в Германию расценивают как полное его уничтожение.

На 1 июля 1950 года на территории Удмуртии числилось 7888 депортированных немцев Поволжья. Бесплатная рабочая сила спецпереселенцев использовалась главным образом на самой тяжелой работе. Они были заняты главным образом: на строительстве дорог, прокладке железнодорожной ветки Ува-Кильмезь, на карьерах, на лесозаготовке и лесовывозе, прокладке мостов через реки, на торфоразработках, строительстве и обустройстве лесных поселений...

Трудно найти на территории бывшего СССР человека, который бы не жил, не учился или не работал вместе с кем-либо из российских немцев. В полной мере это относится и к автору этих слов.

« Мне было пять лет, когда наша семья переехала из деревни Суровой жить в поселок Ува. Немножко освоившись, я стал навещать друга из нашей деревни, семья которого то же переехала на Уву, чуть раньше нас. Дорога к ним проходила мимо лесозавода, тянувшегося километра два. В конце этой территории, с севера, был выгороженный высоким 4-х метровым глухим забором участок, находящийся на территории лесозавода. Поверх этого забора, метра 2-3 на столбах, была натянута в несколько рядов колючая проволока. По углам стояли сторожевые вышки, ночью там светили прожекторы и лаяли собаки. Нам говорили, что там военнопленные немцы. Но, скорее всего, это были спецпереселенцы. Ворота этого участка выходили сразу на территорию завода, и кто там живет, мы не видели. Потом эту территорию разобрали, а кто там обитал, стали жить неподалеку в щитовых домах. Все взрослые немцы работали, в основном, на лесозаводе. От него на 80 километров до Дуброво, что в Селтинском районе, тянулась по глухим лесам узкоколейка, по которой вывозился лес на переработку. Часть леса долго сплавляли по реке Ува, он то же поступал на лесозавод.

Мой отец тогда работал на узкоколейке кондуктором, и брал меня с собой за ягодами и орехами на 17 и 45 участки, где жили и работали немцы. Иногда им разрешали выехать на базар и в магазины поселка, и когда они возвращались обратно с покупками, это надо было видеть, когда они садились в вагончики. Весь вагон разом начинал громко «разговаривать» друг с другом, купленные курицы и гуси гоготать и кудахтать, поросята визжать... Чувствовалось: это здоровый, неунывающий народ с ярким румянцем на щеках.

В 1951 году, когда я пошел в 1 класс, я встретился со сверстниками – маленькими немцами. Их было тогда пол класса, остальные – интернационалы: русские, удмурты, татары... Держались немцы кучно, разговаривая на своем родном языке, после уроков они все вместе шумно уходили из школы, как стая воробьев. В перемены они могли перекусить принесенными из дома бутербродами: два ломтя хлеба, намазанные маргарином, и посыпанные сахарным песком. Посредине бутерброда всегда лежал, со спичечный коробок, кусок вареной свинины. После уроков мы, несколько голодных учеников, делали «инвентаризацию немецких» парт, и всегда что-то там находили. Если повезет, то и целый кусок хлеба. Получалось, что косвенно и неосознанно, эти маленькие немецкие дети помогали нам спастись от голода.

К 4-му классу мы уже все передружились, и сидели вперемешку, стали бывать у немецких друзей дома. Я дружил с Функом Гельмутом. После закрытия лесопункта, мы уезжали в Лыngu, а когда вернулись обратно, я учился в другой школе, и с Гельмутом встретились только в средней школе, через пять лет. Дружба возобновилась, и продолжалась до призыва меня в Армию. Немецкая молодежь была всесторонне развита. Они были лучшими спортсменами поселка, и на соревнованиях всегда были в лидерах, и в стрельбе, и в легкой атлетике. Прекрасно играли в волейбол, футбол, ручной мяч; играли в струнных и духовых оркестрах, прекрасно пели в хоре. Их жильё не отличалось роскошью, но поражала чистота и уют, обилие вышивок. Вышивание в них, наверное, было заложено генетически. С малых лет, и уже взрослыми, они все что-то вышивали: и мужчины и женщины. Этому они научили

и меня. Научили играть на гитаре, в шахматы. В тот период было не до моды, найти бы что-нибудь по размеру для носки. Но мы с Гельмутом и тут умудрялись выделиться. У друзей и знакомых всегда находилась одна, но путевая шмотка: рубашка, брюки, туфли, шарф, галстук, пальто... Это все одалживалось на один выходной. Многие тогда так делали, и парни и девочки. К этому добавлялся собственный шарм. Если, скажем, у одного была черная рубашка, белый галстук, то в черные туфли вдевались белые шнурки. Красная рубашка – красные шнурки. Иногда вместо галстуков, на шею повязывались яркие «газовые» косынки. Получались неотразимые парни. Но это со мной сыграло злую шутку. В выпускном классе работники военкомата усиленно агитировали нас поступать в военное училище. У них была своя разрядка. Из нашего класса четверо подали заявления в военные училища. Трое поступили, кроме меня. Один из офицеров три часа усиленно отговаривал меня не поступать в военное училище, и я взял заявление обратно. Как он потом признался, что из «стиляги» военный не получится. Я ему бесконечно благодарен за это. Жизнь показала, что я не подходил к военной службе, а стране в будущем не были нужны военные. Многие военные потом, в начале перестройки, плохо кончили. Я, по годам, как раз попадал в их число.

К шестидесятым годам, после выхода постановлений и Законов о реабилитации немцев, их число в Удмуртии резко сократилось. Остались единицы.

В Узбекистане, в одной со мной дивизии, на военно-воздушной базе Карши-Ханабад служил Серега Гааг, столяр Ижевской мебельной фабрики. Тихий, спокойный, парень. После Армии, я часто по работе сталкивался с Эдуардом Шваб, главным инженером Рябовского торфопредприятия. Он был веселым парнем, с очаровательной улыбкой. Хороший специалист. Техническим директором Увинского заготзерно работал Эйзенбард, беспокойное предприятие, ничего, справлялся. Когда я переехал в 1973 году жить в Глазов, то здесь вообще появился «букет» знакомых и друзей немцев. С 1974 года я знаком с Кокманскими немцами, которые и сейчас там проживают: Готлиб Дергейм, Володя Морозов (Нейфельд), Иван Шмидт. И когда бы я ни приехал, они постоянно в работе: ремонтируют, латают, строят, держат скотину. Из разных источников людская молва говорит, что после войны в Кокмане работало несколько десятков немцев, и их куда-то увезли. Приехали другие, спецпереселенцы с Областной Увинского района, но большинство из них со временем разъехались.

Так что с 1951 года я живу в постоянном контакте с представителями немецкого народа, и не разу не слышал, что бы они на что-то жаловались...

Ложкин Г.М.
г.Глазов.

По воспоминаниям старожилов, в Кокман со ст. Областная приехало на лесозаготовки 15 немецких семей. На запрос по этим семьям, архив Увинского района выслал следующий ответ:

Архивная справка № 282 от 08.11.2007г.

В документах объединенного архивного фонда Областной сельской администрации и ее предшественника, в похозяйственных книгах пос.Областная Областного сельсовета Увинского района за 1949-1951 годы имеются сведения о составе следующих семей:

Малендорф Матвей Иосифович, глава семьи, 1916г.р.(нем.)

Маслова Анна Николаевна, жена, 1924г.р.(рус)

Маслова Галина Матвеевна, дочь, 1943г.р.(рус)

Маслов Владимир Матвеевич, сын(рус)

Моос Федор Федорович, глава семьи, 1918г.р.(нем)
Вдовина Александра Трофимовна, жена, 1920г.р.(рус)
Моос Геннадий Федорович, сын, 1946г.р.(рус)
Моос Людмила Федоровна, дочь(1944г.р.)дата не разборчива(рус)
Моос Любовь Федоровна, рус. 1948г.р.(рус)
Моос Анатолий Федорович, сын, 1950г.р.(рус)

Рейдор(так в документе) Ахния Савофьяновна, глава, 1894г.р. нем.
Рейдор Раиса Изовна, дочь, 1921г.р.нем.
Рейдор Варвара Изовна, дочь, 1923г.р. нем.
Рейдор(имя не разборчиво)Изовна, дочь, 1924г.р. нем.
Рейдор Савофьян Изович, сын, 1926г.р.нем
Рейдор Маргатира Изовна, дочь, 1931г.р.нем.
Рейдор Евгений Георгиевич, брат, дата рождения не указана, нем.
Рейдор Мария Изовна, дочь, 1936г.р. нем.

Шеффер Валентина Антиповна, глава, 1902г.р. нем.
Шеффер Александр Яковлевич, сын, 1930г.р нем.
Шеффер Евгений Яковлевич, сын, 1933г.р. нем.
Шеффер Анна Яковлевна, дочь, 1936г.р. нем.
Шеффер Леонид Яковлевич, сын, 1939г.р. нем.
Шеффер Павел Яковлевич, сын, 1944г.р. нем.

Миллер Отто Вильгельмович, глава, 1925г.р.нем.
Миллер Ева Алексеевна, жена, 1922г.р. нем.
Миллер Людвиг Оттович, сын, 1948г.р.нем.
Миллер Вильгельм Оттович, 1950г.р. нем.

Геттих Матвей Христианович, глава, 1904г.р., нем.
Геттих Лидия Яковлевна, жена, 1906г.р. нем.
Геттих Фердинанд Матвеевич, сын. 1928г.р.нем.
Геттих Эдуард Матвеевич, сын, 1929г.р. нем.
Геттих Евгений Матвеевич, сын, 1935г.р. нем.
Геттих отто Матвеевич, сын, 1937г.р. нем.

Энглер Савостьян Филиппович, глава, 1910г.р.нем
Энглер Рязания Георгиевна, жена, 1910г.р. нем.
Энглер Филипп Савостьянович, сын, 1938г.р. нем.
Энглер Юрий Савостьянович, сын, 1940г.р. нем.

Освальд Эдуарт Эдуартович, глава, 1904г.р. нем.
Освальд Лидия Фридриховна, жена, 1903г.р.нем
Освальд Ольга Эдуартовна, дочь, 1929г.р. нем.
Освальд Ирма Эдуартовна, дочь 1934г.р.нем.

Геттих Генрих Генрихович, глава, 1912г.р.нем.
Геттих Каролина Христиановна, жена, 1915г.р.нем.
Геттих Отыния Генриховна дочь, 1937г.р.нем.
Геттих Фрида Генриховна, дочь, 1945г.р.нем.
Геттих Христиан(отч.не указано), отец. 1886г.р.нем.
Геттих Одольф Генрихович, сын. 1950г.р. нем.

Гирт Иван Федонандович, глава, 1900г.р.нем.
Гирт Эмила Антоновна, жена, 1903г.р.нем.
Гирт Елена Ивановна, дочь, 1927г.р.нем.
Гирт Фердинаст Иванович, сын. 1929г.р.нем.
Гирт Антон Иванович, сын, 1932г.р. нем.
Гирт Валентин Иванович, сын. 1942г.р.нем.

Основание фонд архива 42, описи.

Начальник архивного отдела п.Ува Т.А.Шулепова.

ТОПОНИМИКА – КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МЕСТНОСТИ

Мы живем в мире географических названий. Они фиксируют место нашего рождения, жительства, работы и отдыха. Как нет на земле человека или народа без имени, так нет безымянных географических объектов: рек, озер, морей, гор, населенных пунктов. Имя – это один из продуктов человеческой культуры. Они красноречиво свидетельствуют о языке тех, кто их дал. По ним можно восстановить древний язык на определенной территории и очертить границы распространения его. Для большинства языков названия старше письменных свидетельств. Многие из них живут тысячелетиями. Вымирают народы, исчезают языки, а названия продолжают жить, хотя изменяется их звучание, написание и смысловое значение.

Возьмем, к примеру, привычное для нас слово «карман». Большинство сразу же отметит, что это деталь одежды, где мы держим необходимые для нас мелочи: носовой платок, зажигалку, ключи, записную книжку, кошелек с деньгами и многое другое. Если посмотреть на соседние территории, прилегающие к Удмуртии, обнаружим поселения, в названии которых присутствует это слово: Карманщиково, Карманчики, Карманята, Карманниково, Карманы, Карман. Слово состоит из двух производных: «Кар»-переводимый с угор-финских языков – родовое гнездо, деревня, поселение; а «Ман»- на селькупских языках – влажный, сырой, мокрый; на тюрских языках – человек, мужчина. Возможен следующий вариант перевода: «Человек»(земляк) нашей деревни, расположенной на болоте. Трудно, конечно, современному человеку разобраться в таких тонкостях, ученые то ошибаются. Поди, проверь теперь, что подразумевал древний человек, давая топонимические названия многие сотни и тысячи лет назад?

Не существует пока такой науки, как «Топонимическая археология», где специалисты, подобно охотничьей собаке «верховым чутьем» могли бы правильно и верно определять значение древних терминов. Каждый опирается на свои скудные познания. А как быть, скажем, в следующем случае? На одном из Ново-Зеланских островов живет первобытное племя, отставшее в своем развитии на 4000 лет. Они не знают, что такое одежда, из оружия, пользуются только бамбуковыми копьями. Как объяснить этим аборигенам, не зная их языка, понятное для нас слово «выстрел»? Что надо зарядить патрон порохом и дробью, вставить его в ствол ружья, прицелится по цели, нажать курок, и произойдет выстрел? Нечто подобное приходится делать, расшифровывая древние понятия, только в обратном порядке, и что бы до каждого из нас **дошло**.

Новые поколения пользуются названиями не зная языка, на котором они когда-то были даны, ни их значения. И несмотря на пытливість человеческого разума, не во

всех случаях удастся раскрыть смысл названий, возникших в далеком прошлом, и тут же сочиняются легенды, преданья, рассказы об обстоятельствах появления таких названий и начинается пересказ примитивных побасенок...

Если можно провести условно, линию поперёк всей Удмуртии по Воткинскому, Завьяловскому, Увинскому и Сюмсинскому районам, получится условная граница проживания к югу – удмуртов, к северу – коми пермяков в глубокой древности. Археологические раскопки этой территории датируют пребывание здесь древнего человека 8– 10 тысяч лет тому назад. По мнению ученых, в т.ч. М.Г.Атаманова это был пра-пермский период совместного проживания удмуртов, коми-зырян и коми-пермяков, длившийся полторы тысячи лет. Потом началось постепенное разделение этих народов. О чем свидетельствует оставшийся топонимический след тех далеких лет. Мир древнего человека территориально был очень ограниченным. Обычно ему была известна только одна река, вблизи которой он жил и которая служила ему «дорогой» при общении с соседями и для хозяйственных нужд. И для него она была просто **Река**. Но население любой территории со временем меняется, на берегах рек появляются новые народы, для которых слово «река» на языке их предшественников становится уже непонятным, лишённым смысла и воспринимается как имя собственное.

Скажем, пришедшие ранее жить на реку, угорские народы называли её «У», а появившиеся позже коми-пермяки к указанному названию добавили своё «ВА». Так получилось У-ВА, что переводится как «река-река». Для коми-пермяков некогда живших на берегах Юшура, он был просто «Ю» - «река». Пришедшие удмурты приняли это за название реки и добавили свое обозначение реки «Шур». В результате получилось удмуртское название Ю-ШУР, означающее «река Река».

О НАЗВАНИЯХ РАССКАЖУТ ЛЕГЕНДЫ

Топонимика Кокмана и его окрестностей

В любой изучаемой местности и её округе, самыми старыми названиями являются гидронимы, т.е. водные названия: рек, притоков, ручьев, родников, озёр, болот. И чем крупнее река, тем древнее её название: Волга, Кама, Вятка, Чепца...возраст которых может исчисляться десятками тысяч лет, более мелких – тысячами и сотнями лет. Как общий признак названий рек может быть отмечена их высокая стабильность – в отличие от названий населенных пунктов, реки редко переименовываются. В зависимости, какие племена и народы и в какое время появились на берегах этих водных источников. Если крупные реки и их большие притоки несут в своем имени значение «вода, река», то мелкие отражают скорее характеристику водных источников: короткая, маленькая, лесная, чистая, грязная, извилистая...или характеризуют местность где протекают, а более молодые связаны с деятельностью живущего здесь человека... К сожалению, язык древних безвозвратно утрачен и многие названия пытаются «осмыслить» современным языком, но он ведь тоже меняется и меняется его смысловое значение. Скажем для нас, людей живущих на Урале слово «баско» действует в понятии «хорошо, красиво». Для жителей Кубани – это корзина для сбора винограда, а в Испании так называют народность. Не зря говорят, «когда нельзя, но очень хочется...» то в дело вступает народное творчество – сказительство, сочинительство, выдумывание баек, мифов и легенд. Этим же грешат порой маститые ученые. Наверное, простим им эти грехи, они ведь тоже люди и каждый имеет право на свою точку зрения, на свою правду. Простите и меня, если и мое мнение не сходится с Вашим, потому что, я, может быть, тоже не прав...

Названия Водных и сопутствующих им источников.

Кильмезь – самая крупная по значимости и самая древняя река округа, левый приток Вятки, берёт начало в окрестностях п. Малягурт. Удмуртское название «Калмезь». По мнению ученых, в том числе профессора М.Г. Атаманова, получила название от проживания в бассейне реки – племенного объединения удмуртов «Калмезь». Согласно материалов археологических раскопок, они появились здесь около 10 тысяч лет назад, с нижнего течения Камы и Вятки, реки Белой. Там, на территории Южного Урала: в Башкирии, юге Пермского края, северо-востоке Татарстана, по реке Кама - шел процесс образования племенных союзов, для защиты против возрастающей военной опасности, и строительства огромных укрепленных поселений городищ. На значительной территории, к проживающим племенам калмезов, вплотную подошли воинствующие племена Сарматов. Их разделяла только река Белая. Сарматы, Аланы, Саки и ближайшие их предки Скифы в трепете держали весь древний мир, от границ Китая и до берегов Дуная. В бесстрашии, воинской смекалке, беспощадности им не было равных. Вольные дети степей, на быстроногих конях преодолевали горные кручи, широкие реки и моря, безводные пустыни и степи, не зная пощады и жалости, они грабили соседние народы и племена. Перед бесстрашными кочевниками пали большие и малые города и страны, в их среде растворились многие племена и народы. А наши предки, жители могучих лесов Приуралья, труженики-земледельцы, ремесленники, воины, устояли перед дикой силой степей, сохранили свою независимость, язык и культуру. На их плечи легла охрана границ древнеудмуртских племен от воинственных соседей Сарматов. И они выстояли против такой громады, и жили с ними в соседстве несколько столетий. И не только выстояли, но чуть позже приняли непосредственное участие в создании на своей земле: Булгарского государства, Арского княжества. С территории проживания калмезов ушла на запад часть родственных племен, которые создали на Дунае-Венгерское княжество. Это отсюда ушла с Мадьярами часть загадочного народа, известного как Бесермяне, а другая часть поселилась на северо-западе современной территории Удмуртии.

Название состоит из двух составляющих: «КАЛ» и «МЕС». Если рассмотреть первую составляющую «КАЛ», то с этим корнем мы обнаружим сотни названий населённых пунктов, озёр и рек практически на всех континентах с одним и тем же значением, «вода, река». Это ещё раз подтверждает о единстве в прошлом человеческой цивилизации, жившем на одном пра-материке «Атлантиде»? распавшемся позже на Пангею, Лавразию, Гондвану. (Вспомним миф, что Земля держалась на 3-х китах (континентах), миф об Атлантиде....)

Все известные цивилизации тяготеют к цифрам: 3, 6, 5, 13 и 26, 0 тысяч лет. Большие катастрофы и катаклизмы так же. Солнечная система совместно с галактикой «Млечный путь» делает полный оборот во Вселенной примерно за 26 тысяч лет, в конце которого Земная ось резко смещается почти на 90 градусов из-за притяжения более крупной – неизвестной планеты или галактики, и тогда материки продолжают смещаться и дробиться, а вместе с ними и народы живущие на них... Что нам оставил последний Катаклизм? Кала, Калахана – поселок и село в Азербайджане; Калан-Мир, город в Таджикистане, Калан-Мор, поселок в Туркменистане; Калаган – река в Читинской области, Калвария – г. в Литве; Калган-г.в Китае; Кале – город во Франции; Калибек- озеро в Казахстане; Калка – приток реки Кальмус в Донецкой области; Калькутта – г. в Индии; Кальдера – впадина, с испанского переводиться «Большой котел»; Каламазу – город на р. Каламозу в штате Мичиган, США (в переводе с индейского «кипящий котел» из-за пузырьков на воде; Кильмес – город в Аргентине, пригород Буэнос-Айреса, Барса Кильмес – так называется остров в Аральском море, который переводится (если пойдешь, то не вернешься). Здесь «Кильмес» с тюр. В значении не придет, не вернется... Тогда по отношению к реке перевод бы звучал «Уплывшая река обратно не вернется» и т.д.....

Значение слова «мес» ограничусь более современным переводом-«водный источник, хотя то же имеет богатую историю. Взять современную территорию Ирака и Ирана, которую в разные исторические периоды, населяющие её народы называли по-разному: Шумер, Вавилон, Месопотамия... «мес»-самка, корова, «со»-этот, «потам»-выходила, «я»- река; возможно древний перевод – «Корова(женщина-богиня) эта вышла из реки».

Во многих научных трудах удмуртов относят к индоевропейцам, индоиранцам, индоариям и это наверно правомерно в силу многих обстоятельств. В связи с резким таянием ледников и наступившего Большого Потопа, многие уцелевшие народы и племена спасаясь, перевалив горные хребты и перевалы, оказались на территории между Месопотамией и Индией, где вынуждены были прожить большой промежуток времени среди новых людей, осваивая их культуру, религию, язык...

С древнейших времен и до нынешних, в Индии существует кастовое разделение людей по социальным признакам и многочисленные течения религий с многочисленным пантеоном божеств. Божества так же делятся на высших и низших, светлых и черных... В одном индуизме их более 330 миллионов... Некогда, почитание богини «Великой матери» распалось на множество женских культов. Отсюда наверно, берет начало история удмуртских «Воршудов» в период матриархата (и сейчас ещё в деревнях хозяин дома шагу не ступит, не посоветовавшись с женой).

Развитый культ священных животных, змей, растений- постепенно трансформируется в божества смешанные, соединяющие признаки животного и человека: например, женщины с рогами, телом тигрицы и хвостом в виде змеи или мужская фигура с головой буйвола или слона. Наверное, с той поры берут начало мифы о Кентаврах, сиренах и русалках. Культ предков и семейных покровителей; священных рек, деревьев и камней и так называемый «пермский звериный стиль»(Аналогичный существовал у скифов и других народов).

Расселяясь после потопа, на заново освободившиеся территории, племена уносили с собой вновь приобретенные знания, культуру, религию, язык; единую для племени покровительницу богиню- Мать и семейно-родовые божества. Каждая семья – род, имеет свой родовой знак, тамгу-пус, которым метят свою территорию проживания и дерево-святыню.

Многие понятия, ценности, смысловые значения древнего мира для нас, ныне живущих, в большинстве своём останутся не понятными и не осознанными. Мы сейчас и соседа-то не всегда понимаем. Но осталось кое-что, ценимое во все времена, дороже золота и алмазов, без чего не возможна была бы сама жизнь на Земле – это ВОДА. Поэтому с древнейших времен человек селился у реки, которая тысячелетиями служила ему ещё и дорогой, по которой можно было исследовать не только ближайшую округу, но и сплавать к соседним народам и племенам. И поэтому, придя на новую территорию, давая имя своего божества протекающей здесь реке – род, племя соединяло в имени реки три главных, что было дорого и священо древнему человеку: воду, реку, божество. У народа, пришедшего на **эту** реку, богиней поклонения была черная КАЛИ, великая богиня в индуизме, супруга Шивы. Люди этого племени были смуглолицыми, с карими глазами, смолянными волосами, «Кал, калык»-люди, народ, «Мес»-самка, женщина, мать. И возможный древний перевод названия «Калмес» - « народ женщины-матери богини Кали». И, наверно, есть взаимосвязь в существовавшем в этом регионе в древности, священного для угро-финнов языческого святилища, стоявшего на месте города Хлынов, фигурирующим в исторических документах как «Чудь болванский городок».

В определенные годы здесь собирались тысячные толпы молящихся представителей родов и племен: Меря, Эрзя, Мокша, Чудь, Коми, Зырян, Пермь, Ватка, Калмез... поклонявшихся божеству, более известном в документальных источниках как «Золотая баба»...

По мере колонизации и христианизации края священное божество постепенно смещалось к востоку и перевалив Уральские горы затерялось в Мансийских дебрях, оставив о себе красивую легенду.. Нынешний перевод р.**Кильмезь** скуден, как сама наша жизнь: «Вершина, исток водного источника»...

Кварса (Куарса) – «куар» - лист, зелень (удм.), «са»-он, она (коми-перм.)

Лесной ручей, впадающий в р.Кокманку в старом центре поселка, с восточной стороны. Перед устьем перегорожена плотиной, образовав старинный малый пруд. До появления поселка имела другое русло, и впадала в реку Кокаманка- метров двести ниже по течению. В верховьях нынешнего малого пруда, слева, возле клуба, есть заливчик-протока, переходящий в длинное не широкое болотце. Оно заросло высокой травой и сабельником, и упирается в поселковую дорогу, здесь и проходило старое русло реки. Между прудом и зданием клуба сохранилась ровная площадка, где стоял двухэтажный полукаменный дом управляющего именем «Кокман». После революции в нем располагалась колония беспризорников, а после войны детдом для сирот.

«Куарса» – Арская, воршудно-родовая группа, жившая в нижнем течении Камы и средней Волге. После падения Казанского ханства и Арского княжества, незначительная часть рода добралась до Удмуртии, где в последствии обрусела или растворилась в более крупных родовых группах. Не исключено, что сотни лет назад, на слиянии лесных речек Кварса и Кокман стояло стойбище этого рода, в последствии на оставшейся поляне обосновался кордон объездчика лесной дачи, давший начало будущему поселку.

Кокманка – «Кок»- лапа, нога (коми-перм.) «ман»- мокрый, влажный (индоир.) «Ка» - река, речка (сельк.) «Река, которую не перейдешь, не промолив ноги». Название угро-финского происхождения. Берет начало у д. Кычино. Перегорожена в старой части поселка, образовав старинный большой пруд. На дамбе, с западной стороны до революции стояла мельница, а на другом берегу винокурный и стекольный заводы. В ближайших от пруда огородах и сейчас ещё находят глыбы оплавленного стекла, обломки монастырского кирпича. В вершине пруда, в камышах, ежегодно выводят потомство дикие утки. А выше, до истока, на всем протяжении реки – каскад бобриных запруд, достигающих ширины до 100 метров и более. По берегам изобилие ягод: смородины, черники, брусники, рябины, хмеля. В километре ниже поселка впадает в р. Пестерь.

Тура –приток реки Назбыль – приток (алт), «тур»-тетерев (удм.), «Тури»-журавль (удм.). В виде мощного родника берет начало в д. Тура. Возможный перевод с древнего «Владелец жилища в чудесной местности» (кар.-фин).

Назбыль-берет начало в логах Аникинских полей. Русло реки в своем течении извивается как «капризный кушак» (Татар.)

Пестерь- (кузовок, ранец из лыка или бересты для ягод и грибов) правый приток р.Кильмезь. Берет начало в оврагах между д.д. Тура и . Клабуки. На ней расположены живописные пруды: Коровкинский и Коробовский. Спокойная лесная речка с глубокими рыбными омутами. «Окупирована» бобрами. До войны, с пристани «Котлов Омут» , по реке сплавляли лес. «Пес»-дрова, поленья (коми-перм.), «терь» (тырь)-скала, гора, холм(угр.-фин). С древнего угоро-финского языка возможный перевод: «Холм, поросший лесом, где заготавливали дрова».

Вью-- приток реки (угро-фин.) Образуется после слияния речек Чужинка («Чуж» - желтая (удм), «инк»-вода (хант) и Вожголянка («вож»-зелёный (уд.), «Галя»-галька (коми-перм).

Кая-«ка»-водный источник (к-м), «Я»-река (манс), скала, утес (тюркс) исток (коми). Возможно, древний перевод: «Плыть вверх по реке против течения». Состоит из шести ручейков, берущих начало с очень высокого большого холма с отметкой +286. Что бы осмыслить древний перевод названия реки «Плывущая вверх по реке против течения», надо взглянуть на географическую карту. Сама река течет по самому

низкому заболоченному участку местности. А притоки, наоборот, берут начало с очень высокого холма, и имеют быстрое течение. И вынуждены в половодье зайти в русло реки Кая, и повернуть её вспять. Свободно она может стекать только в июле-августе месяце, когда реки мелеют. Аналогичное явление, в более грандиозном масштабе можно наблюдать на реке Амазонке, когда по ней с грохотом устремляется приливная волна Атлантического океана на несколько сот километров вверх по течению. Живущие по берегам реки индейцы вынуждены из-за этого строить свои жилища высоко на деревьях.

Кан-царь, хан (коми.перм.); жертвенное место, святилище (манс.). Правый приток реки Кая. Слово заимствовано из древне-чувашского языка. Возможный древний перевод: «Течет бесшумно, тихо, как подкрадывающаяся кошка, чтобы не потревожить духов святилища».

Турна-«Тур»-тетерев (удм). Получает название после слияния речушек Вью и Кая. Здесь расположен старинный поселок Валамаз. Левый приток р.Уть, впадающий в р.Кильмезь.

Уть- «У»-река(коми) ут и т – вода (сельк).Дословный перевод «Водная река». Берет начало в окрестностях д. Пестери, затем уходит резко на север, постепенно изгибаясь к западу и югу, по широкой дуге. Половину пути течет по кромке возвышенности и низмине, а оставшийся путь, до слияния с Кильмезью, спокойно плывет по заболоченной местности. По пути следования подпитывается десятками больших и малых лесных речек и речушек, ручьев и родников – отчего вода чистая, достигая в омутах 5-6 метровой глубины, где водится здесь в изобилии разная рыба и раки. На месте слияния, не уступает Кильмези ни по величине, ни по протяженности. Последняя, как бы повторяет в обратном порядке извилины Ути, плавно огибая огромную низменность с восточной стороны. По середине этой территории, с севера на юг в Кильмезь впадает р. Пестерь. Долину этих рек природа щедро одарила великолепным разнообразием животного и растительного мира, которого больше нет нигде в Удмуртии. Здесь располагаются островки рассыпного золота, запасы нефти, кимберлитовая трубка, и главный стратегический запас кой-каких полезных ископаемых...

Парыч- «таёжная речка» (коми). Берёт начало в 92 квартале с болот, пробегая через непролазный ельник и впадает в Пестерь у «Котлова омута».

Шурчум-«Шур» - река, «чум»-шалаш (удм.) «лесное жилище на реке». Возможно, чум использовался как временное жильё охотников или смолокурщиков. Лесная речка, текущая по болотным торфяникам, отчего вода имеет темный цвет. Берет начало выше «Романова озера» и по мелиоративным канавам уходит в р. Пестерь.

Бересва- «Беризь»-липа (удм.) «ва» -река (коми). «Река, бегущая через липовый лес». Начинается в лесах Малягуртского лесничества. В местечке «Барсучьи норы» соединяется с р. Зегвайка и в районе «Могилища» впадает в р.Пестерь. Здесь изобилие брусники, клюквы, глухарей, бобров, излюбленное место обитания лосей.

Зегвайка-«зёк»-толстый «вай»-приток, протока (удм), «Ка»-речка (коми). «Большой приток реки». Характерна быстрым течением и обилием гадюк.

Лаптевка-получила название от исчезнувшей деревни Лаптёвщина, Старое название Юберка-Ю. «Юбер»-сойка, черный дрозд (удм.) «Ю»-река (коми). Впадает в р.Пестерь, за километр перед её устьем.

«**Юберка**»-малочисленная, но широко расселившаяся воршудно-родовая группа, чья родина-бассейн Кильмези, где предводительница рода носила это имя. После падения Казанского ханства, часть рода переселилась на территорию Кезского района и север Башкирии. Потомки живут в Можгинском, Сямсинском, Красногорском районах.

Юшур –«Ю»-река (коми) «Шур»-река (удм). Берет начало из нескольких родников у одноименной деревни и, попетляв по лесной глуши, в районе п. Малягурт, впадает в

р.Кильмезь. Здесь известны случаи нападения гадюк на человека, из-за невнимательности последнего. А вообще, бассейн реки Кильмезь изобилует змеями. Гадюки представлены тремя видами: серая, черная, серая с крестообразным рисунком вдоль туловища, ужи, медянки, веретеницы.

К сожалению, с исчезновением населенных пунктов и её жителей, которые знали названия речушек и ручейков в ближайшей округе, многие из них становятся безымянными. Проводимая политика стандартизации и оптимизации ведет к нарушению смыслового значения старинных названий: даже в замене одной буквы или усечения слова.

К гидронимам относятся так же названия: озёр, болот, родников, стариц, омутов...

Котлов омут- находится на высоком правом берегу при слиянии рек Парыч и Пестерь. По существующей легенде, в годы Гражданской войны, один из проходящих отрядов армии Колчака, при переправе, утопил в этом омуте котел. По другой версии сезонные рабочие на сплаве леса варили себе похлебку в котлах. По заверениям самих Кокманцев, название произошло из-за того, что по большой воде в омуте так завихрялась и бурлила вода, что казалось, «кипит котел». С дореволюционных времен и в советское время в частности, отсюда сплавливали лес до Каспия. Здесь стояло 5 барачных, где жили сезонные рабочие-сплавщики, пекарня, магазин.

В советское время в этот омут свозили с ближайшей округи от рубок ухода липовый луб, который вымачивали здесь все лето, а к осени доставали и драли мочало. Полученное мочало сушили, и зимой вязали малярные побелочные кисти, мочалки для бань, вили веревки. Из-за этого промысла омут помелел.

В нынешней тиши, на большой поляне, отдыхают журавли при дальних перелётах, да иногда ночуют рыбаки.

Романово озеро- в 5 километрах по Киселёвской дороге на Малягурт. По рассказам старожилов, в один из осенних дней, ещё до революции, в Кокман возвращался на карете пьяный богатенький мужик. (По одной из версий, бывший управляющий винокуренного завода- Лебедев). Была уже глубокая осень и вода озера покрылась тонким льдом, припорошенным снегом. Начались сумерки и мужик, боясь темноты и хищных зверей, гнал и гнал лошадей. А в старину дорогу в этом месте с севера, огибало озеро в виде подковы, и лошади, не вписавшись в крутой поворот, галопом залетели в озеро; лед провалился, карета опрокинулась и мужик утонул. Примечательно это место ещё сохранившимися многовековыми лиственницами, свечками уходящими своими вершинами высоко в небо, Только здесь можно встретить лиственничный масленок, с черной, как головешка, шляпкой.

Талый ключ- ниже «Котлова омута», незамерзающий родник, ближе к существовавшей ранее пристани «Устье Пестеря». В период лесосплава здесь останавливались сплавщики.

Урочище «Комариха» - в 4-х километрах, от д. Бараны на юг, по речке Вожголянка, стояла на пруду мельница. Было излюбленным местом отдыха работников Валамазского стекло завода. Сейчас ни деревни, ни пруда, только комары и бобринные запруды.

Из водных топонимов просто упомянем мало кому ныне известные: **Гнилое озеро, Светлое озеро, Семь озёр, Змеиное болото, Студеный ключ, мелиоративные каналы...**

Топонимические названия связанные с человеческой деятельностью.

Минькино поле-огромная поляна, постепенно зарастающая березовыми островками, в километре на север от поселка. По рассказам старожилов, в старые времена здесь жил мужик по имени Миней, который сеял овес и сажал картофель. Здесь же находится карьер, из которого иногда берут глину с галькой на благоустройство улиц поселка. Все лето здесь собирают грибы, ягоды, вяжут березовые веники, рубят срубы. Сюда привозят гостей, а в свободные минуты жители собираются отдохнуть у костра. До войны совхоз «Кокман» сеял здесь зерновые.

Телятник- в 200 метрах по дороге на Минькино поле. На холмах, с восточной стороны, когда-то стояло несколько жилых строений. Местное население берет здесь примесь песка с красно-белой глиной для кладки и ремонта печей. Когда-то здесь проходило «детство» приличного стада телят. На этой полянке им хватало и травки пощипать и в озерах воды напиться. Некогда чистая зеленая лужайка превращена нынче в главную свалку поселка. Это место послужило карьером, из которого взяли глину для плотины большого пруда в 1850 году. На высоком мысу, по середине бывшего карьера, под сосной, одним из жителей поселка был найден металлический жетон овальной формы. В верхней части полукругом, идет надпись «Вятский», снизу – «полицай». По середине жетона пробита сквозная цифра «21». Эта находка дает основание предположить следующее: владелец стороящегося винокурного завода Софья Карловна Гусева, упростила в Вятском министерстве внутренних дел выделить ей полицейских для надзора за порядком и производством работ на строительстве. Вот один из них и сидел на сухом высоком месте, и подгонял возчиков, чтобы они не отлынивали от работы, да и не заметил, как потерял жетон. На другую половину плотины глину подвезли из-под горы, что ниже кладбища.

Веденин покос- на лесных речушках и болотах расчищались поляны для заготовки сена, которыми пользовались десятки лет. Названия давались по имени хозяина покоса, месту нахождения и особым приметам: **Никиткина поляна, Делянка, Круглое озеро, 81 квартал, Труба, Комариха, Кривая береза, Котловский, Лукояновский, Чураковский, Губочкина покос, Парычевская поляна, Качканар (из-за обилия кочек)**и т.д.

Пчельник - на высоком угоре, у родника, когда-то стояла пасека, на вырубках по Кулеминской дороге, а на пути к Пчельнику, находился питомник, где выращивались саженцы ели, лиственницы и сосны для посадки в лесничестве на местах вырубленных лесов.

Шпалорез- в верховьях пруда «Коробиха», где сейчас находится бобринный заказник, леспромхоз заготавливал лес для шпал УЖД Игра- Валамаз. Здесь обилие черной смородины. Трудно проходимое место, из-за чего его обходят стороной, это место пользуется дурной славой.

Могилще – по легенде при сплаве леса, простудился и умер здесь молодой парень – татарин, которого похоронили на высоком левом берегу р. Пестерь. Ни имени умершего, ни места его захоронения уже никто не помнит. В 80-х годах прошлого столетия здесь случился один из самых больших и страшных пожаров Удмуртии. На тушение этого пожара были привлечены пожарные подразделения всех районов, воинские части, работники лесной охраны. Пожар подошел очень близко к поселку Кокман. Весь поселок был в дыму. Ночью было видно яркое зарево пожара. Люди выводили подальше от поселка скот, зарывали свое имущество в большие ямы. Население частично, в основном старики и дети, было эвакуировано автобусами в с. Красногорское. Пожар все бушевал. И тогда по совету старших жителей поселка, в Васильевской церкви апостола Ильи, был отслужен большой молебен на деньги, собранные с селян, с просьбой остановить пожар. И, по рассказам жителей, когда молебен заканчивался, подул встречный пожару ветер, пошел дождь, и пожар локализовался. Тогда выгорело около 800 гектаров старого леса. Случилось это по

вине одного из предприятий г. Ижевска, надумавшего на устье Пестеря построить базу отдыха, и чтобы не возиться с расчисткой леса, его подожгли, отчего и случилась беда. Когда-то лесхоз заготавливал здесь сено для своего подсобного хозяйства, бывало много брусники, а в дуплах старых деревьев селились дикие пчелы.

УЖД- Удмуртская (узкоколейная) железная дорога Игра – Валамаз, Кокман – Головизнин Язок. Основное назначение дороги – вывозка заготовленного леса для глубокой переработки на деревообрабатывающий комбинат Игринского леспромхоза, продукция которого распределялась по регионам СССР и частично экспортировалась за границу, Строительство УЖД началось в середине 50-х годов в связи с созданием треста «Удмуртлес». На период организации лесопунктов, с южных областей страны были направлены спецпереселенцы – немцы Повольжья, как наиболее грамотную технически, организованную часть населения. Дорога работала круглые сутки. Порожних рейсов не было. Если в Игру везли лес, то обратно везли рельсы и шпалы для ремонта дороги и прокладки тупиков, ответвлений «усов» на местах заготовки леса, везли в поселки Пионерский, Малягурт, Кокман, Валамаз продукты питания и товары для магазинов и столовых; стройматериалы для жилых домов и объектов соцкультбыта. Днем на вывозке леса работали мотовозы. Для перевозки людей были специально оборудованы пассажирские вагоны, которые водил паровоз, работавший на лесочурке, которая кололась и сушилась на промежуточных станциях- в Кокмане, Малягурте, Валамазе. Для этого были назначены специальные люди. Пассажирский поезд проходил ночью, когда рабочие отдыхали, и лес не транспортировался. Поезд шел до Валамаза, и через два часа шел обратно на Игру. Он был «окном» в мир: ехали студенты на учебу в Ижевск, Пермь, Москву, ехали в гости, больницу. Любимым занятием молодежи была встреча поезда на станции, которая находилась в конце Первой улицы поселка. Интерес был в том, что бы узнать, кто куда уехал, кто приехал. Встретить приехавших – это была романтика! Это была некая «веха» для жителей поселка- «Вот уже и «пассажирский» идет», говорили жители, поскольку звуки идущего поезда были слышны во всем поселке. Ныне от тех времен остались лишь названия: Диспетчерская (станция), 10, 12, 13 и Головизнинская ветки, зарастающие лесом.

Оставили о себе память, а многие ещё и сейчас действуют, лесные проезжие дороги: Котловская, Лаптевская, Ермолинская, Ягодная, Киселевская, Кулеминская, Старая Красногорская.

Смольный-на пересечении Киселевской дороги и бывшей 12 ветки УЖД. До революции здесь стояло небольшое смолокурное производство по заготовке смолы, дегтя, древесного угля. Последний шел на Кокманский винокурный завод для очистки водки. Работники жили здесь же, в дымных чадовках и шалашах. Смолокурение было еще организовано в верховьях р. Кокманки у д. Кычино, и на речке Шурчум, за Малым бором. В советское время их продукция шла на колхозные нужды... На месте старого производства находят проржавевшие тазики, ведра и кочереги.

Боталовское поле-лесной кордон за р.Пестерь, в 3-х километрах на запад от поселка. В старые времена лесники здесь сеяли овес и клевер для лесхозовских лошадей, и сажали для себя картошку. По воспоминаниям С.К.Олиной, здесь когда-то был лесной кордон, и объезчиком работал мужик, по фамилии Боталов, который потом уехал в Москву.

Так она все думает, а не родственник ли он артисту Боталову?

Примечательно это место еще тем, что здесь найдено несколько старинных монет, выпущенных намного раньше появления поселка. А несколько лет назад над этим местом прочертил ночное небо болид, который заметил один из жителей поселка. Запомнив примерное место его падения, он спустя несколько лет, к своей радости обнаружил его. Кусок весил около 10 кг., красно-бурый снаружи, иссиня-черный внутри.

Дважды он посылал образцы в Российскую Академию Наук, оба раза ответ приходил отрицательный, «нет, не метеоритное тело, а ферросплав». Металл был настолько прочен, что его не брала ножовка по металлу, пришлось «откусывать» зубилом. Нашедший находку смеется : «Видно, у Господа там одни ферросплавные заводы, и лишнюю продукцию он сбрасывает на Землю».

Площадка- находится на «полуденке», в районе «барсучьих нор». На большой поляне в лесу стоял 40-ой барак и конюшня, здесь жили сезонные рабочие. С наступлением морозов водой поливалась дорога, называемая «Ледянкой», по которой на лошадях трелевался лес по «Ермолинской дороге» до р.Пестерь, для сплава его весной. На площадке и близлежащих озерах косили сено, жали ржанку. Бывали случаи, что высокую ржанку косили на болотцах по первому ледку, в валенках, т.к. летом в болото не зайдешь, топко. В тех местах было очень много змей- гадюк и ужей. Иногда, придя на покос, там находили столько снятых змеями при линьке старых шкур, что траву даже не косили, опасаясь, что для коров такое сено, будет вредно. Сейчас на том месте осталась полянка и колодец с чистой холодной водой.

Дальнее поле-за большим прудом с северо-западной стороны примыкает к поселку. За огородами последних домов располагался «стадион»- в просторечии селян «футбольное поле». В былые времена, здесь праздновали лесники и лесорубы свой главный совместный праздник –День работников леса, и на праздничные спортивные мероприятия собирался весь поселок. Проводились товарищеские встречи по футболу между командами соседних поселков: Малягурта, Пионерского и Валамаза. Школьники здесь сдавали нормы ГТО- бег, прыжки в длину и высоту, упражнения на турнике. По этому полю была основная лыжня для школьников Кокманской школы, где проводились зимой уроки физкультуры. Летом на «Дальнем поле» всегда было много земляники, грибов, и особенно груздей, которые собирали буквально ведрами.

Никиткина поляна- в 9 километрах от поселка на юго-запад по Лаптевской дороге. По рассказам стариков до войны здесь ,на ровно расчищенном поле , была пасека. Верхняя часть заросла клевером, нижняя- душицей и частично валерианой. В 2-х шагах находится родник, который через 100 метров впадает в р. Парыч. Единственный родник в округе с необычайно приятным вкусом, возможно из-за присутствия серебра в воде. Излюбленное место кабанов и глухарей. По болотам «шуршат» гадюки, да промчится медведь в погоне за лосем.

Полуденка – лесная полуденная грань, считается в поселке главной. Пересекает Кокманское лесничество с севера на юг, от с. Красногорское до устья Пестеря. По воспоминаниям старожилов, по ней в старину можно было проехать на лошадях от реки Кильмезь до села Красногорское.

Кресты-места пересечения лесных граней и дорог. Одно из них находится в километре на север от Минькиного поля, на пересечении , бывшей 12 ветки УЖД, дороги на Кычино и лесной грани.

Барсучьи норы – при прокладке полотна 10-й ветки лишней песок растолкали по сторонам, отчего образовались холмы, поросшие соснами. В корнях этих деревьев барсуки вырыли себе несколько нор, которые и дали название этому месту, Если пройти с этого места метров 150 прямо на восток, вы встретите каскад бобринных запруд на месте соединения рек Зегвайки и Бересвы. А на спуске в долину вам может встретиться более солидная по размерам нора, то-ли волка, то-ли рыси. Это только в сказке можно спросить: «Кто-кто в теремочке живет?» а здесь лучше обойти это место. По долине полно брусники и клюквы, на деревьях сидят глухари, а меж сосен и берез гуляют лоси...

Ягодная дорога- в старые времена по этой дороге шел основной сбор черники, земляники, брусники, причём, только ленивый не занимался этим промыслом.

Малый бор- на пересечении УЖД, ягодной дороги и «полуденки». В урожайные годы весь покрыт брусникой. Здесь на площадке долго рубили срубы по заказам Красногорского лесхоза.

Большой бор – природный памятник, с многовековыми соснами на песчаных холмах. К южному склону примыкает озеро-болото с клюквой. В самом бору полно брусники и грибов, особенно белых. Облюбовали это место рябчики, глухари, гадюки и ужи.

ТОПОНИМИКА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Кычино-«кы-река» (сельк), «чин»-дым (удм). Различные варианты перевода с угрофинских языков говорит о промыслово-охотничьей деятельности жителей в старину. В окрестности находилось смолокурное производство по выработке дегтя и древесного угля для нужд деревни. Возможно, древний перевод: «Утренняя заря, на реке, восходящего солнца в тумане, плотного, как, дым.»

Пестери – восстановленная деревня арендаторами-фермерами во главе с Нохриным, на берегу Коровкинского пруда, что стоит на реке Пестерь. Первоначально напрашивается смысловой перевод, как приспособление для переноски чего-нибудь-«Пестерь». «Пес»-дрова, поленья(коми.), «терь, тар,дыр,тырь» - холм, высокое место (у-самод). «На холме, поросшем лесом, заготовливали дрова». (Аналогичное по современному понятию, приходит на ум смысловой перевод д.Котомка на окраине с.Красногорское-«котомка». «Кот»-сырой, мокрый, влажный (удм). «кота-куа, куала» (фин), «ом»-маленькая речка, ручей, родник (у-самод), «ка» -ручей, речка (самод.). Возможно, на этом месте у ручья проводили священные моления, жившие здесь племена. Возможный древний перевод: «На берегу родника располагалась куала, где проводились родовые языческие моления».

Тура-«тур»-тетерев, «тури - журавль (удм.), «тура» - поселение (тюркс).В середине деревни, в виде родника, берет начало р.Тура. «*Турья*» – воршудно-родовое племя удмуртов, прибывшее из-под Арска, после падения Казанского ханства. «Тур»-тетерев(удм), «я» - река (манс). «Поселение на реке, где водятся тетерева» .

Кулемино – «кулем, кулёма (коми-перм.) – ловушка для мелких зверей, сеть. «Ку-«камень» (мар), «Лем»-жилище (мар). Поселение на реке Чернушка.

Коробята – поселение (стада, табуна, стан). Короб+ята. Суффикс –ата, ята, иха,онки, ёнки чаще всего встречаются в топонимике центральных областей России. Выходцы из тех районов создали в северных районах Удмуртии значительную группу географических названий. Их создатели были в основном русские старообрядцы. «Кор» - топкое болото (хант.), «Об» -холм (тюркс), «Об -вод (инд.иран) Возможно древний перевод: «У холма расположено топкое болото, через которое протекает ручей».

Лаптевшина- исчезнувшая деревня на границе с Селтинским районом. Пренебрежительное название получила , возможно, от промысла жителей-плетения лаптей, и ношение их в обиходе. Название сохранилось в имени реки«Лаптевка» и старой лесной дороги «Лаптевская».

Пристань «Устье Пестеря» - существовало на период сплава леса по большой воде весной. Сезонные рабочие жили здесь в бараках и обслуживали проводку леса по р.Кильмезь от пос. Малягурт, вниз до устья р.Уть (напротив с. Селты) и по р.Пестерь от Котлова Омута.

Кисели-по Киселевской дороге в 5 км. до пос.Малягурт, на самом высоком месте округи, с геодезической отметкой +239 м. Сейчас заросло зверобоем и мыльнянкой (удм. «гербер сяська» или лесная гвоздика). Когда-то здесь стояла деревня, а сейчас летнее пастбище коров д.Рябово. По воспоминаниям старожилов, первоначально деревня была заложена в 5 км. южнее, на расчищенной от леса поляне, на берегу

лесного ручейка. Но, говорят, одолели медведи, и люди вынуждены были переселиться в другое место. Окрестности богаты грибами.

Малягурт-«мал»-вершина, исток, конец(сельк), «Я»-река(манс), «гурт»-деревня(удм).исток скорее относиться к реке Кильмезь, она здесь в окрестностях берет начало, а конец к р. Юшур – здесь она впадает в р. Кильмезь. А на слиянии рек обычно селились древние племена. Так и здесь ученые увязывают название с воршудно-родовой группой удмуртов **«МАЛЯ»** из племени Калмез. В родственном языке коми, зооним «маля» употребляется в названиях жалящих насекомых: малязи, малямш (пчела, шмель). В окрестностях поселка долгое время существовала пасека Ижевских пчеловодов, возможно из-за липовых лесов и кипрея на вырубках. Бывший лесопункт Игринского леспромхоза. В окрестностях полно ягод, грибов и боровой дичи. В 80-х годах, в зобу убитого глухаря охотники обнаружили небольшой золотой самородок. По воспоминаниям одной из старейшей жительницы Н-Зятцев, что в 7 км. от поселка, до революции, её дядя, в одной из лесных речек у Малягурта, намывал золотой песок.

Юшур-«Ю»-река (угро-фин), «Шур»-река. Деревня расположена на холмах, где с родников берет начало одноименная река. Судя по топонимике, основана коми-пермяками, впоследствии обжитая удмуртами.

Селифоновцы- несуществующая ныне деревня, получившая название по имени первопоселенца. Располагалась справа на выезде из Кокмана на дорогу Красногорское – Валамаз. Лишь старые тополя да родник напоминают о бывшей деревне.

Вожгальцы-«Вож»-приток реки (коми), «вож»-зеленый (удм.), «галя»-галька (коми). «Источник с позеленевшими камнями». Несуществующая деревня, располагалась на гравийно-глиняном угоре перед д.Бараны Остался родник с прудиком, давший имя речке Вожголянке. Основана Нефёдом Исуповым.

Бараны- возрождающаяся деревня за счет дачников, основное занятие которых пчеловодство. В округе берут начало многие реки заросшие липняком. В деревне была распространена фамилия Баранов. Знаменита мощным родником, бьющим из-под дороги. В окрестностях, в виду возможного начала залежей урановых руд, некоторые приборы зашкаливает.. первоначальное название-Починок Шмелевский. «Ба»-река(самод), «ран»-гора (хант). «Баран»-волки (кетск.) Возможно, древний перевод: «Река, сбегаящая с гор, стремительна, как волк».

Логово- несуществующий населенный пункт, располагавшийся между Баранами и Каркалаем. Возможно, свое название получил из-за широкого оврага(лога), по которому протекает река Чузинка, или из-за обитания в логу волков. От поселения остались лишь большие кусты акации и сирени, некогда росшие у церкви. Церковь был деревянная, построенная на средства прихожан, освящена 17 мая 1907 год в честь преподобного Серафима Саровского. От 6 июня 1915 года деревня получила статус села ввиду открытия самостоятельного прихода, в который входили: д.Барановская (Бараны, Шмелевский), д.Вожгальская (Вожгальцы, Вожгалы, Нефеда Исупова), д.Каркалай, д.Камаровская (Комары), с.Логово, д.Логовская (Логово), д.Малое Лукошечное, д.Юдинская, (сверх речки Туры, над Талым Ключом).

Валамаз-«ва-вода, река(коми), вал-лошадь(удм.), «масс, мес»-водный источник (удм,коми). Предположительно, такое название употреблялось только в случае слияния двух рек, и обязательно в этом месте поселения. Скажем, в Якшур-Бодьинском, Шарканском, Кезском районах существуют населенные пункты – Кыква («кык»-два, «ва-река). В Вавожском, при слиянии рек Вала и Ува расположен Вавож («Ва-река, «Вож» - перекресток, развилина дороги (коми) в современном переводе. Но у древних народов дорогой являлась река, то и перевод бы звучал «поселение на развилке рек», т.е. перекрестке дорог. В Карелии пос. Калевала стоит на берегу озера

Куйта при слиянии с рекой Кемь. Валамаз так же расположен на слиянии рек Кая и Вью переходящих в Турну.

Поселок стал развиваться, когда в середине 19 века на собственной земле коллежского секретаря Л.П.Матвеева открылся стеклозавод на 35 работников, просуществовавший до 90-х годов в 20-го столетия. Наибольший расцвет получил с открытием: лесопункта Игринского ЛПХ; лесничества; производства комнатных тапочек Сарапульской обувной фабрики и цеха по производству лыж. В настоящее время Валамаз – поселок безработных. «Вал»-лошадь,жеребец(удм.), «амаз-рукоятка плуга(коми-перм.) «Веле»-долина (автор.). Реки Кая и Вью перед слиянием условно образуют рукоятки плуга, а образовавшаяся после слияния река Турна, напоминает лемех(сошник) плуга, и одновременно саму лошадь, везущую плуг. Сам поселок расположился, в основном, на реке Кая, т.е. условно, на одной рукоятке плуга-«Лошадь, везущая плуг с одной рукояткой». Возможно, более древний и поэтический перевод связан с нравом и быстрым течением реки: «Лодка мчится по волнам, как необузданная кобылица в красивой древней долине, что нечаянно может пробить «копытом» борт. Роль «копыт» здесь подразумевают многочисленные лесные завалы по реке.

КОКМАН

Свое название получил от одноименной реки, которое с угро-финских языков переводится как «Не перейдешь реку, не промочив ноги». Древние племена любили селиться на слиянии рек, и не исключено, что сотни лет назад, при впадении речки Кварса в р. Кокман (таково её первоначальное название), поставила свои чумы и образовала стойбище семейно-родовая группа южных удмуртов **«Куарса»**. Единственный удмуртский воршудный род, который имел растительный тотем «Зеленый лист». Возможно, вся старая часть поселка была расчищена и обработана этим племенем: территория школы, улица Пионерская и Школьная, сад, площадь. Этим собственно, и ограничивалось на долгие годы поселение. Частично была расчищена площадь, где находилась контора и мед.пункт лесопункта, клуб, земля под малым прудом. Это и был старый Кокман. Для небольшого рода куарсинцев хватало посевной земли, травы на лугах для скота, рыбы в воде, зверя и птицы в лесах, леса для постройки жилищ. С течением времени, развитием государства Российского, земли и леса на ней становятся казенными, а потом и частными – именуемые «лесными дачами». Вскорости эти удобные места облюбовали Уржумские предприниматели Гусевы и Лебедевы, поставив здесь винокурный завод, впоследствии перешедший в руки купца 1-ой гильдии Кононова И.А., который построил здесь дополнительно стекольный завод. В начале 20-го столетия эти предприятия прекратили свое существование, и до 30-х годов все ветшало и приходило в упадок. Затем было принято решение на этих развалинах открыть детский дом для беспризорников, превращенный в годы войны в колонию для малолетних преступников. Затем был снова детдом для маленьких сирот. Наибольшего расцвета поселок достиг с открытием участка химлесхоза и лесопункта Игринского леспромхоза. Резко увеличивается численность населения, доходя порой до 3-х тысяч человек. Но с началом перестройки в 90-х годах, из действующих предприятий остается только лесничество. Население сокращается до 400 человек. Ни перспективы, ни надежды. Вяло текущая жизнь. Выживают, кто как может... Но природой данная тяга к жизни пересиливает. Стиснув зубы, люди работают на своих хозяйствах, собирают дары леса, рыбачат, ездят на отхожие промыслы, устраиваются на уцелевшие предприятия, растят и учат детей...

СТАРЫЙ ЦЕНТР ПОСЕЛКА

Площадь- в советское время колхозники ближайших деревень привозили сюда на продажу гусей, поросят, зерно сельхозпродукты: масло, молоко, творог, яйца, капусту, картошку, соленые огурцы в бочках, соленые рыжики...По утрам здесь собиралось большое стадо коров, телят, овец перед выгоном на пастбище. Летними вечерами собиралась молодежь поиграть в волейбол. В 30-х годах 20 века на этом месте было подсобное хозяйство детского дома: садили турнепс, капусту и другие овощи.

Парк (сад) – Размером в четверть гектара примыкает к площади с восточной стороны. По воспоминаниям стариков, в самом дальнем левом углу, на высоком кирпичном фундаменте, стоял большой бревенчатый особняк, с красивыми резными наличниками и высоким крыльцом. Говорят, здесь была резиденция управляющего винокуренного и стекольного заводов. Между ровными рядами лип была устроена гравийная дорожка для прогулок. По наружному периметру парка цвели кусты акации и сирени. В конце прошлого века здесь было излюбленное место отдыха молодежи поселка. В пассажирском железнодорожном вагончике был оборудован пневматический тир, на летней эстраде проводились дискотеки. От бывшего великолепия остался деревянный заборчик, да старые липы, падающие от старости.

Бондарка- территория, где стояла бывшая ферма лесничества и площадь перед ней, была жилой и производственной базой Кокманского участка «химлесхоза». Здесь делали кадушки, бочки, осиновою щепу, сосновую дранку, кололи для паровоза дровочурку - от этих промыслов и было дано название этому месту –«бондарка». Под навесами здесь, в деревянных, а позднее в железных бочках, хранилась собранная с окрестных лесов сосновая сера. Живица являлась основным сырьем химической промышленности при получении скипидара и канифоли, а часть отправлялась на экспорт. На лошадях бочки развозились к местам сбора живицы – на серогонные участки, и при их наполнении отвозили сдавать в Красногорский пункт химлесхоза. База химлесхоза была оборудована на окраине поселка, обособленно. Работники химлесхоза жили в ведомственных домах, имели свою конюшню, свой специфический инвентарь, свой магазин. Ассортимент товара магазина несколько отличался от ассортимента магазина леспромхоза. Скажем, в то время, только здесь можно было купить: подсолнечное масло и семя, халву, тушенку, овсяные хлопья. Сейчас вся площадь застроена жилыми домами.

Саломатовская гора: Расположена на самом высоком месте пререед спуском в поселок по дороге со стороны с.Красногорского. На горе располагается церковь, дом священника и кладбище. Гора названа в честь Николая Саломатова, который жил в доме на этой горе.

НОВЫЙ ЦЕНТР

В послевоенные годы, для восстановления разрушенных войной районов понадобилось большое количество древесины и продуктов её переработки. Для этого в республике создается трест «Удмуртлес», который ускоренными темпами открывает лесопромышленные хозяйства, в том числе и Игринский лесокомбинат. С постройкой УЖД открываются лесопункты, и начинается обустройство лесных поселков. В Кокмане это произошло в 1955 году. Быстро отстраивается ремонтное депо, диспетчерская, эстакады, с которых начинают отгружать сваленный лес с ближайшей округи. Для размещения вновь прибывающих рабочих ставятся щитовые дома, появляются Первая, Вторая, Третья, Набережная и Мира улицы. У кого есть возможность, ставят свои дома по улицам Школьной, Пионерской. В этих домах селятся, в основном, работники Гослесхоза, Химлесхоза, учителя. В южной части постепенно образуется леспромхозовский микрорайон: здесь появляются – магазин, пекарня, водонапорная башня, детсад, почта, контора лесопункта, медпункт, столовая, клуб. Столовая имела свой филиал на колесах- это специально оборудованный

железнодорожный вагончик, который ездил с лесорубами по местам лесозаготовок. Тогда был период, когда предприятия принудительно заставляли развивать собственные подсобные хозяйства.

Исполняя директиву, Кокманское лесничество на окраине поселка огородив территорию жердями, содержали две бревенчатых фермы: одна под 10-15 коров для молока, и вторая на 10-15 телят для мяса. Если с последней более или менее было понятно, то с первой наоборот. Лесники, имея своих коров, молоко с подсобного не брали, и поэтому, каждый день, в любую погоду, по бездорожью, часто одну флягу молока, то трактором «Беларусь», или автомобилем «Урал» отвозили в Красногорье. Себестоимость молока, естественно, оказывалась баснословной, но в отчетах показывать это не рекомендовалось

Производство мяса для своих лесных столовых Игринский леспромхоз решил настолько просто и оригинально, что Минлеспром СССР в 80-х годах 20 века провел здесь Всесоюзное семинар-совещание по обмену опытом. Этот опыт используют и сейчас отдельные Райпотребсоюзы. Государство, для стимулирования производителей мяса, платило дотации в виде разницы между закупочными и розничными ценами, где закупочные цены были значительно (до 40%) выше розничных. Руководство леспромхоза поручало заведующим «лесных» столовых, за определенное вознаграждение, дополнительную работу по приемке мяса от населения. Составлялся график забоя- сдачи мяса для столовой. Выигрывали все. ОРСу леспромхоза не надо было ломать голову, где купить или произвести и отправить мясо для столовых. Частнику не надо было отправляться куда-то, за тридевять земель, для реализации своего мяса. Более того, сдав подороже, скажем по 3=50 за кг., тут же мог его купить по 2=50, выкупив 10 – 20 кг. своего же мяса для собственных нужд. Поэтому в столовую еженедельно поступало свежее и в нужном количестве мясо. Люди выстраивались в очередь и на сдачу и на покупку мяса. Только ленивый не держал в своем хозяйств: 2-3 поросенка, бычка, телят, овец, корову. Кое-кто держал и пчел. Ухоженные, удобренные огороды, давали хорошие урожаи овощей. Поэтому земельные участки не зарастали бурьяном как сейчас. Кому не хватало, расчищали поляны у лесных ручейков и дополнительно сажали картошку. Сенокосные угодья располагались на расстоянии до 3-10 километров от поселка. При содержании большого поголовья скота, этих угодий было не достаточно, и тогда расчищались вырубленные делянки, болотца, лесные полянки – собирали траву кто где мог. Все добывалось потом и кропотливой работой. Многие семьи были большие, по 5-7, а то и 10 детей. Дети с малого возраста приучались к труду, знали цену хлеба; семьи были дружные. При стабильных ценах того времени люди могли купить себе постепенно телевизор, ковер, холодильник, мотоцикл, послать детей на учебу в техникумы, институты, съездить, в дом отдыха, санаторий. Дети, обзаводясь семьями в других местах, приезжали с внуками помочь родителям в сенокосе и в других хозяйственных делах. Но эту естественную жизнь и человеческое бытие облили помоями, обозвав те времена «застойными»... и дали полную волю всем страстям, до селе удерживаемыми: итог- зарастают огороды, зарастают покосы, исчезают деревни... и тушёнку Российская армия сейчас закупает за границей. Не повернуть Реку Времени вспять... все меняется в жизни. Даже некогда самое высокое здание поселка, водонапорная башня, отдала пальму первенства высоты, восстановленной на горе церкви. Во благо возрождения духовности...

Церковь-Спасская церковь (1863-1926?) каменная, построена в 1863 году на средства владельца Кокманских винокуренного и стекольного заводов, потомственного почетного гражданина, купца И.А.Кононова, с одним престолом в честь Нерукотворного Образа Христа Спасителя. Приход образован по указу Св. Синода 25.08.1860г. за №3135 в составе: Кокманский завод, поч. Небогатинский (Рябовский), поч. Мироновский(Селифононский, Мироновское займище,

Селифоновцы, Ксенофоновский), поч. Барановский, поч. Суховский, поч. Близ-Ю. Пестеря, поч. Камаровский, займище Нефеда Юсупова (Вожгалицы, Вожгалы, поч. Вожгальский), поч. Киселевский (Девятенки, Кисели, Верх Артыкских вершин, Сергиши). Разобрана в конце 20-х годов, а кирпич увезен для Валамазского стеклозавода. По воспоминаниям местных старожилов в подвале церкви был найден сундук с медными монетами, который увезли милиционеры в с. Красногорское. В конце 80-х годов 20 века часть фундамента церкви была выкопана и камни уложены в дамбу для укрепления плотины большого пруда. В 2003 году, в Троицу, площадка, где стояла церковь, была расчищена до фундамента и поставлен большой деревянный крест. В настоящее время церковь восстановлена в деревянном исполнении, выше старой и поближе к кладбищу. Рядом построен дом священника. Службы проводит отец Сергей, в миру Сергей Владимирович Минеев.

Экология и природа

Пестеринский бобровый заказник «Урочище Коробиха»

Создан в 1979 году в Красногорском районе по реке Пестерь. Включает лесные кварталы с 13 по 116 Кокманского лесничества Красногорского лесхоза. Заказник богат всеми охотопромысловыми видами животных. Общая площадь 16,5 тыс. га.

Государственный природный ботанический заказник «Кокманский»

Государственный природный ботанический заказник «Кокманский», созданный на основании постановления Правительства Удмуртской Республики № 142 от 10 октября 2005 года, расположен на северо-западе Удмуртии – в южной части Красногорского района.

Заказник располагается на покрытых лесом землях лесного фонда Красногорского лесхоза компактным участком площадью 1821,0 га., западная граница которого примыкает к поселку Кокман.

Территория заказника «Кокманский» богата уникальными по своему разнообразию природными комплексами. В первую очередь, к ним относятся эталонные участки реликтовых плейстоценовых материковых дюн, находящихся на крайнем восточном пределе их географического распространения. Материковые дюны, являющиеся реликтовыми элементами ландшафта на востоке Русской равнины, определили создание своеобразного комплекса растительного покрова, сочетающие как лесные, так и болотные сообщества. Леса Заказника относятся к особо ценным лесным массивам, и имеют научное и историческое значение, на его территории имеются особо ценные лекарственные и пищевые растения, занесенные в Красную книгу Российской Федерации и Красную книгу Удмуртии. Уникальность территории Кокманского ботанического заказника, представляющего собой сочетание большого

количества различных растительных формаций на относительно небольшой площади, создавшихся благодаря интенсивному расчленению мезо- и микрорельефа и наличию разнообразных эдафических условий, обоснована, приведенными в 1998 году биологами и географами Удмуртского Государственного университета, геоботаническими исследованиями.

Имея заказной режим охраны, Заказник является местом активного отдыха жителей поселка Кокман, особенно в летне-осенний период массового сбора черники, брусники и клюквы. Легкодоступность территории Заказника для населения поселка, да и всего района – Кокман с селом Красногорское связывает хорошая гравийная дорога, привлекают сюда много посетителей. В последние годы стало традицией проведение в п. Кокман летних экологических лагерей школьников. Для проведения эколого-просветительского воспитания школьников на территории Заказника проложена экологическая тропа. Заказник стал природной лабораторией для изучения научных исследований школьников района. Ребята приобретают здесь первый опыт жизни в полевых условиях и безопасного поведения в дикой природе. Многие из ребят в дальнейшем связывают свою жизнь с работой в лесу, биологией и экологией.

На территории природного ботанического Заказника «Кокманский» любительская охота и рыбалка, а так же непромышленный сбор ягод и грибов разрешены. Промышленная же заготовка и сбор ягод, лекарственного и технического сырья, а также всякая заготовка краснокнижных растений запрещена. В связи с этим сотрудниками Заказника, совместно с инспекцией охотнадзора и службой лесной охраны проводятся рейды контроля за соблюдением режима его особой охраны.

6.1 О биологическом разнообразии растительного и животного мира региональных ООПТ Красногорского района – государственных природных ботанических заказников «Андреевский сосновый бор» и «Кокманский».

Красногорский район расположен в лесной зоне, подзоне южной тайги. По схеме геоботанического районирования входит в Европейско-Сибирскую подобласть темнохвойных лесов и составляет северозападный геоботанический район Удмуртии.

По ботанико-географическому районированию относится к Камско-Печёрско-Западноуральской подпровинции Урало-Западносибирской таёжной провинции Евразийской таёжной области

Согласно зональному положению исследуемой территории, коренным типом растительности являются леса. В настоящее время лесистость Красногорского района близка к 65%.

В связи с широким распространением суглинков на водораздельных пространствах подзоны южной тайги, преобладающими коренными растительными формациями являются темнохвойные леса представленные ельниками-зеленомошниками (ельниками-кисличниками, ельниками-черничниками и ельниками-брусничниками), ельниками травяными, ельниками долгомошниками, ельниками сфагновыми и ельниками сложными.

Светлохвойные леса занимают меньше площади. Особенностью сосновых лесов является их приуроченность к лёгким по механическому составу почвам – пескам и супесям. Сосняки занимают местообитания обычно малопригодные для других, более конкурентноспособных пород и располагаются преимущественно в верхних частях пологих склонов водоразделов, а также в заболоченных седловинах и на песчаных террасах по берегам рек.

На территории ООПТ встречаются следующие сосновые леса: сосняки-зеленомошники, сосняки лишайниковые, сосняки сфагновые, сосняки редкотравные, из которых по площади преобладают сосняки-зеленомошники, приуроченные к песчаным почвам слабой степени оподзоленности с относительно неглубоким залеганием грунтовых вод и представленные сосняками-кисличниками, сосняками-брусничниками, сосняками-черничниками. Поверхность почвы в них обильно покрыта зелёными мхами – до 80%.

Небольшие участки с плодородными почвами заняты широколиственными лесами, представленные преимущественно липняками снытьевыми.

В поймах рек встречаются ольшаники крупнотравные.

В настоящее время, в связи с интенсивными лесозаготовительными работами во второй половине прошлого века, значительные площади занимают вырубки и вторичные мелколиственные леса с преобладанием в составе древостоя осины и берёзы повислой.

Берёзовые леса относятся к типу березняков травяных и представлены следующими ассоциациями: березняки осоково-разнотравные, березняки лабазниковые, березняки папоротниковые.

Среди осиновых лесов преобладают осинники снытьевые.

Болота по способу питания делятся на верховые, переходные и низинные, а по типу преобладающей растительности на лесные, моховые и травянистые. На территории района встречаются болота всех типов.

Среди низинных болот преобладают берёзово-осоково-кочкарные. Среди верховых болот – осоково-пушицевые и вейниковые.

На основе проведённых учёными Удмуртского госуниверситета исследований, изучения гербарных коллекций и данных литературы во флоре Красногорского района удалось выявить 699 видов высших сосудистых растений, относящихся к 339 родам и 90 семействам. Общее число видов флоры Красногорского района составляет 40,1% всех видов сосудистых растений, отмеченных на территории Удмуртии.

Проведя исследования флоры Красногорского района, учёные сделали следующий вывод: населяющую территорию района флору нельзя считать «богатой», что связано с ограниченным разнообразием различных типов растительности. В качестве сравнения можно привести соответствующие данные по флоре Увинского района, насчитывающего 807 видов сосудистых растений (46,3% от всей флоры Удмуртии). Наибольший интерес с флористической точки зрения представляет южная часть района. Особенности рельефа и почвы (чередование повышенных и пониженных участков, обилие песчаных почв), разнообразие различных типов болот (верховых, переходных, низинных), наличие хорошо сохранившихся лесных участков обуславливает произрастание здесь большого количества редких видов растений, количества гораздо большего, чем в северной части района, а также многих других районов республики. Особенно характерно большое разнообразие болотных видов растений, среди которых встречается намного больше редких видов, чем среди растений других эколого-ценотических групп, распространённых на территории района. Многие виды редких растений, находящиеся в Удмуртии на границе или близ границы своего ареала и более редкие в большинстве других районов республики, имеют здесь высокую концентрацию местонахождений и произрастают в большом числе особей. Четыре вида растений – хаммарбия болотная, очеретник белый, гвоздика Фишера, ива филиколистная, растущие здесь, более нигде в Удмуртии не найдены. На территории заказника «Кокманский» сохранилось много более южных (степных) видов растений, что связано с особенностями рельефа из древних материковых дюн, сухими песчаными почвами, наличием естественно разреженных сосновых боров.

На территориях заказников произрастает 105 редких видов, два из них: пальчатокоренник Траунштейнера и венерин башмачок настоящий занесены в Красную книгу России. Два вида, произрастающие только на территории Кокманского заказника – гвоздика Фишера и очеретник белый. Берёза карликовая встречается только в заказнике «Андреевский сосновый бор» и в Селтинском районе. Из 105 видов редких растений, произрастающих в Красногорском районе, 74% растут на ООПТ.

Расположение Красногорского района на северо-западе республики в подзоне южной тайги, высокая доля залесённости и относительно небольшие площади под агроценозами, т.е. под сельхозкультурами, определяют видовой состав и особенности животного мира его территории.

В результате исследований энтомофауны в районе зарегистрировано 548 видов насекомых из 89 семейств и 14 отрядов. Основу энтомофауны составляют такие лесные группы как усачи, короеды, жужелицы, некоторые стафилиниды, долгоносики и листоеды из отряда жуков; муравьи и пилильщики из перепончатокрылых; пяденицы и нимфалиды из бабочек; настоящие комары, грибные комарики и долгоножки из

двукрылых. Большая часть видов широко распространены в лесной зоне. Доля собственно таёжных видов сравнительно невелика. Из жуков к таковым относятся бурый еловый, черный и чёрный еловый усачи; некоторые щелкуны и многие короеды. Среди последних особенно следует отметить таёжного крифала, лубоеда теплоухова, пальцеходного короеда. В группу таёжников из жуков входят также жужелица, чернотелка и тенелюб. Среди представителей других отрядов характерными для тайги видами являются лапландский таракан, муха-кровососка и перламутровка титания.

Наравне с лесными зональными видами существенный процент в местной фауне составляют комплексы беспозвоночных, обитающие на территориях лугов и берегов лесных рек и стариц. Основу обильной и разнообразной луговой фауны составляют прямокрылые из представителей семейств кузнечиковых и саранчовых, бабочки (голубянки, бархатницы, шашечницы, совки), двукрылые (журчалки, пёстрокрылки), перепончатокрылые (пчёлы, шмели, муравьи). Из жуков в сложении данного комплекса участвуют слоники, листоеды, жужелицы, тлёвые коровки и некоторые другие. Прибрежные группировки представлены обитателями пресноводной литорали: клопы-прибрежники, жужелицы двух родов, стафилины и аэробитами, проходящими начальные стадии развития в воде: стрекозы, подёнки и ручейники.

Специфику фауне беспозвоночных животных в заказниках района придают интразональные комплексы олиготрофных болот и сосновых лесов на песчаных дюнах, занимающих сравнительно большие площади. Резко отличные от типичных для зоны условия обуславливают своеобразие видового состава на фоне общей обеднённости энтомофауны в них.

Однако следует отметить, что, несмотря на остепнённый характер растительности в сосновых борах и, особенно, на обнажённых дюнах, типично степных видов беспозвоночных практически нет. Среди почвенных беспозвоночных преобладают псаммофилы. Это такие виды, как скакун-межняк, лесной скакун, хрущики рыжий и зелёный, муравьиный лев. Среди обитателей мохово-лишайникового яруса растительности следует отметить специфический комплекс ногохвосток и жуков пилильщиков, питающихся отмершими частичками лишайников и мхов. Особого упоминания заслуживает экологическая группа сосновых ксилобионтов – опасных вредителей лесного хозяйства. В этой группе доминируют большая сосновая златка, бронзовый сосновый и цилиндрический усачи, короед-типограф. Среди бабочек к типично боровым видам относятся красная шашечница и желтушка мирмидона, развивающаяся исключительно на ракитнике.

Крайней специфичностью и бедностью отличаются энтомокомплексы верховых болот. В сфагновом покрове обычны, но немногочисленны ногохвостки, изредка обнаруживаются мелкие жужелицы и стафилиниды. В кустарниковом ярусе встречаются, иногда в массе, мелкие цикадки и

клопы. Среди аэробиянтов доминируют стрекозы, по краям болот на цветах сабельника болотного обычны шмели, особенно земляной.

Своеобразие болотным комплексам придаёт наличие в них элементов северной фауны, считающихся для Удмуртии реликтами ледникового периода. Это в первую очередь ряд бабочек, развивающихся на болотных растениях. Следует отметить, что именно эти виды первыми исчезают из состава биоты верховых болот при изменении условий обитания, встречаясь далеко не во всех экосистемах, в которых присутствуют их кормовые растения.

Поэтому их нужно считать качественными индикаторами наиболее здоровых, ненарушенных болотных биогеоценозов. Большинство северных бабочек являются редкими, встречаясь локально, изолированными популяциями. К таковым относятся торфяниковая желтушка, болотная перламутровка, северная перламутровка, титания и торфяниковая голубянка.

К степным видам относятся уже ранее упомянутый муравьиный лев и некоторые чернотелки, изредка встречающиеся на суходольных участках. Из нетипичных видов фаунистического комплекса встречаются пыльцеед, ореховый трубковёрт и коротконадкрылый усач. Причём, если на юге республики они связаны с широколиственными породами деревьев, то на севере переходят на мелколиственные.

Таким образом, в целом энтомофауну Красногорского района можно охарактеризовать как бореальную, зонально-интразонального типа, с преобладанием широкораспространённых лесных и луговых видов. В государственных природных ботанических заказниках своеобразие ей придают комплексы сосновых боров, особенно в долине реки Кильмезь, и нетронутые верховые болота с уникальным составом северных бабочек.

Ихтиофауна Красногорского района в целом типична для малых рек, лесных речек, ручьёв и прудов нашей природной зоны. Рыбное население в районе представлено 22 видами рыб из 7 семейств и 5 отрядов класса костных. Данное разнообразие составляет чуть менее 50% всей ихтиофауны Удмуртии.

Наибольшим видовым богатством отличается отряд карпообразных, что является характерной чертой для всей Удмуртии.

Около половины представителей ихтиофауны района относятся к видам реофильного – речного комплекса. Это елец, голавль, хариус, голянь, быстрянка, пескарь, щиповка, голец, налим и подкаменщик. Лимнофильных, т.е. прудовых видов немного (линь, карась, вьюн) и встречаются они в основном только в некоторых прудах. Остальные 9 видов рыб являются реолимнофилами, т.е. они могут обитать как в текущих, так и в стоячих водоёмах.

Такие виды как щука, плотва, язь, линь, лещ, карась, карп, налим и окунь относятся к промысловым, но по причине невысокой их численности в нашем районе имеют лишь значение как объекты любительского рыболовства.

Из видов, занесённых в Красную книгу РФ, в Красногорском районе встречены быстрянка и подкаменщик. Оба эти виды уязвимы, имеют 2 категорию статуса редкости: сокращающиеся в численности. Русская быстрянка, обыкновенный подкаменщик и европейский хариус занесены в Красную книгу Удмуртии.

Фауна наземных позвоночных заказников и района в целом, представлена 226 видами из четырёх классов: земноводные, пресмыкающиеся, птицы и млекопитающие, что составляет около 73% всех наземных позвоночных Удмуртии.

Земноводные и пресмыкающиеся района представлены тринадцатью видами: 8 – амфибии, 5 – рептилии, что составляет 72% всей герпетофауны Удмуртии.

Основу герпетофауны заказников составляют виды характерные для лесной зоны. Только зелёная жаба и прыткая ящерица более характерны для лесостепи, но они в настоящее время сильно продвинулись в лесную зону и стали обычны в открытых биотопах. Лесные и пойменные уголья населяют обычные и широко распространённые в Удмуртии виды: обыкновенный уж, гадюка, живородящая ящерица, тритоны, серая жаба, травяная и остромордая лягушки. В прудах обитает озёрная лягушка.

Таким образом, герпетофауна района состоит из обычных, широко распространенных на территории Удмуртии видов, характерных для зоны лесов. Редких и нуждающихся в охране видов не обнаружено.

Наибольшим видовым разнообразием на ООПТ и по району в целом отличается орнитофауна, что характерно для всей Удмуртии. Всего здесь отмечено 165 видов птиц из 40 семейств и 17 отрядов. Это составляет почти 73% от числа видов, встречающихся на территории Удмуртии.

Основу разнообразия фауны птиц составляют воробьинообразные птицы, при доминировании представителей семейств мухоловковых, славковых и вьюрковых. Далее по числу разнообразия видов следуют отряды ржанкообразные, гусеобразные и соколообразные. Доля же других отрядов в формировании биоразнообразия птиц не превышает 5%.

Большая часть видов птиц – около 80%, встречающихся на территории района, гнездится у нас, остальные же встречаются только в периоды миграций и кочёвок.

В целом орнитофауна района представлена как лесными видами, так и видами, характерными для степных, лесостепных и даже тундрово-лесотундровых фаунистических комплексов. Последние на территории района встречаются только во время весенне-осенних миграций (краснозобая казарка, белолобый гусь, круглоносый плавунчик, кулик воробей) или залётом во время зимних кочёвок (пуночка, белая сова, зимняк). Из видов, характерных для лесостепной зоны, но проникающих по открытым и околосоводным биотопам в подзону южной тайги, отмечены пустельга, тетерев, перепел, полевой жаворонок, грач, луговой лунь, поручейник и лебедь-шипун. Последние два вида бывают здесь лишь пролётом. Более половины видов орнитофауны территории района

принадлежит видам лесной зоны. Основу данного орнитокомплекса составляют широко распространённые виды, обитающие в лесах различных типов: обыкновенная горихвостка, чечевица, зяблик, обыкновенная горлица, пеночки, синицы, ястреба перепелятник и тетеревики, рябчик, пестрый дятел и др. Из видов, более характерных таёжным лесам, отмечены глухарь, мохноногий сыч, луток, трёхпалый дятел, кукушка, кедровка, свиристель, славка-завирушка, вьюрок, чиж, обыкновенный клест, снегирь и овсянка-ремез. Неплохо представлены также виды, которые широко распространены в нескольких природных зонах (серая цапля, чирок-трескунок, полевой лушь, коростель, чибис, чайки, тростниковая овсянка – где-то около 35% населения птиц района. Из синантропных птиц, т.е. живущих рядом с человеком, отмечено 7 видов: сизый голубь, деревенская ласточка, полевой и домовый воробьи, серая ворона, сорока, галка.

По характеру пребывания из всего многообразия птиц, встречающихся в заказниках и на территории района, лишь 33 вида обитают оседло, остальные – перелётные или встречаются только в период зимних кочёвок.

К объектам охоты относится 32 вида птиц, но в настоящее время в пределах района в этом смысле имеют значение только 15 охотничьих видов птиц: гуси, некоторые виды уток (кряквы и чирки), тетерев, глухарь, рябчик и вальдшнеп.

Из видов, занесённых в Красную книгу РФ, на территории Красногорского района отмечено 9: чернозобая гагара, краснозобая казарка, большой подорлик, беркут, сапсан, кулик-сорока, большой кроншнеп, филин и серый сорокопут.

В Красную книгу УР занесены луговой и болотный луни, лебеди шипун и кликун, поручейник, мородунка, клинтух, большая выпь, осоед, белая и болотные совы, мохноногий и воробьиный сычи, серая неясыть и удод.

Из класса млекопитающих на территории района отмечено 47 видов из 6 отрядов и 17 семейств – около 73% всего видового состава млекопитающих Удмуртии.

В основном у нас обитают лесные виды: обыкновенный ёж, бурозубки, северный кожан, лось, белка, рысь, медведь. Из представителей тайги отмечены заяц-беляк, бурундук, россомаха и красная полёвка, а из зоны широколиственных лесов встречаются: нетопырь Натусиуса, лесной хорёк, куница, кабан, рыжая полёвка.

Редких и исчезающих видов, занесённых в Красную книгу РФ, у нас не обнаружено. В Красную книгу УР занесены бурый ушан, прудовая ночница, вечерницы, россомаха, европейская норка, обыкновенная летяга.

Биологическое разнообразие животных, обитающих на территориях Красногорских заказников, представляют:

Лось – самый крупный олень из отряда парнокопытных.

Нет в северной полосе лесов зверей величественнее и красивее лося. Безмолвной и мёртвой стояла бы седая тайга зимой, если бы не обитали там эти животные, гордо шагающие по глубоким снегам. Неповторимой по своей красоте бывает картина зимнего дня, когда из заснеженных зарослей на простор речной поймы настороженно выходит семья лосей: впереди крупная корова – она идёт медленно, вразвалку, за нею такая же, потом три зверя помоложе, ростом поменьше, а следом два ушастых телёнка-вешняка, рождённые весной, и достойно замыкает шествие огромный, с горбатой головою бык, не скинувший ещё корону своих больших разлапистых рогов.

Сила и могущество лося, его выносливость и умение приспособиться к самым суровым условиям природы поистине удивительны. Диву даёшься жизненной стойкости такого гиганта, который всю зиму, скитаясь по глубокому снегу, питается только древесными ветками и корой, в поисках корма преодолевая огромные расстояния.

Длина корпуса самых крупных лосей достигает 3,5 м, высота в плечах – холке 2,5 м, размах рогов до 1,75 м. Лопатообразные рога такого зверя имеют 18 – 20 и более отростков и весят 15 – 20 кг. Вес таких животных доходит до 600 кг.

Лось обладает прекраснейшим слухом, а вот обоняние и особенно зрение у него развиты слабее, чем у других обитателей леса.

Окраска лося защитного цвета: спокойно стоящий в лесу зверь малозаметен. Лось-бык в отличие от коровы носит (примерно с июня по декабрь) окостеневшие могучие рога; кроме того, корова всегда меньше и легче быка. Живут лоси до 30 лет.

Кабан – дикая свинья.

Чем привлекателен этот удивительный зверь, заселивший в 70-х годах прошлого столетия и наше Камско-Вятское междуречье? Прежде всего древностью происхождения; ведь он, живший вместе с мамонтом, сумел сохраниться до наших дней! Кроме того, кабан – предок домашней свиньи. О жизнестойкости кабана говорит его исключительная способность к размножению, выносливость и удивительное умение приспособливаться к самым трудным условиям, т.е. невероятная природная пластичность.

В России кабан распространён от западных границ до восточных, хотя и не повсеместно, а вот на север граница его ареала далеко не заходит, да и в Сибири он хорошо обжил только Забайкалье и Дальний Восток.

На Руси кабан всегда был объектом охоты: зверем опасным, добыча которого вызывает острые ощущения и требует от охотника проявления большой смелости. Кабан зверь трудный, он прельщает своей безудержной дерзостью и необычайной подвижностью. В минуты опасности его не держат ни крутые обрывы, ни бурные горные реки. Застигнутый врасплох и окружённый стаей злобных собак, он

моментально принимает оборонительную позу, прикрывает кустом или деревом свой зад, и горе тогда неосторожной яростной собаке, попытавшейся вцепиться в щетину расщипавшего секача. Коротким пружинистым броском и неуловимым кивком головы он наносит такой разящий удар клыками, от которого редко кто выживает.

Даже хозяин приморской тайги – уссурийский тигр, благоразумно уступает дорогу матёрому секачу, а лезущий на рожон медведь, получает от кабаньих клыков такие раны, что погибает или же остаётся калекой.

Домашние свиньи похожи на дикого кабана. Но у дикого кабана сильно развита передняя часть тела, в сравнении с которой задняя кажется слабой. Он высок на ногах, более подвижен и «атлетически» сложен. Ноги у кабана толще, огромная, удлинённая и конусообразная голова занимает почти одну треть туловища. Уши стоячие, овально-продолговатые; хвост прямой; у самца на третьем году жизни из челюстей выступают сильные клыки: нижние острые и трёхгранные, направлены кверху; верхние – тупые, концы их несколько загнуты назад. У 5 – 7-летнего кабана клыки увеличиваются и становятся ещё более острыми; у самок клыки почти незаметны. Окраска кабанов зимою тёмно-бурая, почти чёрная, летом – буровато-серая или пепельно-серая.

У секачей к осени: к началу гона, вырастает своеобразный подкожный панцирь – калган, облегающий и защищающий нижнюю часть шеи, грудную клетку, а также и лопатки, который состоит из чрезвычайно уплотнённой массы хрящевидного сала.

Размеры кабанов не одинаковы. Наиболее крупными считаются обитатели Дальнего Востока. Вес взрослого зверя бывает 100, 150 и даже более 250 кг. Наш, самый распространённый европейско-кавказский кабан достигает двухметровой длины и более метра высоты в холке.

Кабан всеядное животное и добывая себе пропитание, на своём пути перепахивает гектары земли. Таким образом он собирает всех полезных и вредных мелких животных, яйца птиц, птенцов, мышёй, червей, разного рода корневища, ягоды и грибы. Баланс наносимого кабаном вреда и пользы почти одинаков.

Предельный возраст жизни кабанов не более 20 лет. Характерной особенностью жизни кабанов в наших условиях, особенно зимой, является наличие в местах обитания кабана еловой поросли необходимой кабану для устройства гнёзд, так называемых кабаньих гайн. В отличие от лосей, имеющих трубчатый волосной покров, кабаны не могут ложиться прямо в снег – он под ними протаивает до земли, а на голой земле зимой не поспишь. Вот и строит себе кабанье семейство еловое лежбище. Кабаны ведут стадный образ жизни, а вожаком в стаде бывает самая мудрая, опытная и сильная свинья, устанавливающая в стаде матриархально-иерархический уклад жизни. Свинья-вожак инстинктивно организует ход жизни в стаде, водит стадо на кормовые места, отдых, своевременно провоцирует начало гона в стаде, защищает

от опасностей и уводит своих подопечных от преследования, да так грамотно, что кажется невероятным для, вроде бы, глупых свиней.

Бурый медведь.

Бурый медведь – один из самых крупных хищных зверей фауны России. В Удмуртии он заселяет все лесные районы. В нашем районе он обитает повсеместно, а следовательно следы его жизнедеятельности встречаются на территориях обеих ботанических заказников. У медведей самец крупнее самки и весит до 400 и более килограмм, самка не более 250 кг. Осенью медведь сильно жиреет, находит в лесу укромное место, устраивает берлогу и ложится до весны, впадая в спячку. Сытый зверь спит всю зиму. Медведи, которые к осени не разжирели, в спячку не впадают. Зимой они бродят по лесу в поисках пищи, становятся «шатунами», опасными для всего живого. В наших краях такое встречается крайне редко, так как медведь всеяден и при неурожае ягод в лесу он выходит кормиться на поля, жируя на посевах овса, пшеницы и гороха. Опасность представляют подранки, не скопившие к зиме достаточного количества жировых запасов.

В середине зимы у медведицы после семимесячной беременности появляются крохотные детёныши, их в помёте бывает два-три, каждый едва достигает 500 г.

Весной, с появлением проталин, медведица выводит своё потомство из берлоги. На свежем воздухе, озарённые лучами солнца, непоседливые медвежата много играют, резвятся и начинают быстро расти. К осени они достигают уже 30 – 40 кг. Таких медвежат называют лончаками. На зиму они залегают в берлогу вместе с матерью, а иногда и две зимы подряд живут с ней одной семьёю.

Медведь зверь почти всеядный, питается как растительной, так и животной пищей. Склонности к хищничеству проявляются у него довольно часто. Медведь нападает на лосей, кабанов, на домашний скот – лошадей, коров, овец, а медведи шатуны и на людей.

Медведь – ночное животное. У него хорошо развиты слух и обоняние, зрение слабее. Идя спокойно, он всегда принохивается, поворачивает голову на ветер. Голос медведя разнообразен – от хриплого ворчания до очень громкого рёва. Медведица с медвежатами издаёт шипение, как говорят охотники, «пышкает». Она сильно привязана к потомству, в случае опасности защищает его. Во всех остальных случаях при встрече с человеком медведь старается укрыться; только раненый он может напасть.

Живут медведи до 50 лет.

Лесная кошка – рысь.

Рысь – злобный и таинственный хищник наших лесов. Это довольно редко встречающийся зверь из семейства кошачьих. Численность проживания её на определённой территории обусловлена наличием в угодьях зайца-беляка – основного объекта охоты и питания рысей.

Рысь любит высокоствольные, тенистые леса. Предпочитает ночной образ жизни, хотя охотится и днём. Хитрость и ловкость этой смелой и кровожадной хищницы делают её грозным врагом зайцев, глухарей, тетеревов, рябчиков и многих других охотничьих животных. Рысь способна нападать на кабанов первого и второго года жизни и даже на лосят. Вес старых рысей достигает 35 кг. Гон протекает у нас в марте и через 70 – 75 дней у беременных самок появляется от 2 до 4 детёнышей, которых она выкармливает и выпестовывает в течение года – до полного возмужания. Самка очень внимательна к молодому потомству, защищает его до самопожертвования. Семья рыси часто охотится совместно, причём старая рысь всегда уступает добычу молодым.

Рысь, как и все кошачьи имеет отличное зрение, слух, а обоняние слабенькое. Размер охотничьего участка у рыси достаточно большой, и она его обходит в течение 10 – 15 дней, перемещаясь не спеша. Охотится она скрадыванием, чтобы, приблизившись к жертве, в два-три прыжка поймать её. Если поймать не удалось, рысь прекращает преследование. Преследуя добычу, бежит за ней не далеко, быстро устаёт. Основным питанием рыси служат заяц-беляк и боровая дичь. Рысь часто нападает на свою жертву с дерева. В солнечные и тёплые дни рысь любит погреться на солнышке, расположившись на упавшем дереве. Спит очень чутко, слышит малейшие шорохи, пробегающих мимо зверьков, настораживается и с быстротой и лёгкостью бросается на добычу.

Окраска меха рыси подвержена большой индивидуальной изменчивости. Верхняя сторона тела обычно рыжевато-бурая, с бледным палево-красным оттенком. Ниже, к бокам, окраска бледнеет, переходя в серебристо-белую на брюхе, т.е. цвет волос маскирует её на фоне окружающей местности. В Удмуртии встречаются рыси с ярко выраженными тёмными пятнами по бокам и конечностям, так называемого «шахматного» окраса.

След рыси крупнее волчьего, совершенно круглой формы, никогда не имеет отпечатков когтей, которые при движении она втягивает. Идя по глубокому снегу, рысь меньше тонет, чем волк.

Живут рыси не долго – не более 20 лет.

На территории заказников следы жизнедеятельности рысей встречаются постоянно, в целом по району рысь повсеместна, но не многочисленна.

Волк.

Хищный родоначальник современной собаки – хитрый, сообразительный и осторожный зверь, очень умный и в то же время очень коварный.

Волки встречаются почти на всей территории России, но расселены неравномерно; они избегают глухой тайги и сплошных лесов, но зато постоянно обитают в тундре, в горах, степях, пустыне и особенно в лесостепной полосе, т.е. повсюду, где живут люди, есть животноводство, особенно овцеводство или много охотничье-промысловой дичи.

В зависимости от места обитания волки отличаются друг от друга окраской и размерами. Наиболее крупные волки весят до 60 кг; до предельного возраста (12 – 15 лет) доживают редко. Гон у волков бывает в феврале, беременность у волчиц, как и у собак, длится 62 – 65 дней. Приплод чаще бывает от 4 до 7, изредка до 12 щенков.

Волки подразделяются по возрасту: на матерых, имеющих потомство; переярков – холостых волков от одного до двух, иногда до трёх лет и прибылых – молодых волчат, родившихся минувшей весной и не достигших года. Они ведут стайный образ жизни – так легче добывать пищу, особенно охотясь на крупных животных. В стае существует строгая иерархия: младшие подчиняются старшим, а слабые сильным и не дай Бог, если кто то нарушит закон стаи.

В нашем районе волков мало. С тех пор, как сократились объёмы животноводства, не стало многих деревень, вообще изжило себя овцеводство, основной пищей волков стали охотничье-промысловые животные. Лоси, кабаны, зайцы и даже мыши – основа кормовых ресурсов волков, а в последние годы и бобры, обильно заселившие большие и малые водоёмы района. Часами ждёт волк появления бобра из проруби, таким же образом на бобров охотятся и рыси. Через заказник «Андреевский сосновый бор» проходит волк одиночка, обходящий свои кормовые угодья, да и то очень редко. В «Кокманском» заказнике я вообще не встречал следы жизнедеятельности волков, хотя лесники говорят, что они там периодически появляются. Весной 2007 года на территории района с логова было взято 10 волчат, а в 2008 с двух логовов – 15, но это скорее всего пришлые волки. Увеличение в районе поголовья волков сразу же отразится на численности лосей и кабанов.

Лисица.

Лисица – небольшой, стройный и ловкий хищник – населяет всю нашу страну от её северных границ до Камчатки и Сахалина, где обитают самые крупные и красивые лисы-огнёвки.

След лисицы похож на след небольшой дворовой собаки, но, как и у волка, отпечатки её лап всегда стройнее собачьих. Очень важен следующий признак отличия: отпечатки подушечек двух средних пальцев (как задней, так и передней лапы) у лисицы (и у волка) выдвинуты вперёд настолько, что между их задними краями и передними краями отпечатков двух боковых пальцев можно положить спичку. У многих собак боковые пальцы заходят вперёд за задние края средних пальцев, охватывая их по сторонам.

Перепутать с другими следами характерный, стройный, как цепочка, лисий нарыск на снегу невозможно.

Лисицы любят селиться в норах. Маленький лисёнок отличается от волчонка тем, что у него хвост длиннее и имеет белый кончик.

Гон у лисиц проходит в феврале – марте и через 51 – 53 дня в норе рождаются 4 – 6, иногда 7 -10 и больше слепых тёмно окрашенных лисят.

Лисы приносят значительную пользу сельскому хозяйству, уничтожая большое количество мышевидных грызунов. Однако в охотничьих хозяйствах численность лисиц нужно регулировать, так как эти хищники, уничтожая зайцев, боровую и водоплавающую дичь, наносят заметный ущерб. У нас в районе лисица повсеместна и как сугубо синантропное животное обитает поблизости от населённых пунктов, посещая ночами свалки, скотные дворы и задворки жилых домов. В последние годы в Удмуртии лиса объявлена вне закона из-за эпидемии бешенства. В связи с этим лисицы уничтожаются круглый год и повсеместно, всеми возможными способами. Некогда ценный на мировом пушном рынке зверь сегодня совсем обесценился и как объект охоты малопривлекателен

Заяц-беляк.

Заяц-беляк обитает по всей России, освоив пространства лесной и лесостепной зон от западных до восточных границ; населяет и тундру. Беляк любит травянистые вырубki, заболоченные опушки смешанных лесов, припойменные заросли ивняка, густые леса с черникой и малинником. У беляка широкие лапы, он свободно бегают по рыхлому и глубокому снегу не прваливаясь.

Летом заяц-беляк одноцветный, рыжевато-бурый, и его трудно заметить в лесу. Зимой он становится сплошь белым, и лишь кончики ушей остаются чёрными. Летом заяц питается травой и побегами кустарников; зимой – ветками и корой осины или ивы, поэтому охотно посещают лесосеки. Осенью во время листопада зайцы, побаиваясь шороха падающих листьев, перемещаются в густые ельники или заросли кочковатых болот; зимой протаптывают тропы в лесных сугробах и придерживаются одного небольшого кормового участка. Кормятся они ночью, а днём лежат у кучи хвороста, между корнями дерева или под

кустом. После первой пороши зайцы обычно ходят мало или совсем не покидают лежки.

Зайчата появляются до трёх раз в год: первый помёт – настовики, появляются в апреле, последних – листопадников, зайчихи приносят в сентябре. Срок беременности продолжается до 52 дней; в помёте бывает от 3 до 6 зайчат, которые рождаются в отличие от кроликов зрячими, со стоячими ушками, покрытые густой волнистой серой шерстью. Ещё мокрые, они лезут под брюхо матери и жадно пьют молоко, которое у зайчих раз в шесть жирнее коровьего – до 25% жира. Накормив детёнышей, зайчиха не задерживается около них и убегает, а зайчата прячутся и терпеливо сидят без пищи 3 – 4 дня. Затем они перемещаются и дают следки; по ним и находит детей зайчиха, которая кормит их, проголодавшихся, независимо от того, свои это или чужие. Позже зайчата начинают щипать травку. Первые дни зайчата малоподвижны, умеют затаиваться. Хищники не чувствуют их без следа, т.к. потовые железы у зайцев только на ногах, а совы и ястребы не замечают.

Живут зайцы недолго, редко кто доживает до 10 и более лет и умирает естественной смертью. Кроме многочисленных врагов, жаждущих поживиться нежной зайчатинкой, серьёзную опасность для них представляют различные болезни, которыми они заболевают от внешних и внутренних паразитов: клещей, глистов и прочих переносчиков болезней.

Заяц-беляк в нашем районе повсеместен, есть он и на территориях заказников. А вот зайцев-русаков, предпочитающих открытые, лесостепные пространства, не стало с 60 – 70 годов прошлого столетия. В этом повинен, в первую очередь человек: неграмотное применение удобрений и ядохимикатов, механизированное кошение трав и зерновых «в сгон», т.е. с краёв к центру и переход к безраздельной уборке зерновых – не стало гумен, овинов и многочисленных когда-то скотных дворов, основных мест обитания и кормёжки зайцев-русаков.

Белка.

Белка широко распространена по всей лесной зоне России. Большую часть года она проводит на деревьях, осенью, когда дятлы и клесты сбрасывают еловые шишки на землю, белка кормится на «полу». В Сибири она питается семенами кедра и лиственницы, а у нас – ели и сосны; ягодами и грибами.

Белки любят жить в дуплах, но чаще всего используют гнёзда сорок, ворон и других птиц, а также сооружают шаровидное закрытое гнездо – гайно с одним или двумя входами. Внутри гнездо белка устилает мхом, а бывает и мягкой мочалой от сухой коры липы или осины. В таком гнезде зимой бывает тепло и в сильные морозы белка там находится в полусонном состоянии, становясь часто добычей куницы – основного

врага белки. В феврале у белок начинается первый брачный период и с периодичностью 35 дней плюс месяц на выкармливание потомства, самка вынашивает за год два-три выводка по 4 – 6 бельчат в каждом.

В неурожайные годы на шишку белки иногда совершают трудные многокилометровые перекочёвки, переплывая большими стаями реки, озёра, проходя через поля, города и деревни. Во время таких кочёвок масса белок погибает. В наших условиях ель даёт обильные урожаи раз в 4 – 5 лет, а в сброшенных клестами на землю шишках семена сохраняются год и более, то можно считать, что обилие белок в наших лесах повторяется с периодичностью 2 – 3 года.

Барсук.

Барсук относится к семейству куньих, но по внешнему виду очень неуклюж и никак не похож на шустрых куниц, хорьков или норок. Туловище у него в задней части широкое, голова удлинённая, глаза и уши небольшие. Сильные короткие лапы снабжены тупыми, довольно мощными когтями, подошвы голые. Хвост короткий, опушение грубое, с длинной, жёсткой остью. Общая окраска меха серовато-бурая, по обеим сторонам головы тёмные волосы, идущие от носа до ушей. Самцы по цвету от самок не отличаются, но несколько крупнее их. Длина тела старого самца в среднем 90 см, длина хвоста около 20 см. Средний вес около 20 кг, а некоторые старые самцы достигают 34 кг. Вес барсука значительно колеблется по временам года. Весной, после зимней спячки, звери выходят истощёнными, а к осени накапливают до 5 – 6 кг жира.

Вскоре после зимней спячки у барсука начинается линька, длящаяся всё лето. К 15 октября линька заканчивается и к этому же времени происходит полное накопление жира.

След барсука трудно спутать со следами других животных, но на талом снегу или сырой земле он похож на след медвежонка, животного тоже стопоходящего. Бегаёт барсук медленно, переваливаясь с боку на бок, и собаки его легко догоняют. При преследовании он стремится укрыться в норе.

Селится барсук в сухих местах, предпочитая овраги с густым подлеском. Он сильно привязан к месту своего обитания и меняет его лишь в редких случаях. Барсук роет норы с множеством отнорков в разные стороны. Каждый год норы подновляются, копаются новые и в результате получается подземное сооружение, иногда в несколько ярусов ходов, камер и тупиков.

На глубине в 2 – 3 метра барсуки выкапывают большую, круглой формы камеру для гнезда. В гнездо натаскивают сухую траву, мох и сухие листья,

которые служат подстилкой. Гнездовая камера бывает чаще всего около 1м высотой и 1,5м в поперечнике. В старых поселениях бывает по нескольку гнездовых камер, иногда расположенных одна над другой. Многоярусные постройки, очевидно, нужны на случай подхода грунтовых вод и затопления на большой глубине гнездовых камер. Земля при рытье нор и гнездовых камер вытаскивается на поверхность и используется для устройства игровых площадок, на которых барсуки любят поиграть, греться на солнце и отдыхать в лунные ночи. Площадка служит также для игр молодых барсучат под присмотром родителей. В поселениях барсуки обитают целыми семьями и даже колониями. Чем старше колония, тем больше в ней обитателей.

Ежегодно копая норы, барсуки делают их в большом количестве, чем требуется, поэтому в старых поселениях много нежилых нор, которыми пользуются енотовидные собаки, лисицы и даже волки.

В августе и сентябре возле поселения барсуков можно наблюдать сухие листья, траву и мох. В это время барсуки начинают чистить свои норы, вытаскивая прошлогоднюю подстилку. С наступлением первых холодов, в первой половине ноября, все отверстия в норах они запечатывают сухой травой и ложатся в спячку до апреля. Спячка барсука не так крепка, как у медведя: в тёплые осенние дни барсук, залегший в спячку, иногда выходит наружу и бродит, не уходя особенно далеко от норы.

У барсука есть очень любопытная биологическая черта – прятать свои испражнения. На определённом расстоянии от гнезда он выкапывает ямку – «туалет», который по мере накопления зарывается землёй и выкапывается другой.

Спаривание у барсуков происходит в апреле – мае и после продолжительной беременности – до 370 дней у басучихи появляются от 2 до 6 слепых барсучат, которые прозревают только на 30 день. Взрослыми барсуки становятся в конце второго года жизни, а до возмужания остаются в одной норе с матерью на первую зиму, а иногда и на вторую.

Пища барсука очень разнообразна. Он поедает насекомых, корни растений, грибы, ягоды, жёлуди, птиц и их яйца; лягушек, ящериц, змей и всех мышевидных. На охоту выходит перед закатом солнца. При выходе из норы чистится, лежит на земляной площадке, а затем отправляется на промысел до утра.

У барсука хорошо развиты слух и обоняние. В раздражённом состоянии он издаёт короткие, отрывистые звуки, ворчит, при нападении на него защищается зубами.

Врагами взрослого барсука являются волки и рыси, а для молодых опасны бродячие собаки.

Разоряя гнёзда птиц, гнездящихся на земле, барсук приносит вред, но поедая в большом количестве майских жуков и их личинки, барсук оказывается очень полезным лесному хозяйству.

На территории заказников мне поселения барсуков не встречались, но на примыкающей к заказнику местности они есть, а следовательно охотничий участок барсука заходит на территорию заказника «Андреевский сосновый бор». В целом по району барсук не многочисленен, добываемые в последние годы охотниками экземпляры барсуков, чаще всего были заражены трахинелёзом. Болеют они и бешенством.

Лесная куница (желтодушка).

Зверь приспособленный к обитанию в глухом, захлапленном лесу. Тело её удлинённое, гибкое и стройное на, сравнительно коротких, крепких ногах. Сильная лапа с пятью пальцами, оканчивающимися крепкими когтями, позволяет кунице хорошо лазать по деревьям. Голова удлинённая, с довольно крупными ушами, вверху закруглёнными. Хвост длинный, равен почти половине длины тела, хорошо опушенный. Длина тела от 37 до 56 см. Самцы почти не отличаются от самок; лишь чуть крупнее и с более грубым опушением. Тело куницы покрыто длинным, пушистым мехом, общий тон которого в зимнее время варьирует от светлого буровато-жёлтого до каштаново-бурого и тёмно-коричневого. На боках и брюшке мех светлее, чем на спине, лапы более тёмной окраски, хвост буровато-коричневый, но значительно темнее спины. Летом мех куницы грубее и приобретает более однотонную окраску. Характерная особенность куницы – наличие на горле светло-желтоватого или охристого пятна.

Следы куницы легко отличить от следов других зверей. Если куница находится в спокойном состоянии, то её след парный, причём след правой лапы несколько впереди левой. Иногда она «троит», и тогда её след несколько напоминает след мелкого зайца. След самца немного крупнее и имеет более округлую форму.

Места обитания куницы весьма различны, но больше всего она предпочитает густые елово-пихтовые леса со старыми осинами и липами, берёзой, рябиной и другими лиственными деревьями. Куница любит селиться в гарях, поросших кустарником, но чтобы там обязательно имелись упавшие деревья и высокие пни, пригодные для устройства в их дуплах гнёзд и надежного убежища от врагов, прежде всего крупных хищных птиц. Куница не сильно привязана к определённой местности, её пребывание в том или ином участке леса зависит прежде всего от наличия кормов. Бывает, что на определённом участке она не встречается подряд несколько лет, но как только здесь изменяются кормовые условия (появится заяц-беляк, рябчик или мышевидные грызуны), она заселяет эти уголья до максимальной плотности. Наблюдения показывают, что после ночной охоты, отдыхает там, где её застал рассвет и где она нашла удобное место. Часто местом отдыха служит беличье гнездо. Только в период вывода молодняка куница придерживается определённого участка, где она устраивает гнездо в

дуплах деревьев на значительной высоте. Часто под гнездо куница занимает беличье гайно. Внутреннее устройство гнезда примитивно. Подстилкой служит сухая сгнившая древесина или мох и лишайник.

После гона, который у куниц бывает июле-августе, через 8 – 9 месяцев – в апреле появляются щенки до 6 штук в помёте. При беременности такой продолжительности, первое время зародыши не развиваются и лишь в феврале начинается бурное развитие плода. В этот период у куниц бывает ложный гон, когда самцы усиленно гоняются за самками, но спаривания их не происходит. Через 36 дней после рождения детёныши куниц прозревают и к сентябрю начинают самостоятельную жизнь, а к началу зимы они окончательно покидают мать, уходя от гнезда на значительные расстояния. К трём годам куницы становятся половозрелыми и создают свои семьи. Самцы в воспитании молодняка участия не принимают.

Пища куницы состоит из кормов животного и растительного происхождения. Питается она мышевидными грызунами, белками, мелкими птицами и их яйцами, намадая также на рябчиков, тетеревов и даже глухарей, в тяжёлые в кормовом отношении годы преследует зайцев, которые нередко становятся её добычей. Куница поедает также ягоды, насекомых и их личинки, охотно ест пчёл и мёд. В годы хороших урожаев рябины в её рационе большое место занимает и эта ягода, охотно поедает чернику, но с большой опаской, т.к. это наземный корм.

Лесная куница – ночной хищник, днём встречи с ней крайне редки. Охотясь ночью, она часто нападает на спящую в гайне белку. Если в гайне поймать белку не удалось, куница упорно преследует её на земле и на деревьях, по которым лазает не хуже белки. Сытая куница в неблагоприятную погоду может отлеживаться в своём убежище по нескольку дней.

Слух, обоняние и зрение у куниц отличное. Осторожный и чуткий зверь, когда его преследуют, старается запутать свой след, иногда идёт по верхушкам деревьев на большие расстояния. От гнезда к гнезду куница пробирается чаще всего также не по земле, а по деревьям.

На территории Красногорского района куницы в последние годы стало очень много. Она освоила и северную, менее лесистую часть района, что связано с обилием мышевидных грызунов и обилием птиц, особенно дроздов.

Речная выдра.

Выдра – околотовное животное и строение её тела как нельзя лучше приспособлено к жизни у воды и под водой. Туловище сильно вытянуто, с небольшой приплюснутой сверху головой, короткими, еле заметными ушами, которые имеют клапаны, защищающие слуховые отверстия от воды. Шея толстая, удлинённая, почти незаметно переходит в туловище.

Ноги короткие, но сильные, с короткими пятью пальцами, соединёнными между собой широкой плавательной перепонкой. Хвост длинный, мускулистый, утолщённый и сплюснутый у основания, покрыт волосами. Длина тела выдры 70 – 75 см, длина хвоста 50 – 55 см, вес 7 – 10 кг. мех тёмно-бурый или коричневый, с блестящей тёмной остью и густым светло-коричневым подшёрстком. На боках окраска постепенно светлеет, а на брюхе становится серебристой. На нижней стороне горла мех серебристый, со светлой остью и светлым пухом. По бокам верхней губы сильно развиты волосы – вибрисы, образующие пучки. Плывущую выдру легко отличить от плывущего бобра даже в сумерки. мех выдры не промокает, по прочности и носкости он является эталоном среди пушных зверей. При выходе из воды зверёк слегка отряхивается и снова бесшумно погружается в воду, движения её осторожные, ловкие – идеальная водная хищница.

Линька у выдры происходит дважды – весной и осенью.

След задних лап выдры вытянутый, с ясно отпечатанной удлинённой пяткой и заметными отпечатками перепонки. Передние лапы мельче и более округлены. При переходе по песчаным отмелям или мягкому грунту на берегу выдра оставляет след от хвоста. Зимой след выдры по рыхлому снегу напоминает борозду, а на льду похож на след протасенного полена, его нельзя спутать ни с чьим другим следом.

Выдра – ночное животное, за ночь она может пройти по руслу реки, а где и берегом, до 10 км. На промысел идёт только в одном направлении, не возвращаясь на дневку в гнездо.

Для заселения выдра предпочитает мелкие, захлапленные лесные речки, богатые рыбой и слабо замерзающие, или же речки, которые поздно покрываются льдом и раньше от него очищаются. Зимой выдре обязательно необходимы полыньи, отдушины или пустоты подо льдом.

Гнёзда свои выдры устраивают в обрывистых, заросших кустарником берегах. Роют норы под корнями деревьев, с входным отверстием на полметра ниже уровня воды. Нора круто поднимается вверх – в берег, где располагается гнездовая камера под корнем дерева или пня, как правило выше уровня весенних паводковых вод. Только осенью, в солнечные дни, при прозрачной осенней воде, тихо плывя на лодке, иногда разглядишь входное отверстие норы и остатки пищи в виде останков рыбы, разгрызенных раковин.

Выдра обитает на постоянном участке только летом, в период вывода молодняка, а в остальное время кочует из одного водоёма в другой, делая значительные переходы – до 15 и более км.

Данные о размножении выдры малоизучены и требуют дальнейших уточнений. Существует мнение, что у выдры нет определённого периода спаривания и гон у них, как и у куниц, проходит в середине лета. В первое

время плод не развивается и лишь с наступлением весны идёт его бурное развитие. Появление молодняка чаще всего наблюдается после спада весенних вод и в помёте бывает 2 – 4 слепых щенка, прозревающих только на 10 день. В гнезде с матерью они остаются сравнительно долго – до 9 месяцев, но на промысел мамаша выводит их уже на третьем месяце. Самец в воспитании потомства не участвует.

Питается выдра главным образом мелкой и крупной рыбой, раками, лягушками, моллюсками, жуками, мышевидными грызунами, болотной и водоплавающей дичью. Ведёт ночной образ жизни, но иногда можно видеть её и днём. Рыбаки встречают выдры на реках, когда она греется на солнце, устроившись на сплавном дереве. Охотники на водоплавающую дичь утверждают, что им не раз приходилось видеть выдр, плавающих в тихих заводях лунной ночью, и что в такие ночи выдра очень жизнедеятельна.

Хорошо развитые зрение, обоняние и слух позволяют зверьку своевременно замечать опасность и удачно охотиться самой. Врагами выдры являются волки, бродячие собаки, с которыми она нередко вступает в драку, и иногда ей удаётся от них отбиться и уйти в воду. Для маленьких выдр опасны ночные хищные птицы, в частности филин, и большие щуки, заглатывающие плывущих выдрят.

Шелковистые шкурки выдры, имеющие прекрасный прочный мех всегда пользовались спросом на мировом пушном рынке и сегодня выдра очень малочисленна, но следы жизнедеятельности её встречаются на территориях заказников. В «Андреевском сосновом бору» она обитает на всех крупных притоках реки Саля.

Речной бобр.

Около трёхсот лет тому назад на территории современной Удмуртии речные бобры были обычными представителями фауны. Сохранившиеся предания, названия селений, отдельных угодий, древние записи, археологические раскопки говорят о том, что бобры заселяли все таёжные реки Удмуртии. Нерациональное использование природных богатств, хищническая эксплуатация охотничьих угодий в прошлом привели к полному исчезновению бобров почти по всей России. Бобровые шубы да шапки для бояр и царских вельмож требовали большое количество сырья.

Расселение и реаклиматизация речных бобров в Удмуртии началась ещё в 1947 году, т.е. в прошлом веке, когда из Воронежского заповедника была завезена первая партия – 50 бобров. Из-за длительного нахождения в пути и неблагоприятных погодных условий во время перевозки и в дни выпуска половина бобров погибла. Остальные были выпущены в реку Чернушку – приток реки Чур, в Якшур-Бодьинском районе. Вторая партия

- 59 бобров в 1953 году была завезена из Белоруссии и выпущены в реку Нылгу в Увинском районе. Бобры хорошо прижились в новых условиях и дали потомство. Последующие партии были выпущены в реки Пестерь и Сая нашего района.

Речной бобр – наиболее крупный грызун, длина его тела без хвоста составляет 70 – 100 см, хвост – от 25 до 35 см. Тело неуклюжее, напоминает огромную крысу. Голова относительно небольшая, на короткой и сильной шее. Передние конечности короче и слабее задних, оканчиваются пятью пальцами с зачаточной плавательной перепонкой между ними.

6.2 О растениях, занесённых в Красную книгу Удмуртской республики, и произрастающих на территории заказников «Андреевский сосновый бор» и «Кокманский» Красногорского района.

В октябре 2005 года постановлением Правительства Удмуртской Республики были созданы два государственных природных ботанических заказника в Красногорском районе Удмуртской Республики – «Андреевский сосновый бор» площадью 901,8 гектаров и «Кокманский» площадью 1647,2 гектаров. Оба заказника являются ценными территориями. Здесь представлено большое количество ботанических объектов, нуждающихся в охране. Данные территории имеют не только уникальные верховые болота, редкие и исчезающие виды растений, но и типичные лесные сообщества, которые нуждаются в сохранении как эталона природы. Каждый из этих заказников имеет свою специфику и особое сочетание растений, которое формировалось тысячелетиями.

На территории государственного природного ботанического заказника «Кокманский» растительный покров представляет собой своеобразное сочетание различных растительных сообществ, встречающихся на относительно небольшой площади, что создаётся благодаря расчленённости рельефа и почвенно-грунтовой неоднородности. Главной ботанической достопримечательностью являются различные типы сосновых лесов. Во всей полноте представлены также верховые и переходные болота, находящиеся на южном пределе распространения. На территории заказника встречаются хорошо сохранившиеся популяции более 50 редких для Удмуртии растений, 22 из которых включены в Красную книгу Удмуртии: клюква мелкоплодная, росянка круглолистная и английская, осока малоцветковая, шейхцерия болотная, ежеголовник скученный, ива черниковидная, пузырчатка малая, пушица стройная и другие. Один вид орхидеи – пальчатокоренник Траунштейнера, занесён в

Красную книгу России. Заказник богат ресурсами некоторых лекарственно-пищевых растений – брусника, черника, голубика, клюква.

Пальчатокоренник Траунштейнера

Растение из семейства орхидных, высотой до 30 см со сложными линейными листьями. Цветёт в июне-июле, имея розово-фиолетовые цветы, собранные в рыхлые колосовидные соцветия. Произрастает на верховых болотах. Размножается только семенами.

Росянка круглолистная

Многолетнее хищное насекомоядное растение из семейства росянковых высотой всего до 10 см. Округлые очень мелкие, до 1 см в диаметре листья растения собраны в прикорневую розетку, снабжены красноватыми железистыми волосками, выделяющими пищеварительные ферменты. Цветёт в июне-июле белыми редкими на кисти цветками. Размножение семенное и вегетативное.

Осока малоцветковая

Растение семейства осоковых, найдено на верховых болотах заказника, высотой до 40 см с узкими свёрнутыми листьями. Колоски малоцветковые, в верхней части с тычиночными, а в нижней – с пестичными цветками. Цветёт в июле, но размножение, как семенное, так и вегетативное – ослаблено.

Пузырчатка малая

Многолетнее водное насекомоядное растение семейства пузырчатковых растёт на верховых и переходных болотах. Листья, рассечённые на узколинейные доли, несут небольшие – до 1,5 мм пузырьки для улавливания мелких водных беспозвоночных животных. Цветёт бледно-жёлтыми цветками в июне-июле, размножается вегетативно.

Пушица стройная

Многолетнее корневищное растение с узкими, трёхгранными листьями. Соцветия состоят из 3-6 колосков. Размножается вегетативно и семенами

Клюква мелкоплодная

Растение семейства вересковых, растёт на верховых болотах заказника в виде стелющегося кустарничка с продолговатыми яйцевидными листьями до 6мм длиной. Красноовато-розовые цветки сидят по 1-2 на концах стеблей. Опыляется шмелями и пчёлами, плод – ягода. Размножается преимущественно вегетативным путём.

Шейхцерия болотная

Растение семейства шейхцериевых, произрастающее на верховых болотах, - многолетне ползучекорневищное растение до 25 см высотой с невзрачными, зеленоовато-жёлтыми, ветроопыляемыми цветками. Цветёт в июне, размножается семенным и вегетативным путём.

Лиственница сибирская

Листопадное дерево из семейства сосновых, растёт в заказнике, находясь на южной границе распространения, основной ареал которого охватывает весь северо-восток Европы и Сибири. Мощное дерево с пучками мягких хвоинок, сидящих на укороченных побегах, размножается в основном семенами с крылаткой, вызревающих за одно лето в аккуратных округлых шишечках.

Кроме обычных сосудистых растений, флора заказника «Кокманский» очень богата разнообразием лишайников, мхов, плаунов и грибов.

Главная достопримечательность государственного природного ботанического заказника «Андреевский сосновый бор» - различные варианты заболоченных сосняков, переходящих в болота. Сфагновые болота – это места массового произрастания ценных ягод и лекарственных трав. Здесь отмечены большие скопления клюквы, черники, брусники, голубики и даже морошки. В пределах территории этого заказника встречается множество редких и исчезающих растений, 9 из них занесены в Красную книгу Удмуртии. Наиболее редким из них является берёза карликовая, на территории Удмуртии произрастающая только в нашем и соседнем – Селтинском районах. В настоящее время это уникальное растение находится под непосредственной угрозой исчезновения из-за осушения болот и безудержной рубки лесов.

Берёза карликовая

Листопадный кустарник семейства берёзовых произрастает только на верховых болотах в Красногорском и Селтинском районах. Находится на южной границе ареала, охватывающего арктические и северотаёжные области Европы и Сибири. Берёза карликовая высотой всего до 70 см, листья мелкие, округлые. Цветки невзрачные, мелкие, собраны в серёжковидные соцветия. Цветёт в мае, размножается семенами.

Морошка

Многолетнее травянистое растение семейства розоцветных до 15 см высотой растёт на верховых болотах. У нас находится на южном пределе своего распространения, так как основной ареал охватывает тундровую и таёжную зону северного полушария. Относится к редким растениям республики. Пятилопастные, округлые листья по 2 -3 на одном растении. Цветёт в июне одиночными белыми цветками. Растение двудомное и семена формирует редко, а размножается, в основном, вегетативно. Ползучие корневища пронизывают моховую подушку на разной глубине и формируют новые однолетние надземные побеги.

Голубика

Кустарник до 1 м высотой, из семейства вересковых, встречается на верховых и переходных болотах - у нас находится на южной границе ареала. Растение начинает цвести с 15-17-летнего возраста беловато-розоватыми цветками, по 1-3 расположенными

на концах ветвей. Цветёт в мае-июне, опыляется пчёлами, бабочками, реже муравьями, плод – ягода, тёмно-синяя с сизоватым отливом.

Размножается в основном вегетативно.

Ивы лапландская и черниковидная

Кустарники от 20 см до 1,5 м высотой растут на верховых болотах района, находясь на южном пределе своего распространения. Растения имеют ланцетные или эллиптические, в основании клиновидные листья. Цвету в мае мелкими однополыми цветками, собранными в мужские и женские соцветия – серёжки, опыляемые пчёлами.

Венерин башмачок настоящий

Многолетнее травянистое растение до 40 см высотой из семейства орхидных. Редок по всей территории России, включен в Красные книги регионов. Стебель несёт 3-4 эллиптических листа и 1-2 цветка. Цветок с губой в виде башмака лимонно-жёлтого цвета и красно-бурыми листочками околоплодника. Цветёт в июле и опыляется земляными пчелами и мелкими жуками. Имеет самый длительный цикл из орхидных – от прорастания семени до цветения проходит 15-17 лет, причём первые три года жизни проросток развивается под землёй, питаясь с помощью гриба. Чаще размножается с помощью корневищ. Основными лимитирующими факторами, определяющими дальнейшее состояние популяций данного вида растений, является нарушение мест произрастания, особенности биологии размножения, сбор на букеты и выкапывание растений с целью пересадки на садовые участки.

Птицы небесные

Кто из нас не заслушивался пением птиц? Особенно весной, после долгой зимы приятно услышать далекие трели лесных виртуозов – от простой кукушки до настоящего короля среди певцов – соловья.

Обыкновенный соловей населяет восточную часть Европы и Западную Сибирь – от Дании и Венгрии до верховьев реки Оби. Зимует в тропиках Африки. Соловей населяет, как правило, заросли кустарников недалеко от воды. Особенно много соловьев гнездится в пойменных лесах. Гнезда устраивает на земле, в лесной подстилке, обычно вровень с ней, реже – невысоко над землей. В кладке 3-5 яиц однотонного шоколадного цвета. Насиживает их самка, а птенцов кормят оба родителя.

Знаменитое пение соловьев, многократно и красочно воспетое писателями и поэтами, длится очень недолго – с начала мая до середины июня, пока не вылупятся птенцы. С этого времени самцы наравне с самками носят прожорливым птенцам гусениц, жуков, клопов и других насекомых. С вылетом птенцов и началом линьки соловьи становятся совсем незаметными.

Как бы красиво ни пела незнакомая птица, соловья можно отличить по главной его особенности – он не повторяет трели ни разу! И ведет свою мелодию долго и отчетливо, словно на одном дыхании!

В природе у соловья есть немало подражателей, выдающих красивые созвучия. Например, камышовка болотная – птица-пересмешник. Но пересмешники в своем пении повторяют удачное сочетание звуков, а соловей себе такое не позволяет, поэтому и признан королем певчих птиц. Настоящих виртуозов пения в лесу довольно много.

Но не менее сладкоголос и зяблик. Хотя предпочитает не высоту небес, а покров лесов. Зяблик - живая, подвижная и красивая птица. Будучи величиной с воробья, он гораздо стройнее, изящнее его. Оперение на голове серо-стального цвета, на спине - коричневого, на пояснице - желто-зеленого, по всей нижней стороне - винного оттенка, особенно насыщенного на груди. Ярко-белые зеркальца на темных крыльях достойно завершают этот великолепный наряд самца. Под стать внешнему виду и песня зяблика - громкая, задорная, но короткая трель с характерным окончанием - "росчерком". Весной и летом европейский лес наполнен этими песнями с утра до вечера.

Порой певчие птицы пытаются гнездиться неподалеку от жилья человека. Соловей замечен на территории шести из пятнадцати районных памятников природы: на Верхшамовских и Малиновских болотах, в Коробихе, Пуге, Демидовцах и возле Кильмези. Возможно, он есть и в других местах. Повсеместно отмечены желтоголовый королек, зарянка, зяблик, пеночки четырех видов. А еще есть 14 видов славковых, в том числе в девяти местах – зеленый пересмешник, в шести – болотная камышовка. Имеются у нас пять видов дроздов, щеглы, чижи, иволги, жаворонки и многие другие певчие птицы.

Быстрые крылья, острые когти Или где водятся соколы?

Рассказывая о различных представителях пернатого мира, проживающих в наших краях, нельзя не упомянуть о хищных птицах. То есть, о тех, кто питается не только червяками и гусеницами, а предпочитает съесть в первую очередь себе подобных: более мелких птиц и зверюшек, бегающих по земле. В отличие от них хищники, как правило, не маскируются, а безбоязненно демонстрируют себя, медленно паря в небесах или разглядывая нас где-нибудь с придорожного столба. Мы даже успеем заметить пронзительные глаза, крючковатый нос, могучие крылья, прежде чем птица соизволит удалиться на безопасное от человека расстояние.

В живом мире все продумано, различные виды фауны находятся в относительном равновесии. Хищники уничтожают в первую очередь слабых, больных животных или тех, чья численность слишком велика. Недаром ведь говорится в пословице – на то и щука в пруду, чтобы карась не дремал. Так и в небесах – хищники занимают свое место в природной пирамиде. Зоологи признают их полезными животными, поэтому все пернатые охотники считаются под охраной экологов. Кстати, хищные птицы являются долгожителями. Ястреб живет около 25 лет, не меняя, как правило, своего «адреса», хотя большинство из них – перелетные птицы.

В наших краях есть достаточное количество пернатых хищников: от привычных каждому сельскому жителю коршунов и ястребов до редких здесь беркутов и птиц отряда соколиных. Птиц отряда ястребиных, например, зоологи Удмуртского университета заметили в Красногорском районе сразу одиннадцать видов! Практически во всех природных охраняемых территориях этого района водятся ястребы-тетеревятники и перепелятники, а также канюки, отличающиеся унылым клекотом. Частенько коршуны залетают в населенные пункты, чтобы стащить зазевавшегося цыпленка и даже подросшего бройлера. Удар мощным клювом – и добыча трепещет в когтях хищника. Обычно он даже не может поднять ее в воздух, тут и пирует, пока его не спугнут люди.

Однако отпор агрессору могут дать даже сами птицы. Нередко коршунов преследуют стайки галок. Берут, что называется, не умением, а числом. И хищник неторопливо удаляется от этих крикливых и шумных родителей птенцов.

Что представляет из себя, например, ястреб-тетеревятник? Это птица длиной 50-60 сантиметров, серовато-бурой окраски. Интересно, что самка у него и всех видов ястребиных значительно крупнее самца. Гнездится тетеревятник на деревьях как в лиственных, так и в хвойных и смешанных лесах. В возрасте 35— 40 дней оперившиеся птенцы выходят из гнезда, но держатся первое время поблизости от него. Тетеревятники в

основном кормятся птицами — мелкими, средними и относительно крупными, а также млекопитающими: белками, кроликами и зайцами.

Черный коршун чуть меньше ястреба: 40-50 сантиметров в длину, размах крыльев до полутора метров. Всеядная птица, охотно кормится падалью и отбросами, а также рыбой, птенцами, мелкими млекопитающими, земноводными, пресмыкающимися и насекомыми. Есть тут и три вида луней: полевой, болотный и луговой. Это тоже виды ястреба, отличающиеся расцветкой, по размерам они больше коршуна.

Но самые редкие среди ястребиных в Красногорском — большой подорлик и беркут. Подорлик, то есть почти орел, в длину имеет до 75 сантиметров, занесен во все существующие в мире Красные книги. Замечен возле Малягурта в гнездовой период, то есть птица оказалась тут не случайно, не во время перелета в далекие края.

Однако самая яркая история связана с обнаружением беркута. Он тоже относится к орлам и занесен в Красную книгу России. Лет десять назад во время обследования Кильмезского природного заказника директор зоологического музея Удмуртского госуниверситета Александр Меньшиков заметил на границе Игринского и Красногорского районов, в довольно глухом месте, единственное в Удмуртии гнездо беркута и на земле рядом с ним — гуляющего молодого беркутенка! Мамашу увидеть не удалось, иначе она могла показать свои двухметровые крылья и пустить в дело могучий клюв. Хотя, возможно, птица укрывалась, заметив человека.

Спутать гнездо беркута с чьим-то другим крайне сложно: оно имеет диаметр более двух метров, используется несколько лет подряд, поскольку беркут, как правило, не улетает зимовать, это оседлая птица.

Следующее семейство пернатых хищников, обитающих в Красногорском районе — соколиные. На земле их всего 58 видов, они символизируют быстроту, натиск, энергию. Не случайно именами таких птиц называют различные военные спецподразделения. Самый типичный представитель соколиных — сапсан. Развивает скорость 120 километров в час, имеет длинные, острые крылья, очень длинные пальцы с острыми когтями, которыми на лету хватается свою добычу.

Довольно распространенный вид сокола — пустельга, сравнительно небольшая птица длиной 31-38 сантиметров. Пустельга питается разнообразным кормом. В отличие от сапсанов и чеглоков обыкновенная пустельга берет еду главным образом с земли. Высматривая добычу, пустельга на небольшой высоте часто "трясется" в воздухе на месте. Мелкие млекопитающие (главным образом грызуны), мелкие птицы, ящерицы и насекомые — основной корм этого сокола.

А сокола-чеглока заметили сразу в пяти местах Красногорского района. В литературе отмечено, что это птица умеренных размеров: размах крыльев до 85 см, вес самцов всего лишь 170-210 граммов, самок около 250. Спинная сторона взрослых птиц буровато-аспидного цвета, брюшная сторона охристо-беловатая с густым продольным темно-бурым

рисунком. В отношении добывания пищи обыкновенные чеглоки, вероятно, еще более специализированы, чем сапсан и близкие к нему виды. Добычу они, как правило, берут на лету. Пища обыкновенного чеглока состоит из мелких птиц и насекомых (последних они едят в воздухе, держа в лапах).

К хищным птицам следует отнести и различные виды сов. Как известно, их главная добыча – мышевидные грызуны. Особенно грызуны расплодилось сейчас, когда пошли теплые зимы, приносят нам все более заразные болезни. Однако сов и филинов в природе осталось довольно мало, во всех районах Удмуртии их уже относят к редким птицам.

Не раз в лесах видели белую полярную сову, она на зиму прилетает регулярно из более холодных краев. Иногда ее обнаруживают даже летом. Самая распространенная в Удмуртии сова – длиннохвостая неясыть, ее обнаружили практически и во всех местах, считающимися памятниками природы Красногорского района. Более редки филин, ушастая сова и мохноногий сыч, замеченные в одном-двух местах.

А. Гончаров.

Летят утки, три гуся...

Проезжая в первых числах апреля на автобусе мимо Багыра, увидел в окно – под насыпью, там, где сейчас разлилась весенняя вода, плавает утка с зеленоватой головой.

- Селезень кряквы, - уверенно сказали наши охотники. – Неужели утки уже прилетели? Обычно они появляются в середине апреля.

Да, погода в марте в центральных регионах была заметно теплее обычного, вот и с опережением традиционных сроков у нас могли появиться утки. Утки прилетают они как-то незаметно, появляются тихо, скрытно.

Утка в полете свистит крыльями – так часто она ими взмахивает, и этот свист слышен долго, даже когда стая уже далеко.

Кряква – самая крупная дикая утка в наших краях, ее вес достигает двух килограммов. Самец весной очень красив: темно-зеленая, бархатная голова и шея отделены узкой белой полосой от каштанового зоба, на крыле - сине-фиолетовое с отливом зеркальце, оправленное черной и белыми полосками. Самка окрашена более скромно: сверху темно-бурая с широкими темными пестринками, снизу серовато-бурая с пестринками. Такая маскирующая окраска нужна ей для насиживания кладки.

Кряква предпочитает мелководные, хорошо прогреваемые водоемы, включая лужи и болота – именно такая обстановка возле багырского родника, где я увидел эту утку. На кормежке не ныряет, а опускает голову в воду, порой вставая при этом вертикально. Кормом ей служит всевозможная мелочь, плавающая в воде: семена растений, мелкие рачки, червячки, моллюски. Чтобы их добыть, кряква процеживает воду через свой плоский клюв. Гнездится в самых разнообразных местах: в

прибрежных зарослях, на болотных кочках, в дуплах, на сплавинах, в грачиных гнездах и даже может пристроиться на чердаке высотного дома в центре города. То есть, соседства с человеком кряква не очень опасается, нередко живет на городских водоемах.

Вскоре после прилета можно наблюдать брачные игры, отличающиеся у крякв большим разнообразием, чем у других уток. Селезень то опускает в воду клюв, то быстро выбрасывает голову вверх, то поднимается над водой почти вертикально, то почти распластывается по воде, вытягивая шею вперед. При этом перья на шее взъерошиваются, а на голове приподнимаются. Все это сопровождается своеобразными звуками.

Прилетевшие с зимовки стаи разбиваются на пары, но самец держится около самки лишь до того времени, когда она сядет на яйца.

Высиживание птенцов длится около месяца. Нередко ранние заморозки или лесные хищники губят яйцекладку, в таких случаях утки повторно выводят детенышей.

Через 12-16 часов вылупившиеся птенцы покидают гнездо. К этому времени обсохшие пуховички уже способны быстро передвигаться по суше, плавать и нырять. Из высоко расположенных гнезд птенцы самостоятельно спрыгивают вниз, и благодаря очень малому весу прыжок с высоты нескольких метров проходит для них благополучно. Самка отводит выводок в наиболее густо заросшую часть водоема. Первое время птенцы часто греются под крыльями матери. От соприкосновения с ее перьями они получают необходимую жировую смазку, предохраняющую их пуховой наряд от быстрого намокания при плавании. В первые часы жизни птенцы пытаются схватывать движущихся насекомых и паучков, а позднее начинают собирать и "неподвижный" корм. Рост птенцов протекает довольно быстро.

А вот самая распространенная у нас утка – чирок – кормится только на воде. Размером он поменьше кряквы, поэтому и питания ему требуется не так много. Чирки бывают нескольких видов: трескунок, свистунок, коростелек и т.д.

В Красногорском районе замечено сразу несколько видов уток: чирки разных видов, серая утка, свиязь, шилохвость, обыкновенный гоголь, турпан, красноголовая и хохлатая чернеть. Также богаты утками Коробиха и Верхшамовские болота.

Особо хочется сказать еще об одном виде уток, замеченном в нашем районе. Это краснозобая казарка – птица, занесенная в Красную книгу России. Точнее, это мелкий вид гуся, всего в килограмм весом, то есть в два раза меньше кряквы. Отличается от других гусей короткой шеей, быстрыми движениями и яркой окраской. Прекрасно плавает и ныряет. Окраска оперения лба, верхней стороны головы и шеи, спины, хвоста и крыльев черная. По бокам головы по большому рыжему пятну, окруженному широкой белой каймой. Зоб и бока шеи рыжие, отделенные от черного брюха белой полосой. Кроющие перья хвоста и задняя часть брюха белые. Клюв и ноги черные. Летают они небольшими группами от

трех до пяти голов. Численность этого вида птиц в последние годы неуклонно сокращается.

Чудо-юдо летучее

Если и есть какое-то существо, которое, кажется, порождено силами тьмы, так это летучая мышь. Они своеобразные летающие радары. И ведут ночной образ жизни. У нас зоологи заметили такие виды этих животных: ночница Брандта, водяная ночница, нетопырь Натузиуса и уже упомянутый северный кожан. Разницу между ними могут заметить только специалисты – одни сероватые по окраске, другие рыжеватые, отличаются они и по размеру ушей и своим габаритам. Северный кожан считается животным средних размеров, остальные из перечисленных – мелкие. Особенно богаты ими окрестности Кокмана, где отмечено 40 процентов видов летучих мышей, проживающих в Удмуртии. Эти рукокрылые всегда вызывают пристальный интерес участников лагеря юных экологов, который регулярно в последние годы проводится летом в Кокмане. Мальчики почти каждый вечер отправлялись наблюдать этих необычных животных.

Чем питаются летучие мыши? Как правило – насекомыми. Летучие мыши играют важную роль в поддержании экологического баланса на планете. Одна маленькая коричневая летучая мышка может очень быстро очистить ваш двор от надоедливых комаров, поедая примерно по 600 штук в час. И не случайно эти крылатые существа облюбовали такой комариный край, как Кокман.

Летучие мыши больше доверяют не глазам, а своему эхолокационному устройству. Испуская звуковые сигналы сверхвысокой частоты, примерно 10 раз в секунду, они принимают звуковые волны, отражающиеся от предметов. Время задержки отраженного сигнала и его угол показывает мыши положение цели. Это сканирование настолько точно, что позволяет мыши различать чешуйки на крыльях моли и отличать камешек от жука. Причем обработка данных ведется мозгом с быстротой в микросекунды - мышь может поймать и съесть двух насекомых за одну секунду.

Две сотни «удмуртских» журавлей

Весна! Все чаще мы видим в голубых небесах стаи перелетных птиц, в том числе цепочки летящих журавлей. Эта крупная и безобидная в природе птица давно стала символом чего-то высокого и благородного. Журавли, например, увековечены в известной старшему поколению песне на слова Гамзатова. Правда, в наших широтах журавли бывают все-таки серые и реже черные, а не белые, как в той песне.

Журавли – очень осторожны. Не случайно для своих гнезд они выбирают укромные места среди болот, в глубине леса, подальше от

человека, соседство с которым не переносят. Но если уж их никто не беспокоит, то на одно и то же место журавли прилетают годами.

Его звонкие крики мы слышим высоко в небе весной и осенью. Это крупная птица ростом около 125 см и массой 4—5,5 кг. Размах крыльев более двух метров. Общая окраска журавля серая, более темная, почти черная на концах крыльев. От глаз по бокам шеи спускается заметная белая полоса.

На места гнездования серые журавли прилетают рано, в конце марта — первой половине апреля, и почти сразу приступают к устройству гнезда. Оно представляет собой плотно утрамбованную кучу стеблей осоки и тростника, часто с примесью кусочков мха, с небольшим углублением посередине. Журавли из года в год занимают один и тот же участок и иногда используют повторно старое гнездо, однако чаще строят новое по соседству со старым. Гнездо может располагаться как на некотором повышении, так и прямо среди воды, и очень часто в самом глухом, захлапленном и заросшем месте.

Откладка яиц начинается в конце апреля — начале мая. В кладке два яйца, реже одно. Насиживают яйца оба члена пары, однако самка проводит на гнезде значительно больше времени, особенно в ночные часы. Длительность насиживания 28—30 дней. Обсохнув в гнезде, птенец уже через несколько часов покидает гнездо и больше в него не возвращается: сопровождаемый самцом, он начинает свой путь по земле. Затем к ним присоединяется самка, если у нее есть второй птенец, но чаще всего выживает только один.

В возрасте около двух месяцев журавлята поднимаются на крыло, однако семьи не распадаются до следующей весны. День журавли проводят на убранных окрестных полях, где кормятся падалицей пшеницы и других культур, а на ночевку собираются на открытые участки ближайших болот. Пища серых журавлей разнообразна. В гнездовой период они в значительной мере животоядны и питаются в основном крупными насекомыми, водными беспозвоночными, лягушками, мелкой рыбой, мышевидными грызунами, поедают птенцов и яйца воробьиных птиц. Вместе с тем серьезное значение в рационе имеют и различные части растений. Ранней весной главным кормом является оставшаяся с зимы клюква и другие ягоды.

С августа — сентября основу питания составляют семена злаков на плохо убранных полях, горох, овес и другие культуры. На болотах журавли начинают в это время поедать поспевающие ягоды. Птенцов они выкармливают исключительно насекомыми, моллюсками и другими беспозвоночными животными. Когда выводки поднимаются на крыло и соединяются в стаи, журавли перестают придерживаться болот.

В конце августа — сентябре начинается концентрация журавлей в предотлетные стаи. Такие места сбора традиционны. Отлет серых журавлей на зимовки длится весь октябрь, а иногда затягивается до ноября. Журавли летят стаями, выстроившись клином, обычно на

большой высоте. Стаи во время осеннего перелета значительно более многочисленны, нежели весной.

Несмотря на то, что в нашей стране серый журавль ещё достаточно сохранился, охота на них запрещена, а сам он нуждается в особой охране.

Бобров – хоть пруд пруди!

На состоявшемся недавно сходе жителей села Кокман местные люди в числе прочих забот назвали и такую: в окрестностях расплодилось бобры, своими плотинами подтапливают луга, заболачивают леса! Впрочем, специалисты считают, что проблема преувеличена.

Наверно, что-то аналогичное могут сказать и жители других населенных пунктов Удмуртии. Бобры в последние годы появились буквально во всех речках.

Как известно, в начале двадцатого века численность бобров была сведена до минимума – на всю Европу оставалось около тысячи животных. А все потому, что они обладали ценным мехом, вот и уничтожали их повсеместно в погоне за сиюминутными доходами. Но затем зоологи разных стран решили восстановить популяцию бобров. Взяли под охрану закона, начали размножать в заповедниках, расселять по различным территориям. После войны бобров завезли в том числе в реку Иж, отсюда они постепенно расселились по всей территории Удмуртии. Несколько лет назад числилось 11 тысяч особей.

Главные плюсы существования бобров, как сказано в книгах по экологии, - улучшается гидрологический режим водоемов, создаются запасы воды, она очищается от загрязнений. На запрудах селятся речные птицы, больше становится рыбы. Минусы от деятельности этих животных – уничтожаются деревья и кустарники вокруг водоемов, временами заливаются дачные участки и дороги, оказавшиеся рядом с бобровыми плотинами. Впрочем, плюсов гораздо больше чем минусов. По крайней мере, вспомните, сколько ущерба наносит природе сам человек. Отдельно можно говорить о достоинствах бобрового меха – он очень долговечный и красивый. Однако сейчас благодаря деятельности экологов модницы уже не гонятся за такими одеяниями из шкур диких животных.

Самая известная бобровая плотина в Красногорском районе – как раз возле села Кокман. Ее раньше показывали всем, кто приезжал посмотреть на «экологическую тропу», проложенную в этом природном заказнике. Плотина длиной метров десять и высотой в два метра. Причем верхушка плотины была шириной менее метра! Бобры умеют прочно строить, подгонять все деревяшки по месту, затыкать дырочки. Тут же неподалеку стояли бобровые хатки – маленькие холмики, выложенные из деревянных «карандашей», то есть обгрызенных сучьев.

Там же, где берега водоемов высокие, бобры делают для себя норы, но тоже со входом из-под воды.

Между прочим, в их хатках зимуют змеи, так и спят рядом с бобрами, не мешая друг другу. Во время осмотра кокманских хаток юные экологи увидели два «чулка» змеиной кожи очень приличных размеров, то есть здесь линяли гадюки или ужи.

Видят бобры плохо, но слышат – отлично, к ним сложно подойти незаметно. За пять минут бобер способен проплыть под водой восемьсот метров, ни разу не появившись на поверхности!

Самое невероятное, конечно, их умение строить прочные плотины, большие и маленькие. Особенно любят осваивать осушительные каналы на бывших мелиоративных объектах. Перегораживают и создают «персональный» прудик. К качеству воды бобры неприхотливы, способны жить даже ниже животноводческих ферм, очистных сооружений канализации. Главное, чтобы в изобилии имелась кормовая база. Бобры, кстати, вегетарианцы. Питаются в основном корой лиственных деревьев, а также растениями, поедая в том числе крапиву, кувшинки, тростники. Раньше считалось, что бобры предпочитают грызть иву, осину и тополя, имеющие самую вкусную кору. Теперь взялись за липы и даже березы, не любят они только ольху. В поисках корма удаляются от воды на пятьсот метров, но могут уползти и на пару километров.

Любопытно, как они готовят запасы на зиму. Осенью бобры поднимают уровень воды на своих прудах и делают на мелководье кормовые кучи из веток и небольших деревьев, разгрызенных на чурки длиной полтора-два метра. За ночь бобер способен свалить дерево диаметром около 10 сантиметров и разделать его на более короткие чурки. Затем эти чурки и ветки сплавить в нужное место, в первую очередь по тем самым запруженным канавкам. Большая семья бобров заготавливает на зиму по 50-70 кубометров кормов, то есть целый железнодорожный вагон! И вот кормовая куча до зимы прикрыта водой, чтобы не вмерзла в лед и не засохла кора – главная пища бобров. Когда на водоеме образовывается прочный лед, бобры спускают воду на своих плотинах и передвигаются в образовавшейся подо льдом воздушной прослойке. Там им не холодно и можно дышать, а также быть незаметными для зверей и людей.

Ближе к весне кора под водой становится уже невкусной, поэтому бобры ищут свежий кустарник, выходят на поверхность.

Сейчас все чаще говорят, что бобров стало слишком много, и с ними надо уже бороться. Однако биологи утверждают: численность будет определяться законами экологической саморегуляции. То есть, не хватит кормовой базы, не станут размножаться и бобры. Осталось в этом убедиться на практике. Считается, что они живут до двадцати лет. Не терпят кучности, поэтому семьи у них небольшие, выросшие бобрята в три года уходят от родителей, создают собственные хатки и норы.

Бобры живут в сырых, заболоченных и труднодоступных местах.. Весит средний бобр килограммов двадцать и даже тридцать.

Особо охраняемые природные территории Красногорского района.

Красногорский район обладает уникальными по своему биоразнообразию природными комплексами. Это и эталоны вторичных южнотаёжных лесов, а главное – интрозональные природные комплексы «материковых дюн». Эти, очень интересные, природные комплексы широко развиты на Русской равнине, но здесь в Удмуртии, находятся крайне восточные ареалы их распространения. Они являются рефугиумами («убежищами») для многих видов редких и исчезающих, а также реликтовых растений и животных, занесённых в Красные книги России и Удмуртской Республики. По численности и сохранности ландшафты материковых дюн, наподобие «сундука бабушки», представляют собой постоянную кладёз редких и исчезающих вещей, в данном случае растений. Поэтому они стали объектом пристального внимания флористов, соответственно и природоохранных ведомств.

После отказа Сюмсинского и Селтинского районов, несмотря на распоряжение Правительства РФ, организовать на их территориях природный заповедник «Сардык», администрации нашего района, возглавляемой в то время Матушкиным М.И., принадлежит исключительная заслуга по организации, на эталонных участках материковых дюн, ряда категорий ООПТ – двух государственных природных ботанических заказников регионального значения «Кокманский» и «Андреевский сосновый бор», а также памятников природы районного значения - «Кильмезский» и «Вершамовские болота». Каркас районной сети ООПТ был сформирован в результате проведённых в 1998-1999г.г. сотрудниками кафедры ботаники и экологии растений, зоологии и экологии животных и кафедры физической географии УдГУ в Красногорском районе научно-исследовательских работ. Научно-исследовательские работы по формированию (организации) районной сети ООПТ Красногорского района были выполнены в соответствии с Постановлением Правительства Удмуртской республики «О схеме ООПТ УР».

Необходимость переинвентаризации всех выявленных природных достопримечательностей; определение их ценности, исходя из общепринятых научных критериев и принадлежности видам и категориям ООПТ возникла в связи с принятием 15 февраля 1995 года Государственной Думой РФ Закона «Об ООПТ РФ».

Учёные университета – профессор Баранова О.Г., доценты Илларионов А.Г., Меньшиков А.Г., Перевощиков А.А. и Пузурёв А.Н. и сегодня, спустя 10 лет отмечают, что все работы, профинансированные Комитетом по охране ОС УР, были активно поддержаны в районе. Эта поддержка выражалась в оперативном решении организационных вопросов (предоставлении жилья,

транспортных средств и других вопросов для работников экспедиции) в предоставлении необходимых справочно – информационных материалов и других услуг. Особо они отмечают большую помощь в проведении работ со стороны районного инспектора Комитета по охране ОС Дубовцева А.М., заинтересованность и деловую под-держку которого исполнители ощущали на всех этапах проведения работ. То же самое они говорят о работниках Красногорского лесничества.

Сегодня ядром ООПТ Красногорского района являются природные комплексы южнотаёжных лесов и интрозональных материковых дюн, обладающих высоким ресурсным потенциалом (научно-познавательным, эстетическим, оздоровительным, рекреационным и другим).

Объекты Красногорских особо охраняемых природных территорий требуют организации

регулируемого, рационального природопользования. Регулируемость крайне важна для соблюдения норм и требований рекреационной нагрузки на природные комплексы. Последние крайне чувствительны к рекреационным перегрузкам, то есть к перегрузкам, связанным с активным отдыхом людей: любительский сбор ягод и грибов, охота, сбор лекарственных трав, туризм и так далее. Во избежание нарушения экологического баланса и состояния ресурсного потенциала необходим постоянный экологический контроль на объектах ООПТ.

Хозяйственная деятельность на этих территориях должна быть ориентирована на собирательство. Это одна из старейших форм натурального хозяйствования имеет большие перспективы экономического развития, имея в виду кардинальную переориентацию общества на методы гомеопатического лечения и питания экологически чистыми продуктами, основанную на широком использовании естественных продуктов растительного мира. По данным Всемирной Организации Здравоохранения, - в последние годы экологически обусловленная смертность в России ежегодно составляет около 500 тысяч человек, т.е. в несколько раз больше, чем от алкоголизма, наркомании и автокатастроф. Эта ситуация возникла после того, как была демонтирована система экологического контроля, а жизненные интересы миллионов россиян, их конституционные права на жизнь, здоровье, благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии, возмещение вреда от её ухудшения слишком часто стали приноситься в жертву частным интересам отдельных природопользователей и недобросовестных чиновников. Качество окружающей среды Красногорского района: вода, воздух, растительный и животный мир, состояние земель – один из ключевых факторов нашей экологической конкурентоспособности. Но любая хозяйственная деятельность на особо охраняемых природных территориях должна базироваться на совершенно новых технологиях пополнения и возобновления растительных ресурсов, их сбора, хранения, переработки и реализации. Здесь есть большое поле деятельности для приложения ума, рук и средств деловых и инициативных людей.

Природопользование на таких территориях должно быть строго лицензируемым. Определённые льготы могут быть допущены только для местного населения.

Существенным условием дальнейшего развития сети особо охраняемых природных территорий в районе является формирование современной, удовлетворяющей требованиям рекреантов, т.е. отдыхающих на природе, сервисной инфраструктуры. Она должна быть разнообразной, не уступающей по содержанию и объёму самым высоким запросам. Только хорошо организованной сервисной услугой можно привлечь современного избалованного цивилизацией человека в таёжную глушь, и только ею, его можно сделать постоянным «пленником» этой глуши. Человек, посетив такие места, становится страстным любителем отдыха на природе и одновременно отчаянным защитником её красот и достопримечательностей.

Без привлечения инвестиций со стороны, нашему району не осилить работу по развитию экотуризма, охотничьего туризма, обустройству экологических троп, конных, пеших, а зимой и санных маршрутов. В период весеннего половодья можно использовать туристский потенциал наших рек – Сали, Ути, Кильмези для байдарочников и лодочников предпочитающих экстремальный туризм.

На первоначальном этапе этого должна проводиться постоянная и целенаправленная информационно-рекламная работа в средствах массовой информации, научно-информационных справочниках по представлению Красногорского района как центра эталонных объектов особо охраняемых природных территорий на площадях южнотаёжных лесов и материковых дюн.

Инспектор по ООС в природных заказниках

А.И.Перминов

О судьбах охоты на Красногорской земле.

*Охотника и рыбака поймёшь тогда,
Когда пройдёшь с ним многократно
Надежды полный...путь «туда»,
И безнадёжный путь, - обратно.*

Охота – своеобразный, складывающийся веками огромный пласт культуры народов России, отражённый в музыке, живописи, литературе, скульптуре и архитектуре. Первые наскальные рисунки наших предков тоже изображали сцены охоты.

Известно: народы, населявшие Россию, охотой занимались во все века. В древние времена для жителей Вятской земли охота была самой жизнью: от неё они кормились и одевались до того времени, как они познали земледелие и занялись им. Поскольку как такового частного землевладения на Вятской земле в прошлые века не было, охотничьи угодья были общедоступными. Даже в царские времена, когда вятские леса размежевали на государственные и общинные (деревенские), охотник мог пойти на охоту в любой лес. Никаких охотничьих организаций не было. Не было и узаконенных государством правил охоты. Охота стояла на вековых традициях, на совести и моральных устоях охотников. Да и жили вятичи в основном дарами тайги – почти все были прекрасными охотниками, а леса ломились всяческими богатствами, в том числе ценным зверем и рыбой. Покупали лишь боеприпасы, соль, мыло, железо да ещё кое-какую малость. Всё остальное добывали и делали сами. Почти одним топором мастерили дома, сараи, возводили плотины с мельницами, обустроивали пасеки. Разводили скотину, обрабатывали землю. Охотничьи угодья использовали мудро, а хранили их заботливо и строго. Довольствовались малым, однако на жизнь не роптали. Претензий никому не предъявляли, но сами с себя спрашивали без снисхождения. Глубоко чтити Бога и Законы Тайги, которая их кормила и хранила.

Однако во второй половине XIX века великий князь Владимир Александрович, сам страстный охотник, решается придать охотничьему делу определённую организованность и, покровительствуя, создаёт Московское Императорское общество разведения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты, председателем которого он был с 1872 по 1909 г.г. . Образование этого общества послужило как бы толчком для учреждения охотничьих обществ и в других местах Российской империи. В конце XIX - начале XX столетий общества правильной охоты создавались и в Вятской губернии, куда входила Удмуртия, вятчане даже выпускали журнал «Охотник», который распространялся по всей России.

После 1917 года пришли лихие времена для охотничьих объединений. Власть захватили люди, далёкие от охоты, желающие управлять ею, но не знающие, как это сделать. Были годы, когда охоту даже относили к спорту. О чём думали власти? Ведь спорт предполагает соревнование. В чём оно может заключаться на охоте? В том, кто больше наловит, настреляет? Такая охота не может называться правильной.

Лишь после Великой Отечественной войны начался очередной этап образования обществ охотников разных уровней, в том числе и районных. При этом ещё какое-то время охотничьи угодья оставались общедоступными. Закрепление угодий за различными охотпользователями началось в 60-х годах XX столетия. Для рядовых охотников закрепление означало: свободному передвижению по угодьям, даже в пределах своего административного района, приходит конец.

Получив в распоряжение охотничьи угодья, общества худо-бедно жили, выполняли те задачи, ради которых были образованы. Госохотинспекция осуществляла контроль над их деятельностью и поведением охотников в лесу.

В начале 90-х рухнула плановая система хозяйствования и вместе с ней обещанный, но так и не построенный коммунизм, вместо него на российскую землю снова пришёл капитализм. Возникает вопрос: что же будет с охотой? В новых условиях обществам стало худо: пришло безденежье. И, как следствие, ухудшилась охрана угодий, во многих обществах работы по биотехнии сошли на нет. Под угрозой оказалась правильная охота: гражданское общество резко разделилось на бедных и богатых. В этих условиях появляются люди, желающие взять часть охотугодий в частную собственность, хотя бы на правах аренды.

В нашем районе, в середине 90-х годов прошлого столетия, общество охотников и рыболовов вообще приказало долго жить, оно распалось, - с молчаливого согласия районного руководства, что было очень на руку республиканским чиновникам от охоты. Все 138 тысяч гектаров охотугодий района перешли, в так называемый резервный фонд, а точнее угодья общего пользования, в которых охота разрешается всем гражданам в порядке, установленном правилами охоты. Красногорские охотники купились на бесплатные билеты и путёвки, но к нам на такие же бесплатные путёвки поехала вся Удмуртия и охотники Поволжья. Люди со стороны, пока изучают потенциальные возможности наших лесов, площадь которых около 120 тысяч гектаров (64%) и полей, - тоже зачастую зарастающих древесно-кустарниковой растительностью. Пока, изучают, но при наличии материальных средств и определённых юридических знаний охотугодья нашего района, т.к. они ни за кем не закрепленные, легко прибрать к рукам. В соседней Пермской области движение за «прихватизацию» угодий началось ещё в 90-х годах прошлого столетия, у них был даже образован Союз охотпользователей с годовым взносом 30 тыс. рублей - с каждого. В Татарии и Кировской области эта компания набирает обороты сейчас: берут охотугодья по 10 тыс. га и более.

По этому поводу 29 марта 2007 года состоялось собрание охотников Красногорского района. На собрании присутствовали: глава района Корепанов В.С., охотники-депутаты Виноградов Ю.В., Князев Л.А., Матушкин С.А.; представители Федеральной службы ветеринарного и фитосанитарного надзора – Басов М.В. и Чернышов А.А.; работники районной службы республиканского Управления по контролю, охране и регулированию использования охотничьих животных – Берестов А.И. и Леонтьев А.А., всего охотников более 50 человек.

Основной целью проведения собрания являлось решение вопроса по созданию в районе организации, которая объединила бы охотников района в коллектив, способный закрепить за собой охотугодья района и организовать на них нормальное ведение охотничьего хозяйства. Причём

такого хозяйства, которое будет призвано осуществлять воспроизводство и устойчивое пользование охотничьими животными для обеспечения потребности населения района в охоте, иных, связанных с ней услугах, получении продукции охотничьего хозяйства и иной сопутствующей продукции на основе сохранения и улучшения охотничьих угодий и учёта интересов сельского и лесного хозяйства.

Такое ведение охотхозяйства может осуществлять организация, наделённая в установленном порядке охотничьими угодьями в конкретных границах и другими средствами производства (транспортом, постройками и сооружениями, в том числе специального назначения и т. д.), основной задачей, которой, будет являться обеспечение потребности населения в охотхозяйственных услугах и продукции на основе воспроизводства охотничьих животных.

Необходимость создания районного охотничьего хозяйства в районе назрела ещё и потому, что российское законодательство, особенно по вопросам природопользования, пересматривается – приняты новые кодексы: «Водный», «Лесной», на выходе – «О недрах», пересматривается «Земельный...», в которых всё смелее трактуется институт частной собственности на объекты природопользования. Природные ресурсы смело переводятся из категории недвижимости в категорию движимого имущества, что позволяет их исключать из государственной регистрации и включать в свободный рыночный оборот.

Во вновь принимаемых законах, не всегда чётко просматриваются разграничения полномочий по предмету владения природными ресурсами Федерацией, субъектами Федерации и органами местного самоуправления: они чётко не привязаны к формам собственности.

К примеру, в новом Лесном кодексе не закреплены основополагающие правомочия РФ, как собственника лесов, на право владения, пользования и распоряжения им. Эти правомочия переданы субъектам РФ и органам местного самоуправления. Новым кодексом разрушена существующая ранее система государственного управления лесами. Основной механизм разрушения – разделение хозяйственных и управленческих функций, лесхозы преобразованы в новые организационно-правовые формы, статус которых, кстати сказать, в кодексе не определён. Не определён в кодексе и статус лесничеств, на которые падает основная нагрузка по организации контроля над рациональным использованием, воспроизводством и охраной лесов. В России пока нет хорошо обкатанных, экономически-обоснованных моделей развития лесного хозяйства по новому Лесному кодексу, поэтому сценарий преобразований в лесном хозяйстве будет предопределяться вновь принимаемыми подзаконными, нормативно-правовыми актами, которых к концу 2007 года вышло уже достаточно, чтобы продолжить революционные преобразования в лесном хозяйстве. Все эти преобразования, скорее всего, затеяны для того, чтобы ввести в ближайшее время институт

частной собственности на лесные угодья, но сделать это постепенно и, вроде как, под контролем государства.

Такая ситуация складывается практически по развитию и использованию всех объектов природопользования. В механизмах надлежащего государственного управления природными ресурсами всё чаще исключается разрешительный (лицензионный) порядок их использования. Он заменяется заявительным порядком, например, в лесном хозяйстве вместо лесобилетов и ордеров будут договора купли-продажи, что, конечно, может отрицательно сказаться на государственной системе управления лесами. Но законами определяется ход жизни гражданского общества в государстве, следовательно, их надо выполнять.

Пока не приведено в полное соответствие условиям рыночной экономики законодательство об использовании животного мира и охотничьих угодий, нет устоявшихся разграничений между службами контроля над их использованием, необходимо создать районную организацию охотников, которая бы закрепила за собой районные охотугодья и организовала в них нормальное ведение охотничьего хозяйства.

Действующее ныне «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве России» определяет, что «охотничьими угодьями признаются все земельные, лесные и водопокрытые площади, которые служат местом обитания диких зверей и птиц и могут быть использованы для ведения охотничьего хозяйства».

Ограничив охоту инорайонным охотникам и урезонив местных браконьеров, мы сможем, соблюдая вышеперечисленные принципы правильной охоты, добиться значительного увеличения поголовья охотничье-промысловых животных в районе. В конце 80-х начале 90-х годов прошлого века у нас ежегодно отстреливалось по лицензиям, только лосей - более 70 голов, плюс кабаны и медведи.

В начале 90 - х годов прошлого века в Россию на коммерческие охоты начали приезжать иностранцы. В Красногорском районе охотились немцы и американцы. Мне пришлось принять участие в охоте американца с охотничьим луком на медведя. Медведь, смертельно раненый стрелой, ушёл в лесной массив и ко мне обратились организаторы охоты, чтобы я со своими собаками помог добрать раненного зверя. Благодаря хорошей работе собак медведь был добыт и я явился свидетелем той истинной радости, восторга американского охотника, который он так эмоционально выразил, прыгая – в прямом смысле этого слова, вокруг своего трофея. Я ему, откровенно говоря, по-доброму позавидовал: мы так не можем. У нас это проходит как-то обыденно без эмоций, в крайнем случае «обмоем» по-русски и всё. А, вообще-то, даже у всех коренных народов Крайнего севера и Сибири вокруг добытого зверя совершались ритуальные танцы и обряды, что являлось неотъемлемой частью всего процесса охоты. К сожалению, низкий уровень сервисного обслуживания, плохая организация коммерческих охот, из-за недостаточного профессионализма

устроителей этих охот, не явились для России дополнительным источником финансирования охотхозяйственной отрасли в целом.

Уже в новом Лесном кодексе предусматривается арендная плата за пользование охотугодьями, находящимися на территории лесного фонда. Поэтому, грамотно составленная и экономически обоснованная, смета расходов и доходов охотпредприятия, должна предусмотреть все предвиденные и непредвиденные расходы, а доходы нужно будет зарабатывать.

Сейчас, при наличии у охотколлектива долгосрочной лицензии, вся продукция охоты остаётся у него и может пускаться в свободный рыночный оборот. Восстановив в районе потенциально возможное поголовье охотничье - промысловых животных, а над этим надо поработать, только от реализации путёвок на лося, кабана и медведя можно получать хорошие доходы путём организации коммерческих, контролируемых охот. За счёт этого можно регулировать цены сезонных путёвок «по перу» и осенне-зимней, - по зайцу, а также не взвинчивать цены на вступительный и ежегодный взносы. Можно лимитированный отстрел крупных животных вести самим, а мясопродукцию реализовывать, тут уж как получится, что даст больший доход. Главное, что всё будет оставаться в районе и подконтрольно всем охотникам через выборный исполнительный орган управления коллективным охотничьим хозяйством Красногорского района.

В настоящее время охотничье хозяйство признаётся особой отраслью сельскохозяйственного производства, которая также является отраслью природопользования. Охотничьи животные – не только природный ресурс, но и результат деятельности охотничьего хозяйства. Они в различной степени продукты труда и природы одновременно, так же, как и все сельскохозяйственные животные. Охота – всего лишь один из производственных процессов охотничьего хозяйства.

В перспективе, развитие охотничьего хозяйства России предусматривает основной целью управления – регулирование отношений, возникающих в сфере охотничьего хозяйства: между государством и охотпользователями; между охотпользователями и охотниками. Законодательной основой должен стать ФЗ «Об охоте и охотничьем хозяйстве» с поправками к ФЗ «О животном мире». Единственным разрешением на пользование охотугодьями будет договор на пользование ими, заключаемый органами государственной власти субъектов РФ с охотпользователем. Долгосрочная лицензия на право пользования объектами животного мира, дублирующая условия договора, теряет смысл. Это в перспективе, а пока, учитывая всё вышесказанное, передачу охотугодий в полную собственность

нельзя оставлять без контроля государственных органов. Очень плохо, что Закон об охоте в России до сих пор не принят, а Закон «О животном мире» и Земельный кодекс не дают ответа на вопрос, на каких условиях передача охотугодий в пользование должна состояться.

Хозяйственное использование охотничьих животных, в отличие от бесхозяйственного, предполагает разумное, бережное отношение к ним, умножение их численности экономически оправданными методами, тщательную охрану. Но никогда не следует забывать, что охотничье хозяйство, как и сельское хозяйство, создаётся и ведётся ради людей, а не ради козлов и баранов или других ресурсов. Поэтому любые меры, законы, принимаемые в самых благих целях, но не учитывающие интересы охотников, заведомо обречены на неудачу. Удовлетворить потребности охотников может только высокоэффективное охотничье хозяйство разного уровня интенсивности и в рационально организованных границах, обеспечивающих потребности и экономические возможности охотников, их объединений. В нашем районе, к примеру, на 138 тысячи га охотугодий по нормам необходимо не менее семи егерей, а растянутость района для охраны потребует значительных транспортных затрат, то есть сразу надо предусмотреть деление на кордоны или же организовывать несколько охотколлективов. Далее границы охотхозяйства должны быть обозначены на местности аншлагами, табличками, указателями, при этом необходимо оконтурить территории воспроизводственного и нагонного участков и обязательно чётко выделить границы заказников. Для включения охотпредприятия в государственный реестр, скорее всего, потребуются определение цифровых географических координат границ закреплённых охотугодий. Это всё довольно затратные работы.

Всё у нас получится, если мы в своих действиях и поступках чаще будем обращаться к опыту предков, которые жили по заветам Бога, ничего не просили, планету не загрязняли, не грабили, тайгу берегли, нищету не знали. Верили, чтители, любили. Страдали и радовались.

На собрании охотников с.Красногорское в малом зале районного Дома культуры.

По материалам Российской печати статью подготовил инспектор по ООС в природных заказниках Перминов А.И.

Февраль-декабрь 2007г.

Экологическая тропа

В июне 2007 года в государственном природном ботаническом заказнике «Кокманский» с целью повышения его рекреационной привлекательности были проведены работы по благоустройству экологической тропы. Мероприятия по выполнению заявленных работ осуществлялись силами

бригады подростков и школьников из с. Кокман, согласно программе «Хранители леса – 2007», созданной для обеспечения занятости подростков в летний период при финансовой поддержке «Республиканской Молодёжной биржи труда» Государственного комитета УР по делам молодёжи. Программа эта была составлена по просьбе главы муниципального образования «Кокман» Коробейникова А.А., так как специализация программы, по которой работали ребята, была экологической.

В ходе проведённых мероприятий была произведена очистка самой тропы, протяжённостью около 5 километров и участков леса вдоль тропы, обустроены ботаническая и зоологическая площадки с местами отдыха, установлено 20 информационных аншлагов, табличек и указателей. По заболоченным участкам экологической тропы проложены деревянные мостки, а также огорожены муравейники – более 20 шук.

Помимо работ по благоустройству экотропы ребята очистили акваторию Кокманских прудов от бытового мусора, собрали мусор, бутылки и разный хлам вдоль дороги к заказнику, обустроили 2 площадки для отдыха – на стадионе и у клуба.

В течение всего отчётного периода проводились профилактические беседы с посетителями заказников.

Заказник «Кокманский» примыкает своими границами непосредственно к селу Кокман, а, следовательно, жизнедеятельность народонаселения, их живности – коз, коров, которые тут никогда не паслись, а ходят сами по себе, собак, кошек и т.д. тесно связана с жизнью лесных сообществ и запретами тут ничего не сделаешь. Жители села летом и осенью ходят по экологической тропе за грибами и ягодами, да иногда просто отдохнуть – пешком, на велосипеде, зимой же – на лыжах.

С 06 по 13 августа 2007 года совместно с отделом народного образования района и МОУ «Красногорская гимназия» был организован на территории природного заказника «Кокманский» районный экологический лагерь из 20 учащихся школ района с постоянным проживанием детей в детском дошкольном учреждении села Кокман. Под руководством опытных педагогов гимназии – биологов, географов и химиков, школьники в эколагере занимались научно-исследовательской работой по изучению растительных сообществ, почвенного покрова, геологического и гидрологического строения и рельефа заказника, прилегающих к нему территорий. За время пребывания в экологическом лагере с ребятами была проведена обзорная экскурсия по экологической тропе заказника. На ботанической и зоологической площадках экотропы ребята познакомились с богатым разнообразием растительных сообществ,

краснокнижными растениями, наблюдали за муравьями, слушали птиц и знакомились со следами жизнедеятельности других животных заказника.

С ребятами также был организован суточный поход с ночёвкой по Пестеринскому комплексному заказнику, во время которого был расчищен и обустроен родник в урочище Кисели, который в настоящее время укрыт зарослями хмеля и представляет собой сплошной шатёр зелени.

В рамках выполнения плана мероприятий по развитию и охране ООПТ района, пропаганде их экологической значимости, было организовано в июле-октябре проведение четырёх экскурсий по экологической тропе заказника «Кокманский» с учениками и учителями Кокманской школы, работниками Кокманского лесничества, Красногорского лесхоза и жителями села Кокман. Тематика познавательных бесед была согласована с Барановой О.Г. – доктором биологических наук, профессором Удмуртского госуниверситета, Шиляевой Е.С.- начальником сектора ООПТ Минприроды УР, которые присутствовали на открытии тропы.

Чудеса ботаники

В последние годы в Кокман зачастили биологи Удмуртского госуниверситета. Обследовав местные леса, они обнаружили тут редкое богатство флоры и фауны.

Отсутствие дорог, сельхозпредприятий, низкая численность населения позволили сохраниться многим видам редким растениям, два из них даже входят в Красную книгу России. Неподалеку от поселка обнаружено несколько 300-летних лиственниц. То, что их не срубили наши деды и прадеды, показывает, на каком высоком уровне раньше велось лесное хозяйство – эти редкие в местных краях деревья были оставлены, чтобы их семена естественным способом разнеслись по округе, и через десятилетия здесь поднялись новые лиственницы.

А еще рассказывают, что в этих красивых лесах готовили древесину для выпуска музыкальных инструментов. Сейчас, из-за кризиса в лесной промышленности, объемы заготовок заметно снизились. И пореже в округе слышен топор дровосека, спокойнее стало зверям и птицам, всяческим растениям.

Несколько лет назад солидную площадь местных лесов занесли в состав биологического заказника. Тут ведь не только состав флоры интересен, но и ландшафт редкостный – есть настоящие песчаные дюны, словно в Прибалтике. Завлечь бы сюда туристов, обеспечить места для их хотя бы временного проживания – и это озолотило бы жителей Кокмана.

Между прочим, тут есть небольшая база республиканского охотхозяйства. Лет десять назад на ней принимали в качестве «пилотного проекта» одного американца. Тот подстрелил медведя из...лука! На Западе ведь не модно валить зверя из дальнобойного

карабина, как сейчас принято у нас, благодаря стараниям ижевских оружейников. Зверюшки тоже должны иметь шанс на выживание: не умеешь метко стрелять и выслеживать добычу – ходи лучше за грибами и ягодами!

Впрочем, тот американец оказался единственным валютным туристом в этих краях. Знающие люди сказали – кто к нам человека с долларами пустит? В Москве все схвачено!

Да хоть бы наши сюда с рублям наведывались. В минувшем году в кокманских лесах создана экологическая тропа: на ней часа два все желающие петляют от одной биологической достопримечательности к другой, вдыхают аромат багульника, щиплют клюкву, разглядывают белый мох, а на финише осматривают пруд, сделанный бобрами. И с риском искупаться в нем идут по узенькой плотине, сооруженной этими необычными мастерами строительства. Экскурсию на чистом энтузиазме проводят работники местного лесничества. А ведь чтобы и у них был стимул, и дело развивалось, надо подумать об оплате их усилий. Плюс, подумать о рекламе, обеспечить стабильный приток желающих познакомиться с местной природой. Увы, никто этот проект пока не «раскручивает». Не умеем мы зарабатывать деньги на собственных достопримечательностях...

Экскурсия до бобровой хатки

- Смотрите, мох, словно снег лежит – сплошным белым ковром! Преподаватели биологии из Юкаменского района, приехавшие минувшим летом на тематическую экскурсию перед началом учебного года, были удивлены пейзажами соседнего Красногорского района, а конкретно – сосновым лесам за поселком Кокман. Там вместо привычной травы на песчаном грунте всюду лежит беловатый мох. Смотришь издали и гадаешь – сейчас зима или лето?

И это не единственная природная достопримечательность здешних мест. По богатству флоры и фауны им нет равных на севере Удмуртии. Не случайно ученые биофака УдГУ под руководством профессора Ольги Барановой после нескольких экспедиций сюда внесли предложение создать тут ботанический заказник. Появились и первые экскурсанты, заглядывающие, подобно нашей группе, в этот отдаленный уголок – около тридцати километров от Красногорья.

В Кокмане нас уже ждали работники местного лесничества – все как на подбор эрудированные в вопросах биологии люди. Выезжаем за поселок к месту, где начинается «экологическая тропа». Для начала нам показали участок могучих сто-стопятидесятилетних сосен, которые принято называть корабельными. Они стоят стройными рядами, уходя в глубь леса. Возможно, это потрудились дореволюционные лесники. Известно,

что здесь, в безлюдной местности с отличной по качеству древесиной, еще в 19 веке русские купцы покупали лес на корню большими массивами, так называемыми «дачами». Подчистую елки и сосны никогда не вырубали – бережно сохраняли молодняк для будущих поколений.

...Тропа ведет в глубину соснового бора, через небольшие верховые болотца с мягким мхом и разнообразными ягодами. Всюду на деревьях затесы, обозначающие направление движения. Срублены кусты, спилены упавшие деревья, мешающие проходу. Через попадающий по дороге ручей сделан мостик. Но все-таки путешествовать здесь лучше в сапогах и одевшись по-туристски.

Впереди в качестве направляющего шагала один из работников лесхоза – Александр Деришев, самодельным тесаком типа «мачете» расчищавший нам путь. Он даже перерубил своим легким оружием небольшое дерево. То тут, то там лесник останавливался и показывал на любопытные растения и кустарники, травы. Наши биологи сразу профессионально осматривали эти экземпляры, обменивались мнениями об их достоинствах, а всякие травки и цветочки срывали для пополнения гербариев своих школ. К концу путешествия у многих в руках были объемистые пакеты разнообразных растений. Между прочим, орхидею «Венерин башмачок», цветущую раз в несколько лет и занесенную в Красную книгу России, нам «живьем» не показали, чтобы не искушать любителей гербариев. Но кандидатов в эту книгу тут произрастает немало. Вот и один из «гвоздей» экскурсии – знакомство с лиственницами, которым минимум двести лет, а самой старой – свыше трехсот. Они возвышаются даже над высоченными соснами, отличаясь от них более серой корой и диаметром ствола. Обхватить такой можно только втроем. Хозяева демонстрируют ягодные богатства здешних мест: брусника, черника, толокнянка, костяника, морошка – все они произрастают в первую очередь в сосновых борах, а клюква на болотах. Юкаменцы, чей район беден лесами, во все глаза глядят на эти для них редкости. После часового похода под дождем мы немного устали, но провожатые увлекают нас предложением посмотреть на бобров! Опять спускаемся в мокрый лес и через некоторое время видим за деревьями прудик с черной, как ночь, водой. На другом берегу сложенная из березовых ветвей «хатка».

- Она уже брошена, идемте смотреть другую, - добавляют интриги хозяева.

Снова петляем по кустам, срывая по пути огромные бордовые кисти костяники, вдыхая терпкий аромат багульника.

Вот и жилистая хатка бобров, к ней даже можно подойти и взять на память «карандаш» из древесины. Так многие биологи и сделали, получив еще один экспонат для своих школ.

Лесники тем временем рассказывают, какие повадки у местных бобров – у нас водится завезенный из Канады не очень крупный зверь. О том, что

они здесь действительно живут, говорят свежие щепки возле средней толщины дерева, его бобры решили свалить в свою плотину. И заключительный этап этой экскурсии – переход по узкой полоске этой двухметровой высоты плотины, через которую кое-где льется вода. Для слабонервных в стороне даже сделан более безопасный мостик. К счастью, никто в воду не упал. Довольные собой и появлением нашего автобуса, мы выходим из леса. Двухчасовой поход прошел, словно несколько минут – столько он дал положительных эмоций!

«На десерт» нам предлагают взглянуть на редкое растение – росянку. Ту самую, что кушает комаров. Росянка в Кокмане произрастает буквально на клумбах. Даем ей пойманную заранее муху. Увы, росянка после обильного дождя кушать не желает.

Благодарим за интереснейшую экскурсию наших провожатых. Сколько еще людей могли бы побывать на этом увлекательном маршруте, но, увы, мешает то, что существует он практически на голом энтузиазме. Нет ни договоров с туристическими организациями, ни рекламы этого заповедного уголка нашей природы. Экскурсии ни копейки не дают тем, кто их проводит. Ах, как это по-нашему, по-русски: одни нашли это место, изучили, другие его мало-мальски обустроили, тратят на него свое время. А объединить усилия и сделать из этого проекта деньги себе на пользу и другим на поучение – не получается!

- Вот уже несколько лет пытаемся ботанический заказник объявить памятником природы республиканского значения, - рассказывает руководитель экологической службы Красногорского района Александр Дубовцев. – И надо же – главным противником проекта оказалось республиканское лесное ведомство: где, говорят, потом древесину рубить будем?

Александр Михайлович четырнадцать лет работает в своей должности, он один из ветеранов республиканской службы охраны природы, избирался делегатом всероссийского съезда экологов. Его можно назвать настоящим энтузиастом развития Кокманского заказника. При активном участии Александра Дубовцева и весомой помощи биологов университета, а также республиканского комитета по делам молодежи, здесь два лета подряд проводился экологический лагерь для школьников Красногорского и Юкаменского районов. Но с каждым годом доставать средства на его проведение становится все сложнее. И все-таки тех, кого заинтересовал наш рассказ, приглашаем летом в поселок Кокман Красногорского района, чтобы самим посмотреть на это чудесное место, увидеть замечательный уголок удмуртской природы.

Духовная жизнь поселка

Архивная справка по сельскому совету Кокмана

Во второй половине XIX века Кокманский завод входил в состав Мухинской волости 4-го стана Глазовского уезда Вятской губернии.

На основании Декрета ВЦИК от 28 июля 1924г. Кокманский завод и Кокманский совхоз вошли в состав Осипинского сельского Совета вновь образованной Курьинской волости Вотской Автономной области (ВАО). В 1925 году проведено разукрупнение сельских Советов. Кокманский завод и Кокманский совхоз были отнесены к Пестеринскому сельскому совету Курьинской волости Селтинского района. Волостное деление ликвидировано в 1929 году.

Постановлением Президиума ВЦИК от 15 июля 1929 года был образован Святогорский район, куда в составе Пестеринского сельского Совета вошел совхоз «Кокман».

На основании постановления Облисполкома ВАО от 8 декабря 1931года и постановления Президиума ВЦИК от 1 января 1932 года Святогорский район был ликвидирован, а его сельские Советы переданы в состав Юкаменского района.

8 января 1935 года вновь образован Святогорский район, который 9 марта 1935 года, на основании постановления ЦИК УАССР был переименован в Барышниковский, куда в составе Барановского сельского Совета вошла деревня Кокман.

Согласно постановлению ВЦИК от 10 июля 1938 года Барышниковский район переименован в Красногорский.

Постановлением Президиума Верховного Совета УАССР от 8 декабря 1962 года и Указом Президиума Верховного Совета УАССР от 5 марта 1963 года район был упразднен, пос. Кокман передан в административное обслуживание Валамазского поссовета Игринского промышленного района.

На основании постановления Президиума Верховного Совета УАССР от 11 января 1965 года и указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965г. и Президиума Верховного Совета УАССР от 16 января 1965 года Красногорский район был восстановлен, где образован Кокманский сельский Совет с центром в пос. Кокман.

Основание: Справочник адм.территориальному делению Удмуртии 1917-91г.г.

Из истории Кокманской сельской администрации

Согласно Постановления Президиума Верховного Совета УАССР от 11 января 1965 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 года и Президиума Верховного совета УАССР от 16 января 1965 года образован Кокманский сельский совет, центр – поселок Кокман.

Первым председателем Кокманского Сельского совета был избран Бабинцев Николай Андреевич, проработавший до 1978года, ушел по болезни(группа инвалидности).

С марта 1978 года по июль 1981 года председателем исполкома был Олин Степан Кузьмич. Ушел на пенсию.

С августа 1981года по август 1986года – Чураков Юрий Кирсанович.

С сентября 1986 года по апрель 1990 года была избрана Русских Люция Виссарионовна.

С апреля 1990 года по февраль 1992 года председателем исполкома сельского совета был избран Злобин Александр Лукоянович. Переведен начальником Кокманского лесопункта.

С марта 1992 года по июль 1994 года была избрана председателем исполкома сельсовета Исупова Екатерина Ивановна, работавшая секретарем исполкома сельсовета с июля 1977г.

С июля 1994 года по сегодняшний день на должность управляющего сельсовета, а в данное время главы сельской администрации работает Коробейников Александр Алексеевич. На должности специалиста сельской администрации работает Исупова Е.И, проработавшая в общей сложности в Кокманском сельсовете 25 лет.

До 1977 года на должности секретаря исполкома Кокманского сельского совета работала Шатунова Алевтина Михайловна.

Двадцать пять лет на должности бухгалтера, затем гл.бухгалтером сельской администрации проработала Кулябина Татьяна Анатольевна.

История Кокманской школы

До 1953 года в Кокмане была начальная школа.

Здание нашей школы начали строить в 1949 году. Она строилась до 1953 года и начала свою деятельность как жилой корпус детского дома, который существовал в Кокмане продолжительное время. В 1955 году детдом с контингентом воспитанников 60 человек перевели в Нылгинский район, на станцию Областная, Здания, принадлежащие детскому дому, были переданы на баланс комбината «Удмуртлес» для организации детского сада и школы. Школа была семилетней. В 60-е годы количество учащихся достигло 300 человек. Было построено дополнительно здание №2 для начальных классов.

В 1962-63г.г. школа стала восьмилетней. При школе работала вечерняя школа.

В 80-е годы начальные классы перенесли в основное здание №1, а в здании №2 оборудовали кабинеты физики, химии. В 1999 году здание №2 переоборудовали под мастерскую и столовую.

В школе обучается 55 учащихся, 8 классов-комплектов. Самый большой класс (9класс) – 12 человек, самый маленький – 2 человека (2 класс). С 2001 года в школе оборудован компьютерный класс.

Первые учителя нашей школы:

- Ворожцов Никандр Михайлович – учитель труда и черчения;
- Корепанова Нина Александровна – учитель начальных классов;
- Олин Степан Кузьмич – учитель истории;
- Бердова Любовь Андрияновна – учитель русского языка и литературы; (директор школы в 60-х годах);
- Халтурин – директор школы (60-е годы), учитель музыки;
- Первошиков Вячеслав Павлович – учитель математики, директор школы (60-е годы);
- Первошикова Елизавета Владимировна – завуч (60-е годы);
- Кучин Павел Михайлович – учитель истории, директор школы (60-е годы);
- Кучина Елизавета Михайловна – воспитатель;
- Ворожцова Антонида Степановна – воспитатель продленной группы;
- Князева Евгения Федотовна – учитель начальных классов;
- Веселкова Клавдия Лазаревна – учитель географии, химии;
- Шубина Нина Алексеевна – учитель начальных классов;
- Олина Степанида Карповна – учитель начальных классов.

Директора школы:

- Романов, Горин Е.К – 1953-56г.г.
- Первошиков Вячеслав Павлович – конец 50-х., начало 60-х годов.
- Бердова Любовь Андрияновна – начало 60-х годов.
- Холтурин – середина 60-х годов.
- Кучин Павел Михайлович – конец 60-х годов.
- Деришева Сталина Александровна -1969 год.
- Веретенников Владимир Филиппович – 1970-78г.г.
- Ворожцов Никандр Михайлович – конец 70-х(1год).
- Касаткин Евгений Михайлович – конец 80-х(1-2 года).
- Игнатъев Николай Андреевич – 1998-2001г.г.
- Пряженникова Тамара Николаевна с 2001 года, работает по настоящее время.

Завучи школы:

- Первошикова Евгения Владимировна;
- Бердова любовь Андрияновна;
- Пряженникова Тамара Николаевна;
- Шмакова Ольга Юрьевна.

Вожатые школы

- Завалина
- Дергейм Евдокия Трофимовна
- Булдакова Евдокия Андреевна
- Шапковских Галина Илларионовна

- Киселева Ангелина Афанасьевна
- Барышникова Неонелла Сергеевна
- Исупова Екатерина Ивановна
- Касаткина Эльвира Николаевна
- Шмакова Татьяна Николаевна

Учителя-«Отличники народного образования»

- Веретенников В.Ф.
- Веретенникова Л.Ф.
- Барышникова Н.С.
- Деришева С.А.
- Дергейм Е.Т.
- Олина С.К.

Отличники школы

С 1973 года окончили Кокманскую школу с похвальными листами: Исупова Анастасия, Семакина Нина, Веселков Юрий, Деришева Татьяна, Чуракова Ольга, Деришев Владимир, Русских Любовь, Деришева Наталья, Шмакова Елена.

Выпускники, которыми гордится школа:

- Болтачев Насыр Бадартынович – лауреат Государственной Премии;
- Степанов Виктор Николаевич – кавалер двух Орденов Трудовой Славы, лауреат Ленинского Комсомола.
- Злобин Александр Лукоянович- награжден Орденом Трудовой Славы третьей степени.
- Морозов Владимир Иванович – заслуженный работник лесной промышленности России, награжден медалью.
- Фефилов Сергей Самонович – министр труда УР.
- Русских Аркадий Леонидович – погиб в Афганистане, выполняя интернациональный долг.

15 мая 1988 года начался вывод советских войск из Афганистана, закончившийся 15 февраля 1989 года. А до этого долгожданного момента на чужой земле шла война, самая длительная из локальных войн и вооруженных конфликтов в истории бывшего СССР.

Новое поколение 20-летних испытало военное лихо, восемьдесят два воина-«афганца» из Удмуртии не вернулись домой. Но святая наша обязанность – вечно хранить память о павших в Афганистане, о верных сынах Отечества.

Один из героев той войны – Аркадий Леонидович Русских, наш земляк.

Родился он 18 августа 1963 года в п. Кокман. Окончил СПТУ-2 в городе Ижевске, и начал работать в городе Глазове в строительной организации.

В 1981 году был призван в армию, с апреля 1982 года служил в республике Афганистан. 10 июля 1982 года, выполняя боевое задание, сержант Русских погиб. За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды (посмертно).

Великая Отечественная...Афганистан...Чечня... Вечная память героям – недожившим, недолюбившим, недосторившим. Пусть ни когда не зарастет тропа к памятникам и обелискам, ибо человек не умирает, пока о нем помнят.

Последнее письмо

Привет из Южного Урала!
г.Чебаркуль.

Здравствуйте мои дорогие папа, мама, сестренка и братишки и все остальные кто сейчас находится дома.

С горячим южноуральским солдатским приветом спешит к вам ваш сын и брат Аркадий!!

Во-первых моего небольшого так сказать письменного издания к вам хочу сообщить что жив здоров, чего и вам желаю. Погода здесь у нас нормальная держится пока. Служба у меня идет нормально своим чередом. Сейчас ходили в кино, ну нормальный фильм не так уж плохой и не так уж больно хороший, потому что весь фильм любовь крутили два одиноких. Короче, ничего фильм, смотреть можно.

Да, вчера т.е.31 декабря видел Валерика Ворончихина, встретились как-то случайно, мы с ребятами шли, а они видать из столовой шли. А у нас столовые в разных местах, у них одна, у нас другая, короче, поговорили, теперь я знаю, где он служит, и где живет, буду к нему бегать сейчас. У меня к вам дело, узнайте и напишите адреса Петьки Шулятьева, Тольки Скурыгина, Мишки и Васьки Р. Если он успел написать к себе домой, да ещё вышлите мне денег 10 рублей, а денежки нужно сейчас кончились они у меня. Ну писать кончаю!!! Пока. До свидания. Жду ответа. Пишите.

01.01.82г.

Русских.

*Войсковая часть
Полевая почта
86997
16 июля 1982г.*

№ 259

Уважаемые Русских Леонид Епифанович и
Елизавета Леонтьевна!

С глубоким прискорбием сообщаем о том, что Ваш сын, младший сержант Русских Аркадий Леонидович, санитарный инструктор, выполняя боевое задание и свой служебный долг в Демократической Республике Афганистан 10 июля 1982 года погиб в бою в районе населенного пункта Джабаль-ус-Сарадж.

Это случилось при следовании колонны, подвозившей необходимый груз нашим частям в расположении в заданном районе. Миновав город Дабаль-ус-Сарадж, колонна была обстреляна мятежниками. В завязавшемся бою младший сержант Русских Аркадий Леонидович действовал смело и решительно. Метким огнем из автомата уничтожил несколько мятежников. При смене огневой позиции получил смертельное ранение в области живота. Тут же ему была оказана медицинская помощь, но рана оказалась смертельной, и Аркадий не приходя в сознание, умер на руках товарища.

За стойкость, мужество и отвагу, проявленные при выполнении своего воинского и интернационального долга, командованием части представлен к награждению орденом «Красная Звезда» - посмертно.

Светлая память о достойном выполнении своего служебного долга Вашим сыном навсегда останется в памяти воинов нашей части.

Полевая почта 86997
Командир войсковой части
И.Литовченко
Зам.командира части по
политической части Ежов.

Детский садик

Детский садик- райское место. Беседки, террасы, домики, спортивные сооружения-все в лучшем виде. Посещают садик 15-20 детей.

Духовенство. Архивная справка

В настольной книге о церквях и духовенстве Вятской епархии за **1908** год записано: «Кокманский завод. Спасская церковь, расстоянием от

Вятки 215 верст, от уездного города 80 верст. Приход образовался из деревень и сел Святогорского и Курьинского указом Св.Синода от 25 августа 1860 года за № 3135, разрешено построить каменный храм, каковой и построен в 1863 году. Престол в церкви один в честь Нерукотворного образа Спасителя. Из Кокманского завода в 1903 году выделился приход с. Логова».

Возвращение храма

Красота-то здесь какая!

Со священником Покровского храма села Красногорского отцом Сергием Минеевым мы стоим на месте строительства нового храма в поселке Кокман, расположенного километрах в двадцати от райцентра. Здесь самая высокая точка этого затерявшегося в лесах населенного пункта. Рядом в глубокой выемке проложена дорога к поселку, на которой почти игрушечными кажутся проезжающие мимо автомобили. Чуть вдали начинается Кокман, скрытый плотной завесой летней зелени. На горизонте за ним - сплошная стена леса. Над ней возвышается одно дерево: оказывается, это местная достопримечательность – 300-летняя лиственница.

Из лиственницы сделан и большой крест, установленный на месте будущего храма.

Потрогайте, какая это теплая на ощупь древесина, - предлагает нам Екатерина Коробейникова, работница страхового агентства, и один из инициаторов строительства тут церкви. Она решает многочисленные организационные вопросы. Довольно молодая, энергичная женщина, в числе первых поддержала идею священника Сергия Минеева о восстановлении церкви в родном поселке. Да, более ста лет назад здесь стояла каменная церковь, которую снесли в советское время. Камини от её фундамента и стен до сих пор видны на этом месте, ими обложено основание креста.

То есть, как говорится в Библии, пришло время собирать камни, которые мы разбрасывали. Вот и на одном из сельских сходов жители Кокмана решили восстановить храм, для этого каждому мужчине отработать на стройке три дня. Разумеется, сейчас уже «не размахнуться» на большую каменную церковь, на неё уйдут миллионы рублей, да и сама стройка затянется. Однако, в лесном поселке поставить небольшую деревянную, совсем не сложно, было бы желание у всех заинтересованных сторон. Сей благородный замысел благословил архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай.

И вот ещё в прошлом году подготовлен сруб будущего храма. Этим летом запланировано провести практически все остальные работы. В день, накануне святого праздника Троицы, состоялась торжественная

закладка камней – кстати, оставшихся от прежней церкви – на углы фундамента и под алтарь будущего храма. А находится он будет по православным традициям рядом с местным кладбищем. В Троицкую поминальную субботу здесь собрались почти все кокманцы, что называется от мала до велика. Сначала был отслужен молебен за упокой тех, кто лежит на этом кладбище. Затем народ поднялся к месту, где планируется поставить церковь. Звучат слова молитвы, и первые камни закладывают в основание будущей церкви Спаса нерукотворного – так именовался и прежний храм.

И новый будет настоящим украшением лесного поселка. Прежде всего, потому, что по проекту он задуман в старорусском стиле: с высокой крышей, в полтора этажа, с трех сторон окруженный открытыми галереями-гульбищами. Ниже его, рядом с дорогой, на месте прежней церкви, бьет родник. Над ним будет сооружена надкладезная часовня памяти царственных мучеников – семьи Романовых. Закладка часовни состоится совсем скоро, 17 июля, в годовщину расстрела семьи последнего императора России. Произойдет это после крестного хода из Красногорского в Кокман.

Беседую с людьми, собравшимся на закладку храма. Ижевчане супруги Филипповы оказались тут случайно, приехав на кладбище помянуть родственников. И были несказанно рады, попав на такое мероприятие. -«Надо поддержать такую благую идею»- сказали они, и пообещали участвовать в строительстве.

-«Я только приветствую всё, что связано с новым строительством в нашем поселке, по крайней мере, жизнь будет духовно богаче», -высказал свое мнение начальник лесопункта Александр Злобин. А некоторые из присутствующих сразу внесли деньги на строительство нового храма. Поддержим их начинание!

Кстати, новая церковь станет четвертой действующей в Красногорском районе...

Апрель 2004г.

Примите слова благодарности

29 августа-престольный праздник в с. Кокман После того, как здесь был разрушен Храм Спаса Нерукотворного, это словосочетание не звучало здесь около 100 лет.

Первый храм в с. Кокман был освещен в честь праздника- Перенесения Нерукотворного Образа. Предание гласит: что во времена проповеди Спасителя в сирийском городе Едессе правил Авгарь. Он был поражен проказой. Слух о великих чудесах, творимых Господом, дошел до Авгаря. И послал он своего живописца Анания к Господу с письмом об исцелении, и поручив ему написать изображение Божественного Учителя. Анания пришел в Иерусалим, и увидел Господа, окруженного множеством народа.

Ананий не мог подойти близко к Господу, и тогда он попытался написать Его образ издали, но это ему не удавалось. Тогда Спаситель сам позвал его и передал для Авгаря краткое письмо. Потом Господь попросил принести воду и убрус (холст, полотенце). Он умыл лицо, отёр его убрусом, и на нем отпечатлелся Его Божественный Лик. Убрус Анания доставил в Едессу.

С благоговением принял Авгарь убрус от Анания, и получил исцеление.

Празднество в честь перенесения Нерукотворного Образа называют ещё третьим Спасом, поэтому церковь в с.Кокман именуется «Спасовской».

Итак, 29 августа 2006 года начала действовать вновь выстроенная церковь. Была отслужена Божественная литургия, и зазвучали молитвы на месте разрушенного храма. Это событие произошло при большом стечении народа из Ижевска, Глазова, Игры, Красногорья.

Храм воздвигнут трудами многих людей: местных жителей, попечителей, имена которых были названы при его открытии.

Большие труды совершены художником-иконописцем Татьяной Владимировной Матушкиной. С большим тщанием и мастерством написала она около 20 икон, создав единый стиль оформления храма.

А знаменное пение хора, руководимого Ольгой Анатольевной Кулёминой – означает возрождение древнерусской певческой традиции.

Таким образом, сказал настоятель Свято-Покровского Храма о.Сергий, благодаря добрым людям, состоялось большое событие в православной жизни нашего района. Примите слова искреннего признания. Многие лета всем прихожанам, попечителям и всему православному люду. Мир вам.

Газета «Победа», октябрь 2006.

КАЗАЧЕСТВО

За Родину державную, за веру православную

Удмуртия не считается территорией традиционного проживания казаков, но с казачеством она связана напрямую. Были уральские и оренбургские казачьи войска, охранявшие оборонные заводы Вятской губернии, были казаки, ездившие к Царю, бить челом о принятии удмуртов в состав Руси. Был Ермак Тимофеевич и казаки, обживавшие берега Камы и Вятки; Надежда Дурова, ставшая корнетом Александровым казачьего полка в Сарапуле; охранные казачьи сотни, которые создавались для поддержания порядка в городах. Так что возрождение казачества- это историческая закономерность. Казаки не забывают, и свято чтят традиции и нравы своих пра-пра-дедов.

Мы все нуждаемся сегодня в искренних, преданных отечеству людях, в личной, семейной, общественной безопасности. На казаков всегда можно положиться. В мирное время они всегда были опорой державы,

тружениками земли, крепкими хозяевами, чтившие законы православной жизни.

А когда державе грозила опасность, воины-казаки проявляли истинный героизм. Эти лихие, смелые, преданные воины, наводившие панический страх на врагов; и истинно верующий, православный народ, девиз которого «За веру, царя и отечество!».

В октябре 2006 года в Удмуртии состоялся Большой круг - высшее собрание казачьего общества, посвященный 15-летию казачества. Первое, что мы испытывали при виде делегатов –подтянутых, крепких верой и духом людей – это чувство своей защищенности. В зале царила атмосфера единства, силы, веры.

Круг начался с хорового пения юных казачат, занимавшихся в летних православных лагерях в с.Кокман. Радостно было за ребят, что они вырастут, и понесут в мир высокие идеалы.

Затем на сцену прошел, чеканя шаг, почётный караул, со святыней-войсковой иконой Божией Матери «Донская», Знаменем отдельного казачьего Верхнекамского округа и Знаменем землячества казаков, проживающих в Удмуртии.

В президиуме – видные государственные деятели: Родовой кубанский казак, известный конструктор М.Т.Калашников, глава г. Ижевска, Главный федеральный инспектор по УР А.Н.Кобзев, атаманы Татарского, Прикамского отделов Оренбургского казачьего войска и другие. Все выступления были очень интересные.

Отрадно было слышать, что Красногорское казачество по решению означенных проблем занимает передовые позиции. Высокую оценку получила работа по воспитанию молодежи – организации православных детских лагерей, кадетских классов. Святогорской станице была вручена переходящая наградная Хоругвь (церковное знамя). Нагрудный крест за заслуги перед казачеством России был вручен настоятелю нашего храма о.Сергию (Минееву). Высшей наградой Оренбургского казачьего войска – серебряной медалью атамана Платова- награжден атаман Святогорской станицы И.Н.Могилев.

Завершили работу круга казаки, стоя, могуче исполнив казачий гимн.

Газета «Победа» 13.10.2006г..

Образование станицы «Чепецкой»

19 октября 2002 в Доме Дружбы г.Глазова состоялось собрание казаков, где присутствовал атаман Верхнекамского отдельного казачьего отдела В.Н.Ерошенко, его заместитель А.И.Сероштанов.

Казачи приняли решение об открытии Глазовского казачьего общества «Станица Чепецкая» и избрали своего атамана. Им стал сотрудник вневедомственной охраны г.Глазова Владислав Шахотько.

«Что бы богу вместе помолиться собрались ратники»

В Новозаветной истории установителем Крестных ходов Был сам Господь наш Иисус Христос. Торжественные шествия с крестом во главе вошли в состав богослужений еще в глубокой древности. Русский народ глубоко верил в очистительную и молитвенную силу Крестных ходов. Покаянные крестные ходы в честь святых мучеников проводятся в Красногорье третий раз. Все больше паломников собирается на крестные ходы: если в первый раз прошли 28 человек, то в этот раз уже более ста. Участвуют в Крестных ходах казаки «Станицы Чепецкой».

Во время торжественного молебна отец Сергей освятил казачий стяг с образами покровителей Христова Воинства. Сам настоятель Свято-Покровского храма целовал стяг, подчеркивая глубокий смысл происходящего действия: «Слава казакам! И Господу слава!».

Священство и монахи, паломники и казаки с пением молитв и главным гимном-молитвой русского народа «Боже, царя храни», с образом святых Царственных мучеников, отправились в 25-ти километровый путь. Это было действительно величавое и очень красивое шествие. Открывали его казаки на конях, в парадной форме. Вместе со всеми шел отец Сергей.

В самую полночь у храма Спаса Нерукотворного в Кокмане, у большого покаянного креста с неугасимой лампадой, все паломники с зажженными свечами молились о спасении русского народа и святой Руси.

Покаянный крест

Уже много лет одна коммерческая фирма из Нижнего Новгорода, с благословения Русской Православной церкви изготавливает и устанавливает в малых городах и селах России деревянные Кресты – знаки. В середине января этого года часть таких знаков была установлена в пос. Игра и окрестностях лесного поселения – Кокман.

Для чего же их ставят?

Вот такое толкование этому дал казачий атаман станицы «Чепецкая» Константин Щекалев: Большинству населения глубинки, озабоченного вопросами выживания, бывает порой не до духовности. Но, направляясь из селения по различным своим делам, человек неожиданно может повстречаться с таким крестом-знаком, и невольно осенит себя крестом, вспомнит о боге, покается в своих грехах, пожелает себе удачи, и проществуем дальше.

В старину такие знаки ставили на перекрестках больших дорог.

***Казак воспитывается с детства.
Лагерь Казачья застава.***

Верхнекамский отдельный казачий округ (атаман Ерошенко В.Н.) организовал республиканский летний лагерь для детей «Казачья застава» в селе Кокман Красногорского района. Среди участников лагеря не только мальчики, но и девочки в возрасте от 7 до 17 лет.

В программе лагеря: спорт, знакомство с историей казачества в России, разучивание казачьих песен, плясок, изучение обычаев, обрядов казаков.

Лагерь открывается на десять дней. В июле 2007 года Глазовские казачата отдыхали в этом лагере. До села Красногорского уехали на автобусе. Но из Красногорского до Кокмана, около 20 километров, все пошли крестным ходом по автомобильной дороге.

Тут –то и устроила им испытание природа. Вначале всех жарило солнце, а потом начался сильный ливень. Грохотала и сверкала молниями гроза... Руководители лагеря посадили младших мальчиков и девочек в автобус, но самые выносливые пошли пешком. Когда пришли в Кокман, увидели: здесь прошел настоящий ураган, света в поселке не было. Но здесь уже работали монтеры, и вскоре свет в деревне появился.

Участники крестного хода любовались прекрасным, недавно построенным храмом Спаса Нерукотворного, где они получили благословение батюшки. Первая большая служба в нем состоялась в нынешнюю Пасху. А накануне местные прихожане и весь казачий лагерь молились здесь о памяти убиенной царской семьи.

В православном лагере юные казаки укрепляются в вере(Казак без веры – не казак!), вспоминают навыки владения оружием, наираются сил. И слава богу!

С.Анисимова.

Газета «Калина Красная» 19.07.2007г.

О Кокмане с любовью и Кокманцы о себе

Старики рассказывали:

При разборке старого дома Губочкиных в фундаменте нашли мраморный памятник с 2-х сторонней надписью: младенец Наталия род 11 мая 1886 г., скончалась 23 июля 1888г.; младенец Александр, род.19 октября 1887г., скончался 29 сентября 1888г. памятник хорошо сохранился, и находится сейчас на кладбище с правой стороны от входа, под елочкой. Наверняка, умершие были из одной семьи, и богатой, возможно, владельцев заводов.

Метрические книги за этот период в Государственном архиве Удмуртии отсутствуют, поэтому узнать о родителях умерших не удалось.

По предположениям старожилов, еще один такой памятник, из зеленого мрамора, покоится под одним из домов поселка.

Ниже плотины большого пруда в сосняке и за «Минькиным полем» сохранились окопы времен Гражданской войны, где до сих пор находят гильзы и патроны.

У одного из жителей поселка при посадке картофеля, уже много лет появляются серебряные ложки и старинные царские монеты.

Старики говорят, в Гражданскую войну на большом пруду лошадь с тачанкой подошла попить и утонула. Тачанка столкнула её в воду.

В старину по дороге на «Котлов омут», при впадении реки Парыч, люди несколько раз замечали мохнатую змею со светящимся нимбом.

В войну, говорят, в Кокман иногда наведывались огромные белые волки, местные собаки в страхе прятались, где могли. Возможно, это приходили из-за голода северные полярные волки.

Одна местная бабка сказывала: «Если медведь задумал, которую корову завалить, обязательно это сделает. Обреченная корова становится беспокойной, не управляемой, и убегает из стада, теряется. А на рогах, будто, у неё три свечи зажженные горят».

Всемирно известный дрессировщик И.Ф.Кудрявцев, уроженец п.Валамаз, выступавший на многих мировых аренах цирка с медведем Гошей на мотоцикле, приходился родственником Н.И.Девятым, жителю Кокмана.

Это моя судьба...

Первый пруд на реке Ути – Полянский, недалеко от деревни Мосинцы, в честь его основателя Мосея, выходца из д. Сухие. Пруд самый большой и красивый, который называется Березовский. Затем он соединяется со вторым ключом, и образует пруд – так начинается река Уть. Мосей, основатель д.Сухие, был крепкий мужик, высокий ростом, носил «босяки» из лыка(как сейчас калоши). Он организовал пруд. Строили лопатой и телегой, ложили навоз, у мельницы траву скашивали. Последний раз пруд восстанавливали глазовские, получился в несколько гектаров. Здесь раньше много деревень было: Осипинцы (церковь была), Мосинцы, Коробята, Сухие-большая деревня была, Хлебники. С другой стороны тракт с Васильевского на Гаинцы, Каркалай, Селег... Сейчас тянут дорогу:

Пивовары, Селег, М.Селег, Карюшата. В Полянцах водилось много щуки. До деревни была горелая поляна, вот и называли Полянцы. В Осипинцах, среди деревни был ключ, который тоже впадал в этот пруд. И получалось, он располагался на 3-х ключах. А щука в пруду такая водилась, что её ловили на острогу. В темное время в казарину ложили смолистое дерево, которое долго горело и объезжали на лодке глубокие омуты. Как-то местный, Ефим старичок, острожил и увидел щуку, глаза как коровьи, она говорит длиннее моих колод. Да я говорю от страха, что она может одним ударом меня опрокинуть, удрал с того места. В войну-то ставили «морды» и вот в одну попала щука, головой пролезла, да за жабры зацепилась, и вылезти не может. Вот она, говорят, с «мордой» –то плавала, плавала, да выбросилась на насыпь. А по дамбе как раз шла женщина и увидела эту щуку; встряхнула её из «морды» и уволокла домой. А еще, говорят, как-то зимой прорубали лёд и вся рыба полезла вверх носами. Так мы, говорят, этой рыбы наловили, накидали как поленьев полные сани. Икры потом целую корчагу набрали. И все окрестные деревни, всю зиму ели эту замороженную рыбу...

Потом по руслу Ути пруд был ещё в Курье, дальше Селег, Пивовары, где я вышла замуж за Олина. А Олины-то туда переехали из Кировской области. По рассказам свекрови 14 детей у них было, но выжило семеро: 4 брата и 3 сестры. В 30-х годах отец Степана Кузьмича был раскулачен. Старший сын вступил в партию и уехал в Челябинск, там дослужился до директора обкома. Степан тоже уехал к брату в Челябинск, там и заканчивал школу. Оттуда его взяли в действующую армию в Хабаровск, в воздушно-десантные войска. 3 года отслужил, надо было ехать осенью домой, а в июне началась война, и их всей дивизией отправили на запад. Воевал в Прибалтике. Все 4 года с первого и до последнего воевал на фронтах. 7 лет не был дома. В мае месяце, в конце войны, ему дали отпуск. А в это время должны были дать награду, до сих пор не получил. Из 4 братьев с фронта живым вернулся он один. Как учителя его отпустили с фронта пораньше. Заочно закончил Глазовское педучилище. Работал учителем в Селеге. Был парторгом семь лет. Я после окончания Глазовского педучилища работала в Лукошино. Туда, то же с фронта пораньше приехал молодой учитель Торбеев с женой. Его перевели сюда для усиления дисциплины. Я осталась без места и с питанием плохо. В Курье у меня тетя жила, и я попросилась туда, а там тоже свободных мест нет. Мне предлагают ехать в Селег, а я туда не хочу, прошусь в Курью к тете. Меня больше ни куда не устраивают, вот я сижу в приемной Рого и реву. А в Селеге в это время директором школы Чежегов был, он приехал на конференцию и увидел меня ревушую в приемной. А мне самой не удобно, что за учительница – сидит и плачет. А он знал меня по Лукошино и сказал, что не уедет домой, пока не издадут приказ о назначении меня в Селег. А я в Селег не хочу, и продолжаю реветь. Но Чежегов настоял, уговорил меня и вот так я туда поехала. А в это время как раз Кузьмич прибыл домой. Он добрался до Валамаза. Я туда-то

прибыла 10 января. И вот тут его мамаша про мое родство и меня вызнала, и уже не столько Степан Кузьмич меня сватал, сколько свекровь. Судьба видно есть. И вот мы вдвоем стали работать учителями в Селеге, Он вел труд, физкультуру, начальные классы. Первый, второй, как маленьких, я веду, а третий, четвертый – он. Получали по 55 рублей. Неподалеку, в Рожках, за Полянцами, Гаинцами, Суслопарами у Курьи находился детский дом, который потом перевели в Кокман А воспитателями посылали молоденьких девчушек, которых воспитанники не слушались и творили что попало. Был такой Христоф, воришка, командовал всем. И вот он, за то, что один парнишка про него всё рассказывал, увел его в лес и повесил на дереве. И вот Степана Кузьмича по партийной линии, для укрепления дисциплины направляют сюда в детский дом воспитателем. Мы сюда и приехали, и живем здесь с 1950 года. Здесь уже тогда учителем работал Ворожцов Никандр Михайлович, с 1920 года рождения. Он родился в Кулемино, а жил и воспитывался в Рожках, у деда. Степан Кузьмич с 1921 года рождения, Степанида Карповна с 1926 года. По версии Степаниды Карповны, Кокман обосновал купец – немец по фамилии Кохман. Этот купец приехал в Вятскую губернию на поезде. От Вятки до Святогорья он добирался на лошадях. Из Святогорья он нанял лошадку за 3 рубля, и приехал сюда по тропочке. Здесь мельница была Коробовская, там сейчас живут егеря, Он взял провожатого, и тот по тропочке довел его до перекрестка у малого и большого пруда. Увидев соединение двух речек, от волнения, говорят, он аж вспотел. Поставил тросточку, снял шляпу, на тросточку повесил, достал носовой платочек, вытер лоб потный и говорит: «Здесь будем строить поселок». Кохман вернулся в Вятку, сам он был из Москвы. Его ставленниками были Лебедев и Гусев. За домом, где сейчас живет Перескоков, при Лебедеве организовали кирпичный завод. Кирпич был звонкий, глазурью покрытый. Стеклозавод был за школой, где на пруду полощут белье. А у толстой березы стояла труба. Управляющий Гусев был из Уржума, он поставил винокуренный завод. Напротив парка, на другой стороне площади, стоял склад из толстых бревен. С обеих сторон были сделаны взвозы по которым заезжали лошади с мешками зерна. В потолке были оставлены отверстия, куда из мешков ссыпали зерно в сусеки. С краю плотины стояла мельница управляющего Лебедева. Инженером винокуренного был Книппер. У него здесь родился сын Костя, крещенный в Кокманской церкви. У Лебедева было до 300 лошадей для производства. Как-то осенью он на тройке в подпитии заехал в озеро и утонул...

Вокруг Кокмана всегда было полно родников. За диспетчерской есть ключ, там еще косили. Вода чистейшая, и даже зимой не замерзает. Ниже кладбища, по старой дороге, здоровая сосна стоит, а под ней ключ как в ладошке. Вода не выбегает, и сколько не черпаешь, постоянно один уровень. У Морозова в огороде на русле старого родника, который начинался у церкви, поставлен колодец. Вода холодная. За Булдаковыми

в лесу стоит колодец, тоже вода холодная. Говорят, это старый церковный колодец. Не знаю, из какого дерева сруб, но давно стоит. Могилище- так названо, будто в Гражданскую войну там убитого красноармейца похоронили.

С.К. Олина.

О чем поведали старые фотографии (воспоманания В.Н.Деришевой (Девярых))

Все наши деды и бабки были родом с Селтинской стороны. Бабушка по маме - Вера Мироновна была из д.Шаклеи, рядом д.Колесур, а там уж и с.Селты – рукой подать. Её муж, дед Абрам Галактионович Русских то же с тех мест был из деревни Жегьйл около Кельмовыра. Бабушку рано выдали замуж, но её муж вскорости умер молодым и жила она у свекра, как работница. А земли в этих местах были бедные, ничего не росло толком, малоземелье. Дед Абрам пришел из армии уже в возрасте, т.к. тогда служили подолгу. Был дед, примерно с 1870 году. Служил он младшим офицером в царской армии. Кавалер трех Георгиевских крестов. Служил в Преображенском полку, который непосредственно подчинялся царю. У него была очень красивая форма. На брюках были малиновые лампасы в два пальца, ярко-малинового цвета манишка, такого же цвета гарусовый пояс. Сам костюм был черный, и на этом фоне малиновое смотрелось очень красиво. Выглядел дед очень красиво. Росту он был среднего, коренастый, плотный. Всю жизнь носил «ершика». Очень следил за собой, был форсун. Легок был на ногу. А плясал так, что его не было слышно, будто летал. И кулаком умел махать, как даст, так далеко улетишь. После службы в армии работал лесником. Во время НЭПа его семью раскулачили.

Свекор как-то говорит ему: «Вот я тебе, Абрам, невесту знаю. Невеста не плохая, работающая. Вот бери, давай, женись на Вере». Сошлись они в Савостьяновцах, был у них старый дом, и родилось у них девять детей. Три девочки и шесть парней. Один-Ефим, в шесть годов умер, другой – Дмитрий, на 21-м году умер. Степан на фронте погиб. Костя в первый бой пошел, и ему ноги по коленки оборвало, и он всю жизнь инвалидом был. Николай контуженным с фронта пришел и по пьянке погиб на Венишур Бие. Петя умер на 79 году, Хавронья на 82 году, Костя в 82 года, Анна в 90 лет, Надя в 84 года (последние похоронены в Кокмане). Дед Абрам Галактионович умер в 1930 году, его дети остались – старшему 15, младшей 7 лет.

Хоть и земли здесь были скудные для сельхозпроизводства, они были богаты лесными угодьями, за столетия покрытые спелым лесом. Бассейн реки Кильмезь давно привлек внимание Уржумских купцов – лесопромышленников Бушковых. Ими была создана мощная система заготовительно-сплавных контор выполняющих крупные заказы торгово-промышленной компании «Волга-Каспий», которая продолжала работать

и после революции до 40-х годов прошлого столетия. Одна из таких лесосплавных контор находилась в Савостьяновцах, в старой избе Веры Мироновны Русских. Здесь же жили приказчики со своими семьями. Рабочие сплавщики жили в бараках. На работу ходили пешком, пять километров до пристани «Устье Пестеря». Каждому сплавщику давали 16 кг. муки, и хозяйка пекла для них целыми днями хлеб. За эту работу и за постой, рабочие рассчитывались хлебом и мукой. Время было тяжелое, голодное, и как-то надо было жить, когда большая семья осталась без кормильца. Вера Мироновна, наверное, кем-то числилась в штате конторы, и как бы была в подчинении приказчиков, и делала все, что не попросят. Приказчики сколь сами поедят, что хозяйке оставят. На артель иногда привозили бочку соленой речной рыбы: сазан, жерех, стерлядь. Которую рыбу достанут, так с нее жир так и капает. Когда открывали бочку, то звали хозяйку: «Айда, Мироновна, маканец есьти», так они называли то ли рыбу, то ли соленый раствор, куда макали хлеб. Умерла Мироновна на 82-м году, пережив мужа на 20 с лишним лет. А Абрам Галактионович, офицер царской армии, на фото стоит в середине, он с бородой.

Дед по отцовской линии – Иван Гаврилович Девярых, родился в деревне Острый мыс, в 1887 году. В первую империалистическую войну в Австрии попал в плен и пробыл там три года. Пленных там раздали в крестьянские семьи, как работников. В семье, куда попал Иван, хозяина не было, умер. У хозяйки было три дочери, и сын, подросток, годов 15. Увидев, как старательно трудится работник, хозяйка стала уговаривать его: «Иван, у меня три дочери, выбирай любую, какая тебе нравится, в жены». Но Иван не согласился, и решил вернуться домой. На фотографии он сидит крайний слева. Они были мастеровые-сапожники, и жили прилично, зажиточно.

Когда стали создавать колхозы, семья Ивана и еще несколько хозяйств, не желавших вступить в колхоз, отделились, и образовали хутор «Зеленый сад», в полутора верстах от д. Разыграй, на 5-6 домов. Название хутор получил из-за красивых зеленых берёзовых рощ. Жена Ивана, Евления Петровна Юрлова, была старше мужа на три года, была родом из деревни Вожгальцы. Деревня была двухсторонняя, домов на пятнадцать, с крепкими избами, ныне от неё остались лишь лиственницы.

Во время НЭПа семья Ивана постепенно обзавелась молотилкой, веялкой, соломорезкой. По тем временам это посчитали неслыханным богатством, их раскулачили и все забрали в колхоз. Иван устроился работать лесником. Их тогда называли стражниками, а мастеров – объездчиками. Стражникам разрешалось иметь лошадь (которую они держали до 1952 года), выделялся гектар посевов и гектар покосу.

Если лошадь есть, так мужик дома не живет. На лошади и работали. Иван два раза в месяц по обходу ходил. Наденет ремень с натопорней, нож подвесит, и на несколько дней с ночевками, на обход. После войны усиленно участились случаи вырубки молодых липняков для снятия коры, из которой делались лукошки, пестери, лапти. Поэтому стражники по

ночам отлавливали колхозников за их незаконные порубки, и штрафовали. У каждого стражника был свой обход, где он должен был жить. У Ивана Гавриловича обход находился на Котловском Омуте, там он и жил. С ним жил сын Николай и дочь Вера. Николай устроился тут же для отбора леса на ружболванку для Ижевского оружейного завода. Ходили по березнякам и клеймили. А весной, когда был сплав леса по рекам, он уходил на сплав в Устье Пестеря, а старики-родители жили на Котлове. Как-то Иван Гаврилович и говорит сыну: «Вот мы всё одни да одни, и старики уже, давай, Коль, женись». Надо где-то искать невесту. Вот и узнали, что в Севастьяновцах у Абрамихи есть дочь Надя, которая работает в колхозе. И зимой, в начале 1939 года Николай и Надя поженились. Молодую жену перевезли на Котлов. У Николая была бронь, но в июне 1941 года началась война, и в ноябре его взяли на фронт. Мама осталась беременная, и я родилась 20 июня 1942 года. Часть, в которой воевал папа, на Украинском фронте, в 1944 году под Белой Церковью попала в окружение. Девять месяцев оборонялись окруженные, съели всех обозных лошадей, конскую сбрую, седла, кожаные ремни и сапоги. Патроны были на исходе. Тогда было принято решение. Будь что будет. Лучше погибнуть, чем попасть в плен. И ночью пошли на прорыв. Мало кто уцелел тогда в живых. Вырвавшихся из окружения оставшихся офицеров разжаловали в рядовые, и отправили в штрафные батальоны, кого-то расстреляли, а рядовых отправили в лагеря.

Николаю Ивановичу присудили пять лет, и отправили в Подмосковье на угольные шахты. Был он там бригадиром у военнопленных немцев. За хорошую работу и примерное поведение отпустили досрочно, на год раньше. Для родных пять лет он был потерян, т.к. переписка была запрещена. В августе 1948 года доехав поездом до Увы, через Селты пришел домой пешком. Бабушки уже не было в живых, умерла она в мае. С мамой отец расписался в селе Валамаз, и меня записали на фамилию отца. Отец и дед устроились на работу в Нозинское лесничество Валамазского поселкового лесхоза, где директором тогда был Боговаров. Домой ходить на Котлов было далеко. А там волки стали из под окошек овец таскать. А без скотины как станешь жить, решили переехать в Лаптевшину. Жили на квартире, а что квартирантом наживешь? Весной, в конце апреля 1949 года Валя родилась. Дед сказал: «Поедем на мою родину». Вот и поехали в Разыграй. Стоит старый дом, да крыша маломальская, а избы-то нет, жить негде. И вот дед с отцом всё лето из «Зеленого сада», полтора километра, возили на своей лошади все бывшие наши постройки: конюшню, стайку для коровы, три звена лапаса, маленькую избенку переделали под теплый хлев скотине. А косяки, пол, потолок от избенки, выломали, и пустили для дома, который купили было. Деревня Разыграй раньше домов 20 с лишним была, да хутор около 12 домов.

В колхозе работы толком не было, работали за «палочки», и народ стал разъезжаться. Пока там шесть годов жили, все строились, от нечего

делать. Здесь Маша родилась, потом Тоня. В 1954 году, когда дед умер, мы в деревне остались одни, ни кого не осталось, все разъехались. Девки подрастать стали, надо стало в школу идти. Родители прослышали, что в Кокмане хотят открыть лесопункт, и начала работать стройконтора. Осенью 1954 года мы поехали в Кокман. Пока оттуда сюда переезжали, дом весь проехали, нанимали лошадей, и сено скормили. В Кокман приехали, и корову хоть на веревку вешай. Отец сколько-то поработал в стройконторе, началось сокращение. А раз не работаешь в леспромхозе, стали выгонять из казенной квартиры. Вот давай детдом строить. Мне 12 годов было, и я отцу помогала лес заготовливать. А как лесопункт полностью приехал сюда, и детдом убрали отсюда на ст. Областная в 1955 году. В новом спальном корпусе детдома, для леспромхозовских детей открыли школу семилетку, где техничкой, до выхода на пенсию, проработала мама. Директором школы был Кучин Павел Михайлович. Отец устроился лесником в лесничество, где и проработал до пенсии. Запомнилась баня у плотины малого пруда. Она была сначала детдомовская, потом её перестроили и сделали казенную лесопунктовскую, на два отделения: мужское и женское. В лесопункте сначала были женские и мужские общежития, и их жильцам где-то надо было мыться. Потом построили новую баню на одно отделение, и стали ходить по графику: четверг, пятницу, субботу, воскресенье.

Сестра отца, Вера всю жизнь прожила в пос. Валамаз, там и похоронена. Дочь её Алевтина живет в г. Асбесте.

Родом с Острога Мыса был и дальний родственник Николая Ивановича Девярых – Иван Кудрявцев, переехавший потом жить в пос. Валамаз. Оттуда он переехал жить в Москву, и стал знаменитым цирковым артистом, выступавший с медведем Гошей на мотоцикле, на многих цирковых аренах СССР и мира.

ВАЛЯ. Родилась 28 апреля 1949 года, в деревне Лаптевшина Селтинского района, в 12 км. от поселка Кокман. Повзрослев, посещала это место несколько раз. Деревни давно уже нет, но остались великолепные поля, рощицы. Хорошее, благословенное место. Места эти дали мне хорошее здоровье, путевку в жизнь. Наверное, на этой благословенной земле и люди жили прекрасные. Я родилась после войны, и была единственным ребенком в деревне. Меня любила вся деревня. В Кокман меня привезли в 1954 году, когда семья переехала сюда из деревни Разыграй. В 1965 году я пошла в первый класс, и очень тяжело заболела дифтерией. Когда родители переезжали в свой новый дом, я лежала в больнице. Этот дом практически папа строил один, нанимали только когда поднимали срубы. Пока строили, мы все крутились возле отца. Он научил нас строгать, пилить, практически мальчишеским работам. Потому что тогда у него в семье были одни девчонки.

После школы, в 1964 году я поступила в Дебесское педучилище. И с этого времени я в Кокмане бываю только наездом. В 1968 году я

закончила с отличием Дебесское педучилище – единственная с красным дипломом. Была секретарем комсомольской организации педучилища, училась жить. В 1969 году вышла замуж. По распределению работала в Валамазе, Малягурте. Мужа встретила в Дебессах. После окончания Казанского медицинского института по распределению его направили работать в Дебессы врачом-стоматологом. Я как раз заканчивала педучилище, познакомились, и в 1969 году поженились. Поработали год оба. В 1970 году у нас здесь родился сын Сергей, 9 мая. 15 июня 1971 года мы уехали из Дебесс, перебрались в Казань. У мужа, Кузнецова Володи закончился срок отработки, ну а я с сыном при нём. После окончания педучилища, я подала документы в Глазовский пединститут на физико-математический факультет, куда была зачислена вне конкурса, т.к. у меня был красный диплом. Поручилась я здесь один год, потом перевелась в Казань, и там окончила Казанский Государственный педагогический институт. Закончила я его поздно, потому что брала академический отпуск в связи с рождением сына Сергея. В Казанской школе, куда я поступила работать, в начале год вела начальные классы. Потом меня поставили вести математику, которую я преподавала всю жизнь, и так в одной школе я проработала 33 года. Была завучем, но мне это не понравилось, и я ушла на класс. Всю жизнь была классным руководителем. В 2003 году вышла на пенсию.

В 1978 году родилась дочь Марина. Она закончила Московский Государственный юридический институт МВД. Работает следователем в одном из РОВД г.Казани. У неё семья, двое детей дошкольников. Любит копаться в земле, есть великолепный сад, хороший дом.

Сын Сергей окончил Казанский Государственный пединститут по специальности врач-стоматолог. Работает хирургом-стоматологом при поликлинике авиационно-производственного объединения им.Горбунова. У Сергея двое детей. Старшему Федору 14 лет. В 2008 году он победитель олимпиады, проведенной физико-математическим факультетом Казанского Университета по подбору лучших детей города в лицей при Университете. Вот Федор туда зачислен, будет учиться там начиная с 7 класса. Федор музыкальный ребенок. Играет на баяне, в духовом оркестре на трубе. Был на конкурсе в Булгарах, и как один из лучших 10 трубачей, поедет на конкурс детских духовых оркестров Европы в Германию. Дочери Сергея пять лет. Увлекается фигурным катанием, подает надежды.

Сама я хоть и на пенсии, скучать некогда: муж, дети, внуки, сад. Бывшие мои ученики ведут теперь ко мне своих детей на консультации. Ну а помочь кому-то, я всегда готова.

МАША. Родилась 28 марта 1951 года в деревне Разыграй Селтинского района. В Кокман Машу привезли совсем маленькой - было два годика. Маша была спокойным послушным ребенком, а когда подросла – была нянькой для последующих четырех детей в семье. Всегда была очень

домовитая и деловая девочка. В школе училась хорошо, особенно любила химию. Этот самый сложный предмет ей казался простым и очень интересным. Написать любую химическую формулу ей не составляло труда. Поэтому после окончания школы она поступила на фармацевтическое отделение Ижевского медицинского училища, закончив его успешно. После училища по распределению поехала на работу в с.Красногорское, в районную аптеку, где проработала до пенсии. Как стажист, она получила от аптеки жилой деревянный домик на окраине с. Красногорского, где сейчас живет с мужем, занимается огородом.

ТОНЯ. Родилась 6 марта 1953 года в деревне Разыграй. Средняя дочь в семье.

С детства мечтала стать счетным работником. Окончив восьмилетнюю школу в п.Кокман, уехала учиться в Пермский финансовый техникум, который успешно закончила, и в 1971 году приехала по направлению работать в г.Глазов, в финансовый отдел исполкома Глазовского горсовета в должности экономиста. В 1974 году вышла замуж за Ложкина Геннадия Михайловича (автора этой книги). Родились две дочери. Лена в 1975 году и Софья в 1977 году. Лена окончила Ижевский Государственный Университет по специальности «Финансы», Софья окончила ИЖГТУ по специальности «Менеджмент и экономика». У Сони 11 марта 2002г.родился сын Володя. У Лены 21 ноября 2007г. родилась дочь Варвара.

После реорганизации финансового отдела исполкома, перешла работать в налоговую инспекцию, где работала до выхода на пенсию.

НАДЯ. Родилась 3 октября 1955 года в пос.Кокман. окончила 10 классов в Красногорье. После школы поехала в Нижний Тагил поступать в пединститут, но не поступила, и поступила в горно-заводской техникум, который закончила по специальности «Оборудование заводов черной металлургии». Проработала по специальности 11 лет на металлургическом комбинате. В 1975 году вышла замуж за коренного жителя города – Володю Быкова, который окончил тот же техникум, по той же специальности. Во время учебы и познакомились. Его родители тоже работали на металлургическом комбинате. В 1977 году родился сын Андрей. Он закончил Н-Тагильский пединститут, физико-математический факультет с информатикой. Сейчас он ведущий инженер НПО «Индукция», зам начальника отдела по компьютерным системам, его жена Алена то же тагильчанка, их дочери Анне три года.

В 1883 году я родила дочь Наталью. Она закончила Пермскую фарм. академию с отличием. Два года проработала в Ленинграде, потом вернулась в Екатеринбург. Закончила интернатуру, работает заведующей аптекой.

ВОЛОДЯ. Родился 14 января 1958 года в пос. Кокман. Начальную школу окончил в Кокмане, 9-10 класс учился в п. Валамазе. В мае 1976 года ушел в Армию. Служил пограничником на границе с Китаем, на одной из пограничных застав в Даурии, старшим инструктором служебных собак. В июне 1978 года вернулся домой в Кокман, где и сейчас работает мастером леса. 3 ноября 1979 года женился на однокласснице Вале Соломиной. У них трое детей. Старшая дочь Оксана родилась в 1980 году. Она закончила Дебесское педучилище, сейчас работает в Москве. Средний сын Иван родился в 1982 году, он окончил Глазовский технический колледж по специальности механик. Его жена Альбина ижевчанка, в 2008г. у них родился сын Роман. Живут они в г. Ижевске.

Младший сын Степан родился в 1987 году, окончил Глазовское профтехучилище. Сейчас живет и работает в Ижевске вместе с братом Иваном.

ЛИДА. Родилась 13 июля 1961 года в Кокмане. Это самая младшая дочь в семье Девярых Николая Ивановича и Надежды Абрамовны. Училась в Кокманской начальной школе. 9-10 класс училась в с. Красногорское. Окончила Сарапульский сельхозтехникум по специальности бухгалтерский учет. Работает бухгалтером в Красногорском центре социальной защиты населения. Ей присвоено звание отличник социальной службы защиты населения. Её сын Володя закончил Нижегородский техникум лесного хозяйства, сейчас работает в Москве.

Люди-легенды

В каждом населенном пункте живут люди не отмеченные большими наградами, званиями, но, тем не менее, пользующиеся популярностью и любовью жителей

В первую очередь к ним нужно отнести сельских фельдшеров, продолжающих традиции дореволюционных земских врачей. За всю, более чем за 60-летнюю послевоенную историю Кокмана, в разное время медсестрами работали всего три женщины: Пикова Ольга Федоровна, Пчельникова Нина Васильевна, Шмакова Ольга Вячеславовна. Это были универсальные профессионалы своего дела. Легче сказать, что они не лечили, вплоть до приема родов. Все молодое поколение жителей советского периода прошло через их чуткие руки. До райцентра далеко, везти не на чем, а дороги...особенно летом, кошмарные. Лучше сказать, полное отсутствие дорог. Приведу такой пример. В середине 80-х годов прошлого века, с автором этих строк случился приступ аппендицита. Ольга Шмакова с утра вызвала скорую помощь из Красногорского. Это сейчас, по новой дороге, можно доехать за 15-20 минут, а тогда машина пришла только к 14-00, застряв по дороге. Обрато с больным выехали через Малягурт, и в Красногорской больнице была к 17-00, и сразу на операционный стол. После операции хирург пинцетом показал

загноившийся отросток и сказал: «Везучий, однако, в любую секунду мог концы отдать. А через неделю, доехав на попутке до поверки, я уже бойко прошагал 9 км. до поселка, своим ходом. Еще одна спасенная душа благодаря заботам медсестры Ольги.

Не менее популярной личностью в Кокмане был Даниил Марьин, проработавший всю жизнь поселковым киномехаником. Только старшее поколение может сказать, что значило кино для глубинки в 50-70 годы. После развала в 90-х, когда месяцами не платили зарплату, не было транспорта, Марьин на своем мотоцикле привозил из Красногорья киноленты, что бы как-то скрасить безрадостную жизнь односельчан. Все эти годы бескорыстно ему помогал, как мог, немой Леня Скобкарёв. Такое у него было хобби. Всю жизнь проработал он на разных хозяйственных работах в лесничестве, семью не нажил, родни нет, и сейчас живет в Глазовском доме престарелых.

Запомнился общительностью и добродушием Митя Ергин. Когда приходили из Игры вагоны (позднее машины из Красногорья) с продуктами для магазина, Митя был первым для разгрузки. За это грузчики имели привилегию купить первыми товар: подсолнечное масло, сахар, курево, макаронны, крупу, конфеты «крыжовник», печенье, пряники, соленую треску, мороженый хек и минтай. Раньше семьи были большими, по 7 и больше человек, тем не менее, продукты в одни руки продавались ограниченно, иногда с учетом численности семьи. Но люди и этому были рады, не роптали. Свободное время Ергин проводил в лесу или на реке с удочкой, к вечеру предлагая приезжим бидон свежей рыбы за три рубля. Или ведро ягод за десятку.

Говор (лексикон) поселян Кокмана

В стародавние времена, при благоприятных условиях среды обитания, человек не покидал без нужды место своего проживания. Он, наоборот, вращал в свою землю, пуская корни – плодясь и умножая свой род человеческий, строго блюдя законы и порядки общины, округи; передавая по наследству: обряды, обычаи и говор своей семьи, своего рода. Но, говорят, человек предполагает, а бог располагает. В одночасье налетал: то мор, то ливни с градом, то засуха с пожарами, то войны. Не перечесать всех катаклизмов. Оставшиеся в живых, собрав самое ценное, да завернув в тряпицу горсть родной земли, со слезами покидали обжитые места и уходили порой за тысячи километров: сохраняя в памяти и речи, свою прошлую жизнь.

Так и жители Кокмана в основе своей пришельцы из других волостей и областей. Сразу это и не заметить. Только долгое общение с ними выдаст в разговорной речи что-то такое – эдакое, что сразу и не понять. За 35-летнее общение с жителями я записал для себя наиболее интересные для себя слова и выражения. А началось оно с такого, поразившего меня, выражения: «Старик, принеси с моста ремки...!»

Мост-крыльцо, сени дома.

Ремки-вывешенное на просушку белье, тряпки, одежда.

Подсевать-наподдавать, набить.

Гагайкать-громко, шумно говорить.

Через нож перескочит-сделает невозможное.

На боку дыру вертит-очень бойкий, резвый, шустрый человек.

Распетушье-не ухоженный, не прибранный, неряшливый, не собранный человек.

Какого-то лешего точит – занимается не понятным делом.

Заиконками хлопать –быть невнимательным, рассеянным, непонятливым.

Расхлопать – размешать, взбить (яйцо).

Испазгать-нарезать, нарвать неровно, неаккуратно.

Пазгать-резать хлеб как попало.

Проботать-прочистить, просмаркать нос.

Подшивырнуть-подогреть чайник, самовар, печку(подбросить в нее дров).

Навириюхать-наломать, или наложить сверх меры.

Ухать-орать, громко кричать.

Пех ногой – сделать что-либо неряшливо как попало.

Вымчи-вынеси что-нибудь.

Прост-беззаботный, безответственный, свободный от проблем человек.

Володка-долька чеснока.

Грездок-выдернутые из грядки несколько луковиц.

Невзгода-неудача, не везение, что-то нехорошее.

Бес в кошеле-непоседливый, резвый очень живой человек.

Мичуриться-строить гримасы, жмуриться, хмуриться.

Баларужина-большая непроходимая, грязная лужа.

Томошиться-суетиться, торопиться.

Вумаленье-мало, в обрез, совсем немного.

Хряпать-делать неуклюже, не аккуратно.

До оммыляешься- до усмехаешься, до ухмыляешься.

Не оммыляйся- не усмехайся, не смейся попусту.

Тапор – в ту пору, тогда.

Рубок-кусок ж.д.рельса.

Крякла-расшатанная мебель, забор, постройка.

Выжелубить-выесть, выгрызть из скорлупы, очистить от кожуры.

Хлобырить-пить большими глотками, налить сверх меры, много.

Дачёда-прочее, разное,всякое, так далее.

Бубурка-крупная круглая или овальная штучка (бусина, горошина).

Комуха-трясучка, непоседливость.

Ошохордиться-взьерошиться, окрыситься, принять оборону.

Бекать-говорить непонятно, не внятно.

Полститься-елозить, гнутья, ворочаться.

До свиных полуден-спать долго, до обеда и далее.

Гологолягом-без чулок, без носок, с голыми ногами.

Матасать-мотать, трясти головой, что-нибудь теребить.

Затутарил-спрятал, убрал так, что трудно найти.

Пыль из жопы- бежать быстро, впробеги.

Натюкезиться- надеть много одежды.

Попикарчить-покапризничать.

Растырышкать-разбудить, расшевелить.

Исчазнет-сгниет, испортится, истлеет.

Костоломы-грубые, бездушные, неаккуратные люди.

Скляно-налить с краями, с верхом.

Пандерная кошка-вороватый человек.

Моршить-шить кое-как, непрофессионально.

Кудесить-делать что-нибудь необычное, проявлять мастерство, рукодельничать.

Тетерька-круглый хлеб.

Кать-кати – хорошая, ровная, укатанная дорога.

Не шихебачь – не озоруй, не воруй, не балуйся.

Лиховина- голое место на лугу, на поле, на голове голое от волос место.

Отерёбыш- плохо одетый человек, вылинявшая птичка, зверушка.

Умелись –уйди, исчезни.

Мызни- уберись, убеги.

Осег (поскотина)- огороженная жердями для скота территория.

Островина – частично обрубленные ветки на ели.

Мутовка-вершина молодой сосны с подрезанными ветками и очищенная от коры, используется для перемешивания теста, яиц, варенья и т.д

Исковерень- пень, оставшийся от упавшего, обломившись, дерева, или расщепленное грозой дерево.

Выскидь- большое вывернутое ветром с корнями дерево.

Истопель-охапка дров для обогрева печи.

Ганашиться- выказывать свой норов, высказывать недовольство в резкой форме, иногда мелочно надсмехаться.

Клевить- дразнить, расстраивать ребенка.

Лышняк- липовый лес.

Вщerk- впритык, в обрез, только-только.

Заскляз-замухорел, покрылся слизью, налетом.

Дербень-хозяйственный пристрой к мельнице для утвари.

Чадовка- лесная избушка без печи.

Обушмарить –ударить, оглушить по голове.

Забытый старорусский язык. Листая как-то старые журналы «Наука и жизнь» за 80-е годы 20 века, на глаза попалась заметка, что при производстве земляных работ в Новгороде была найдена старая берестяная грамота, датированная 12-14 веками. Расшифровка текста привела к удивительному сходству некоторых указанных выше слов. Что косвенно подтверждает легенды о новгородских ушкуйниках, со средневековья осваивавших земли Предуралья.

Лесные байки

В Кокмане все запросто: - можете «пожать лапу медведю», «пободаться» с лосем, «погладить» барсука или рысь, «попинать» гадюку или ежа. В окрестностях можно найти в ручье или зобу убитого глухаря небольшой самородок золота, помять в руках голубую глину кемберлитовой трубки, полюбоваться белыми цветами кипрея, сигнализирующего о наличии редких полезных ископаемых.

Но главное богатство поселка, конечно же талантливые, работающие люди, стойко переносящие все невзгоды с тонкой иронией и юмором.

Схожу-ка я что ли, в баню ...

Очень любил один мужик ходить в баню... Но не в свою, а в чужую. Чуть заметит над чьей-то банной трубой дымок, он тут как тут с веником под мышкой, улыбается. «Не разрешите ли попариться?» Человек с улыбкой, грех отказать: «Парься».

Раз, два... Стал надоедать он односельчанам. Поняли – халявщик. Чужим трудом себя ублажает. Посовещались и решили проучить. Затопили одну из бань, а перед концом насыпали на каменку белены. А мужик тут уже: «Разрешите попариться». «Заходи, удалец». Он шмыг в баню. Долго ли, коротко ли выходит мужик из бани и идет по улице нагишом, знай наяривает себя веником. Перестал с тех пор мужик ходить по чужим баням.

Муж и уж

Ниже устья р. Ути, 15 километров по реке Кильмези, это за Селтами уже, остались было леспромхозовские бараки. Ломать их вроде жалко, а вдруг еще лесоразработки продолжают, вот и охраняли их. Летом как бы не спалили рыбаки, да ягодники. Сторожем числился мужик из соседней деревни. Принесет старик из дома крупы, картошки, сам себе сварит похлебки, тем и жил. И стал приходить к нему уж. Только лягу, говорит, на топчан в кладовке и уж к нему. Поднимется по доскам в постель и в ноги под одеяло. Любопытно, говорит, было. Так лето прошло, зима пришла. Ушел мужик в деревню. По вторую то весну пришел, говорит мужик, сторожить... и уж вернулся. Большой стал, говорит: раз я его покормил, два покормил и что-то стал сомневаться. В народе говорят: змея ужалит, так лекаря ищи, а если уж ужалит, так доски теши. Вот, говорит, засомневался и взял да убил ужа. Убил и пожалел. Зачем же я его убил? Ведь он никакого вреда мне не делал. Такое, говорит, меня сомнение взяло, что я об нем заскучал. И все каялся и всем рассказывал о своем грехе.

Свинья в муравейнике

В деревне Разыграй это произошло. Пошел мужик вечером лошадь свою искать. А раньше огороды между полем и лесом огораживались жердями, чтобы скотина не разбредалась. Осеком называлось по-старинному это место. Идет мужик с уздой в руках и удивляется: «Что де это свинья в муравейнике барабается?». Ну и уздой ее, свинью-то. А свинья как рявкнет по медвежьи. Оказывается медвежонок рылся в муравейнике. А мужик-то слаб был зрением, не опознал в сумерках.

Мишуниха, пусти погреться

Поехали как-то раз лесные братья-лесники в лес на работу, километров 15 от дома. Срубы они тогда рубили по плану лесхоза. Подустали, развели костер, присели обедать. Дымок голубой к нему вьется, сучья в огне трещат, байки рассказывают. А дело было после выходных, да и праздник какой-то был. Понедельник день тяжелый, вот и прихватили с собой, кто что мог. У кого настойка самодельная, у кого-то белоголовая нашлась, а кто по скромности «Цитрус» прихватил. Был тогда такой одеколон, вроде тройного. Выпили, закусили, кровь заиграла. А мужики молодые, крепкие были. Решили подшутить над одним. Схватили за ноги, за руки, раскачали и бросили в сугроб. Упал мужик в снег и исчез, только глухой крик услышали сотоварищи. Немного погодя вылетает из снежной дыры предмет шутки с дикими глазами, без шапки, с всклокоченными волосами: «Там что-то большое, мягкое, теплое и дышит». Поняли мужики, что шутки плохи. Похоже, на медвежью берлогу напоролись и на перегонки умчались с того «веселого» места. Километра два бежали, пока пришли в себя. У многих инструмент там остался, еда в сумках. И вещи забрать надо, и возвращаться боязно. Направили двоих, кто помоложе в поселок, за охотниками. Долго ли, коротко ли, привели одного с ружьем и собаками. С ним и вернулись на поляну. Охотник оказался опытным. Осмотрелся он, срубил длинную жердь и в дыру ее, а потом спрятался за деревом. Вперед пошли собаки. Выскочила медведица, но далеко не ушла. Охотник проявил свое мастерство, уложил её с двух выстрелов. Тут опять закричали сотоварищи: «Еще один медведь вылазит». И тут охотник не растерялся, быстро перезарядил ружье и бабахнул по берлоге. С опаской подошли мужики к берлоге, оказалось, убили двух малюсеньких медвежат. Пригорюнились, жалко убиенных, но дело сделано, не воскресить. Много воды утекло с тех пор, но, бывает, соберутся за бутылочкой бывшие лесные братья и подшучивают: «А не сходить ли нам в гости к Мишунихе...».

За четыре рыси – стакан браги

На развилке дорог на Котлов и Лаптевшину, кто-то «грохнул» лося. Мясо забрали, а шкуру, голову и потроха оставили. Один из старожиллов, на всякий случай, расставил вокруг этого места капканы. И как же был удивлен, когда на обходе обнаружил, что в капканы попались четыре рыси. Сам убивать их испугался, да и тащить их потом силенки уж не те, уговорил одного молодца закончить «охоту», клятвенно заверив, что рассчитается щедро. Тот добил рысей и привез их на санках в поселок. Старший охотник, говорят, сдержал слово – налил молодцу стакан старой браги. Полный!

Брага в чулане

Приехал сын из армии в отпуск. Когда казалось бы, обо всем уже обговорено и за все выпито, признался отец сыну, как он дважды впросак попал. Встал как-то утром, а голова болит со вчерашнего. Денег на похмелку нет, но знаю, говорит точно, в чулане у матери фляга с брагой стоит, а ключа нет. Ключ у матери, а она в магазин ушла. Вспомнил отец, что потолочные доски он просто настелил, не прибывая. Быстро взлетел по лестнице на верх, раздвинул доски. Точно, прав оказался, и быстро спрыгнул на пол. Трясущимися руками открыл флягу и двумя ковшами утолил жажду. Да не учел, старый вояка, как обратно вылезти – лестницы нету, дверь на замке. А лето жаркое стояло, развезло мужика, тут и заснул. Вскорости хозяйка вернулась. Туда-сюда, куда делся мужик? А дело к вечеру клонится, ужин надо готовить, ну и пошла в чулан за продуктами, а там «потерявшийся» спит. «Ах ты... и взялась за коромысло.

«Волжская» в картошке

Обиделся мужик «за коромысло», что пострадал безвинно и заняв у соседа денег, купил четыре бутылки «Волжского». И от греха подальше поставил в ведро с водой, опустив в колодец. Окучивает тихонько ботву картофельную, скучно станет – достанет бутылку запотевшую, отхлебнет сколь душе угодно и обратно в колодец. Но всему приходит конец... Кончилась в доме вода, и когда хозяйка подняла из колодца ведро... снова случился скандал.

Дно порвало

Зашел как-то мужик к соседу, а тот с забинтованной головой сидит. Удивился мужик и спрашивает: «Что сосед случилось?» А тот и отвечает: «Откушал я сахарку, дрожжей, водицы испил и жду, когда «процесс» пойдет – брага поспеет. А чтобы «крышу» не сорвало завязал голову полотенцем. Приходит мужик через три дня, а сосед голый сидит и у печи кальсоны сушит. «Как дела, сосед?». Да вот, ек-макарек, крыша выдержала, но дно сорвало...

Как служил солдат...

Начав военную службу в конце 30-х годов, Николай Иванович успел жениться, но первый ребенок родился без него, началась война и он попал на Украинский фронт. Во время ожесточенных боев под Белой Церковью их часть попала в окружение. Ни патронов, ни еды – съели всех

обозных лошадей. Через месяц ночью, решил, «будь что будет, пошли на прорыв и выскочили из окружения. Большая часть погибла, а оставшихся профильтровали: кого к стенке, кого в штрафбат, Николай Иванович попал в шахты Подмосковья. И исчез для всех близких и родных на долгие пять лет, без права переписки и уведомления где находится. И поставили его бригадиром над немецкими военнопленными и добывали они уголь. Немцы народ обстоятельный, работающий, план всегда выполняли. У многих дома остались семьи, дети. То и дело было слышно в разговорах: «Фрау», «Киндер». Кормили прилично – макарены, тушенка, кое-что выменивали у местных жителей. В 1948 году выдали документы и отпустили домой, куда добрался только через месяц. Появление его дома было сравнимо с явлением Христа народу, никто уже и не надеялся увидеть его живым. Даже родная дочь шарахнулась от него за спину матери, как от чужого дяди. Тихонько налаживалась мирная жизнь. Родились еще пять девчонок и один парень. Всю жизнь проработал лесником. Старался все неприятные моменты обернуть в шутку. Смеялся сам и подшучивал над другими. Так и прошла его жизнь...

Бог дал, Бог взял

Поставил мужик морду в реке и просит Николу Угодника: «Загони мне полную морду рыбок. Я тебе толстую свечку поставлю». Приходит через несколько дней, точно, полная морда рыбы. Обрадовался мужик и про себя подумал: «Хрен тебе, Никола, а не свечка». У самого берега морда развязалась и рыба ушла. Развел мужик руками и горестно воскликнул: «Ну вот уж и пошутить нельзя».

Черный щуренок

При впадении небольшой лесной речки Парыч в Пестерь образовался узенький неглубокий заливчик, обросший с боков разнотравьем. Его и облюбовал небольшой щуренок местом обитания, скрываясь от своих более крупных сородичей. Сперва его можно было принять за палку лежащую в воду, но заметив к себе пристальное внимание начинал шевелить плавниками, разворачивался и вильнув на прощание хвостом исчезал в глубине реки. Черный цвет, как маскировочный, он возможно приобрел от темного цвета лесной воды бегущей по торфяникам.

Щука-головня

В старые времена в окрестностях пруда и реках Кокмана полно водилось приличной рыбы, 10-12 килограммовой щукой бывало ни кого не удивишь. Закончив все хозяйственные летние работы; в предзимье, когда в прудах очистившаяся вода позволяла увидеть все до дна, рыбаки отправлялись на водоемы и омота – острожить. Обычно ходили вдвоем:

один держал берестяной факел, а другой высматривал в толще воды добычу. И на этот раз тесть с приехавшим из города зятем, отправились на промысел на Коробовский пруд. Дойдя до водоема они сели в долбленные бусы, и запалив факел, медленно поплыли вдоль берега. Звездное небо, отражаясь на водной поверхности, создавало ощущение полета в межзвездном пространстве. Достойных внимания рыбин пока не наблюдалось, все какая-то «килька», которая шарахалась при их приближении. В одном из заливчиков чернело бревнышко, видно занесенное сюда в половодье. Тесть решил оттолкнуть его к берегу, но оно вдруг зашевелило плавниками, а на рыбаков глянул большой «коровий» глаз.

-«Смотри-ка, смотри», позвал зятя тесть, - тут какое-то «чудо-юдо» плавает». Зять приблизился с факелом, пытаясь рассмотреть «дикувинку». А долбленка была уже старая, с трещинами, через которые просачивалась вода. Но в темноте рыбаки не заметили этого, и бусы медленно стали уходить под воду вместе с рыбаками. Очнувшись, лишь по грудь оказавшись в воде. Ощущение у обоих было такое, как будто они лишились девственности. В начале ноября вода в пруду была уже «ай-яй-яй», не горячая! Захлебываясь от воды и холода, рыбаки «пробкой» вылетели на берег, и стали сливать воду из сапогов. –«Ну, её, на хр, такую рыбалку», чакая зубами от холода, пробормотали добытчики, и «дали ходу» до поселка. Дома, скинув все сырое, нырнули под одеяло, дрожа от «лихоманки». Теща достала «зачачку», и плеснула обоим для «сугреву». Потом, сходя в баню, «сугревшиеся», долго вспоминали разные смешные случаи из рыбацкой жизни...

Рыбаки и рыбки

Добывают рыбу здесь, наверное, как и везде в России, кто как может: сетью, бреднем, мордой, удочкой, а осенью в прудах и острогой с лодки. И рыба обыкновенная: сорожка, елец, линь, карп, налим, окунь, ерш, пескарь да щука. Хвастаются здесь не уловом, а кто сумеет «срубить» самое длинное удилище – 5-7 метров. В молодом, густо заросшем березнячке, выбирают 2-3 кандидата, здесь же ошкуриваются, кроме верхушки. Затем, привязав к комлю груз, удилища подвязываются на пару недель, желательно в тень, и «изделие» готово. На щуку используют леску 0,3-0,5 мм. В 20-30 см крепится продолговатое пластинчатое грузило грамм на 40, на конец привязывают двойник или тройник, а к нему через 7-9 см второй тройник и на оба тройника цепляют пескаря. На полную длину насадку бросают в омут, не давая ему погрузиться более полуметра и плавно поднимая и опуская удилище смещают его справа налево. И пескарь как бы кланяется вверх-вниз, вверх-вниз, а тут и щука, выплыв из-под берега, устремляется к насадке. Весь процесс происходит на глазах, хоть на видеокамеру снимай. Щука такая жадная, что сорвавшись 2-3 раза продолжает «охоту» пока не зацепится окончательно.

Остальная рыба охотно клюет на муравьиные яйца, кузнечика, с середины лета начинает брать на красного червя, ручейника.

Веселая прогулка

Когда-то лесхоз заготавливал для своих подсобных хозяйств и на продажу, сено. Аж до «Могилища» ездили кокманские лесники на сенокос, поднимаясь километров пять с косами, до «Котлова омута», где их вечером забирал мотовоз, а когда не стало УЖД, машина. С лесниками попутно ездили любители-рыбаки, или сборщики ягод. Поехали как-то и тесть с зятем на рыбалку. Первым делом тесть попросил поймать пескаря, и с ним ушел выше – ловить щук. Минут через двадцать из далека раздавался крик «Да- ва- а- ай пескаря-я-я-я!» Зять, поймав двух-трех, бежал на зов. Не рыбалка, а одна маета. В одном месте луга прерывались зарослями, и приходилось, смотав удочки, делать пеший переход. Кто хаживал по зарастающим лугам, тот знает, что это такое: густые кусты смородины, вперемешку с шиповником и крапивой, заросли калины с черемухой, перевитые хмелем, да высоченная трава. Идешь как по минному полю, и не знаешь, кого встретишь: медведя с рысью, или наступишь на змею.

С утра прошел дождь, и шедший впереди тесть быстро вымок, и послал вперед зятя, схитрив: «Иди, я перекурю». Зять бойко вышагивая впереди, то же быстро промок, до в придачу, пару раз провалился в бобринные ходы; и пустил вперед собаку, которая вскорости капитально провалилась в яму. Из-под земли доносился глухой лай, сам вылезти Музгар не мог. Пришлось обоим лечь на землю, и за уши тащить его из бобринной ямы.

Тут подвернулся приличный омут, и зять первым кинул своего пескаря в воду, на который с ходу зацепилась большая щука. Пока он выуживал добычу к берегу, тесть выше по реке, пытался спуститься с крутого берега, обломил ветку, и кубарем полетел в воду.

«Бог видит, кто кого обидит»-подумал зять, вытаскивая щуку.

Оказалась рыбка на берегу

Как-то в половодье, по большой воде, поставили кокманцы на «Могилище» в заливе, у большой старицы, сети, и уехали. Вернулись проверить улов через неделю. А вода в тот год быстро сошла, через 2-3 дня. «Проверяющим» предстала такая картина. Сухие сети давно лежат на берегу, даже дико выглядят: «Ну кто на берегу ловит рыбу?». А весь приличный улов, застрявший в ячейках, оказался покусанным, то с хвоста, то с головы. «Ну и ну!» - крякнули незадачливые рыбаки, и, собрав сети, уехали домой.

С удочкой на глухаря

Только скосили основной покос – начались дожди. На третий день вынужденного заточения в летней избушке, взяв с собой Музгара, отправились на рыбалку. Когда дошли до места, промокли насквозь, даже с сапогов пришлось выливать, а одежду выжимать. Поймав в большом омуте килограммовую щуку, перешли Парыч и стали пытаться удачу на ельца, сорогу. Дождь не переставал, от реки волнами поднимался пар, собака куда-то исчезла. Минут через двадцать раздался непонятный шум в устье Парыча, и оттуда тяжело взлетела большая птица и низко полетела в мою сторону. По берегу с басовитым лаем бежал Музгар. Расстояние было метров семьдесят, и все было прекрасно видно. Не сворачивая, птица еле-еле взмахивая промокшими крыльями, вплотную приблизилась ко мне. «Ну не слепая же, - подумал я, - должна отвернуть». Но у нее хватило сил лишь залететь под удилище, которым я хлопнул по ее шее, от чего она упала в воду, а я за ней. Оказался большущий глухарь, которого я еле затолкал в рюкзак. Было уже не до рыбалки, и мы с Музгаром довольные отправились домой. «Нашего» глухаря бабушка спрятала до утра в чулан, а за ужином преобладала глухарина тема. Вспоминали различные случаи из жизни, как кто-то, когда-то поймал глухаря руками, кто-то на покосе летящего снял граблями...

Маркиз

Жил у бабушки огромный, огненно-рыжий кот по кличке Маркиз. Когда большая семья садилась за стол, он из под стола начинал дергать за платье или штанины «застольщиков», и тереться лохматой головой об ноги: - дайте что-нибудь на клык, тоже кушать хочется! Не дождавшись подачек, сердито фыркнув, пошел Маркиз искать еду в огород, там была летняя кухня. Нашел в углу ведерный чугун с вареной картошкой. Подцепив когтями картофелину, съел. Съедобно, но не вкусно. Известным только ему путем, проник в чулан и обнаружив на сундуке глухаря, погрыз его, тут и заснул. Через некоторое время он пулей влетел в избу и юркнул в дыру в подполье. Вслед ему прилетела калоша и бабушкин голос: «У-у-у, вражина воровская...» Оказывается она пошла разделать глухаря и обнаружила там воришку. Тем не менее супец получился отменный – маркизо-глухаринный, наваристый.

Ворон – Яша

На одной из лесных полян, на высоком берегу реки Пестерь, у Котлова Омута, на могучей березе жил старый ворон прозванный нами - Яша. При нашем появлении, в сенокосную пору, в его владениях, он всегда приветствовал нас басовитым «хар, хар» и улетал по своим делам. Но пару раз за день прилетал проверить, чем мы тут занимаемся, и снова исчезал.

Ратный червь

Как-то в конце лета три кокманских мужика, направились в сторону «Котлова омута» проверить, уродилась ли нынче брусника. Отойдя километра три от поселка, двое шедших впереди, остановились, обсуждая что-то, увиденное на дороге. Подошел и третий, и увидел странную белую живую «веревку», пересекающую лесную дорогу - строго по-прямой. Толщиной с палец, переливаясь в солнечных лучах, не расползаясь, а в виде толстого шнура, наезжая друг на друга, дорогу «переезжала» колония белых червей, каждый длиной 15-17мм., толщиной 2-2,5 мм., с черной точкой - головкой. Как это у них получалось – такое гармоничное движение, по каким законам природы, нам было не понятно, но двигалась «веревка» довольно бойко.

«Ратный червь», единодушно констатировали двое, на правах старших, побывавших на фронте, пояснили, что по преданиям, появляется он из братских могил, воинских захоронений. Увидеть его доводится не каждому, а только избранным, это большая редкость. И подумалось: а может это из могил солдат, погибших в Гражданскую войну, которая прокатилась через Кокман?

Барсучьи норы

Места произрастания «товарных» ягод: черника, брусника, клюква местные жители стараются держать в строжайшей тайне. Потому, что этот промысел позволяет как-то свести концы с концами при общей безработице. Приезжим едва ли эти места покажут, даже если те кому-то приходится ближайшими родственниками. Но не зря говорят: язык мой – враг мой. Как-то тесть вернулся с магазина и говорит: «Ты ведь знаешь, где барсучьи норы, сходи-ка. Сейчас один по пьяни трепался, что там брусники видимо не видно, бригадой не обобрать. Путь не близкий, километров семь, но я знал короткий путь и минут через сорок был на месте. За десятки лет проведенного здесь отпуска, прошагавший по этим лесам не одну тысячу километров и многое повидавший, был поражен обилию ягод. Когда спустился в долину слияния речек Зегвайка и Бересва, за полчаса похода набрал литров пять брусники и к ужину вернулся домой.

По лесу ехал мотовоз...

Год был урожайный: всяких грибов-ягод уродилось. Пошли как-то тесть с зятем за брусникой в район семи озер, что в семи километрах от Кокмана. Озер конечно же давно уже нет, одно название, скорее болота, зарастающие травой и кустарником. Да обилие гадюк и ужей, особенно на самом западном, за что зять прозвал его «Змеиным». Там через каждые пять шагов – шипение: то с кочки болотной, то с пня трухлявого, и ягода здесь всегда обсосанная. Любят видно твари то же полакомиться спелой ягодой, витаминов набраться. А один раз зять ползая на коленях заметил ужа – короля всех ужей. Голова с добрый кулак мужицкий, да и туловище толщиной с руку. Из мха видно с полметра, а дальше какой длины? Ушел с того места от греха подальше. Ягод было много, корзины двухведерные быстро наполнились. Пошли тихонько в обратный путь. Скорость-то уже не та, с грузом. Частенько садились на перекур. Пол дороги прошли, скоро и узкоколейка должна показаться. Вдалеке чуть слышно мотовоз зашумел. Тесть вдруг встрепенулся и прибавил шагу: «Я тебя на УЖД подожду». А мотовоз уже совсем рядом грохочет. Вдруг все стихло, раздался гудок, и грохот стал удаляться. Вышел, наконец, зять на дорогу – ни мотовоза, ни тестя. И пошел пешком до поселка. Опять тесть обхитрил зятя.

81 квартал

Здесь располагались самые дальние и основные сенокосные угодья тестя. В 30-х годах здесь была пасека и с той поры остались здесь две большие поляны, заросшие душицей и клевером в обрамлении старых лип. Старожилы зовут это место – Никиткина поляна. Рядом протекает в 100 м родниковый ручей, впадающий в речку Парыч, сплошь заросший черной смородиной. Начало ручья скрыто неизвестными вьющимися растениями. Попытка рассмотреть их поближе может закончиться плачевно, мгновенно проваливаешься по пояс в грязь, вылезти из которой проблематично. Излюбленное место обитания лосей, глухарей. От поселка около 10 км, поэтому очень тихо, лишь белка промчится по деревьям, да еж прошуршит в траве.

Главное, запутать след...

Не зря говорят, «яблоко от яблоньки не далеко падает», каков отец, таков и сын. Привычка отца подшучивать над людьми передалась и сыну. Позвал шурин зятя за брусникой. Через «Минькино поле», по Старой

Красногорской дороге, свернули на «полуденку». Шли по ней не долго, а сворачивали то вправо, то влево – ходили «змейкой» и кругами. Наконец, пересекли реку Кокманку, и попали в молодой сосновый бор. По кромке стала попадаться брусника.-«Что, пособираем?», - «Давай!» Шурин минут через пятнадцать почему-то ушел на угор. А лето было жаркое, и на таком солнцепеке все должно было сгореть. Из любопытства, зять тоже сдвинулся на угор, и поразился увиденному. Все пеньки и поваленные деревья-гнилушки, сплошь краснели от ягод. «Ну и ну», подивился зятек, и заработал обеими руками. Часа через два посудины были полны, и ягодники пошли в обратный путь. Но почему-то не по старому маршруту, а по каким-то заброшенным волокам, по которым трелевочники вытаскивали сваленный лес. Это была не дорога, а каторга: грязь, перемешанная с обрубленными ветками, и полчища налетевших комаров. Через полчаса, наконец, выбрались на лесную дорогу. Но шли по ней не долго. Свернули на какой-то заброшенный железнодорожный тупик, перебрались через реку, и через глухой ельник кое-как вернулись на «Минькино поле», а там уж и дом рядом.

Вечером за ужином, после 2-3 рюмок зять задал вопрос:

- «Слушай, а мы ведь могли вернуться обратно по «полуденке», дорога в три раза короче?»

-«Так то оно, так. Но я хотел след запутать, что бы ты на ту брусничную поляну дорогу не нашел. Мы ягоды там уже неделю собираем, а их все не убывает.»

Вот такая- наука-«лесная академия».

Если не обмоешь, какая радость

Любят Глазовские жители приезжать в Кокман. Чистый воздух, изумительная по красоте природа, обилие грибов и ягод, добродушие местных жителей как магнитом притягивает сюда людей.

Вот и этот год удался урожайным на дары леса, и человек 12 на микроавтобусе приехали на лесные плантации. Быстро перекусив, компания отправилась за 7 км. в район «Семи озер», что за 10-й веткой УЖД, за брусникой. Место оказалось ни кем не хоженным, и ягод было столько, что казалось, кто-то щедрой рукой раскидал целебную ягоду. К обеду шустряки набрали по 2-3 ведра, и решили перекусить. После перекуса с «возлаканием», часть мужиков зароптала: «Не каторжане, хватит ломаться». Проводник из местных обратился к женщинам: «Столько ягод бывает не каждый год. Излишки можете продать или раздать по родне. Зачем же вы приехали за столько верст?»

-«Он прав»,- ответили женщины, и пошли за проводником на лесную плантацию. Но, через час, и они взмолились: -«Веди за другой ягодой».

Увез проводник их на «Пчельник», а там черным-черно черемухи. Но и её собирать компания отказалась, и усевшись на траву, пустила рюмку по

кругу. С устатку! Часов в пять вернулись в поселок, где предполагали заночевать.

«Ужин в семь.»- сказала хозяйка ночлега, и компания устроилась на площадке перед домом. Мужикам скоро надоела эта маета, и они позвали проводника: «Ради бога, найди предлог, чтоб «улизнуть» о т баб, в машине еще три «пузыря» осталось. Проводник тут же объявил: «Поехали ка мужики в соседний переулок, возьмем у знакомого бредень, и съездим на пруд. Женщины удовлетворенно поддержали: «Езжайте, езжайте. Хоть делом займетесь». Мужики быстро запрыгнули в машину, и умчались за километр на «Минькино поле», спрятались в березняке. Обнаружить их можно было только с вертолета. Мужики радостные, что так удачно спрятались, не заметили, как оприходовали три бутылки, и быстро скинувшись, с ветерком поехали в магазин за добавкой. Обратного не поехали, а уехали в другую сторону, ниже большого пруда, в сосняк. Пораженные красотами окружающей природы, мужики расслабились, что называется, «по-полной». Забыли и про ужин, вспомнили о нем, когда наступили сумерки, и звезды высыпали на небо. Уже на автомате, медленно, на тормозах, поехали в сторону дома. Что было дальше, утром рассказали женщины.

Машина дошла до колодца, и встала. Ожидавшие мужиков женщины сидели на лавочке, и удивлялись: «Почему же ни кто не выходит из машины?» Минуты через две открылась дверь, и вывалился первый. Через секундные интервалы на него упали остальные. Потом эта копошащаяся масса двинулась к колодцу. Послышался звук крутящегося ворота, и как бухнуло об воду ведро. Видно сил крутить ручку для подъема уже не было, и ведро потянули за цепь, перехватывая руками. Но силы были не равны. Ведро с водой начало тянуть поднимавшего в колодец. В него вцепилась братия за разные части тела, и стала тянуть к себе, а он тянул цепь с ведром. Кой-как достав общими усилиями воду, каждый «поцеловал» ведро, вливая в себя живительную влагу. Напившись, «клубок» в обнимку утянулся в избушку, и затих. Только стены старой избушки содрогались от богатырского храпа. А потом наступило утро...

Жучка, Барс и другие...

В лесных поселках наверное редкая семья не держит собак. Это и ночные сторожа, компаньоны за грибами и ягодами, помощники при пастьбе скота... Каждая со своим именем, характером, судьбой. Хотелось бы вспомнить каждую из них, но с годами память притупляется.

Первым псом, с кем я пошел в лес, был **Соболь**. Беспородный – не дворняга, не лайка. Но он преданно шагал с тобой по лесным тропам и исправно лаял на пичужек.

Тарзан был бесхозным. Хозяева его давно состарились и в лес не ходили. И он иногда гулял по лесу один. Часто наши дороги пересекались и он преданно вышагивал за мной, задевая носом пятки. А по утрам терпеливо ждал, когда я проснусь.

Таким же бесхозным был и здоровенный **Барс**. И они часто на пару с **Тарзаном** ждали меня у дома. Часто со мной увязывался соседский **Тузик**. Его отличала исключительная преданность. Можно было положить рюкзак и гулять целый день. **Тузик** мог охранять его целый день, никого не подпуская. И еще он запомнился тем, что никогда не трогал маленьких птенцов. **Белка** жила около десятка лет, пока ее не украли. Она была матерью половины собачьего племени в поселке. Самым молодым, да ранним был **Каюр**. Воровски пожирая комбикорм у хозяина из предбанника, он в полгода вырос в такого пса, что ему, как волку, ничего не стоило схватить 5-6-летнего парнишку, закинуть себе на спину и мчаться с ним по улицам поселка. К сожалению, его отравили...

Самым агрессивным, наверное, был **Волчок**. Особенно от него доставалось овечкам. У **Дика** не было передней ноги, но по лесу он не отставал от других. **Чита** и **Рута** были самыми маленькими лайками, но хорошо работали с дичью. Самыми умными и добрыми были **Стрелка** и **Берта**. Их тоже отравили. Просто собаками были **Найда**, **Чук**, **Серый**, **Школьник**, **Шарик**, **Снежок** и другие. Самым универсальным и работоспособным был **Музгар**. Шел на белку, рябчика, глухаря. Не боялся медведя. В паре с **Белкой** они уничтожили много ежей. **Белка** аккуратно за иголки брала ежа и подкидывала в воздух, где он раскрывался. **Музгар** в это время лапой вспарывал ежу живот. Самой грациозной и женственной, кончено же, была **Жучка**. Она была чуточку меньших размеров, чем обычные собаки. Но практически ни один зайчонок не ушел от нее. Прекрасно знала все ягодные дороги. Приехавшим из города за брусникой достаточно было сказать – езжайте за собакой, и она точно приводила в нужное место. К сожалению, погибла под грузовой машиной.

В лесу без собак жутковато.

Любил зять бродить по лесу с собаками. Другой раз штук пять с собой забирал: которых у родни возьмет, и соседских прихватывал. Уходил с ними далеко, километров по двадцать и более за день наматывал. Знал в округе все грибные и ягодные места. Даже местные старожилы обращалась к нему за консультацией: «Что, где нынче уродилось?»

Досадно иногда тестю, и зависть берет: стар уже, ноги не ходят, а желание пробежаться лесной тропинкой ещё есть. Решил досадить зятю.

Как-то вечером, забрав связку кротоловок, утянулся в лес. Вернулся часа через два, загадочно улыбаясь.

Так и повелось: зная, что зять раньше семи часов не встает, он в шесть уже и чайку попьет, и оденется, заберет с собой собак, и был таков, будто проверять кротоловки.

Проснется зять, чайку попьет, оденется, корзину на руку, и за ворота. Смотрит, а собак-то нет. Обычно они всегда его у ворот ждали. Помечется зять туда-сюда, посвистит, а в ответ-тишина. Сообразив, чьи это проделки, все равно уходил в лес, хоть без собак и жутковато...

Парычевский колбасник

День был хмурый, неприветливый. Небо сплошное темно-серое покрывало, низко опущенное над землей. Готовое вот-вот брызнуть дождем. С утра одни разговоры: как там сено, подкошенное три дня назад на Парычевской поляне. Это в 9 км от Кокмана, самый дальний наш покос. Собрав немудреную еду, дорога не близкая, тесть с зятем двинулись в путь. Пока дошли, дождь заморосил. Решили попить чайку. Для этих дел на каждом покосе в укромном месте всегда в запасе закопченный чайник или ведерко. Развели на берегу лесной речки Парыч костер, перекурили, достали съестное. Пошли за чайником. Заварили лесной чай из листьев земляники, малины, смородины, зверобоя. Пока чай созревал, решили перекурить. Нарезали хлеб, достали малосольные огурцы и где-то была палка колбасы, которая куда-то исчезла. Когда поиски не увенчались успехом, подозрение пало на Музгара, собаку, которая была с нами. А он безмятежно лежал под большой елью, в 30 метрах от нас, облизываясь и держал в лапах газету, в которой была завернута колбаса. Все стало ясно. С тех пор он получил кличку «Парычевский колбасник».

Собачья каша

Обычно в поселке держат собак породы лаек, или похожих на них дворняг, редко пару гончих. А в одной семье одна из дочерей пожелала иметь немецкую овчарку, и отец привез ей на день рождения из города породистого щенка, которого назвали Зольдой. Обучение щенка шло строго по книге «Служебное собаководство». Выросла красивая большая овчарка, с прекрасной родословной. И хоть добрая и веселая была по нраву, заслышав её басовитый лай, прохожие с уважением и испугом обходили её на всякий случай, стороной: «А черт её знает, что у нее на уме?». Если в семье назревал скандал, или кто-то начинал громко выяснять отношения, Зольда вставала на задние лапы, и, положив передние лапы на плечи скандалиста, гавкнув басом, смотрела «глаз в глаз», словно спрашивая: «Чо, мо ты, шумишь?». И сразу наступала тишина.

Еду ей готовили отдельно, согласно книжных рекомендаций. Как то хозяин дома вернулся домой с «мальчишника», и сел за стол в ожидании ужина. Пока жена металась по чуланам, думая, чем накормить муженька, муж обнаружил на плите пятилитровую кастрюлю с кашей. Не долго думая, водрузил посудину на стол, и прямо из кастрюли вычерпал ложкой её содержимое, почти до дна, и, насытившись, завалился спать. Утром, за чаем, жена его спрашивает: «Ну, ладно, собаку оставил без еды, а куда ты кости то дел? Каша то сварена с куриным костным остатком?» -«С костями? – изумился муж, и где же они?»

Бодливый заяц

Приближающаяся осень начала развешивать по деревьям золотые прядки пожелтевших листьев и настала пора проведать дары осени: бруснику, клюкву, грибы. Прихватив верного своего спутника Музгара, отправились с ним по лесным тропам. Пересекли лесную речку Кварса, старую 10 ветку УЖД, и по визюре стали приближаться к дороге на «Веденин покос». Вот тут Музгар обнаружил зайца. По щенячьи повизгивая, с шумом погнался за лопоухим. Зная привычку зайца ходить «кругами», я остановился и закурил. Не успел я докурить, как в ногу чувствительно что-то врезалось. Посмотрел вниз, и у сапога увидел зайца, трясущего головой и ушами. Несколько секунд мы смотрели друг на друга: я ошарашенный его наглостью, он- удивившись такой встрече. Придя в себя, и оглянувшись, заяц сделал огромный прыжок через мелкий ельник, и бесшумно скрылся за деревьями. Где-то секунд через двадцать появился, тяжело дыша, с вывалившимся языком, Музгар. -«Нашел с кем связываться», - сказал я ему, потрепав по затылку, - «Пошли- ка, дальше».

Нахальные бобры

Одна кокманская семья уже несколько лет скашивала бывшее прудовище на «Комарихе». Приехав в очередной раз на покос, семейство поразилось изменившимся «пейзажем». Часть лугов по реке Вожголянке была затоплена свежими бобринными запрудами, а в одном из омутов спокойно плавал приличный щурёнок. Пока грелся на костре чайник, мужики кой-как разобрали три запруды, попутно пытаюсь изловить щурёнка. Но он оказался проворным, и куда-то исчез, зато выкосили траву. Дня через 3-4 приехали грести, и поразились. На берегу лежал иссохший щурёнок, как «дар» бобров: «Нате вашего щурёнка, только оставьте в покое наши плотины», а все скошенное сено было под водой, из-за восстановленных запруд. Кой-как собрав сено, кокманцы забросили тот покос. С бобрами бороться- только время зря тратить.

«Малютку» жалко

В поселке только ленивый не держал скотину. Отношение к животным было трепетное, любовное, как к малым детям и имена им дают ласковые, женские: Маруся, Зорька, Солнышко, Малютка, каждая со своим мелодичным, старинным валдайским колокольчиком. Ведь без скотины нельзя, это и яйца, мясо, молоко, удобрения для огорода и парников. Есть люди, которых всю жизнь, до глубокой старости, зовут тем именем, которое ему дали в детстве. Таким был и Женька, уже правнуки ползают, а он все Женька. На его отношении к своей корове Малютке местные женщины с иронией и усмешкой судачили: «Жену, наверное. Так не любит». А Малютка действительно видная была, благородных кровей. Если основное стадо коров было черное, рыжее, пестрое, то она была белоснежной, с редкими рыжими и черными пятнышками, словно экзотическая бабочка. Чуть не в обнимку приводил он ее утром на площадь, где собиралось стадо, и вечером одним из первых встречал ее с куском хлеба, посыпанного солью. Но состарилась Малютка. У самого зарезать рука не поднялась сдал он ее на мясо в Красногорье. И пока грузили Малютку на грузовую машину, скормил ей Женька целое блюдо пирожков и все что-то шептал на ухо, а у самого по лицу слезы по кулаку катятся. «Ты чего, Жень?». – «Да Малютку жалко»...

На лабазах...

Опять у них в поселке повеселился «проходимец», так они зовут проходящих осенью на зимнюю спячку медведей. Судя по рассказам очевидцев: седой такой, двухметровый – «оприходовал» двух буренок. Трое молодых, самых отчаянных охотников решили отомстить «ворогу». Смастерили на деревьях полати-лабаза и стали ночью ждать. Две ночи провела братия на деревьях, на третью разругавшись - разбежалась. У одного в первую же ночь что-то заурчало в животе и началась «медвежья» болезнь, из-за которой он каждые полчаса спускался вниз по нужде. На другого напал такой кашель, что все живое в округе уползло и разбежалось от греха подальше. А третьего такая взяла досада, что дал себе слово – с этой компанией в лес больше ни шагу. А «ворога» больше никто не видел- ушел видно от греха подальше.

Дохлый поросенок

Купили как-то соседи у деревенских по дешевке маленького поросенка, Да какой-то заморыш оказался: не ест, не пьет, дрищет только. И предложили Абрамовне: купи, да купи, за пол-цены, у нас все равно, сдохнет, а у вас рука легкая, может выходите. Пожалела Абрамовна поросенка, забрала его, сносила в баню, отмыла, завернула в теплые

тряпки, и дня три поила горячим молоком с водкой. Аж целая бутылка ушла. И то ли с похмелья, то ли по другой какой причине, случился у него жор, не успевали кормить. Даже в загоне все доски погрыз, и вырос в такого Борьку, что когда решили его пустить на мясо, три мужика еле справились с ним. В суматохе умудрился Борька одному из мясников напрочь порвать голенище сапога. Вот тебе и дохлый поросенок!

Гусь

Это сейчас лишний шаг пешком не заставишь пройти, а в старое время 30-40 километров пройти за день считалось в порядке вещей. Хаживал и наш герой. Директором школы он работал в старом лесном поселке. А матушка его жила в селе Архангельском, что от лесного поселка 35-37 верст набиралось. Где на попутной уедет, где довести попросит, а где на своих двух. В очередной раз, отдохнув у матери, засобирился молодец домой. Гостинцев много набралось, пришлось в две сумки перекидывать, чтоб через плечо перекинуть. Один гостинец, помимо стряпни, килограммов на десять тянул, занял целую сумку. Это матушка ему гуся положила. Часам к восьми вечера молодец на попутке добрался до Красногорья. Побегал туда-сюда, дальше попуток нет. Зашел в чайную принять рюмку «чая», в магазине, взял «подорожную» и двинулся остаток пути пешком. Стряпня с собой, фляга тоже, от пенька к пеньку, полянка за полянкой, в сумерки добрал молодец до родного поселка. Огни уже зажглись в домах. А на входе в поселок две сосны стоят на опушке, как два стражника. Перевел дух молодец: «Дома!» и повесив сумку с гусем на сосну, решил немножко отдохнуть и заснул.

Проснулся около трех утра и вместо того чтобы поворачиваться вокруг левого плеча, он сделал наоборот, т.е. ушел в другую сторону и через 3-4 километра попал в легендарное для местных жителей место, называемое Шпалорез. У того, кто хоть раз побывает в этом месте, при одном его упоминании начинается зубная или головная боль. Это сплошь заболоченное место, заваленное толстенным буреломом, безымянными ручьями и речками, заросшими в 2-3 человеческих роста – малиной и крапивой, черной смородиной и хмелю, с ощущением, что сейчас навстречу выйдет или рысь, или медведь, или оба сразу, Смрадный гнилой запах. И когда минут через 40 начинаешь вспоминать и всех матерей и всех богов разом, и когда, несмотря на возраст хочется вскрикнуть и сказать: «Мама! Я хочу домой!» Вот это и есть «шпалорез».

Пыт и мыши

Приехав в очередной отпуск, городские привезли с собой кота – по кличке Пыт, дома оставить его было не с кем. Пыт быстро освоился на

новом месте. Даже подружился со «своими» собаками. Жучка и Музгар при появлении чужих кошек и собак мгновенно их атаковали, отгоняя подальше. У летней избышки, где жили отпускники, стоял столб с фонарем, который по ночам горел. На свет фонаря ночью слеталась разная мошкара, стрекозы, ночные бабочки. За ними всю ночь охотился Пыт, высоко выпрыгивая из травы. Днем он отсиживался в избышке, растянувшись на домашних половиках.

-«Мышей бы ловил, что ли, лежишь как бубен»- обмолвился кто-то.

Вечером, когда все семейство было в сборе, через высокий порог избышки неуклюже перевалился Пыт, подволакивая лапу. Наверное, поранился, подумали отдыхающие. Но Пыт разжал «раненую» лапу, и выпустил мышонка, который тут же стал бегать вдоль стен, а сам важно шагал рядом, «регулируя» лапой скорость мыши. Вот и верь после этого, что кошки не понимают человека. Продемонстрировав беговые возможности мышонка, Пыт схватил его зубами, и выскочил на улицу.

Утром у дверей прихожей, было обнаружено пять мертвых мышей, уложенных в ряд...

«Засекреченные грузди»

Позвал как-то тесть зятя: «Пойдем-ка в лес, грибов поищем. Вроде, уже грузди появились». Попутно тесть решил проверить, как городской зять в лесу ориентируется. С километр всего ушли, и перед «Минькиным полем» свернули вниз. Лес какой-то смешанный был: ель, сосна, береза. «Какие тут грузди могут быть?»-думает зять, у себя на родине обычно грузди под старыми елями да под липами собирал. Закурил тесть, и гонит зятя: «Спустись до кромки болота, и вдоль его иди, там их полно бывает». Ушел зять, куда послал его тесть, и минут двадцать тщетно пытался найти грузди. Но нет. Попадались только синявки, старые обабки, до говорушки, в виде «ведьминых колец». Вернулся снова к тестю, а тот все на старом месте сидит, у старых берез, и курит. А лукошко наполовину уже заполнено ядреными груздями.

-«Плохо ищешь», -усмехается тесть, ты подальше сходи, точно найдешь». Ушел зять, и ещё полчаса старательно выискивал грузди, но нет их. Тут его тесть позвал:- «Пошли домой», а у самого уже полное лукошко, с верхом.

Теща встретила грибников во дворе: - «Ну, чего нашли?». Взглянув на «скудный улов» зятя, как-то странно посмотрела на мужа, и сказала: «Все понятно».

Только со временем я узнал, что здесь грузди растут только под определенными старыми березами, и их надо «знать в лицо».

Грибов было ужась...

Ежегодно с начала июля и до августа зять приезжал к тестю помочь с сенокосом и отдохнуть от городской суеты. В хозяйских делах незаметно пролетал его отпуск. Раньше бывало, если повезет, зять успевал и варенья наварить из лесных ягод, и грибов насолить, засушить. Оставалось время и с удочкой пробежаться по лесным речкам, отведать ушицы из сорожек и ельца, а повезет так и щук. Но это лето было знойное, ягод было мало, а грибов и подавно не видно. Отъезжая, зять попросил тестя: «Может, грибы появятся, напиши или позвони, я тебе адрес оставляю». Не надо, «смилоствивился» тесть. У меня твой адрес и телефон есть, обязательно брякну... Успокоенный зять уехал. Кончился знойный август, сентябрь облетел листвой. Октябрь проскакал с первыми морозами и когда в начале ноября полетели первые снежинки, пришло от тестя письмо... «Живы, здоровы... и т.д., а в конце... а грибов было- ужась! Хоть лопатой греби...» Взвился зять, как зверь подраненный: «Что же ты раньше не написал?» Перед Новым Годом знакомые завезли большой пакет. Недоумевает зять: пакет большой, а легкий. Раскрыл и заулыбался – сушеные грибы. Лесом запахло. «Ну и ехидна!» произнес зять. Это наверно в адрес тестя.

Быка выдержит...

Сосед в коляске мотоцикла привез мешок муки – тесть заказывал. Мешок скинули у ворот на песок и стали искать, на что бы его подвесить. У забора нашли полутораметровый кусок транспортерной ленты с мизинец толщиной. Тесть подергал ленту в разные стороны и выдал авторитетное заключение: «Быка выдержит». Понесли мешок под лабаз. Зять залез на конуру, стоящую у стены, тесть подпер мешок плечом снизу. Завязали. Зять спрыгнул с конуры, завязка оборвалась и мешок упал зятю на плечи, отчего тот растянулся от неожиданности рядом с мешком. По другую сторону мешка растянулся тесть, держась от смеха за живот. Отсмеявшись, тесть с зятем заменили завязку на мешке, подвесили его, и, довольные пошли курить.

Чекушка.

Быстро решив все учебно-хозяйственные вопросы в райцентре, директор школы засобирался домой. Зимний день короткий, а путь не ближний-18 верст до дома. Пробежались с женой-учительницей по магазинам, и в путь. Застоявшаяся лошадь бежала резво, вот уже Кулемино осталось позади. Довольный молодец достал из-за пазухи «стеклянный тулупчик», свинтил пробку, и забулькал «с горла». Жена тут же встrepенулась: «Ты чё, срамник делаешь, отъехать не успели?»

Молча завинтил пробку «обиженный», и швырк четушку в сугроб, ровно гранату. Всю дорогу не проронил больше ни слова. Где-то через месяц, снова эта компания возвращалась из райцентра домой. Остановившись у того же места, молодец быстро нашел свою заначку, разгребая руками и ногами снег, и попутчице: «Опять ругаться будешь?» «Да нет, черт с тобой» - с улыбкой ответила жена. Добулькав свою «находку», гаркнул на лошадку, и тихонько замурлыкал что-то про себя. Укрытые снегом сосны, постепенно погружались в сумерки...

Выражаю глубокую признательность и благодарность оказавшим содействие и помощь при сборе материала для книги:

- Фефилову С.С. – Министру труда правительства Удмуртской Республики;
- Сорокину Н.Б. – Генеральному директору ликероводочного завода «Глазовский»;
- Коробейникову А.А. – Главе Кокманской поселковой администрации;
- Пряженниковой Т.Н. – Директору Кокманской школы;
- Ашихминой Н.Г. – Редактору Красногорской газеты «Победа»;
- Мокрушиной А.И. – Журналисту газеты «Победа»;
- Гончарову А.Н. – Журналисту газеты «Известия Удмуртской Республики»;
- Перминову А.И. – Экологу Красногорского района;
- Крысовой Л.А. – Директору Красногорского гослесхоза;
- Минееву С.В. – Настоятелю Красногорской и Кокманской церквей,
- Минееву В.С. – Священнику Красногорской церкви;
- Николаевой Н.К. – Редактору Кировской газеты «Вятская речь»;
- Байбородовой М.Н. – Краеведу п. Пудем;
- Шуб М.Т. – сотруднице Игринского краеведческого музея;
- Чиговской-Назаровой Я.А. – Проректору ГГПИ;
- Сизовой А.И. – Студентке Санкт-Петербургского Университета;
- Шуклиной Т.А. – преподавателю, кандидату филологических наук ГГПИ;
- Касимовой Д.Г. – преподавателю, кандидату исторических наук ГГПИ;

Жителям г.Глазова:

Ложкиной А.Н.; Поторочину Л.Е.; Семакиной Р.А.; Юрлову С.А.; Евстафьеву А.В.

Жителям с. Красногорское:

Филиппову Э.К.; Тугбаевой С.П.; Веретенниковой А.Ф.; Кулеминой А.А.

Жителям п.Кокман:

Коробейникову В.А.; Деришевой В.Н.; Степанову В.Н.; Балтачевой З.Я.; Чураковой Г.А.; Чуракову Ю.К.; Девятых В.Н.; Фефиловой Е.И.; Морозову В.И.;

Олиной С.К.; Олину С.К.; Ворожцову Н.М.; Дергейм Г.Г.; Шатунову С.И.; Сухих О.С.; Девярых Н.А.; Бекмансуровой Н.Н.; Фефилову Е.Н.; Шмаковой О.Ю.

Использованная литература.

- Айзек Азимов. Слова на карте. Москва 2006г.
- Атаманов М.Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск 1977г.
- Атаманов М.Г. По следам удмуртских воршудов. Ижевск 2001г.
- Атаманов М.Г. Удмуртская ономастика. Ижевск 1988г.
- Большая Советская энциклопедия. Москва. 1968г.
- Брокгауз и Ефрон Энциклопедический словарь.
- Буня М.И. Глазов, исторический очерк. Ижевск.1980г.
- Иванов А.П. Справочник «Административно-территориальное деление Удмуртской АССР. Ижевск.1957г.
- Кельм Оскар. Сквозь все невзгоды. Глазов 2004г.
- Кривошекова – Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. Москва 1985г.
- Карой Редее. Словарь коми языка. Сыктывкар. 1996г.
- Литенко Н.П. Купечество Удмуртии. Ижевск.2001г.
- Литовченко А.И. История родов русского дворянства. Москва.1991г.
- Морохин Н.В. Нижегородский топонимический словарь. Нижний Новгород.1997г.
- Николаева Т.К., Судовиков М.С. Купечество Вятское. Вятка 1999г.
- Поспелов Е.М. Туристу о географических названиях. Москва. 1988г.
- Похлебкин В.В. История водки. Новосибирск. 1994г.
- Ранбандеева Е.И. Русско-мансийский словарь. Санкт-Петербург. 2005г.
- Сафиуллина Ф.С. Карманный татарско-русский словарь. Казань 2007г.
- Сафонова Т.В., Ившина М.В.,Лукина Н.В. История города Глазова. Глазов. 2003г.
- Сергеева А.Д. Дети войны. Ижевск. 1974г.
- Соловар В.Н. Хантыйско-русский словарь. Санкт-Петербург. 2006г.
- Тронин А.А. Глазов в документах и материалах. Ижевск. 1992г.
- Трубачёв О.Н. Русская ономастика. Москва. 1994г.
- Худяков М.Г. История Камско-Вятского края. Ижевск. 2008г.
- Экштут Семён. Мы здесь – не на чужбине. Журнал «Родина» №10, 2002г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Зарождение купечества в Глазовском уезде.

1. Список торговых и промышленных заведений г.Глазова за 1893г.
2. Из истории винокурения на Руси.
3. Список фабрик, заводов и других промышленных заведений по Глазовскому уезду на 1891год.
4. Волости Глазовского уезда в конце 19 века.
5. История Глазовского ликероводочного завода.
6. Смолокурение.
7. Стекольное производство. История стеклокомбината «Факел».
8. Металлургия. Из истории Пудемского листопрокатного завода.

2. История лесного поселения Кокман.

- Лесная дача Бушковых.
- Книпперы в Кокмане.
- Прусский подданный.
- Ветвь австрийского рода.
- Корни твои.
- По следам Книппер-Чеховой.
- Что мы знаем об актрисе.
- Книппер-Чеховой посвящается.

3. Имение Кокман – приют для детей

1. Колония беспризорников(1933-43г.г.)
Старик Очан – охотник из Кокмана. Б.В.Напольских.
Встреча в лесу.
В бору.
В гостях у деда.
На засидках.
За хариусом.
Подарок друга.
Послесловие.
Годовой отчет за 1937г.
2. Детская исправительно-трудовая колония (1943-44г.г.)
В Кокман по приказу. Сизова А.И.
Мои родители здесь работали. Н.Н.Бекмансурова Н.Н.
3. Детский дом для сирот (1946-55г.г.)
Время не повернуть вспять. Р.А.Семакина.
Здесь прошло мое детство. Г.А.Чуракова.
Это была наша молодость. А.Н.Боровикова.
Время тогда было трудное. А.А.Кулемина.
Без слёз не вспомнить. Л.Е.Поторочин.
Я благодарен всем, кто помог мне выжить. В.Е.Поторочин.
Было и трудно, и легко. А.Ф.Веретенникова.
Сироты войны. С.К.Олина.
Постановление № 512.
60 лет спустя... А.И.Мокрушина.

4. Лесное хозяйство.

1. Химлесхоз.

Иду я, значит, через лышняк... Н.М.Ворожцов.

В лесу всякое случается. О.С.Сухих.

Помню я эти лесные дороги. Е.Н.Фефилов.

Последний мастер. С.И.Шатунов.

2. Лесничество.

Лес и человек.

Бывший егерь. Г.И.Федоров.

Жили в дербене А.М.Шатунова.

С ним работать было легко Л.А.Крысова.

3. Лесопункт.

Из истории.

Вахта Лауреатов. В.Пискунов.

С любовью о муже. З.Я.Балтычева.

Немного о себе. З.Я.Балтычева.

Мы умели работать. В.Н.Степанов.

Да, досталось нам, ребята. В.Н.Деришева.

5. Из какого же Вы, из далекого, края?

Российские немцы.

Я всю жизнь валил лес. В.И.Морозов(Нейфельд).

Спасибо маме... Г.Г.Дергейм.

Трудолюбивая и культурная нация. Г.М.Ложкин.

Архив о Кокманских немцах.

6. Топонимика – источник изучения местности.

О названиях расскажут легенды.

1. Название водных источников.

2. Названия, связанные с деятельностью человека.

3. Топонимика поселений.

4. Кокман.

7. Экология и природа.

Урочище Коробиха.

Ботанический заказник «Кокманский» А.И.Перминов.

Разнообразие растительного и животного мира.

Лось – самый крупный олень.

Кабан – дикая свинья.

Бурый медведь.

Лесная кошка – рысь.

Волк.

Лисица.

Заяц-беляк.

Белка.
Барсук.
Лесная куница.
Речная выдра.
Речной бобер.
Растения, занесенные в Красную книгу.
Пальчатокоренник траунштейнера.
Росянка круглолистная.
Осока малоцветковая.
Пузырчатка малая.
Пушица стройная.
Клюква мелкоплодная.
Шейхцерия болотная.
Лиственница сибирская.
Береза карликовая.
Морошка.
Голубика.
Ива лапландская и черниковидная.
Венерин башмачок.
Птицы небесные. А.Н.Гончаров.
Быстрые крылья...
Летят утки, три гуся.
Чудо-юдо летучее.
Две сотни журавлей.
Бобров – хоть пруд пруди.
Особо охраняемые природные территории. А.И.Перминов.
О судьбах охоты на Красногорской земле. А.И.Перминов.
Край земли по имени Кокман.
Экологическая тропа.
Чудеса ботаники.
Экскурсия до бобровой хатки.

8. Духовная жизнь поселка.

История сельского совета.
История сельской администрации.
История Кокманской школы.
Он погиб в Афганистане.
Возвращение храма.
Примите слова благодарности.
Казачество.

9. О Кокмане и кокманцы о себе.

Это моя судьба. С.К.Олина.
История одного семейства.
О чем поведали старые фотографии. В.Н.Деришева.
Я родилась в Лаптевшине. В.Н.Кузнецова.
Была такая деревня – Разыграй. М.Н.Вершинина.
Я мечтала быть финансистом. А. Н.Ложкина.
В Нижний Тагил на учебу. Н.Н.Быкова.
Мы-Кокманские В.Н.Деришева.(Девярых)

Самый младший в строю. Л.Н.Девятых.
Люди – легенды.

10.Говор поселян.

11.Лесные байки.

Схожу- ка я, что ли, в баню.
Муж и уж.
Свинья в муравейнике.
Мишуниха, пусти погреться.
За четыре рыси – стакан браги.
Брага в чулане.
Волжская в картошке.
Дно порвало.
Как служил солдат.
Бог дал, бог взял.
Черный шурёнок.
Щука – головня.
Рыбаки и рыбки.
Веселая прогулка.
Оказалась рыбка на берегу.
С удочкой на глухаря.
Маркиз.
Ворон Яша.
Ратный червь.
Барсучьи норы.
По лесу ехал мотовоз.
81 квартал.
Главное – запутать след.
Если не обмоешь, какая радость.
Жучка, барс и другие.
В лесу без собак жутковато.
Парычевский колбасник.
Собачья каша.
Бодливый заяц.
Нахальные бобры.
Малютку жалко.
На лабазах.
Дохлый поросенок.
Гусь.
Пыт и мыши.
Засекреченные грузди.
Грибов было ужась!
Быка выдержит.
Чекушка.